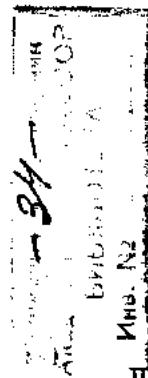

ПУШКИНЪ.

114
ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Материалы и изслѣдованія.

Выпускъ XXIX—XXX.

ПОВРЕЖДЕННОЕ ИЗДАНИЕ КОМИССИИ ДЛЯ ИЗДАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ПУШКИНА ПРИ
ОТДѢЛЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Петроградъ.

ТИПОГРАФІЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1918.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Замѣтки о Пушкинѣ. Н. О. Лернера.....	1— 8
Къ вопросу о литературныхъ вкусахъ Пушкина. Н. Н. Виноградова.....	9— 17
Нѣсколько замѣчаній къ комментарію проф. Н. Н. Фирсова на «Исторію Пугачевскаго бунта». Д. Н. Соколова...	18— 27
Мелочи о Пушкинѣ. А. Л. Бека.....	28— 33
Еще одна дата. К. Шимкевича.....	34— 35
Достоевскій и «Египетскія ночи» Пушкина. В. Л. Комаровича.	36— 48
Къ цензурной исторіи произведений Пушкина. Н. К. Замкова.	49— 62
Архивныя мелочи о Пушкинѣ. Н. К. Замкова.....	63— 77
Пушкинъ и Ф. Н. Глинка. Н. К. Замкова.....	78— 97
Литературный дѣлъ архива Цензурнаго Комитета. А. И. Егоркина и И. А. Шляпкина.....	98—130
Стихотворная техника Пушкина. Б. В. Томашевскаго....	131—143
Ритмика 4-хъ-стопнаго ямба по наблюдениямъ надъ стихомъ «Евгения Онѣгина». Б. В. Томашевскаго.....	144—187
Описание стихотворенія Пушкина «Виноградъ». С. П. Боброва.....	188—209
Неизданныя письма В. Г. Теплякова къ князю В. Ф. Одоевскому. А. А. Тамамшева.....	210—222
Указатель.....	223—235
Опечатки.....	236

Приложение.

Puschkiniana XX вѣка. Первое десятилѣтіе (1900—1910).

Подъ руководствомъ проф. С. А. Венгерова составили
З. Н. Добрянова и Р. А. Кальтенбергъ. Дополнили
и систематизировали А. Г. Фоминъ..... 1— 16

Замѣтки о Пушкинѣ.

I.

Къ исторіи «Стансовъ. (Изъ Вольтера)».

Среди лицейскихъ стихотвореній Пушкина есть «Стансы (Изъ Вольтера)». Это—переводъ слѣдующей пьесы французскаго поэта:

A M-ME DU CHATELET.

Si vous voulez que j'aime encore,
Rendez-moi l'âge des amours;
Au crépuscule de mes jours
Réjoignez, s'il se peut, l'aurore.
Des beaux lieux où le dieu du vin
Avec l'Amour tient son empire,
Le Temps, qui me prend par la main,
M'avertit que je me retire.
De son inflexible rigueur
Tirons au moins quelque avantage.
Qui n'a pas l'esprit de son âge
De son âge a tout le malheur.
Laissons à la belle jeunesse
Les folâtres emportements:
Nous ne vivons que deux moments;
Qu'il en soit un pour la sagesse.
Quoil pour toujours vous me fuyez,
Tendresse, illusion, folie,
Doux du ciel, qui me consoliez
Des amertumes de la vie!
On meurt deux fois, je le vois bien:

Cesser d'aimer et d'être aimable,
C'est une mort insupportable;
Cesser de vivre, ce n'est rien.
Ainsi je déplorais la perte
Des erreurs de mes premiers ans;
Et mon âme, aux désirs ouverte,
Regrettait ses égarements.
Du ciel alors daignant descendre,
L'Amitié vient à mon secours;
Elle était peut-être aussi tendre,
Mais moins vive que les Amours.
Touché de sa beauté nouvelle,
Et de sa lumière éclairé,
Je la suivis; mais je pleurai
De ne pouvoir plus suivre qu'elle.

Переводъ этой же пьесы находимъ также у В. И. Туманскаго.
Приводимъ рядомъ оба перевода, Пушкина и Туманскаго.

ПУШКИНЪ.

Ты мнѣ велишь пылать душою:
Отдай же мнѣ минувши дни,
И мой разсвѣтъ соедини
Съ моей вечернею зарею.
Мой вѣкъ неиздимо проходитъ;
Изъ круга смиховъ и харть
Ужъ время скрыться мнѣ велить
И за руку меня выводить.
Предъ имъ емириться должно намъ:
Кто примѣниться не умѣеть
Своямъ премѣнчивымъ годамъ,
Тотъ горесть иль одну имѣеть.
Счастливцамъ рѣзвымъ, молодымъ
Оставимъ страсти заблужденья;
Живемъ мы въ мірѣ два мгновенія —
Одно разсудку отадимъ.
Ужель на вѣкъ вы убѣжалі,
Любовь, мечтая первыхъ дней,
Вы, услаждавшія печали

В. И. ТУМАНСКІЙ.

Ты мнѣ велишь пылать душою;
Отдай же мнѣ любови дни
И мой закатъ соедини
Съ мою утреннею зарею!
Я бросиль Вакховы края,
Эрота вѣтреное пламя;
Отъ нихъ безжалостное время
Уводить за руку меня.
Кто удержать его посмѣстъ?
Нѣтъ! Покоряюся ему, —
И жить нерадостно тому,
Кто жить по лѣтамъ не умѣеть.
Оставимъ юношамъ вѣно,
Затѣи, игры, заблужденья!
Мы только два живемъ мгновенія:
Пусть будетъ мудрости одно!
Нѣтъ навсегда вы убѣжалі,
Беззечность, радость, отъ меня?
Въ вѣсі находиши отраду и

Минутной юности моей?
Намъ должно дважды умирать.
Проститься съ сладостнымъ мечтань-
емъ —
Вотъ смерть, ужасная страдаль-
емъ!

Что значитъ поспѣ — не дышать?
На сумрачномъ москвѣ закатѣ,
Среди вечерней темноты,
Такъ сожалѣль я обѣ утратѣ
Обмановъ сладостной мечты.
Тогда на голосъ мой унылой
Михѣ дружбѣ руку подала:
Она любви подобна милой
Въ однѣ лишь иѣжности была.
Я ей присѣсь увядши розы
Веселыхъ юношества днѣй
И всѣдѣй пошелъ... но иль а слезы,
Что могъ идти во сѣдѣ лишь ей.

Въ моей довѣрчивой печали.
Ахъ! дважды ждѣть кощунша часъ:
Забыть любовь, не быть люби-
мымъ —
Вотъ смерть съ мученьемъ не-
стерпимымъ!
Окончить дни — страдный часъ!
Такъ я оплакиваю измѣну
Мятежныхъ, юношескихъ днѣй
И жизни невозвратной г҃ену
Какъ будто чувствовалъ житій,
Тогда съ побѣсъ своихъ пажданію
На глаѣшь моей дружбѣ изломила:
Она душѣ иеностоящей
Отрадна какъ любовь была.
Продолженный гостью мою
И сѣдомъ озаренъ ея,
Пошелъ за ней; но илакаль я,
Что могъ идти я лишь за нею.

Переводъ Туманскаго исколько ближе къ подлиннику, чѣмъ переводъ Пушкина, кое-гдѣ слишкомъ далеко отъ него отходящий (напр., въ ст. 33—34); мѣстами, въ четырехъ послѣднихъ куплетахъ, даже удачнѣе, но самостоятельность его должна быть заподозрѣна. Несомнѣнно, въ умѣ или даже передъ глазами Туманскаго было стихотвореніе Пушкина. Оно появилось въ печати лишь по смерти Пушкина, но было написано въ 1817 г. Пьеса Туманскаго, датированная 1822 г., появилась въ 1823 въ «Новостяхъ Литературы» (см. «В. И. Т. Стихотворенія и письма», ред. С. Н. Браиловскаго, С.-Пб. 1912, стр. 96—97, 338).

На знакомство Туманскаго съ переводомъ Пушкина указываютъ нѣкоторыя мѣста, отстоящія довольно далеко отъ подлинника. Въ обоихъ переводахъ совершило одинаковъ первый стихъ: «Ты мнѣ велишь пылать душою», тогда какъ у Вольтера сказано буквально: «Если вы хотите, чтобы я еще любилъ». Пушкинъ вложилъ въ эту мысль оригинальные образы: «велишь» и «пылать душою». Невозможно предполагать, что они могли такъ же само-

стоятельно возникнуть подъ перомъ Туманского. Такое совпаденіе просто невѣроятно. То же должно сказать о замѣнѣ въ обоихъ переводахъ слова «emportements» (ст. 14) — «заблужденьями». У Вольтера отсутствуетъ «голосъ мой», на который сходитъ съ небесъ дружба: его подсказалъ Пушкинъ, и у Туманского тоже — «гласъ мой».

Приходится либо смотрѣть на переводъ Туманского какъ на передѣлку Пушкинского перевода, кое въ чёмъ не совсѣмъ удачнаго, либо, по крайней мѣрѣ, видѣть въ пьесѣ Туманского слѣды несомнѣннаго знакомства со «Стансами» Пушкина. Хотя они не были еще напечатаны, но, какъ многіе, могли ходить по рукамъ. Въ такъ называемой «Матюшкинской» тетради «Стихотвореній воспитанниковъ Императорскаго Лицѣя» (см. К. Я. Грота, «Пушкинскій Лицей», С.-Пб. 1911, стр. 147 и др.) «Стансы» имѣются. Но такъ или иначе — только знакомствомъ Туманского со стихотвореніемъ Пушкина можно объяснить приведенные «совпаденія».

II.

Опечатка или поправка?

«Не пей мучительной отравы», —

читаемъ мы 17-й стихъ послания «Когда твои младыя лѣта»... во всѣхъ изданіяхъ произведеній Пушкина, начиная съ III части «Стихотвореній Александра Пушкина», изд. 1832 г. Автографа не существуетъ. Но въ «Литературной Газетѣ» 1830 г., I, 101, гдѣ пьеса появилась впервые, дано иѣсколько иное чтеніе:

«Не пей мутительной отравы»....

Вообще издателямъ, конечно, слѣдуетъ держаться позднѣйшей авторской редакціи, и если какое-нибудь стихотвореніе, напечатанное въ 1830 г., подверглось измѣненіямъ въ 1832 г., то эти измѣненія не должны быть игнорируемые, и ихъ приходится при-

нимать безъ колебаній и отговорокъ. Но въ данномъ случаѣ допустимо сомнѣніе, имѣемъ ли мы дѣло съ намѣреннымъ измѣненіемъ, съ новой редакціей интересующаго насъ стиха. Сомнѣніе вызывается тѣмъ, что отъ такой замѣны стихотвореніе явно проиграло.

Едва ли Пушкинъ назвалъ бы здѣсь отраву «мучительной». Онь говорить о заманчивомъ соблазнѣ, представляемомъ свѣтской жизнью. Мучителенъ результатъ этой отравы, но сама она такъ сладка. Она не мучить, а мутить душу, — и поэтъ обращается къ сегодняшней царицѣ свѣта, владѣющей «его тщеславиою любовью», и завтрашней жертвѣ его «лицемѣрныхъ гоненій» съ дружескимъ советомъ:

Оставь блестящий, душный кругъ,
Оставь безумныя забавы....

Соблазнъ самъ по себѣ именно мутителенъ. Таковъ бываетъ соблазнъ любви: «ты, душу яѣжную мутя, учила горести глубокой», вспоминаль Пушкинъ о кокеткѣ Ризничѣ («Онѣгинъ»); таково обольщеніе національного тщеславія: «но вы, мутители наласть, легкоязычные витія»... («Бородинская годовиця»). «Блестящій кругъ», «Безумныя забавы» — эту отраву потому-то такъ жадно пьеть увлекающаяся женская натура¹⁾, что она вовсе не мучительна; блескомъ и забавами маскируется отрава для души.

Пушкинъ не могъ сознательно испортить удачный эпитетъ и замѣнить его неподходящимъ, и на замѣну буквы *и* буквой *и* въ изданіи 1832 г. мы должны смотрѣть, какъ на опечатку, не замѣченную самимъ поэтомъ, а не какъ на новую редакцію 17-го стиха, который слѣдуетъ печатать такъ, какъ напечатанъ онъ въ «Литературной Газетѣ», — безъ ущерба общему смыслу и психологической выразительности. Какъ ни авторитетны изданія самого

1) Стихотвореніе посвящено графинѣ А. О. Закревской (см. мои статьи въ «Русск. Архивѣ» 1911 г., кн. I, стр. 641—642, и Сочин. Пушкина, изд. С. А. Бенгера, т. V, стр. XXVII).

Пушкина, и къ немъ нужно относиться критически, безъ рабской подчиненности. Былъ же въ Пушкинскомъ «Современнике», а за нимъ во всѣхъ изданіяхъ, испорченъ случайной замѣтной буквы одинъ стихъ «Скупого рыцаря»¹⁾.

III.

Пушкинъ въ сраженіи.

Объ участіи Пушкина въ сраженіи съ турками на высотахъ Саганъ-Лу 14-го іюня 1829 г., о которомъ говорится въ третьей главѣ «Путешествія въ Арзрумъ», кроме часто цитируемаго историка войны Н. И. Ушакова («Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ»), разсказываетъ еще Ф. Фонтонъ (Félix Fonton, «La Russie dans l'Asie-Mineure, ou campagnes du maréchal Paskévitch en 1828 et 1829», Paris, 1840, р. 558—559). Приводимъ этотъ разсказъ, небезинтересный для изучающихъ Пушкина.

«Стычка 14-го іюня 1829 г. замѣтальна тѣмъ, что въ ней принялъ участіе Александръ Пушкинъ, любимый русскій поэтъ. Сильное всякаго другого онъ чувствовалъ, сколько было поэзіи въ этой азіатской войнѣ, и какой блескъ придавалъ ей предпримчивый характеръ графа Паскевича. Его пылкая душа, плѣненная русской славою, которой онъ такъ дѣятельно споспѣшствовалъ на иномъ поприщѣ, и можетъ быть его отважный духъ побудили его присоединиться къ участію въ подвигахъ Русскихъ. Онъ присоединился къ Кавказскому корпусу, когда тотъ начиналъ переходъ черезъ Саганzugъ. На берегахъ Инжа-су, когда непріятель атаковалъ русскихъ передовыхъ, поэтъ впервые услышалъ свисть пуль. Вдохновленный прелестью этой совсѣмъ новой для него

поэзіи, отъ вышель изъ своей палатки, вскочить на лошадь и въ мгновеніе ока очутился на аванпостахъ. Генералъ Раевскій, свидѣтель этого бурнаго порыва, боясь за жизнь своего друга, долженъ былъ чуть не насилино удалить Пушкина отъ казачьихъ передовыхъ, когда онъ, охваченный свойственной новобранцу удастью схватить паку одного изъ убитыхъ, чтобы броситься на непріятельскаго всадника, къ великому удивленію казаковъ, увидѣвшихъ передъ собою человѣка въ круглой шляпѣ и буркѣ. Это былъ первый бравый подвигъ любимца Музъ на Кавказѣ. Больше онъ не пользовался смертоноснымъ оружіемъ, и къ своей храбрости ему пришлося прибегнуть лишь въ одномъ печальному обстоятельству, увѣнчавшемъ славу поэта слезами и скорбью пятидесяти миллионовъ человѣкъ».

Фонтонъ почти дословно повторяетъ разсказъ Ушакова (т. II, С.-Пб. 1836, стр. 305—306). Панегиристъ графа Паскевича, онъ приписываетъ Пушкину такое же восторженное отношеніе къ руководителю военныхъ дѣйствій. Но Пушкинъ, какъ известно, былъ болѣе сдержанного мнѣнія о Кавказскихъ подвигахъ Паскевича, хотя, конечно, воздавалъ ему должное.

Еще одно любопытное извѣстіе объ участіи Пушкина въ Саганзугскомъ дѣлѣ находимъ у декабриста А. С. Гангблюса («Воспоминанія», М. 1888, стр. 188):

«Мы, піонеры, оставались въ прикрытии штаба и занимали высоту, съ которой, не сходя съ коня, Паскевичъ наблюдалъ за ходомъ сраженія. Когда главная масса турокъ была опрокинута, и Раевскій съ кавалеріей стала ихъ преслѣдовать, мы завидѣли скачущаго къ намъ во весь опоръ всадника: это былъ Пушкинъ, въ кургузомъ пиджакѣ и маленькомъ цилиндрѣ на головѣ. Осадивъ лошадь въ двухъ—трехъ шагахъ отъ Паскевича, отъ спялъ свою шляпу, передалъ ему иѣсколько словъ Раевскаго и, получивъ отвѣтъ, опять понесся къ нему же, Раевскому».

1) Объ этомъ см. мою замѣтку въ «Русск. Старинѣ» 1912 г., апрѣль, 112—113. Въ другомъ случаѣ можно полагать, что Пушкинъ воспользовался случайной ошибкой, тутъ же оговоренной, какъ поправкой, которую принялъ (съ «Пѣсни о юнѣ Олегѣ» — см. мой примѣтъ въ Соч. II, изд. С. А. Венгерова, II, 592).

IV.

Недостающе стихи въ первомъ посланіи Н. М. Языкова къ Пушкину.

Это посланіе,— отвѣтъ на стихи Пушкина: «Издревле сладостный союзъ»...,— впервые появилось въ «Современникѣ», т. VI, 1837 г., стр. 374—375, съ пропускомъ трехъ стиховъ, замѣненныхъ точками. Они остались невозстановленными въ собранихъ стихотвореній Языкова. Въ недавно приобрѣтенномъ нами экземплярѣ VI тома «Современника» чьи-то неизвѣстная рука вписала надъ этими строками точекъ недостающе стихи (17—19); исправленъ также 15-й стихъ. Приводимъ все это мѣсто, оспачая курсивомъ пропущенное въ печата.

Пѣвецъ единштвенної забавы,
Пѣвецъ вакхическихъ картинъ,
И Дерптскій дѣль и Дерптскихъ винъ,
И проселить журнальной славы,
Какъ тароватому царю
За чинъ почетный благодаренъ
Его нестоющій бояринъ,
Такъ я тебя благодарю.

Пропуски возникли, надо думать, по милости цензуры. Не зная, сколькъ они возстановлены, не можемъ ручаться за точность восстановленія въ смыслѣ принадлежности ихъ Языкову, но она довольно вѣроятна и по фактурѣ стиха¹⁾, и по тогдашнему (1824 г.) отношенію Языкова къ Пушкину.

Н. Лернеръ.

1) Въ 1823 г. Языковъ писалъ А. С. Дурмажѣ:

Благословенному царю
Не такъ за ленту благодаренъ
Ея не стоющій бояринъ:
Я нась душой благодарю.
(«Русск. Стар.» 1903 г., мартъ, стр. 479—480).

Къ вопросу о литературныхъ вкусахъ Пушкина.

Въ 1831 году, впервые на русскомъ языкѣ, выпущено было романъ извѣстнаго французскаго писателя и политическаго дѣятеля Бенжаменъ-Констана де Ребеккъ — «Adolphe»¹⁾. Романъ этотъ, вышедши въ 1816 году, прежде, чѣмъ былъ переведенъ на русский языкѣ, выдержалъ на родинѣ пѣсколько изданій, и даже самъ авторъ его успѣхъ умереть (въ 1830)²⁾.

Для насъ, въ настоящее время, романъ этотъ имѣетъ особенное значение, такъ какъ переводчикъ его, князь П. А. Вяземскій, спѣшилъ свой переводъ съдующимъ, глубоко интереснымъ для всѣхъ, занимающихся изученіемъ личности и творчества Пушкина, посвященіемъ:

«Александру Сергеевичу
ПУШКИНУ.

«Прими мой переводъ любимаго нашего романа. Смиреппій литографъ, приношу великому живописцу бѣдный снимокъ съ картины великаго художника. Мы такъ часто говорили съ тобою о превосходствѣ творенія сего, что, принявши переводъ его надосугъ въ деревнѣ, мысленно относился я къ суду твоему; въ

1) «Адолфъ». Романъ Бенжаменъ-Констана. Санктпетербургъ. Иѣ типографіи Департамента народнаго просвѣщенія. 1831. Въ двѣнадцатую долю. Стр. XXXIV—222. Печатано съ дозволенія цензора Иакинты Бутырской.

2) Было еще проинципальное изданіе этого романа.

борьбѣ, иногда довольно трудной, мысленно вопрошалъ я тебя, какъ другую совѣсть, призывалъ въ ареонагъ свой въ Баратынскаго, подвергалъ вамъ свои сомнѣнія и запросы и руководствовался угадываніемъ вашего рѣшенія. Не страшитесь, однако же, ни ты, ни онъ: не памагаю на васъ отвѣтственности за худое толкованіе молчанія вашего. Иначе моя довѣренность къ вамъ была бы для васъ слишкомъ опасна, связывая васъ взаимнымъ обязательствомъ въ случайностяхъ предирѣятія моего.

Что бы ни было, дарь, мню тебѣ подносимый, будетъ свидѣтельствомъ пріязни нашей иуваженія моего къ дарованію, коимъ радуется дружба и гордится отечество.

К. Вяземскій.

Село Мещерское (Саратовской г.).
1829 года.¹⁾

Сочетаніе трехъ выдающихся имёнъ своего времени невольно привлекаетъ вниманіе и придаетъ особенное значеніе этой небольшой книжкѣ.

Бенжаменъ-Констанъ, знаменитый писатель по конституционнымъ вопросамъ, «занялъ также видное мѣсто и въ художественной литературѣ своего времени», не смотря на то, что «Adolphe» является единственнымъ его романомъ и въ то же время единственнымъ удачнымъ произведеніемъ. Романъ носитъ автобиографический характеръ, такъ какъ здѣсь изображается история любви автора къ ш-ше de Charrigie, которая была значительно старше его. «Adolphe» — романъ психологическій. Весь интересъ его заключается въ детальному описаніи различныхъ настроений, чувствованій и переживаній героя, являющагося типичнымъ представителемъ романтическаго направленія въ литературѣ. Благодаря педюжинному дарованію автора и силѣ его психологического анализа, «Adolphe» сыгралъ значительную роль въ истории французской литературы.

1) «Адолфъ». Посвященіе, стр. V—VI.

Отъ романа Бенжаменъ-Констана исходитъ съ одной стороны Стендаль, возведшій психологіческій анализъ въ систему, а съ другой — пессимистическій романъ реалистической и натуралистической школы.

Художественные красоты этого, исключительного для своего времени романа отчасти и побудили князя П. А. Вяземскаго заняться его переводомъ. «Можно сказать, что «Адолфъ» — превосходнейший романъ въ своемъ родѣ»¹⁾, пишетъ онъ въ предисловіи къ роману. «Если бы можно было еще чему-нибудь движиться въ страшностяхъ современной литературы нашей; то позднее появленіе на Русскомъ языкѣ романа, каковъ «Адолфъ», должно бы было показаться неизвѣстнымъ и пріимѣрнымъ забвеніемъ со стороны Русскихъ переводчиковъ... Нынѣ мы болѣе, нежели четвертью вѣка отстали отъ движений литературы иностранныхъ»²⁾.

На вкусъ и художественное чутье князя П. А. Вяземскаго въ данномъ случаѣ, несомнѣнно, можно положиться. Теоретически, въ своихъ сочиненіяхъ, онъ высказывалъ чрезвычайно серьезный взглядъ на задачи и условія критической дѣятельности. «Можно, писать онъ, родиться поэтомъ, ораторомъ; но родиться критикомъ нельзя... Кромѣ науки и многоглашчаго чтенія, для критика нужно еще вкусъ. Это свойство и врожденное, родовое, и благоприобрѣтенное; вкусъ изощряется, совершенствуется учениемъ, сравненіемъ, опытомъ»³⁾. Князь П. А. Вяземскій могъ предъявлять такія требованія, такъ какъ самъ онъ, по отзывамъ современниковъ, былъ извѣстенъ и имѣлъ въ свое время значеніе, какъ образованный, блестящий и одаренный художественнымъ вкусомъ критикъ.

Но, конечно, не одинъ только художественные красоты романа Бенжаменъ-Констана послужили главнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы князь П. А. Вяземскій взялся за его переводъ.

1) Адолфъ. Отъ переводчика, стр. IX.

2) Тамъ же, стр. VII.

3) Сочиненія, т. VIII, стр. 164.

Причины, вызвавшие появление этого романа на Русскомъ языке, кроются гораздо глубже и отмѣчены переводчикомъ въ его характерномъ посвященіи «Александру Сергеевичу Пушкину».

«Примѣр мой переводъ любимаго нашего романа», — пишетъ въ посвященіи переводчикъ. «Мы такъ часто говорили съ тобою о превосходствѣ творенія сего, что, принявшиесь переводить его на досугъ въ деревнѣ, мысленно относился я къ суду твоему...¹⁾. «Даръ, мною тебѣ подносиый будеть свидѣтельствомъ пріязни нашей и уваженія моего къ дарованію, коимъ радуетъ дружба и гордится отечество»²⁾.

Приведенными изъ посвященія князя Вяземскаго цитатами въ достаточной степени опредѣляется значеніе романа Бенжамена Констана «Адольфъ» для выясненія литературныхъ вкусовъ Пушкина и литературныхъ вліяній въ различные періоды его жизни на его сочиненія.

Другъ и литературный соратникъ Пушкина, искренно увлеченій его гениемъ и творчествомъ, соэрбаппий въ нѣдрахъ Пушкинского художественнаго направленія, князь П. А. Вяземскій не могъ не знать литературныхъ вкусовъ и симпатій «великаго живописца»³⁾. Вотъ почему такъ цѣнны, такъ важны для насъ его опредѣленія указанія объ отношеніяхъ Пушкина къ роману Бенжаменъ-Констана.

Что же представляетъ изъ себя этотъ романъ?

Самъ переводчикъ въ обширномъ (стр. VII—XXVIII) предисловіи къ роману — «Отъ переводчика» — даетъ блестящую и вѣрную характеристику «Адольфа». Поэтому въ дальнѣйшемъ и можно ограничиться извлечениемъ наиболѣе существенныхъ мыслей изъ его историко-литературного очерка о романѣ Констана.

«Можно рѣшительно сказать, что «Адольфъ» превосходитъ всій романъ въ своемъ родѣ...⁴⁾ Въ отношеніяхъ Адольфа съ Элеопорою

находили отпечатокъ связи автора съ славною женщиною, обратившего на труды свои вниманіе цѣлаго свѣта...¹⁾ Трудно въ такомъ тѣсномъ очеркѣ, каковъ очеркъ Адольфа, въ такомъ ограниченномъ и такъ сказать однокомъ лѣтствія болѣе выказать, сердце человѣческое, переворотить его на все стороны, выворотить до дна и обнажить наголо во всей жалости и во всемъ ужасѣ холодной истины... Въ драмѣ ... не видать ни машиниста, ни декоратора. Вся драма — въ человѣкѣ, все искусство въ истинѣ. Онь только указываетъ, едва обозначаетъ поступки, движения своихъ лѣтствующихъ лицъ... Но, между тѣмъ, во всѣхъ наблюденіяхъ автора такъ много истины, проницательности, сердцевѣдія глубокаго, что, мало заботясь о вѣшней жизни, углубляясь во внутреннюю жизнь серда...²⁾.

«Характеръ Адольфа — вѣрный отпечатокъ времени своего. Онь прототипъ Чайльда Гарольда и многотисленныхъ его потомковъ. Въ этомъ отношеніи твореніе сіе не только романъ *сегодняшній*³⁾ (*roman du jour*), подобно новѣйшимъ свѣтскимъ, или гостиннымъ романамъ, — оно еще болѣе романъ вѣка сего. Говоря о жизни своей, Адольфъ могъ бы сказать: справедливо: день мой — вѣкъ мой. Всѣ свойства его, хорошия и дурния, отливки⁴⁾ совершенно современные. Онь влюбился, соблазнился, скучалъ, страдалъ и мутиль, былъ жертвой и тираномъ, самоотверженцемъ и эгоистомъ...⁵⁾.

Адольфъ, созданный по образу и духу нашего вѣка, часто преступенъ, но всегда достоинъ состраданія: судя его, можно спросить, гдѣ найдется праведникъ, который бросить въ него камень?... Нравственный пелугъ, которыемъ онь одержимъ и погибаетъ, не могъ бы укорениться въ атмосферѣ прежняго общества. Тогда могли развиваться острыя болѣзни серда; пылѣ пора

1) Тамъ же, стр. XI.

2) «Адольфъ», стр. XII—XIV.

3) Куреніе и подвижникъ.

4) Такъ въ подвижникѣ.

5) «Адольфъ», стр. XIV—XVI.

1) «Адольфъ», стр. V.

2) Тамъ же, стр. VI.

3) Тамъ же, стр. V.

4) Тамъ же, стр. IX.

хроническихъ: самое выражение *недугъ сердца*¹⁾ есть потребность и находка нашего времени. Нигдѣ не было выставлено такъ живо, какъ въ сей повѣсти, что жестокосердіе есть неминуемое слѣдствіе малодушія, когда оно раздражено обстоятельствами, или внутреннею борьбою; что есть надъ общежитіемъ какое то тайное Прорицаніе, которое допускаетъ уклоненіе отъ законовъ, непреложно имъ поставленныхъ; но рано или поздно постигаетъ ихъ карою правосудія своего; что чувства иначе безъ правиль; что если чувства могутъ быть благими вдохновленіями, то одни правила должны быть надежными руководителями...; что человѣкъ, въ разногласіи съ обязанностями своими, живая *аномалия*²⁾, или выродокъ въ системѣ общественной, которой онъ принадлежитъ: будь онъ даже въ иѣкоторыхъ отношеніяхъ и превосходище ея; но всегда будегъ не только несчастливъ, но и виноватъ, когда не подчинитъ себя общимъ условіямъ и не признаетъ власти большинства³⁾.

«Женщины вообще не любятъ Адольфа, то есть характера его; и это порука въ истинѣ его изображенія... По мнѣнию женщинъ, Адольфъ одинъ виноватъ: Элеонора извинительна и достойна сожалѣвія... Но таково уложеніе общества...»⁴⁾

«Каковы отношенія мужчинъ и женщинъ въ обществѣ, таковы должны они быть и въ картинѣ его. Пора *Малекъ-Аделей и Густавовъ*⁵⁾ миновалаась. Но послѣ предварительныхъ дѣйствій, когда уже связь между Адольфомъ и Элеонорою заключена взаимными задатками и покрѣпощающими, то решить трудно, кто несчастный изъ нихъ...»⁶⁾.

«Но въ семъ романѣ должно искать не одной любовной биографіи сердца: тутъ вся исторія его. По тому, что видишь,

1) Курсы въ подлинникѣ.

2) Курсы въ подлинникѣ.

3) «Адольфъ», стр. XVI—XVIII.

4) Тамъ-же, стр. XVIII—XIX.

5) Курсы въ подлинникѣ.

6) «Адольфъ», стр. XX.

угадать можно то, что не показано. Авторъ такъ вѣрно обозначилъ намъ съ одной точки зрѣнія характеристическая черты Адольфа, что, примѣня ихъ къ другимъ обстоятельствамъ, къ другому возрасту, мы легко выкладываемъ мысленно весь жребій его, на какую сцену дѣйствія ни былъ бы онъ кинутъ. Въ слѣдствіе того, можно бы (разумѣется, съ дарованіемъ Б. Констана) писать еще иѣсколько Адольфовъ въ разныхъ периодахъ и соображеніяхъ жизни, подобно портретамъ одного же лица въ разныхъ лѣтахъ и костюмахъ¹⁾... Вообще: «Адольфъ не идеаль. Б. Констанъ и авторы еще *двухъ трехъ романовъ*,²⁾

Въ которыхъ отразился вѣкъ
И современный человѣкъ,

не лѣтические живописцы изучаемой ими природы³⁾.

Эти, довольно длинные выдержки изъ предисловія переводчика, вмѣстѣ съ характеристикой, въ то же время передаютъ и содержаніе романа «Адольфъ»—очень и очень несложное. Адольфъ, типичный романтическій герой, встрѣчаетъ Элеонору, женщину, совершенно для него неподходящую и принадлежащую другому. Понемногу онъ ее влюбляется въ себя и скоро почти совершенно охладѣваетъ, не переставалъ, въ то же время, удерживать надъ нею свою власть. Элеонора не можетъ разстаться съ Адольфомъ, а послѣдній, вслѣдствіе своей слабохарактерности, никакъ не можетъ порвать надѣвшую ему связь. Послѣ продолжительныхъ страданій Элеонора умираетъ. Исторія этой связи между двумя совершенно различными людьми и составляетъ сюжетъ романа. Дѣйствія въ немъ почти иѣтъ, а весь интересъ сосредоточенъ на психологіи героя и картинѣ антагонизма между искрелимыми передъ собою, но не другъ передъ другомъ, людьми.

Самъ авторъ относится къ своему произведению съ достаточнымъ равнодушіемъ и даже, напр. будто, съ иѣкоторымъ пре-

1) Тамъ же, стр. XXI—XXII.

2) Курсы въ подлинникѣ.

3) «Адольфъ», стр. XIX.

небреженіемъ. Въ «Предисловіи»¹⁾ онъ утверждаетъ, что «анекдотъ» этотъ («Адольфъ») написанъ «только для убѣжденія двухъ или трехъ собравшихся въ деревнѣ пріятелей, что можно придать нѣкоторую занимательность роману, въ коемъ будетъ только два дѣйствующія лица, пребывающія всегда въ одинаковомъ положеніи»²⁾.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи онъ такъ опредѣляетъ значеніе своего романа:

«Обратившись къ этому труду, я захотѣлъ развить нѣкоторыя другія мысли, мнѣ раскрывшіяся и показавшіяся несовершенно безполезными. Я захотѣлъ представить зло, которое и самыя черствыя сердца испытываютъ отъ наносимыхъ имъ страданій, и показать заблужденіе, побуждающее ихъ почитать себя болѣе вѣтреными, или болѣе развращенными, нежели каковы они въ самомъ дѣлѣ. Въ отдаленіи, образъ скорби, причиняемой намъ, кажется неопредѣленнымъ и неяснымъ, подобно облаку, сквозь которое легко пробиться. Мы подстрекаемъ одобрѣніемъ общества, совершиенно подѣльного, которое замѣняетъ правила обрядами, чувства приличіями, которое ненавидитъ соблазнъ, какъ неумѣстность, а не какъ безнравственность; ибо оно довольно доброхотно привѣтствуетъ порокъ, когда онъ чуждъ огласки. Думаешь, что разорвешь безъ труда узы, заключенные безъ размышленія. Но когда видишь тоску и изнеможеніе, порожденныя разрывомъ сихъ узы, сіе скорбное изумленіе души обманутой, сію недовѣрчивость, слѣдующую за довѣренностью столь неограниченной, когда видишь, что она, вынужденная обратиться противъ существа, отдѣльного отъ остального міра, разливается и на цѣлый міръ; когда видишь сіе уваженіе, смятое и опрокиннутое на себя, не знающее болѣе, къ чему пригѣпиться: тогда чувствуешь, что есть нѣчто священное въ сердцѣ страждущемъ, потому что оно любить; усматриваешь тогда, сколь глубоки корни привязанности,

1) Къ третьему изданію на французскомъ языкѣ.

2) «Адольфъ», стр. XXIX—XXX.

которую хотѣлъ только винить, а раздѣлить не думать. А если и превозможешь такъ называемую слабость, то не иначе, какъ разрушалъ въ себѣ самомъ все, что имѣешь великодушнаго, потрясая все, что ни есть постояннаго, жертвуя всѣмъ, что ни есть благороднаго и доброго. Потомъ возстаешь отъ сей победы, которой рукоплещутъ равнодушные и друзья, по возстаешь, поравнѣвъ смертью часть души своей, поругавшись сочувствію, утѣшивъ слабость и оскорбивъ нравственность, принявъ ее за предлогъ жестокосердія: и такимъ образомъ лучшую природу свою переживаешь, пристыженій или развращеній симъ печальному успѣхомъ»¹⁾.

Можно предположить, что этотъ «любимый» романъ окажъ нѣкоторое влияніе на творчество Пушкина, выясненію чего и будетъ посвящена слѣдующая статья. Самый же романъ, въ виду его рѣдкости въ настоящее время, надлежало бы перепечатать въ приложениіи къ журналу «Пушкинъ и его современники»²⁾.

Николай Виноградов.

1) Тамъ же, стр. XXX—XXXIII.

2) Въ 1915 г. «Адольфъ» вышелъ въ свѣтъ въ новомъ изданіи Е. Ф. Иса-красова, въ переводѣ Е. Андреевой и съ приложеніемъ двухъ главъ изъ книги Э. Фагэ: «Політики и моралисты XIX в.», Ч. I р. Замѣтку объ этомъ изданіи и о самомъ «Адольфѣ» далъ Н. О. Лернеръ въ газетѣ «Рѣчь» отъ 12-го липвари 1915 г. Ред.

Нѣсколько замѣчаній
къ комментарію проф. Н. Н. Фирсова
на „Исторію Пугачевскаго бунта“.

Примѣчанія къ «Исторіи Пугачевскаго бунта» представляютъ обширный трудъ,—цѣлое историко-критическое изслѣдованіе, въ которомъ проф. Фирсовъ сначала выясняетъ, какъ возникла у Пушкина мысль написать эту «Исторію», какъ и при какихъ условіяхъ писалась книга, и даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ характеристику пріемовъ и воззрѣй Пушкина, какъ историка. Переядя затѣмъ къ самой «Исторіи», онъ содѣржаніе ея расчленяетъ на рядъ вопросовъ, соотвѣтственно послѣдовательнымъ событіямъ бунта, и для каждого изъ нихъ отдельно выясняетъ исторію текста у Пушкина, его источники и отношеніе къ нимъ автора, а затѣмъ по опубликованнымъ позднѣе матеріаламъ производить анализъ того, насколько вѣрно у Пушкина вышло изображеніе данного событія или освѣщеніе вопроса.

Составленный по прекрасно выработанному и продуманному плану, комментарій проф. Фирсова представляетъ собою иссѣма цѣнныій вкладъ въ изученіе Пушкинского текста; тщательно и трудолюбиво разработанный, съ большими знаніемъ литературы вопроса, по которому работала самъ Н. Н. Фирсовъ, онъ даетъ въ большинствѣ случаевъ исчерпывающей анализъ и текста «Исторіи», и самыхъ вопросовъ пугачевщины. Моя замѣчанія, изложенные ниже, касаются вѣкоторыхъ взглядовъ Пушкина, какъ историка, въ пониманіи которыхъ я несолько расходуюсь съ проф. Фирсовымъ, и поправокъ немногихъ деталей.

I.

Характеризуя Пушкина, какъ исторического писателя, проф. Фирсовъ говоритъ: «въ своихъ общихъ историческихъ воззрѣніяхъ великий поэтъ не пошелъ далѣе Карамзина и вообще старой исторической школы, которая главную роль въ исторической жизни народовъ относила къ лицу и слуху» (— 29)¹⁾. «Изучая пугачевщину не какъ явленіе, а какъ исторію приключеній Пугачева, какъ исторію борьбы съ нимъ правительства, А. С. Пушкинъ въ очеркѣ событій естественно выдвигаетъ на первый планъ «военные дѣйствія»... Собственно-же народное движение осталось въ тѣни, въ глубинѣ сцены, почти совершенно стушевавшись передъ Пугачевымъ и «военными дѣйствіями» (— 31)²⁾.

Если Пушкинъ не успѣлъ усвоить новыхъ для тоговремени взглядовъ на роль личности въ исторіи, то тѣмъ болѣе удивительно, какую малую роль приписываетъ онъ Пугачеву въ пугачевщѣ, и если онъ дѣлаетъ это независимо отъ своего пониманія исторического процесса, по чутью или интуїціи гениальнаго писателя, то тѣмъ болѣе заслуживаетъ оно быть отибченнымъ; на стр. 63 (84) имѣемъ: «Бибиковъ потешалъ ихъ (Япцкихъ казаковъ) и Пугачева, когда писаль фонъ-Влазину слѣдующія зальхвателыя строки: «Пугачевъ не что иное, какъ чучело, коимъ играютъ воры, Япцкіе казаки; не Пугачевъ важенъ; важно общее исследованіе»²⁾.

Отсюда очевидно, что и самъ Пушкинъ, наравнѣ съ Бибиковымъ, не придавалъ значенія личности Пугачева и центръ тяжести бунта видѣлъ въ общемъ недовольствѣ. Какое-же это было «общее

1) Цифры страницъ при ссылкахъ обозначаютъ страницы XI тома, цифры въ скобкахъ при нихъ — страницы издания «Исторіи Пугачевскаго бунта» 1834 г., а цифры въ скобкахъ съ тире передъ цифрой — страницы Прилагаемой къ XI тому.

2) Куренныи исп. Д. С.

негодованіе», чье и противъ кого? Распространяться на эту тему подробно было невозможно при тогдашней цензурѣ, и мысли Пушкина объ этомъ надо собирать клочками въ разныхъ мѣстахъ книги. Стр. 297 (110). «Общія замѣчанія. Весь черный народъ былъ за Пугачева; духовенство ему доброжелательствовало.... Одно дворянство было открытымъ образомъ на сторонѣ правительства. Пугачевъ и его сообщники хотѣли сперва и дворянъ склонить на свою сторону, но выгодаы ихъ были слишкомъ противоположны»¹⁾.

Едва-ли возможно въ болѣе сжатой формѣ точнѣе и яснѣе выразить пониманіе пугачевщины, какъ борьбы низшихъ классовъ противъ дворянства и правящихъ круговъ. Характерно слѣдующее: эти знаменательныя и серьезныя слова поставлены на невидномъ мѣстѣ — въ концѣ примѣчаній къ послѣдней главѣ. А въ заключеніе текста «Исторіи» поставлено несолько яркихъ фразъ о бунтѣ, «разгорѣвшемся благодаря непростительному иерадѣнію начальства».

Стр. 95 (140): «Переправа Пугачева на правую сторону Волги произвела общее смятеніе... Господскіе крестьяне взбунтовались; иконы и новокрещеные стали убивать Русскихъ Святыниковъ. Воеводы бѣжали изъ городовъ, дворянъ изъ помѣстій; чернь ловила тѣхъ и другихъ и отовсюду приводила Пугачеву. Пугачевъ объявилъ народу вольность, истребленіе дворянского рода, отпущеніе совинностей и безденежную раздачу соли».

Стр. 96 (141). «Пугачевъ бѣжалъ; но бѣгство его казалось нашествіемъ. Никогда успѣхи его не были ужаснѣе, никогда мятеજъ не свирѣпствовалъ съ такою силой. Возмущеніе переходило отъ одной деревни къ другой; отъ провинціи къ провинціи. Довольно было появленія двухъ или трехъ злодѣевъ, чтобы забинтовать цѣлья области. Составлялись отдельныя шайки грабителей и бунтовщиковъ: и каждая имѣла у себя своего Пугачева....» (многоточіе Пушкина).

1) Послѣдний курсивъ мой. Д. С.

Причины народного недовольства надо читать здѣсь изъ его проявленій и изъ «общій Пугачева». Самая же картина народного восстания обрисована здѣсь, въ этихъ цитатахъ съ захватывающею живостью и яркостью. Ничтожность личности Пугачева передъ стихійнымъ характеромъ народного движения особенно ясно подчеркнута Пушкинымъ аллегоріей въ послѣдней цитатѣ.

Послѣ приведенныхъ цитатъ едва-ли можно согласиться со слѣдующими выводами проф. Фирсова: «Собственно же народное движение осталось въ тѣнѣ, въ глубинахъ сцены, почти совершенно стушевавшись передъ Пугачевымъ и «военными дѣйствіями». Конечно, тутъ, какъ отмѣчено выше, замѣтную роль сыгралъ тогдашняя цензурные условія; но едва ли можно въ данномъ случаѣ отрицать влияніе примитивной точки зренія на изучаемый имъ вопросъ, той точки зренія, которая была неотъемлемою принадлежностью усвоенной поэтомъ «исторической философіи»; посѣдѣствиемъ упрощеннаго пониманія возникновенія и хода такихъ событий, какъ Пугачевский бунтъ, и явилось то, что историкъ Пугачева могъ обойтись безъ болѣе широкихъ и глубокихъ изслѣдований. Отсюда — элементарность (на современный взглядъ) приемовъ исторического изображенія Пушкинъ Пугачевского бунта, вообще свойственная историкамъ этого типа» (— 31—32).

Здѣсь цензурные условія только упомянуты, а главное вниманіе проф. Фирсова обратилось на черты, въ которыхъ находить у Пушкина «примитивную точку зренія» на исторический процессъ¹⁾. Конечно, въ этомъ сказался въ пѣмъ профессиональный современный историкъ; но комментатору Пушкина слѣдовало бы

1) Противопоставление ему въ этомъ случаѣ Погодина (— 33) съ цитатой, где онъ говоритъ, что наимъ страшны не Марабо или Мацини, а Емелька Пугачевъ и Стенька Разинъ, «лишь клики кличъ» крайне неудачно, ибо не только Погодинъ писалъ 20 лѣтъ позже и въ запискѣ для Государа, а и самъ Пушкинъ писалъ:

вдумай Самозванецъ
Имъ посулить старинный Юрьевъ день,
Такъ и пошла потѣха...

возможно обстоятельство выяснить, насколько цензурные условия мешали Пушкину высказывать свои мысли, и пытаться восстановить ихъ возможно полнѣе. Такъ какъ основныя причины недовольства крестьянской массы — крѣпостное состояніе и недостатки чиновничей администраціи были налицо и въ 1833 году, то Пушкинъ не могъ говорить о нихъ свободно въ виду тогданшней цензуры. Насколько осторожно онъ принужденъ былъ выражаться, показываютъ примѣры въ родѣ слѣдующаго, на стр. 207 (110): «Разбирая мѣры, предпринятія Пугачевымъ и его сообщниками, должно признаться, что мятежники выбрали средства самыя надежныя и действительныя къ достижению своей цѣли». Здѣсь дается выводъ, а изъ чего онъ полученъ, въ чмъ заключались упомянутыя «мѣры», представляется разыскивать самому читателю, говорить объ этомъ подробнѣе авторъ не можетъ. Одинъ такой примѣръ объясняетъ, какимъ «эзоповскимъ» языкомъ, — языкомъ загадокъ приходилось говорить на цекотливыя темы тогданшнему историку. Требовать при такихъ условіяхъ отъ Пушкина пространныхъ разсужденій о причинахъ народного движения, — значитъ не считаться съ временемъ и обстоятельствами, и тѣмъ болѣе несправедливо выносить ему на этихъ основаніяхъ такой суровый приговоръ, какъ историку. Послѣдній тѣмъ менѣе заслуженъ, что Пушкинъ, какъ видно изъ приведенныхъ выше цитатъ, ясно понималъ и стихійный характеръ народного движения, и его экономическая и соціальная причины.

Обращаясь далѣе къ соціально-политическимъ взглядамъ Пушкина, проф. Фирсовъ совершение справедливо замѣчаетъ, что «могло быть воздержаться отъ столь прочувствованного эпитета, какъ «сволочь» по адресу приставшихъ къ самозванцу инсургентовъ. А. С. Пушкинъ же внесъ въ свое изложеніе именно эту узко-сословную черту, безъ нужды представляющую дѣло не въ совѣтъ правильномъ и спокойномъ свѣтѣ» (— 33). Однако, дальнѣйшая поясненія не вполнѣ правильно передаютъ воззрѣнія Пушкина. «Дѣло въ томъ, что А. С. Пушкинъ, гордившійся древнимъ происхожденіемъ своего рода, высоко ставилъ въ общеч-

ствѣ аристократическій принципъ» (— 34), и далѣе: «все-же онъ (въ 30-хъ годахъ) въ значительной степени измѣнилъ свои крайніе, сродные съ политическимъ радикализмомъ взгляды (въ «ынскѣ»: «см., напр., въ «Историческихъ замѣчаніяхъ» Пушкина характеристику самодержавія» [изд. С. А. Венгерова, ч. IV, 475]) гораздо болѣе умбрейными» (— 35). «Характеристика самодержавія», на которую здѣсь ссылается проф. Фирсовъ, есть афоризмъ: «En Russie le gouvernement est un despotisme mitigé par la strangulation», представляющій собою нѣсколько передѣланное замѣчаніе г-жи Сталь¹⁾. Но это было въ «Историческихъ замѣчаніяхъ» Пушкина заключительное острословіе, приведенное, какъ парадоксъ, какъ «славная шутка». Серьезнѣ же характеристика значенія самодержавія въ истории Россіи находится странице раньше: «аристократія неоднократно замыщляла ограничить самодержавіе; къ щастію, хитрость государей торжествовала надъ честолюбіемъ вельможъ, и образъ правленія остался неприкосновеннымъ. Это спасло насть отъ чудовищнаго феодализма» и т. д. Гдѣ-же здѣсь «крайніе, сродные съ радикализмомъ взгляды»? Такого же взгляда на самодержавіе держался Пушкинъ и въ 1830 г., судя по наброску статьи III по поводу «Исторіи Русскаго Народа» Полевого и къ аристократіи, какъ политической партии, всегда относился отрицательно. Съ другой стороны, Пушкинъ считалъ дворянство единственнымъ въ Россіи культурнымъ и политически сознательнымъ сословіемъ и въ этомъ смыслѣ называлъ его Русскимъ третьимъ сословіемъ (Разговоръ А. П. Б., Разговоръ съ Испанцемъ). Для компонентатора исторического труда Пушкина необходимо ясно представлять себѣ, что онъ понималъ подъ словами «дворянство», «аристократія» и не выдавать сказаннаго для краснаго слова парадоксъ за серьезное воззрѣніе Пушкина на одинъ изъ главныхъ факторовъ Русской исторіи.

1) По указанию В. Ф. Рижиги («А. С. Пушкинъ и коміари т-те de Stael о Россіи» — въ «Ізв. Отд. Русск. яз. и слов. П. А. Н.», 1914, т. XIX, кн. 2, стр. 47, вып. 2) подлинное выраженіе было: «Ces gouvernements despotiques, dont la seule limite est l'assassinat du despote...».

II.

Если движение крѣпостного крестьянства, какъ одно изъ слагаемыхъ пугачевщины, Пушкинъ принужденъ былъ обрисовывать кое-гдѣ разбросанными штрихами въ разсчетѣ на читателя, у которого тогдашняя цензура выработала умѣніе и особую сноровку читать между строками,— то другому слагаемому, восстанію Яцкаго войска, онъ могъ свободно посвятить цѣлые главы, такъ какъ никакого сравненія съ современностью оно вызывать не могло. Правда, это слагаемое было не столь значительнымъ по количеству, по сравненію съ первымъ, но ему приписывалъ Пушкинъ роль какъ бы фермента, все направлявшаго,— такимъ оно было, какъ единственный элементъ пугачевщины, обладавшій организаціей. Нѣсколько неожиданно, въ виду этого, замѣчаніе проф. Фирсова, что «Пушкинъ не отрицаетъ значенія въ Пугачевскомъ станѣ Яицкихъ казаковъ» (— 136): онъ ярко подчеркиваетъ это значеніе, при томъ характеризуя его не описаніемъ его «гвардіи» и ея роли на парадныхъ выѣздахъ, какъ проф. Фирсовъ (— 137), а болѣе существеннымъ чертами: стр. 38 (44): «Ядромъ опаго (войска Пугачева) были Яицкие казаки и солдаты, захваченные по крѣпостямъ.... Жалованье получали одни Яицкие казаки». Стр. 39 (45): «Яицкие казаки, зачинщики бунта, управляли дѣйствіями пріглаща.... Онъ не предпринималъ ничего безъ ихъ согласія; они-же часто дѣйствовали безъ его вѣдома, а иногда и вопреки его волѣ...» Стр. 40 (46): «Не теряя посторонняго вліянія на царя, ими созданного, они не допускали самозванца имѣть иныхъ любимцевъ и повѣренныхъ». Миѣніе Бибикова, который называлъ Пугачева чучеломъ и игрушкою въ рукахъ Яицкихъ казаковъ, и которое Пушкинъ приводитъ, какъ вѣрно изображавшее положеніе, я уже цитировалъ выше.

Что хотѣлъ сказать проф. Фирсовъ цитированными словами, тѣмъ болѣе трудно понять, что даѣте (на стр.— 137—144)

следуетъ глава «Положеніе Пугачева среди его сообщниковъ», гдѣ съ обычною для автора обстоятельностью доказывается, что Пугачевъ былъ далеко не такимъ безволнымъ, какимъ его изображаетъ Пушкинъ¹⁾.

Третьему крупному слагаемому пугачевщины— движению инородческому, въ которомъ главное мѣсто принадлежитъ восстанію башкиръ, Пушкинъ мало посвятилъ вниманія. По вѣрному замѣчанію проф. Фирсова (— 229), онъ даже «ничего не говоритъ о бѣдствіяхъ осажденной Уфы.... и стойкой ея защищѣ»; въ этой осадѣ главную часть осаждавшихъ составляли башкиры и татары. Конечно, Башкирія и съ нею Уфа были какъ бы въ закоулкѣ отъ маршрутовъ Пугачева, и судьбы той и другой имѣли мало значенія въ общемъ ходѣ дѣла бунта. Это составляетъ несомнѣнныи дефектъ Пушкинской «Исторіи», тѣмъ болѣе, что проф. Фирсовъ изъ напечатанныхъ самимъ Пушкинъмъ приложений указываетъ (— 115) данныя, которыми можно было съ достаточнотою полнотою освѣтить причины и характеръ башкирскаго восстанія.

Въ результатѣ разбора данныхъ относительно взятія Пугачевымъ Нижне-Озерной проф. Фирсовъ приходитъ къ выводу, что нѣкоторыя подробности, которыхъ не находятся въ источникахъ, Пушкинъ почерпнулъ, «вѣроятно, пѣзъ слышанныхъ имъ разсказовъ и свѣжихъ еще тогда преданій о пугачевщѣ» (— 101). Въ этомъ случаѣ можно было высказать опредѣленіе, что следуетъ отнести ихъ къ разсказу Бунтовой, уроженкѣ Нижне-Озерной, разсказывавшей Пушкину въ Бердахъ о взятіи Пугачевымъ ея роднаго села. Прямого указанія на этотъ разсказъ очевидца, помѣщенный въ «Русскомъ Архивѣ» 1902, № 8, стр. 658—660²⁾, проф. Фирсовъ не даетъ,—повидимому, оттого, что знакомъ съ нимъ не въ первоисточнике, а въ пересказѣ

1) На стр. (— 54), обратно, имеется замѣчаніе, что «Л. С. Пушкинъ нѣсколько переоцѣнилъ его (Пугачева) самостоятельность».

2) Ранѣе былъ помѣщенъ въ газетѣ «Свѣтъ» за 1899 г. и въ книгѣ Л. Н. Майкова: «Л. С. Пушкинъ».

Н. Г. Иванова, на статью которого «А. С. Пушкинъ въ Бердахъ» онъ только и ссылается. Вследствіе этого онъ приписываетъ «одной старой казацкѣ» сообщеніе Пушкину, будто во время церковной службы возглашалось и имя «Государыни Екатерины Алексѣевны» (— 134), а затѣмъ, будто Пугачевъ «изъ киржаковъ происхожденіе имѣть и остыялся большими крестомъ» (— 135); между тѣмъ,—это все добавленія отъ себя Н. Г. Иванова, вѣроятно, для оживленія разсказа, первоначально прочитанного на торжественномъ публичномъ заѣданіи Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи 27-го мая 1899 г. и предназначенаго для широкой публики, а вовсе не для ученыхъ.

Проф. Фирсовъ ссылается изъ рукописей только на рукопись самого Пушкина, о рукописяхъ же, служившихъ ему самому, въ числѣ источниковъ и не напечатанныхъ, не упоминается у него ни въ одной ссылкѣ. Въ Пушкинской тетради № 2394 Румянцевскаго Музея находится иѣсколько рукописей съ материалами по Пугачевщинѣ и изъ комментарія проф. Фирсова совершенно не видно, насколько пользовался ими Пушкинъ. Изложеніе у него осады Оренбурга проф. Фирсовъ сличаетъ съ Лѣтописью Рычкова, а изложеніе осады Яицкаго городка—съ «частнымъ письмомъ» объ этой осадѣ, напечатаннымъ въ 1824 г.; между тѣмъ, въ указанной тетради подъ літ. А и № 13 значится «Оборона крѣпости Яицка противъ мятежниковъ», а подъ літ. Б и № 14—«Прибавленіе о разбойникѣ и самозванцѣ Пугачевѣ изъ дневныхъ записокъ 1773 г., г. Оренбурга Благовѣщенской церкви, что на Гостииномъ дворѣ, священника И. О. Нумарова».

По поводу комментарія къ изложенію осады Оренбурга указу: загородный домъ Военного Губернатора, какъ предполагаетъ проф. Фирсовъ (— 121), «могъ быть въ числѣ неуничтоженныхъ зданій форштадта» (Оренбургское казачье предмѣстіе). Между тѣмъ, возможно доказать, что и не могъ быть; и не былъ: не могъ быть потому, что Военный Губернаторъ, какъ лицо не-войскового сословія, не могъ имѣть казенаго дома на войсковой территории; что онъ тамъ и не былъ, видно изъ списка ограбленныхъ мятежни-

ками церквей, где на стр. 168 (62) «въ Оренбургскомъ предмѣстіи» названа одна только (она долгое еще время оставалась тамъ единственою), церковь Георгіевская, затѣмъ церковь Мѣнового Двора и уже послѣ нея—«въ загородномъ Губернаторскомъ домѣ» церковь св. Ioanna Предтечи.

Дѣйствительно, въ приложении III «Сказанія Современники» «Осада Оренбурга (Лѣтопись Рычкова)», на стр. 287, ясно видимъ, что Пугачевъ, вышедъ изъ Чернорѣчья и оставилъ Оренбургъ вправѣ, повертиль на лѣвую сторону. Разграбивъ имѣвшіеся тутъ хуторы, въ томъ числѣ и Губернаторскій (сей хуторъ отъ Оренбурга 12 верстъ, имѣть изрядно выстроенный домъ, а притомъ и церковь съ хорошимъ украсеніемъ. Злодѣи... и церковь Божію разорили...), прошелъ въ Сентову Татарскую слободу». Какъ Чернорѣченская крѣпость, такъ и Сентовскій посадъ находятся (отъ Оренбурга) за р. Сакмарою; стало-быть, тамъ-же былъ и загородный домъ, или «хуторъ» Губернаторскій. Это подтверждаетъ выноска * той же Лѣтописи Рычкова, на стр. 289: «ниже сего Сакмарского моста (т. е., какъ видно изъ текста «Лѣтописи», подъ Сакмарскимъ городкомъ.—Д. С.) чрезъ Сакмару рѣку еще два моста были: «одинъ окозо Бердской слободы по дорогѣ на Губернаторскій хуторъ и въ городъ Самару...». Сопоставленіемъ этихъ двухъ мѣстъ исключается всякая надобность строить догадки о мѣстѣ нахожденія загороднаго Губернаторскаго дома: онъ былъ по правой сторонѣ р. Сакмары, по дорогѣ на г. Самару, въ 12 верстахъ на СЗ отъ Оренбурга.

Д. Соколовъ.

При томъ богатствѣ материаля, который былъ въ тѣ годы въ распоряженіи изслѣдователей, не приходится удивляться тому, что редакторы изданія не использовали цѣлкомъ этихъ писемъ: ведь ихъ интересъ въ сравненіи съ подлинными письмами Карамзина былъ незначителенъ. Намъ же теперь дорогъ каждый новый штрихъ, рисующій эпоху Пушкина и его современниковъ. Поэтому нельзя не пожалѣть, что письма родственниковъ Карамзина остаются неизданными.

Подлинники писемъ Карамзина, его жены и дѣтей къ И. И. Дмитреву хранятся въ Рукописномъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ (шифръ 16. 5. 32)¹⁾. Мы имѣли возможность сличить печатное изданіе 1866 года съ подлинниками и извлечь изъ нихъ несолько мѣстъ, касающихся Пушкина.

1. «Иванъ Выжигинъ» и «Полтава».

Въ печатаемомъ ниже письмѣ княгини Е. Н. Мещерской содержится интересный матеріалъ для характеристики читательской среды времени Пушкина.

Баратынскій въ одномъ изъ писемъ къ князю П. А. Вяземскому писалъ:

«Полтава» вообще менѣе нравится, чѣмъ вся другія поэмы Пушкина: ее критикуютъ вкривь и вкось. Странно! Я говорю это не потому, чтобы чрезмѣрно уважать сужденія публики и удивлялся, что на этотъ разъ оно оказалось посрамительнымъ; но Полтава отъ настоящаго ея достоинства, кажется, имѣть то, что доставляетъ успѣхъ: почтенный титулъ, занимательность содержанія, новость и пародность предмета. Я право уже не знаю, чего надобно нашей публикѣ? Кажется,

Мелочи о Пушкинѣ.

(Изъ писемъ княгини Е. Н. Мещерской и С. Н. Карамзиной).

Къ столѣтнему юбилею со дня рождения Н. М. Карамзина Императорскою Академіею Наукъ было выпущено въ свѣтъ въ 1866 г. собраніе писемъ Карамзина къ И. И. Дмитріеву, подъ редакціей академиковъ Я. К. Грота и П. П. Пекарскаго. Очень тщательно редактированное, съ цѣнными примѣтками, изданіе это является настольной книгой для историка литературы конца XVIII и первой четверти XIX вѣка. Въ концѣ изданія редакторы приложили выдержки изъ писемъ жены и дѣтей Карамзина къ И. И. Дмитріеву послѣ 1826 года, — года смерти исторіографа.

Въ настоящее время академическое издавае является библиографическою рѣдкостью, и переизданіе этого основного источника для изученія времени Карамзина и его биографіи крайне желательно,—тѣмъ болѣе, что въ текстѣ писемъ Карамзина допущены рядъ пропусковъ, вызванный причинами временнаго характера. Такъ, между прочимъ, пропущенъ рядъ мѣстъ о князѣ П. А. Вяземскомъ, неудобныхъ къ опубликованию при жизни послѣдняго.

Далеко не использованъ и матеріалъ, содержащийся въ письмахъ жены и дѣтей Карамзина, приведенный редакторами изданія лишь въ незначительныхъ выдержкахъ. Должно отмѣтить, что въ этой части издавае есть рядъ недочетовъ въ редактированіи: такъ, пропущены некоторые даты, иногда невѣрно указаны даже авторы писемъ.

1) Въ Библіотекѣ Пушкинского Дома имѣется экземпляръ Академическаго изданія Писемъ, преподнесенный, какъ видно изъ надписи на немъ, академикомъ П. П. Пекарскимъ графу С. А. Аракесину, а затѣмъ перешедшимъ къ П. А. Ефремову, — со вклѣйками изъ которыхъ пропущены въ печати мѣстъ.

Выжигиныхъ!..» Знаете ли вы, что разошлось 2000 экз. этой глупости?..»¹⁾.

Иллюстрацией къ этому письму Баратынского служить публикуемое ниже письмо княгини Мещерской. Мы печатаемъ письмо цѣлкомъ, вмѣстѣ съ припиской Софіи Николаевны Карамзиной, хотя выдержка изъ этой приписки и была уже напечатана въ приложении къ письмамъ Карамзина къ И. И. Дмитриеву.

Письмо княгини Е. Н. Мещерской.

С.-Петербургъ. 15 Апрѣля 1829.

Примите, почтеннѣйший Иванъ Ивановичъ, мое сердечное привѣтствіе съ наступившимъ праздникомъ и мои искреннія желанія о вашемъ здоровіи и возможномъ благоденствіи. Надѣюсь, что нынѣшняя необыкновенно поздняя весна не имѣла худаго физическаго на васъ вліянія; но я понимаю ея непріятное дѣйствіе надъ нравственнымъ расположениемъ. Мне кажется, что отъ сырой, мрачной погоды душа унываетъ и сердце дремлетъ.

Мы уже очень давно не имѣли вѣстей прямо отъ васъ самихъ, по часто со стороны узнаемъ съ удовольствиемъ, что вы продолжаете бодрствовать физически и морально.

Вы конечно порадовались уже новымъ цвѣткомъ нашей Литературы, достойнымъ цвѣсти и благоухать въ передилахъ, въ трактирахъ и въ подъяческихъ библіотекахъ — Иваномъ Выжигинымъ? Вообразите, что не смотря на отвратительныя безпрерывныя описанія порока во всѣхъ видахъ, на невѣроятность гнуснаго разврата во всѣхъ дѣйствующихъ лицахъ, почти безъ исключенія, на совершенный недостатокъ малѣйшаго интереса къ самому Герою романа и на подлуу тривіальность слога, его разкупили здѣсь въ нѣсколько дней, и начали печатать второе изданіе. Куда ни пріѣдешь, вездѣ говорятъ объ Иванѣ Выжигинѣ — по рѣдко съ похвалою; куда ни взглянешь — въ гости-

ныхъ, въ дамскихъ кабинетахъ, вездѣ увидишь Ивана Выжигина даже съ разрѣзанными страницами, занимающаго почетное мѣсто на столахъ. Какой патріотизмъ, но жаль, что не вѣнопадъ.

А въ то же время о Полтавѣ едва упоминаютъ,—и то, чтобы сказать, что она не стоитъ первыхъ произведений Пушкина. Я не имѣю права ставить впередъ моего мнѣнія, но это сужденіе кажется мнѣ несправедливомъ^{1).}

Мужъ мой²⁾ препоручаетъ мнѣ также поздравить вѣсъ, почтеннѣйший Иванъ Ивановичъ, и мы оба просимъ вѣсъ вѣрить чувствамъ нашей искренней къ вамъ привязанности, и сердечного почтенія.

Навсегда вашъ иреданная
К. Е. Мещерская.

Приписка Софіи Николаевны Карамзиной:

«И я также, почтеннѣйший и любезнѣйший Иванъ Ивановичъ, прошу васъ принять сердечное привѣтствіе мое съ праздникомъ и всѣ добрыя желанія, которая въ торжественные дни сказываются, но во всѣ дни жизни чувствуются въ семействѣ напечать для васъ. Какъ вы проводите этотъ мрачный и холодный праздникъ? мы все сердимся на время! — Думаю, что вы немножко жалѣсте о Вяземскомъ; и онъ, бѣдный, не въ добрый часъ попалъ въ деревню: то самъ боленъ, то при болыныхъ, то горюетъ за пріятелей: вы слышали, что нашъ Кривцовъ боится потерять

1) «Старина и Новизна», т. V, стр. 45, С.-Пб. 1902. Письмо безъ даты [1829 г.].

1) «Иванъ Выжигинъ, нравственно сатирический романъ» Ф. В. Булгарина вышелъ въ 1829 г. въ количествѣ 2000 экз.; въ томъ же году потребовалось второе изданіе, а въ 1830 г. романъ вышелъ уже третьимъ изданіемъ (см. «СБр. Ичез. 1829 г., № 40 (2 апр.) и С. А. Вентеровъ, Русскія книги, вып. 26, стр. 278). Объ интересѣ къ роману Булгарина свидѣтельствуетъ и И. А. Плетнѣвъ въ письмѣ къ Пушкину: «А у насъ теперь одна занимаетъ всѣхъ литературная сплетня, подъ издаваніемъ: И. Выжигинъ. Вѣрою и у васъ она скоро займетъ всѣхъ. Не скажешь ли ты чегонибудь о ней дѣланаго? (письмо отъ 29-го марта 1829 г.; см. соч. Пушкина, Переписка, т. II, стр. 89—90). — «Полтава» Пушкина вышла въ сѣть 27—28 марта 1829 г. (см. И. Синявский и М. Цяловскій, Пушкинъ въ печати, стр. 64—65).

2) Князь Петръ Ивановичъ Мещерскій.

жену¹). — Мы нынешнее лѣто ёдемъ въ Ревель, и я имѣю предчувствие, что Вяземскій тамъ посѣтить насъ, тѣмъ болѣе, что съ нами ёдетъ его черноокая красавица, умнѣнья и миленькая Фрейлинна Розетти²), которой онъ прошлаго года ёздилъ воскищаться только въ Театръ! Каково же бы было жить съ ней въ одномъ дому³! — Вы конечно видѣли Александра Пушкина въ проѣздѣ его черезъ Москву: здѣсь онъ былъ для насъ почти невидимъ. — Жуковскій, который нынѣ у насъ обѣдаеть, свидѣтельствуетъ вамъ свое душевное почтеніе и проситъ обѣ незгѣ помнить. Онъ ёдетъ завтра въ Дерптъ, а оттуда въ Варшаву съ Вел. Княземъ.

Вы уже знаете, можетъ быть, что Дашковъ⁴) сдѣланъ Тайнымъ Советникомъ и, говорятъ, доволенъ. Жаль, что Молдавская лихорадка не хочетъ его оставить⁵). — Прощайте, почтеннѣйший Иванъ Ивановичъ; съ чувствомъ сердечной привязанности остаюсь

вамъ преданная душою
Софья Карамзина⁶).

2. Даѣ даты къ днамъ Пушкина.

Слѣдующій отрывокъ изъ письма С. Н. Карамзиной былъ напечатанъ въ академическомъ изданіи писемъ Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитреву, но безъ указанія даты⁷). Н. О. Лернеръ воспользовался имъ для «Трудовъ и дней Пушкина», помѣстивъ среди свѣдѣній, относящихся къ началу февраля 1834 г.⁸). Оригиналь письма можетъ быть точно датированъ: письмо, изъ

1) Ник. Ив. Кривцовъ, женатый на Е. О. Вадковской.

2) Ал. Ос. Россети, по мужу (съ 1831 г.) Смирнова.

3) Слѣдующій отрывокъ напечатанъ въ изданіи «Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитреву», С.-Пб. 1866, стр. 432.

4) Дм. Вас. Даляковъ былъ 26 марта 1829 г. награжденъ чиномъ тайного советника.

5) Кончая этизъ мѣстомъ, напечатано въ «Письмахъ Карамзина», стр. 482.

6) Рук. Ак. Н., 16. б. 32, тетр. IV, лл. 111—112.

7) «Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитреву», стр. 480.

8) «Труды и дни Пушкина», изд. 2-е, С.-Пб. 1910, стр. 300.

котораго взять важный для биографіи Пушкина отрывокъ, служить припиской къ письму Екатерины Андреевны Карамзиной, датированному 20-мъ января 1834 г.

Изъ письма С. Н. Карамзиной отъ 20-го января 1834 г.:

«... Пушкинъ крѣпко боялся дурныхъ шутокъ надъ его неожиданнымъ Камерь-Юнкерствомъ, но теперь успокоился, ёздить по баламъ и наслаждается торжественною красотою жены, которая, несмотря на блестящіе успѣхи въ свѣтѣ, часто и прискрепно страдаетъ мученьемъ ревности, потому что посредственная красота и посредственный умъ другихъ женщинъ не перестаютъ кружить поэтическую голову ея мужа...»¹).

Изъ письма С. Н. Карамзиной отъ 21-го сентября 1836 г.:

«... Ваше желанье мнѣ провести домашній праздникъ все-сего сбылося совершенно: у насъ было много пріятелей изъ Петербурга, и между прочими Пушкинъ, котораго я такъ люблю, милый, добрый наилъ Жуковскій и Вельгорской²), который въ-черу танцевалъ съ нами до упада...»³).

Письмо, изъ котораго взята эта выдержка, приписано къ письму Екатерины Андреевны Карамзиной, датированному: «21 Сентября 1836. Царское Село». Изъ него видно, что Пушкинъ 17-го сентября 1836 г. былъ на памятникахъ у Карамзиныхъ въ Царскомъ Селе.

Сообщилъ А. Бемъ.

1) Л. 148—148 об.

2) Графъ Михаилъ Юрьевичъ Вельгорский.

3) Рук. Ак. Н., 16. б. 32, тетр. IV, л. 169.

Несли изъ церкви на кладбище тѣ же и И. А. Крыловъ,
Князь . . . Вяземскій, А. С. Пушкинъ, П. А. Плетневъ.

Объ изданіи стихотвореній Н. И. Гнѣдича см. Московскій
Телеграфъ 1832 года № 18. Сентябрь».

Такимъ образомъ, благодаря обычной для Лобанова педантичности, можно съ достовѣрностью сказать, что Пушкинъ въ 1833 году, 6-го февраля, въ 12 часовъ дня, былъ па похоронахъ Гнѣдича и помогалъ нести гробъ его изъ церкви на кладбище.

Еще одна дата.

Какъ известно по сообщенію Б. Л. Модзалевскаго, въ библиотекѣ Пушкина нашлось извѣщеніе о смерти Н. И. Гнѣдича и приглашеніе на его похороны. Но, насколько я знаю, до сихъ поръ оставалось неизвѣстнымъ самое интересное для данной находки—быть ли Пушкинъ на этихъ похоронахъ.

Работая надъ бумагами М. Е. Лобанова, хранящимися въ Имп. Публичной Библиотекѣ, я нашелъ рукопись биографіи Гнѣдича, составленной Лобановымъ. Рукопись эта заключена въ обложку, состоящую изъ двухъ листовъ (въ поль-листа) сбро-сивеватой бумаги, безъ какихъ-либо водяныхъ знаковъ. На первой страницѣ рукою Лобанова написано слѣдующее:

«Біографія

Н. И. Гнѣдича.

Родившагося въ 1784. февраля 3 числа въ Полтавѣ (2-го въ
Біогр. Греч.).

Скончавшагося — 1833. февраля 3 — въ С.-Петербургѣ.

Погребеннаго 6 — въ Невскомъ Монастырѣ на новомъ кладбищѣ подъ линами въ
12 часовъ. Онъ жилъ ровно 49 лѣтъ.

Гробъ его погребли изъ квартиры: А. Н. Оленинъ, П. А. Оленинъ, А. А. Оленинъ, М. Е. Лобановъ, Графъ Ф. П. Толстой,
В. Я. Аткинсонъ, Н. И. Гречъ, С. В. Василевскій.

Внесли въ церковь въ Невскомъ Монастырѣ тѣ же, кроме
А. Н. Оленина.

Затѣмъ, въ составленномъ Лобановымъ же спискѣ лицъ, по-
желавшихъ участвовать въ пожертвованіи на памятникъ Н. И.
Гнѣдичу, занесены и Пушкинъ. Вотъ этотъ списокъ:

С. В. Василевскій, Д. Н. Блудовъ, Н. И. Гречъ, Д. В. Да-
шковъ, С. П. Жихаревъ, В. А. Жуковскій, М. Н. Загоскинъ,
М. О. Коханеевъ, И. А. Крыловъ, Графиня А. Г. Лаваль,
М. Е. Лобановъ, Д. С. Львовъ, С. М. Мартышовъ, Е. М. Оле-
нина, А. Д. Оленина, А. Н. Оленинъ, А. А. Оленинъ, П. А. Оле-
нинъ, А. С. Пушкинъ, М. М. Сперанскій, С. С. Звѣревъ, гравъ
Д. И. Хвостовъ, Д. И. Языковъ.

Всего было пожертвовано 1120 рублей.

К. Шилкоевичъ.

Достоевский и „Египетская ночь“ Пушкина¹⁾.

Пушкинъ для Достоевского никогда не былъ только великимъ художникомъ: онъ прежде всего — «явление пророческое», въ немъ предрѣшеніе тѣхъ вопросовъ, которыми жилъ и страдалъ самъ Достоевскій. Поэтому Московская «Рѣчь о Пушкинѣ» — не только истолкованіе Пушкина, но и исповѣдь Достоевскаго, который хотѣлъ видѣть въ себѣ лишь продолжателя Пушкина... Достоевскій всегда какъ бы ждалъ отъ него совета и подтвержденія своихъ мыслей; поэтому часто, создавалъ тотъ или иной образъ, онъ проявляеть себя на Пушкинѣ: недаромъ въ періодъ созданія образа «идиota», «положительно прекраснаго человѣка», передъ воображеніемъ его встаетъ образъ «рыцаря бѣднаго»; недаромъ подростокъ, жаждущій «уединеннаго и спокойнаго сознанія силы», «еще въ дѣтствѣ выучилъ напасть монологъ Скупого Рыцара»²⁾... и т. д. Но полнѣй всего это стремленіе Достоевскаго оправдать себя и какъ художника, и какъ мыслителя Пушкинѣмъ сказалось, конечно, въ Московской рѣчи, въ истолкованіи образовъ Татьяны, Алеко, Онѣгина...

«Надо еще безпрерывно возбуждать въ себѣ вопросъ: вѣрны ли мои убѣжденія?» — писалъ Достоевскій — «провѣрка же ихъ одна — Христосъ»³⁾. Можетъ быть, въ области художественнаго

выявленія этихъ убѣжденій такой провѣркой для него былъ Пушкинъ, но, конечно, Пушкинъ, истолкованный Достоевскимъ...

Одна, донынѣ неизвѣстная статья Достоевскаго изъ журнала «Время» особенно наглядно иллюстрируетъ это невольное его стремленіе согласовывать свое творчество съ творчествомъ Пушкина. Статья эта называется «Отвѣтъ Русскому Вѣстнику»; напечатана она въ концѣ майской книги журнала «Время» за 1861 г., въ отдѣлѣ «Смѣси», и посвящена полемикѣ съ журналомъ Каткова. Здѣсь затрагивается вопросъ о русской народности и Пушкинѣ, какъ выражителѣ народного духа; между прочимъ, статья журнала «Время» горячо защищаетъ «Египетскую ночь» Пушкина отъ нападокъ «Русскаго Вѣстника», отказывавшагося вѣрить въ этомъ произведении что-либо большее, чѣмъ только «фрагментъ, намекъ, мотивъ, нѣсколько чудныхъ аккордовъ, въ которыхъ что-то чувствуется, но ничто еще не раскрывается»...

Еще Н. Н. Страховъ, другъ и бiографъ Федора Михайловича, указывалъ на его авторство по отношенію къ этой статьѣ: А. Г. Достоевская въ своемъ «библіографическомъ указателѣ» произведеній Федора Михайловича называетъ и эту статью, дѣлая, однако, примѣчаніе: «По мѣнѣю Н. Н. Страхова статья написана Ф. М. Достоевскимъ»¹⁾. Но большое сходство встрѣчающихся здѣсь отзывовъ о «Египетскихъ ночахъ» съ соотвѣтствующими мѣстомъ «Пушкинской рѣчи», почти тождество отдѣльныхъ выражений — уже окончательно убѣждаетъ въ авторствѣ Достоевскаго.

«А вотъ и древній міръ, вотъ «Египетская ночь», вотъ эти земные боги, свѣтие надъ народомъ своимъ богами, уже презирающіе гений народный и стремленія его, уже не вѣрящіе въ него болѣе, ставшіе впредь уединенными богами и обезумѣвшіе въ отъединеніи своемъ, въ предсмертной скукѣ своей и тоскѣ

1) Докладъ, читанный 27 февраля 1916 года въ засѣданіи «Петрополитанскаго Кружка имени Пушкина» при Петроградскомъ Университетѣ.

2) Курсивъ нашъ.

3) Замѣтки изъ записной книжки Достоевскаго. См. «О. М. Достоевскій въ воспоминаніяхъ современниковъ и т. д.» Вѣтринскаго, стр. 327.

1) Си. «Библіографический указатель сочинений и произведеній искусства, относящихся къ жизни и дѣятельности Ф. М. Достоевскаго, собранныхъ въ «Музѣи памяти Ф. М. Достоевскаго» въ Московской Исторической Музѣи имени Императора Александра III. 1816—1903 г.» А. Г. Достоевской, стр. 36.

тѣшащіе себя фантастическими звѣрствами, сладострастіемъ настѣковыхъ, сладострастіемъ пауковой самки, съѣдающей своего самца». Такъ говорилъ Достоевскій о «Египетскихъ ночахъ» на Пушкинскомъ праздникѣ въ 1880 году. Какъ увидимъ ниже, этотъ отрывокъ изъ «Рѣчи о Пушкинѣ» является краткимъ конспектомъ конца статьи «Отвѣтъ Русскому Вѣстнику», сохранившимъ въ-которыя выраженія этой статьи¹⁾... Несмотря на столь явную принадлежность указанной статьи журнала «Время» перу Достоевскаго, мы не находимъ ея ни въ одномъ изъ имѣющихся изданій его сочиненій²⁾...

«Египетская ночь» Пушкина всегда были однимъ изъ любимыхъ произведений Достоевскаго: еще въ Семипалатинскѣ, въ 1854 году, онъ, по словамъ бар. А. Е. Врангеля, «любилъ декламировать, особенно Пушкина; любимые его стихи были «Пиръ Клеопатры» изъ «Египетскихъ ночныхъ». Лицо его при этомъ сяло, глаза горѣли... какъ то вдохновенно и торжественно звучалъ голосъ Достоевскаго въ такія минуты»³⁾. Этотъ внутренній павоѣсъ, о которомъ говорить Врангель, сдержаній, глубокій восторгъ проникновеннаго цѣпителя поэзіи Пушкина чувствуется въ каждой строчки, въ каждомъ словѣ забытой статьи Достоевскаго о «Египетскихъ ночахъ»: «... развивать и дополнять этотъ фрагментъ въ художественномъ отношеніи болѣе невозможно... тогда вышло бы нечто совершенно другое, совершенно въ другой формѣ, можетъ быть равносильное, можетъ быть высшее по достоинству, но только совершенно другое, чѣмъ теперешняя «Египетская ночь»,

1) И въ 1861 году Клеопатра, напримѣръ, сравнивается съ «мрачно-фантастическимъ, страшнымъ гадомъ... паукомъ, самка которого съѣдеть, говорить, своего самца лѣ минуту своей съ нимъ сходки».

2) Мы имѣемъ въ виду слѣдующія изданія: Изд. 1885 г., Н. Н. Страхова; шеститомное изд. 1885—6 гг. (со вступ. статьей Д. Аверкіева); изд. 1888—9 гг. (со вступ. статьей К. Случевскаго); изд. 1894—5 гг. А. Марка; 6-е (юбилейное) изд. 1906 г. А. Г. Достоевской (въ 14 тт.); 7-е изд. того же года (въ 12 тт.); изд. 1911 г. фирмы «Просвѣщеніе».

3) См. «Ф. М. Достоевскій въ воспоминаніяхъ современниковъ, письмахъ и замѣткахъ» Ч. Вѣтринскаго (В. Е. Чешихина), стр. 70.

и слѣдовательно утратило бы все впечатлѣніе и всю мысль теперешнихъ «Египетскихъ ночныхъ». Пушкину именно было задачей (если только возможно, чтобы онъ заразѣ задавалъ своему вдохновенію задачу) представить моментъ Римской жизни и только одинъ моментъ, но такъ, чтобы произвести имъ наполнѣніе духовное впечатлѣніе, чтобы передать въ иѣсколькохъ стихахъ и образахъ весь духъ и смыслъ этого момента тогдашней жизни такъ, чтобы по этому моменту, по этому уголку предугадывалась бы и становилась бы понятною вся картина. И Пушкинъ достигъ этого и достигъ въ такой художественной полнотѣ, которая является намъ какъ, чудо поэтическаго искусства...

«Тутъ до того ярки иѣкоторыя подробности, что приходишь въ изумленіе и благоговѣніе передъ художественной силой поэта. Часто иная изъ такихъ подробностей очерчивается здѣсь однимъ стихомъ, однимъ словомъ, однимъ намекомъ, но до того цѣльно, мѣтко и полно, что этотъ стихъ не забывается. Онъ переходитъ въ потомство и становится выраженіемъ иарцательнымъ для известнаго рода понятій; правда, эти подробности доведены именно до такого предѣла, что прибавьте еще хоть одну какую-нибудь лишнюю подробность,— и цѣльное впечатлѣніе картины можетъ быть исчезло бы передъ вами. Тутъ все составляетъ одинъ аккордъ; каждый ударъ кисти, каждый звукъ, даже ритмъ, напѣвъ стиха,— все принаровлено къ цѣльности впечатлѣнія».

Далѣе Достоевскій защищаетъ это стихотвореніе Пушкина отъ нападокъ «Русскаго Вѣстника», возмущавшагося «выраженіями страсти», которые звучать въ словахъ Клеопатры».

«Далось вамъ это «ослѣпнѣе выраженіе страсти», обращается онъ къ «Русскому Вѣстнику».— По послушайте, неужели вы думаете, что если бы статуи Венеры Медіційской и Милосской, при всемъ томъ, что они представляютъ собою щѣломудреніе образы и самое тошкое выраженіе стыдливости, привезенные въ Москву къ нашемъ простодушнымъ предкамъ, во времена хоть, напримѣръ, Алексея Михайловича, могли бы произвести на нихъ какое-нибудь другое впечатлѣніе, кроме грубаго и даже можетъ

быть соблазнительного? Не говоримъ, чтобъ и тогда совершенно не было людей развитыхъ; мы говоримъ вообще о впечатлѣніи, которое бы произвѣши тогда на отцовъ нашихъ эти немецкіе «бодваны». И неужели мы не правы, говоря, что надо быть высоко очищеннымъ, нравственно и правильно развитымъ, чтобы взирать на эту божественную красоту не смущалась. Цѣломудренность образа не спасетъ отъ грубой и даже можетъ быть грязной мысли. Нѣтъ, эти образы производятъ высокое, божественное впечатлѣніе искусства потому именно, что они сами произведеніе искусства. Тутъ дѣйствительность преобразилась, пройдя черезъ искусство, пройдя черезъ огонь чистаго, цѣломудренного вдохновенія и черезъ художественную мысль поэта.

«Это тайна искусства и о ней знать всякий художникъ. На неприготовленную же, неразвитую натуру или на грубо-развратную даже и искусство не оказалось бы всего своего дѣйствія. Чѣмъ развитѣе, чѣмъ лучше душа человѣка, тѣмъ и впечатлѣніе искусства бываетъ въ ней полнѣе и истиннѣе. Но вотъ вопросъ: почему именно вы думаете, что «Египетскія ночи» хоть и произведеніе искусства, но, будучи фрагментомъ (дался вамъ этотъ фрагментъ) и будучи послѣднимъ выражениемъ страсти (опять-таки это послѣднее выраженіе страсти), не могутъ произвести чистаго художественнаго впечатлѣнія, а напротивъ произведутъ зазорное и непозволительное. Ужъ не приравниваете ли вы «Египетскія ночи» къ сочиненіямъ маркиза де-Сада? Фрагментность и неоконченность произведенія не могла, по вашему, бросить свой покровъ на то, что никогда не должно быть открытого тайной. Но, во-первыхъ, гдѣ тутъ и какая тутъ открытая тайна? Доходить ли тутъ дѣло до открытія тайны? И, наконецъ, такъ ли вы понимаете «Египетскія ночи», то ли вы въ нихъ видите, что надо видѣть и что поневолѣ видишь, если только хоть сколько-нибудь способешь чувствовать поэзію и подчиняться обаянію искусства. Напротивъ, по нашему тутъ впечатлѣніе страшного ужаса, а не впечатлѣніе «послѣдняго выраженія». Мы положительно увѣрены теперь,—подъ этимъ «послѣднимъ выражениемъ» вы разумѣете

что-то маркизъ-де-Садовское и клубничное. Но вѣдь это не то, совсѣмъ не то! Это значитъ самому потерять настоящій, чистый взглядъ на дѣло. Это *послѣднее выраженіе*, о которомъ вы такъ часто толкуете, по вашему дѣйствительно можетъ быть соблазнительно, по нашему же въ немъ представляется только извращеніе природы человѣческой, дошедшее до такихъ ужасныхъ размѣровъ и представленное съ *такой точки зрѣнія* поэтомъ (а точка зреінія-то и главное), что производить вовсе не клубнично, а потрясающее впечатлѣніе. У Пушкина импровизаторъ, представь предъ публикой Сѣверной Пальмиры, былъ тоже встрѣченъ смѣхомъ, когда простодушно спросилъ: «о какихъ любовникахъ тутъ говорится, *perche la grande regina haveva molto* (у великой царицы ихъ было много). Эта публика состояла тоже изъ знатоковъ и ходаковъ по клубничной части. Тутъ было много, «два журналиста въ качествѣ литераторовъ», тоже должно быть тертыя калачи. Жаль, что Пушкинъ не передаетъ намъ впечатлѣнія, произведенаго импровизацией на этихъ слушателей...

«Но припомнимъ сами эту импровизацію, проѣримъ сами это впечатлѣніе.

«Пиръ; его картина. Царица была весела, она оживляла своихъ гостей, но вотъ она задумалась, она склонилась головой надъ золотой чашей; гости безмолвны, все молчатъ. Эти гости вѣроятно знаютъ свою царицу и ждутъ чего-нибудь чрезвычайнаго. Это рабы ея; а она—это представительница того общества, подъ которымъ уже давно пошатнулись его основанія. Уже утрачена всякая вѣра; надежда кажется однѣмъ безполезнымъ обманомъ; мысль тускнеетъ и исчезаетъ: божественный огонь оставилъ се; общество своротилось и въ холодномъ отчаяніи предчувствуетъ передъ собой бездну и готово въ нее обрушиться. Жизнь задыхается безъ пыли. Въ будущемъ нѣтъ ничего; надо требовать всего у настоящаго, надо наполнить жизнь однѣмъ насущнѣмъ. Все уходитъ въ тѣло, все бросается въ тѣлесный развратъ и, чтобы пополнить недостающія высшія духовныя впечатлѣнія,

раздражает свои нервы, свое тело всемъ, что только способно возбудить чувствительность. Самая чудовищная уклоненія, самая ненормальная явленія становятся мало по малу обыкновенными. Даже чувство самосохраненія исчезаетъ.

Въ такихъ чертахъ рисуется Достоевскому уродочное общество Александрія временъ Клеопатры...

Это общество, едва очерченное Пушкинымъ, воспринимается Достоевскимъ совершенно въ тѣхъ же чертахъ, что и современное ему русское общество, которое онъ будетъ позже изображать въ своихъ романахъ. Вѣдь и самъ онъ всю жизнь писалъ о «великомъ и мицомъ нашемъ больномъ, о нашей Россіи», объ ея обществѣ, подъ которымъ тоже «помутнулись его основанія»¹⁾, и о прачномъ, «самомъ отвлеченному и умышленномъ городѣ на всемъ земномъ шарѣ», гдѣ «непримѣтно, почти таинственно, среди... кромешного ада безмысливной и ненормальной¹⁾ жизни», совершается что-то «фантастическое, мрачное ...нашего времени случаи, когда помутилось сердце человѣческое, когда цитуется фраза, что кровь «освѣжаетъ», когда вся жизнь проновѣдается въ комфортѣ»...

Но обратимся опять къ статьѣ: «Клеопатра—представительница этого общества. Ей теперь скучно; по эта скуча посѣщаетъ ее часто. Чго-нибудь чудовищное, ненормальное, злорадное еще могло бы разбудить ея душу. Ей нужно теперь сильное впечатлѣніе. Она уже извѣдала всѣ тайны любви и наслажденій, и передъ ней маркизъ де-Садъ можетъ быть показался бы ребенкомъ. Развратъ ожесточаетъ душу, и въ ея душѣ давно уже есть что-то способное чувствовать мрачную, болѣзинную и проклятую радость отравительницы Бренвелье при видѣ своихъ жертвъ. Но это душа сильная, сломить ее еще можно не скоро; въ ней много сильной и злобной ироніи. И вотъ эта пронія заневелилась въ ней теперь. Царицѣ захотѣлось удивить всѣхъ этихъ гостей своимъ вызывомъ; ей хотѣлось насладиться своимъ пре-

зрѣніемъ къ нимъ, когда она бросить имъ этотъ вызовъ въ глаза и увидѣть ихъ трепетъ и почувствовать въ себѣ стукъ этихъ дрожавшихъ страстью сердецъ. Но ея мысль уже овладѣла и ея душою вполнѣ. Страсть уже пробѣжала ядовитой струей и по ея первамъ. О, теперь и ей хотѣлось бы, чтобы приняли ея чудовищный вызовы! Сколько неслыханного сладострастія и неизвѣданного еще сю наслажденія! Сколько демонскаго счастья цѣловать свою жертву, любить ее, на вѣсколько часовъ стать рабой этой жертвы, утолить всѣ желанія ея всѣми тайнами лобзаній, пѣги, бѣшеной страсти и въ то же время сознавать каждую минуту, что эта жертва, этотъ минутный властитель ея заплатитъ ей жизнью за эту любовь и за гордую дерзость своего мгновеннаго господства надъ нею. Гіенна уже лизнула крови: ей грезится теплый паръ ея; оѣ будеть ей грезиться и въ послѣднемъ моментѣ наслажденія. Бѣшеная жестокость уже давно исказила эту божественную душу и уже часто низводила ее до звѣрина го подобія. Даже и не до звѣрина; въ прекрасномъ тѣлѣ ея кроется душа мрачно-фантастического, страшнаго гада: это душа паука, самка котораго съѣдаетъ, говорятъ, своего самца въ минуту своей съ нимъ сходки. Все это похоже на отвратительный сонъ. Но все это упоительно, безмѣрно—развратно п... страшно!...

Вдумываясь въ эту характеристику Пушкинской Клеопатры, невольно вспоминаешь «бѣсовъ и бѣсенятъ» Достоевскаго,—князя Валковскаго («Униженные и оскорблѣнныя»), «подпольнаго» человѣка («Записки изъ подполья»), Свидrigайлова («Преступленіе и наказаніе»), Ставрогина («Бѣсы»), Карамазовыхъ («Братья Карамазовы»); такая же душа, какъ у Клеопатры, кроется и въ этихъ людяхъ «съ лицомъ-маской», въ этихъ бездомныхъ скитальцахъ, живущихъ «чтобъ проходить мимо», утратившихъ способность различать добро и зло, «идеаль Мадонны и идеаль Содомскій»; имъ, потерявшимъ свои святыни и забывшимъ, что можно искать ихъ, остался одинъ исходъ, одна точка опоры,—развратъ, въ которомъ, «по крайней мѣрѣ, есть нечто постоянное, основаніе

1) Куреніе нашъ.

ное даже на прародѣ и не подверженное фантазіи, нѣчто всегдашимъ разожженнымъ уголькомъ въ крови пребывающее, вѣчно поджигающее¹⁾; въ немъ—послѣдняя защѣка за жизнь, не будь которой, «пришлось бы пожалуй застремиться»; развратъ, какъ и развратъ Клеопатры,—ихъ субстанція, нѣчто неотъемлемое, исчерпывающее ихъ сущность: «любить развратъ, любилъ и срамъ разврата... сказано—Карамазовъ»... «Есть такая сила, что все выдержитъ,—говоритъ Иванъ.—Карамазовская... сила низости Карамазовской... это потонуть въ развратъ». И какъ Египетская царица, они жестоки и злорадны въ своемъ развратѣ; въ немъ таится «злобная иронія», вызовъ и насмѣшка надъ тѣмъ, что свято и неоприменено для другихъ: «наглость обмана, насмѣшка надъ всѣмъ, о чёмъ графиня проповѣдывала въ обществѣ, какъ о высокомъ... дьявольский хохотъ и сознательное попирание всего, чего нельзя понирать» больше всего плѣняло князя Валковского въ его любовница; «подпольный человѣкъ», погружаясь въ «темный, подземный развратишко», умѣеть смаковать, наслаждаться мучительствомъ; онъ знаетъ свое родство съ Египетской царицей: «Говорить, Клеопатра любила втыкать золотые булавки въ груди своихъ невольницъ и находила наслажденіе въ ихъ крикахъ и корчахъ²⁾»,—говорить онъ; «любить развратъ, любить и срамъ разврата. Любить жестокость³⁾»,—кается Митя Карамазовъ. «Инфернальница, царица всѣхъ инфернальницъ, царица наглости»,—Грушенька, какъ и царица Клеопатра, не просто ищетъ паденія Алѣши, а хочетъ «проглотить»⁴⁾, «сгнѣтъ»⁵⁾...

Всѣхъ сладострастниковъ Достоевскаго сопутствуетъ прообразъ царицы,—«мрачно-фантастический гадъ... наукъ и т. д.». Впервые въ творчествѣ Достоевскаго мы встрѣчаемся съ этимъ образомъ паука въ X-ой главѣ III части романа «Униженные и

1) «Преступление и наказаніе». Изд. А. Маркса, стр. 467.

2) «Записки пѣтъ подполья». Изд. А. Маркса, стр. 83.

3) Курсы наиль.

оскорблѣнныѣ», гдѣ описывается разговоръ Ивана Петровича и князя Валковскаго въ ресторанѣ¹⁾.

Иногда этотъ паукъ для Достоевскаго только образное выраженіе, метафора. Князь Валковскій производить на Ивана Петровича «впечатлѣніе какого-то гада, какого-то огромнаго паука²⁾», котораго ему ужасно хочется раздавить; «подпольному герою» «вдругъ ярко представляется нелѣпая, отвратительная, какъ наукъ³⁾, идея разврата» и т. д. Но позже паукъ Достоевскаго вырастаетъ въ символъ идеи потусторонней пустоты и этическаго безразличія, которая должна предстать во всемъ своемъ безобразіи передъ тѣми, кто «не знаетъ различія въ красотѣ между какою-нибудь сладострастною, звѣрскою шуткой и какимъ угодно подвигомъ». «А что, если тамъ одни науки или что-нибудь въ этомъ родѣ—говорить Свидригайловъ,—.... представьте себѣ, будетъ тамъ одна комната, этакъ вродѣ деревенской бани, закопѣлая, а по всѣмъ угламъ науки, и вотъ и вся вѣчность... можетъ-быть это и есть справедливое»⁴⁾; Ипполитъ («Идіотъ»), который узнаетъ, наконецъ, что жить осталось «мѣсяцъ и никакъ не болѣе», видитъ «дурные сны»: «онъ въ одной комнатѣ (по не въ своей)... въ этой комнатѣ онъ замѣчаетъ одно животное, какое-то чудовище. Оно было вродѣ скорпиона, но не скорпионъ, а гаже и гораздо ужаснѣе... въ немъ заключается что-то роковое и какая-то тайна»⁵⁾; наконецъ, Лизѣ Тушиной («Бѣсы») мерещится, что Ставрогинъ заведетъ ее въ какое-нибудь мѣсто, «гдѣ живеть огромный злой паукъ въ человѣческій ростъ»...

Но что заставляло Достоевскаго такъ неуклонно обращаться все къ однимъ и тѣмъ-же образамъ «пауковъ»—сладострастниковъ, неуклонно стремиться изобразить послѣднюю степень паденія человѣческой личности? Какой смыслъ, какое назначеніе

1) Знаменательно, что эта глава впервые была напечатана въ той же V-ой книгѣ журнала «Время» за 1861 г., что и статья о «Египетскихъ почахъ».

2) Курсивъ наиль.

3) «Преступление и наказаніе». Изд. А. Маркса, стр. 286.

4) «Идіотъ». Изд. А. Маркса, стр. 420—421.

видѣть самъ Достоевскій въ этихъ своихъ герояхъ? Конецъ его статьи какъ-бы отвѣчаетъ на эти вопросы. «...Демонскій воссторгъ наполняетъ душу царицы, и она гордо бросаетъ свой вызовъ. Но не является никто; она видѣть ужасъ, испугъ на лицахъ гостей своихъ и съ безконечнымъ презрѣніемъ обводитъ ихъ взглядомъ. Но страстью дрогнули сердца; напились трое—они выходятъ. Вызовъ принять.

«Жрецы вынимаютъ жребій. Первый—Флавій. Это старый солдатъ: онъ посѣдѣлъ въ Римскихъ дружинахъ и въ битвахъ за республику. Ему не надо наслажденій. Онъ принялъ вызовъ, потому что въ немъ воспарила гордая душа римлянина, не могшая снести презрѣнія отъ женщины. Конечно: это только тупая гордость, это ограниченное чувство воинской чести, но это чувство благородное, смѣлое; это уже *человѣкъ*¹⁾, а не рабъ; стало-быть, еще не все потеряно; развратъ и разрушеніе не охватили еще своимъ огнемъ всего, не спалили, не заразили еще всей души общества. Въ немъ еще есть силы для борьбы, но на долго ли! Смотрите на представителей будущаго: вотъ Критонъ, молодой эпикуреецъ: его божество—Кирида, его культь—наслажденіе. Онъ еще молодъ; еще слишкомъ велики въ немъ жизненные силы; онъ отдается наслажденію со всѣмъ жаромъ молодости и необъятныхъ силъ ея; но вѣдь это только молодость. Онъ дѣлаетъ хорошо, что умираетъ теперь, когда его впечатлѣнія еще свѣжі и богато-жизненны. Онъ еще не знаетъ ни разочарованія, ни отчаянія... Еслибъ онъ остался жить, онъ бы присутствовалъ при извѣстию, чудовищномъ бракѣ Нерона, записанномъ въ исторіи...

«Но душа поэта сама не вынесла этой картины; онъ не кончилъ бы съ Клопатрой-гіенной, и на одно мгновеніе онъ очеловѣчилъ свою гіенну. Вотъ строкѣ; его имя неизвѣстно; но воссторгъ любви сияетъ въ очахъ его; неопытная сила юной, безпрѣдѣльной страсти кипитъ въ молодомъ его сердцѣ. Онъ съ ра-

достью, даже съ благодарностью отдаетъ свою жизнь; онъ о ней и не думаетъ; онъ глядѣть въ лицо царицы и въ глазахъ его столько упоенія, столько безпрѣдѣльного счастья, столько свѣтлой любви, что въ гіеннѣ мгновенно проснулся человѣкъ,—и царица съ умиленіемъ взглянула на юношу. Она еще могла умѣяться!

«Но только на одно мгновеніе. Человѣческое чувство угасло, но звѣрскій восторгъ вспыхнулъ въ ней еще сильнейшимъ пламенемъ, можетъ быть, именно отъ взгляда этого юноши. О, эта жертва всѣхъ болѣе сулитъ наслажденій! Замирая отъ своего восторга царица торжественно произносить свою клятву. ...Нѣтъ, никогда поэзія не восходила до такой ужасной смысли, до такой сосредоточенности въ выраженіи наэоса! Отъ выраженія этого адскаго восторга царицы холодѣть тѣло, замираетъ духъ... и *вамъ становится понятно, къ какимъ людямъ приходилъ тогда нашъ Божественный Искунитель. Вамъ понятно становится и слово: Искунитель...*¹⁾.

«И странно была бы устроена душа наша, еслибъ вся эта картина произвела бы только одно впечатлѣніе на счетъ клубнички!»

Именно такимъ путемъ, путемъ рѣзкихъ контрастовъ, шель самъ Достоевскій въ своихъ религіозно-художественныхъ искашняхъ, и въ этомъ смыслѣ и значеніе его упадочныхъ героевъ. Онъ всегда стремился достичь наивысшей силы отрицанія, стремился изобразить наибольшее искашеніе человѣческой природы, произносить свое *contra*¹⁾, чтобы тѣмъ ярче отвѣнить свое пріятіе Бога и мира, тѣмъ понятнѣе сдѣлать «слово: Искунитель», тѣмъ выше поднять человѣческую личность въ своихъ свѣтлыхъ образахъ,—тѣмъ сильней и правдивѣй сказать свое *rho*. Вѣдь все его творчество есть непрерывное стремленіе преодолѣть мѣръ-пауковъ, преодолѣть «идеалъ Содомскій», уничтожить «одишако-вость наслажденія въ обоихъ полюсахъ» и прійти, паконецъ, къ

1) Курсивъ Достоевскаго.

1) Курсивъ папы.

одному только «идеалу Мадонны», къ «восторженному, ликующему всеобщему возгласу: « Hosanna»...

Такова связь между критическимъ этюдомъ Достоевскаго о «Египетскихъ ночахъ» Пушкина и его дальнѣйшимъ творчествомъ.

Важно отмѣтить, что этюдъ этотъ написанъ въ 1861 году, Свидригайловъ же, Ставроигрь и другіе сладострастники Достоевскаго созданы значительно позже. Поэтому, если А. Д. Градовский могъ сказать, что «во всей рѣчи (о Пушкинѣ) чувствуется, что Пушкина комментируетъ именно авторъ «Братьевъ Карамазовыхъ»¹⁾, то мы теперь можемъ выразиться иначе,—въ авторѣ «Братьевъ Карамазовыхъ» отчасти чувствуется комментаторъ «Египетскихъ ночныхъ» Пушкина...

Все сказанное помогаетъ уяснить роль пушкинского творчества въ творчествѣ Достоевскаго. 1861 годъ—одинъ изъ счастливыхъ и знаменательныхъ годовъ въ жизни Федора Михайловича; это—исключительный годъ по напряженности его внутренней работы,—онъ завершаетъ старое романомъ «Униженные и оскорбленные» и уже предугадываетъ новые пути, новые творческія возможности: создается князь Валковскій, новый образъ, не имѣющій себѣ прототиповъ въ прежнемъ творчествѣ Достоевскаго. И вотъ, уже предчувствуя въ князѣ Валковскомъ и Свидригайлова, и Ставрогина, Достоевскій обращается къ Пушкину, къ «Египетскимъ ночамъ» и ищетъ тутъ какъ бы провѣрки, какъ бы оправданія своихъ новыхъ художественныхъ замысловъ.

B. Комарович.

19²²_{xii} 15 г.

1) А. Д. Градовскій, «По поводу рѣчи Достоевскаго»—«Голосъ» 1880 г., № 174.

Къ цензурной исторіи произведеній Пушкина.

«Литературная Газета» барона А. А. Дельвига неразъ въ послѣдніе годы привлекала къ себѣ пристальное вниманіе исследователей, но единственою цѣлью ихъ было—отысканіе похороненныхъ на страницахъ газеты строкъ Пушкина-журналиста. Весьма мало извѣстна внутренняя исторія этого незауряднаго изданія; цензурная его исторія также до недавнаго времени почти не была вскрыта: если не считать бѣглыхъ упоминаній о «непріятностяхъ» изъ-за замѣтки Пушкина въ 45 № и кос-какихъ указаний въ статьѣ [В. В. Стасова]: «Цензура въ царствованіе Императора Николая I»¹⁾,—то лишь исторія временнаго закрытія газеты—за напечатаніе четверостишія Казимира Делавія—болѣе или менѣе была освѣщена.—Въ майской книжкѣ «Русской Старинѣ» 1916 г. нами были изложены²⁾—на основаніи данныхъ цензурныхъ архивовъ—по возможности всѣ факты цензурной исторіи «Литературной Газеты»,—за исключеніемъ дѣлъ, касающихся Пушкина: предлагаемая свѣдѣнія объ эпизодахъ съ двумя замѣтками Пушкина и являются дополненіемъ вышеупомянутой нашей работы.

I.

Во 2 № «Литературной Газеты» 1830 г. была помѣщена тепло написанная анонимная замѣтка Пушкина по поводу выхода

1) «Русская Старина», 1901 г., сентябрь.

2) Н. К. Замковъ: «Къ исторіи «Литературной Газеты» барона А. А. Дельвига», стр. 245—281.

въ свѣтъ «Иліады» въ переводѣ Гнѣдича. Нѣсколько торжествен-
ный тонъ замѣтки дасть новодѣ упрекнуть автора ея въ пристра-
стіи, при чёмъ естественнѣе всего, конечно, было считать авто-
ромъ ея издателя газеты—барона А. А. Дельвига.

Въ № 28 Московскаго еженѣдѣльника С. Е. Раича; «Галатея»
замѣтка Пушкина была перепечатана¹⁾, и, повидимому, самъ
Раичъ снабдилъ ее послѣдованиемъ; въ немъ указывалось, что это
«воззваніе черезъ чурь величаво» и обнаруживаетъ «духъ партии,
которая въ литературѣ не должна быть терпима»; [мы] «не со-
гласны, говорить авторъ, съ отзывомъ «Литературной Газеты»,
утверждающей, будто книга г. Гнѣдича доказываетъ имѣть
столъ важное влияніе на отечественную Словесность; иначе мы
должны будемъ допустить, что и Барона Дельвига такъ назы-
ваемые гекзаметры будутъ имѣть столъ важное влияніе на оте-
чественную Словесность, потому что г. Гнѣдичъ въ предисловіи
къ своему переводу «Иліады» говоритъ обѣ немъ: «Кого не пѣ-
влютъ лира Дельвига счастливыми вдохновеніями и стихами,
столько музъ любезныемъ?»²⁾.

Пушкинъ отвѣчалъ на эту выходку замѣткой (нач.: «Въ
одномъ изъ Московскихъ Журналовъ выписываются объяв-
леніе обѣ «Иліадѣ»...),—помѣщенной, за подписью: «Александръ
Пушкинъ», въ № 12 «Литературной Газеты» отъ 25 февраля
(цѣнз.—24 февраля); передавая слова «Галатея», но не
называя журнала,—Пушкинъ указывалъ на несправедливость
ихъ по отношению къ Дельвигу, такъ какъ во-1) объявление

1) Въ отвѣтѣ: «Библіографія», стр. 228—230; ценз. пом. № 4 «Галатея» —
23 января.—Въ № 18 «Галатея» — стр. 79—90, — были помѣщены и разборъ
перевода Гнѣдича, съ подписью: «собщено».

2) С. Е. Раичъ снабдилъ здѣсь личные счеты съ барономъ Дельвигомъ:
когда въ 1829 г. вышли въ свѣтъ «Стихотворенія» Дельвига, въ № 19
«Галатея» появилась рецензія Раича, гдѣ Дельвигъ обвинялся въ умыши-
ленной лести по отношению къ Плетневу (въ посланіи къ нему); возмущен-
ный этимъ, Дельвигъ отвѣчалъ въ «Сынѣ Отечества» замѣткой: «На кри-
тику «Галатеи», гдѣ, между прочимъ, уколомъ Раича, какъ переводчика «Осво-
божденія Иерусалима» (см. Собр. соч. барона А. А. Дельвига, С.-Пб. 1893 г.,
стр. 121).

обѣ «Иліадѣ» было написано имъ — Пушкинъ, а во-2) самыя
отношенія барона А. А. Дельвига и Н. И. Гнѣдича «не суть
дружескія»¹⁾.

Фраза Пушкина обѣ отношеніяхъ между Дельвигомъ и Гнѣ-
дичемъ еще въ рукописи привлекла къ себѣ вниманіе цензора
Щеглова, считавшаго ее недопустимой и представившаго свое
мнѣніе на разсмотрѣніе Цензурнаго Комитета. Слѣдствіемъ этого
было отложеніе Попечителя Округа Бородина въ Главное Управ-
леніе Цензуры — отъ 7-го февраля 1830 г., за № 51:

«Въ засѣданіи Комитета 1 февраля 1830 г. слушали статью,
соч. А. Пушкина, обѣ «Иліадѣ», переведенной Гнѣдичемъ, пред-
ложеннную на разсужденіе Комитета г. цензоромъ, коллежскімъ
совѣтникомъ Щегловымъ.—Г. Цензоръ признавалъ, что въ
опоей статьѣ нельзя допустить къ напечатанію отзыва сочинителя
о личныхъ отношеніяхъ между гг. Гнѣдичемъ и Дельвигомъ,
выраженаго въ слѣдующихъ словахъ: «Принужденнымъ наход-
жусь сказать, что нынѣшнія отношения барона Дельвига къ
Н. И. Гнѣдичу не суть дружескія». Посему онъ обращался, какъ
представлялъ г. цензоръ Комитету, къ издателю «Литературной

1) Баронъ А. И. Дельвигъ въ своихъ воспоминаніяхъ (I т., 56 стр.) даетъ
объясненіе этой размолвки: «Въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» за 1829 г. были по-
мѣщены переведенные Жуковскимъ 600 стиховъ изъ «Иліады». Въ это время
переводъ всей «Иліады» Гнѣдичъ не былъ еще напечатанъ. Дельвигъ обыкно-
венно посыпалъ по экземпляру вновь выпущенныхъ «Сѣверныхъ Цвѣтовъ» въ
подарокъ нѣкоторымъ писателямъ и въ томъ числѣ Гнѣдичу. Послѣдній, полу-
чивъ въ самый день нового 1829 г. «Сѣверные Цвѣты», въ которыхъ было
помѣщено отрывокъ «Иліады», переведенный Жуковскимъ, возвратилъ его
[sic!] Дельвигу при запискѣ, въ которой рѣконо выразилъ свое неудовольствіе на
Жуковскаго и на Дельвига и, сколько помню, писалъ въ ней, что не хочетъ
даже видѣться съ ними до того времени, пока не будетъ напечатанъ его пер-
водъ. Гнѣдичъ такъ повторялся этого запискою, что Дельвигъ получила ее
въ день нового года, не вставалъ еще съ постели. До этой размолвки Гнѣдичъ
бывалъ часто у Дельвига.—В. И. Гаевскій въ своей работѣ о Дельвигѣ упоми-
наетъ о причинахъ этой размолвки со словъ барона А. И. Дельвига же («Сонре-
менникъ» 1854 г., 47 т., Критика, стр. 22).—Объ этомъ же эпизодѣ Пушкинъ
писалъ въ январѣ 1829 г. Вяземскому: «Читалъ Дельвига? Каково Море Жук-
овскаго и каковъ его Гомеръ, за котораго сердится Гнѣдичъ, какъ откуп-
щикъ за контрабанду... (Переписка Пушкина, т. II, стр. 85).

Газеты»¹⁾, въ которую назначается упомянутая статья, и совѣтовать измѣнить сіи выраженія: поелику осталное содержаніе не заключаетъ ничего противнаго правиламъ Устава о цензурѣ; но, получивъ снова на разсмотрѣніе свое, безъ всякой перемѣны, долгомъ почель представить на разсужденіе Комитета. Засѣданіе Комитета, съ своей стороны, признало, что оно не въ правѣ одобрить также упомянутой мысли, но силѣ § 14 Устава о цензурѣ, которымъ предписывается: «охранять личную честь каждого отъ оскорблений и подробности домашней жизни» и проч.; не зная однакожъ того, какъ дѣйствительно можетъ быть упомянутый отзывъ принять лицами, до которыхъ онъ касается, опредѣлило: представить на разрѣшеніе Главнаго Управлениія Цензуры.—Въ слѣдствіе сего заключенія Комитетъ честь имѣю представить Главному Управлению Цензуры упомянутую статью въ подлинникѣ.

Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа К. Бородинъ. — Секретарь Ермоловъ²⁾.

1) Т. е. къ самому Пушкину,—такъ какъ баронъ Дельвигъ былъ въ это время въ Москвѣ, а въ его отсутствіи изданиемъ «Литературной Газеты» руководилъ Пушкинъ: «Высыпалъ ко мнѣ скорѣе Дельвига, если ты самъ не Ѣдешь»,—пишетъ онъ князю Вяземскому въ концѣ января или въ началѣ февраля 1830 г.:—«Скучно издавать Газету одному съ помощью Ореста [Соловьева], несноснаго друга и товарища...» («Переписка», т. II, стр. 114).—Время, проведенное Дельвигомъ въ Москвѣ, можно, съ приблизительной точностью, опредѣлить на основаніи официальныхъ свѣдѣній: въ № 4 «Московскихъ Вѣдомостей», отъ 11-го января 1830 г. (стр. 168), имя «Колл. Ассесора Барона Дельвига» значится въ спискѣ «особъ первыхъ 8 классовъ», пріѣхавшихъ изъ СПБ. въ Москву съ 6-го по 9-ое января; въ 14 же № отъ 15 февраля (стр. 667) имя его значится въ спискѣ уѣхавшихъ изъ СПБ. съ 10-го по 13-ое февраля.

2) Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Цензурныя дѣла 1830 г., карт. X, № 146676: «Дѣло по представленію попечителя СПБ. Учебнаго Округа объ «Иліадѣ», переведенной Гнѣдичемъ». Нач. 11 февр. 1830 г.—конч. 24-го февр.—Въ анонимной статьѣ: «Цензура въ царствованіе Николая I», печатавшейся въ «Русской Старинѣ» 1901 и 1903 гг. и принадлежащей перу В. В. Стасова (см. Лемкъ: «Николаевскіе жандармы», стр. 54), приводится кое-какія сѣдѣнія объ этомъ цензурномъ эпизодѣ («Русская Старина» 1901 г., IX кн.—649 стр.). Статья Стасова вообще—не что иное, какъ почти сплошной краткій пересказъ цензурныхъ дѣлъ Архива Мин. Нар. Просв., но безъ всякихъ ссылокъ и указаний на источники.

Въ засѣданіи 19-го февраля—Главное Управлениѣ Цензуры разматривало это отношеніе и статью Пушкина¹⁾, а 24-го февраля Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ отношеніи за № 52, сообщалъ Попечителю Учебнаго Округа:

«Главное Управлениѣ Цензуры, разсмотрѣвъ препровожденную Вашимъ Превосходительствомъ статью для «Литературной Газеты» подъ заглавіемъ: «Объ Иліадѣ»²⁾, признало, что замѣченное въ оной Комитетомъ выраженіе можетъ быть дозволено.—Увѣдомляю о семъ Ваше Превосходительство, возвращаю и помянутую статью.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, генералъ отъ инфантеріи князь Карлъ Ливенъ.—Правитель дѣлъ В. Комовскій³⁾.

Щегловъ въ тотъ же день (24-го февраля) далъ разрѣшеніе на печатаніе замѣтки, и она появилась на слѣдующій же день, хотя Цензурный Комитетъ лишь въ засѣданіи 25-го февраля слушалъ предписаніе Главнаго Управлениія Цензуры и опредѣлилъ «передать статью для подписанія одобренія цензору Щеглову»⁴⁾.

Приведенные свѣдѣнія о цензурныхъ мытарствахъ замѣтки Пушкина заставляютъ, между прочимъ, считать времепемъ написанія ея послѣднія числа января 1830 г., такъ какъ еще до засѣданія Цензурного Комитета 4-го февраля Щегловъ отсыпалъ замѣтку Пушкину для измѣненія отмѣченной имъ фразы.

II.

Въ № 94 «Сѣверной Пчелы» отъ 7-го августа 1830 г. помѣщено было извѣстное «Второе письмо изъ Кармова на Каменный

1) Ibid.

2) Замѣтка появилась въ «Литературной Газетѣ» безъ заглавія.

3) Собранія «Пушкинского Дома»: I б. 27. «Дѣло [СПБ. Цензурнаго Комитета] по представленію г. цензора Щеглова о статьѣ, соч. Пушкинымъ на «Иліаду», переведенную Гнѣдичемъ». Нач. 4-го февр. 1830 г.—конч. 25-го февр.

4) Ibid.

Островъ¹⁾). Въ письмѣ этомъ Булгаринъ, не называя именъ, нападающіе между прочими, на русскихъ писателей, которые «странствуютъ въ чужихъ краяхъ..., выдаютъ себя за первоклассныхъ русскихъ поэты, философы и критиковъ и всѣмъ журналистамъ обѣщаютъ сообщать извѣстія о Россіи, а болѣе о Русской литературѣ²⁾). — «Каково будетъ доставаться намъ», восклицаетъ Булгаринъ, и на какую степень станутъ поэты и прозаики, которыхъ издатель «Московскаго Телеграфа» въ шутку назвалъ знаменитыми и литературными аристократами... Говорятъ, что лордство Байрона и аристократическая его выходки, при образѣ мыслей — Богъ вѣсть какомъ, свели съ ума множество поэтовъ и стихотворцевъ въ разныхъ странахъ, и что всѣ они заговорили о шестисотъ лѣтнемъ дворянствѣ! — Тирада кончалась грубѣйшимъ выпадомъ противъ Пушкина — анекдотомъ о какомъ-то «поэте въ испанской Америкѣ», подражателѣ Байрона, старавшемся, будто бы, доказать свое происхожденіе отъ негритянского Принца, который, какъ оказалось, былъ купленъ никогда никакимъ однороднымъ кораблемъ за бутылку рома.

Глубоко возмущенный этой выходкой, Пушкинъ хотѣлъ, по-видимому, отвѣтить на выпадъ, направленный лично противъ него³⁾), но, — вѣроятно, подъ вліяніемъ Дельвига, — раздумалъ, и въ № 45 «Литературной Газеты» отъ 9-го августа помѣстилъ безъ подписи свою извѣстную замѣтку: «Новые выходки противу такъ называемой Литературной нашей Аристократіи...», имѣющую общий характеръ и по существу однородную съ напечатанной въ

1) «Карлова» — имѣніе Булгарина, а на Камениюкъ Островъ жилъ лѣтомъ на дачѣ Гречъ.

2) Имѣлись въ виду: И. В. Кириевский, С. П. Шевыревъ и др. О. И. Шевыревъ отвѣчалъ письмомъ изъ Рима отъ 2/14 сент. 1830 г. («Литературная Газета» 1830 г., № 56).

3) См. сохранившуюся среди черновиковъ Пушкина замѣтку: «Въ одной газетѣ, почти офиціальной, сказано было, что прадѣль мой... (изд. подъ ред. С. А. Венгерова, т. V, стр. 5). — Въ томъ же году Пушкинъ отвѣтилъ Булгарину прекраснымъ Post-Scriptumъ «Мой родословной», написанной осенью въ Болдинѣ.

№ 36 «Литературной Газеты» отъ 25-го июня его же анонимной замѣткой: «Съ иѣкоторыхъ поръ Журналисты наши упрекаютъ Писателей...¹⁾.

Почти чрезъ дѣлъ послѣ появленія замѣтки на нее обратилъ вниманіе Бенкендорфъ, — конечно, не безъ участія Булгарина²⁾ — и прислалъ Министру Народнаго Просвѣщенія князю Ливену слѣдующее письмо отъ 22-го августа, за № 3385:

«Милостивый Государь, князь Карлъ Андреевичъ! — Обращаю внимание Вашей Свѣтлости на статью прилагаемой при семъ «Литературной Газете», которой неприличность колетио поразить должна и Васъ, Милостивый Государь, въ особенности при настоящихъ политическихъ происшествіяхъ, я считаю долгомъ покорнейше Ваше Императорское Величество просить почтить меня увѣдомленіемъ, какими

1) Слова барона А. П. Дельвига («Мои воспоминанія» т. I, стр. 109) о томъ, что обѣ эти замѣтки были «щутка» составленыъ въ его присутствіи Пушкинъ и Дельвигъ, можно понимать лишь въ томъ смыслѣ, что Дельвигъ дѣлалъ иѣкоторые указанія; авторомъ же былъ иесомнѣнно Пушкинъ, что доказывается рядомъ однородныхъ замѣтокъ его, сохранившихся въ черновомъ виде: напр., «Разговоръ», «Семь сѣмь», «Отчего издателя «Литературной Газеты» и его сотрудникъ называютъ аристократами?» и др. (изд. подъ ред. С. А. Венгерова — т. IV, стр. 551 и т. V, стр. 4—5). — Замѣтка Пушкина изъ № 45 «Лит. Газеты» вызвала яростный отпоръ со стороны Полевого, принявшаго ее почти цѣликомъ на свой счетъ («Моск. Телеграфъ» 1830 г., № 14, стр. 240—244), и упреки въ необдуманной запальчивости отъ «Галатеи» («Замѣчаніе на замѣтку «Литературной Газеты» — № 34 — съ подписью: «Сообщено»).

2) Въ 1831 г. Бенкендорфъ ходатайствовалъ о награжденіи Булгарина орденомъ и свою просьбу подкрѣпляя указаниемъ на «отличное усердіе», съ которыемъ Булгаринъ исполнилъ его порученія по «письменной части» («Русскій Биографіч. Словарь», т. «Бетанкуръ — Вѣкстеръ», 1908 г., — биографія Булгарина, составленная В. А. Болдуновскимъ, стр. 476). — Доность Булгарина тѣмъ болѣе вѣроятна, что Пушкинъ, отвѣтывая въ своей замѣткѣ газетомъ «Северной Пчелы», открыто называлъ газету. — Д. О. Кобеко, упомянутая въ своей исторіи Липея (С.-Пб. 1911 г.) обѣ этомъ дѣлѣ, цитируетъ статью В. В. Стасова («Русская Старина» 1901 г., кн. IX, стр. 657), но почему то прибавляетъ отъ себя: «Бенкендорфа осѣдомили, что статья принадлежитъ перу Пушкина, которому не позволялось что-либо печатать безъ цензуры III Отдѣленія» (стр. 318). Бенкендорфъ, конечно, такъ и не узналъ, кто авторъ замѣтки; въ противномъ случаѣ онъ иесомнѣнно, такъ или иначе, поставилъ бы Пушкину на видъ «специальность» его замѣтки: но этого не случилось. — См. также у Н. П. Барсукова: «Кизинъ и труды М. П. Ногодина», кн. III (С.-Пб. 1890 г.), стр. 229—233.

образомъ сія статья могла быть пропущена ценсурою, и кто именно сочинитель оной? — Въ ожиданіи благосклоннаго отвѣта, имѣю честь быть съ совершенныемъ почтеніемъ и истинною преданностю, Вашей Свѣтлости покорнѣйшій слуга А. Бенкендорфъ¹⁾.

Слѣдствіемъ письма Бенкендорфа было предложеніе князя Ливена Попечителю С.-Пб. Учебнаго Округа — отъ 23-го августа за № 291:

«Г. Генераль адъютантъ Бенкендорфъ, по поводу напечатанной въ № 45 «Литературной Газеты» на стрл. 72 статьи, начинающейся словами: «Новые выходки» и проч., и оканчивающейся фразою: «Avis au lecteur», отнесся ко мнѣ о поразительной неприличности оной и посему просилъ увѣдомить его, какимъ образомъ сія статья могла быть прощущена цензурою и кто именно сочинитель оной. Въ слѣдствіе сего покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство потребовать отъ цензора, одобравшаго помянутый № газеты, объясненіе по сему предмету и предложить С.-Петербургскому Цензурному Комитету отобрать отъ издателя сего періодическаго сочиненія показаніе обѣ авторѣ вышеозначенной статьи, и сіи свѣдѣнія доставить мнѣ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, генераль отъ инфантеріи князь Карлъ Ливенъ. — Правитель дѣль В. Комовскій²⁾.

Въ тотъ же день — 23-го августа — Попечитель Учебнаго Округа К. М. Бороздинъ писалъ барону А. А. Дельвигу — за № 190:

1) Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Цензурный дѣла 1830 г., карт. XIII, № 146950: «Дѣло по отношенію генераль-адъютанта Бенкендорфа о статьѣ въ № 45 № «Литературной Газеты». Нач. 23-го авг. 1830 г., конч. 24-го авг. — Въ своей статьѣ: «Цензура въ царствованіе Николая I» В. В. Стасовъ приводить кое-какія свѣдѣнія и обѣ отомъ дѣлѣ («Русская Старина» 1901 г., кн. IX, стр. 657); почти цѣликомъ даетъ онъ въ примѣчаніи и текстъ вызвавшей «дѣло» замѣтки, но принадлежность ея перу Пушкина осталась ему неизвѣстной.

2) Архивъ Петроградскаго Университета. Дѣла С.-Пб. Цензурнаго Комитета 1830 г., № 79: «Дѣло по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія о статьѣ, помѣщенной въ № 45 «Литературной Газеты», начинающейся словами: «Новые выходки». Нач. 23-го авг., конч. 26-го авг.

«Милостивый Государь мой, Баронъ Антонъ Антонович! — Въ слѣдствіе предписанія ко мнѣ г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, дабы отобрать отъ Издателя «Литературной Газеты» показаніе обѣ авторѣ статьи, помѣщенной въ сей газетѣ, въ № 45, на стр. 72, начинающейся словами: «Новые выходки» и оканчивающейся фразою: «Avis au lecteur», прошу въасъ покорнѣйше доставить ко мнѣ требуемое по сему предмету объясненіе немедленно, для препровожденія оного къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія. — Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ вашимъ, Милостивый Государь мой, покорнѣйшимъ слугою К. Бороздинъ¹⁾.

Немедленно же было затребовано объясненіе и отъ цензора Щеглова, который еще разматривалъ 8-го августа 45 № «Литературной Газеты», хотя уже въ засѣданіи Комитета 5-го августа цензурованіе газеты было поручено вновь назначенному на мѣсто Сербиновича цензору Семенову²⁾. Щегловъ представилъ Бороздину слѣдующее «допесеніе»:

«На предписаніе Вашего Превосходительства о подачѣ объясненія, какимъ образомъ пропущена статья въ смысѣ № 45 «Литературной Газеты», написанная въ отвѣтъ на иронической выходки «Московскаго Телеграфа» противъ тѣхъ называемой литературной аристократіи³⁾, имѣю честь представить, что я пропустилъ сюю статью по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ: потому, что не находилъ ее противною общимъ правиламъ Устава о цензурѣ, Высочайше утвержденнаго въ 22 день апрѣля

1) Копія — въ журналѣ исходящихъ бумагъ С.-Пб. Комитета; другая копія сохранилась при дѣлѣ Цензурнаго Комитета 1830 г. — № 79.

2) Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Цензурный дѣла 1830 г., карт. XII, № 146981: «Дѣло по представленіямъ Комитета о цензурѣ внутренней съ препровожденіемъ реестровъ одобренными рукописями и книгами и выпискою изъ журналовъ ихъ засѣданій».

3) «Московскій Телеграфъ» не разъ нападалъ на «литературныхъ аристократовъ», но замѣтки Пушкина несомнѣнно были вызваны выходкой Булгарина въ «Сѣверной Пчелѣ». Щегловъ, конечно, сознательно старался доказать, что острѣ замѣтки направлены не въ Булгарина, а въ Полевого, т. к. въ такомъ случаѣ замѣтку, кѣрятно, посмотрѣли бы иначе.

1828 года, ибо въ ней, по моему мнѣнію, неѣтъ ничего противнаго ни религіи, ни духу Россійскаго правительства; и во вторыхъ потому, что высказывающееся въ нѣкоторыхъ статьяхъ «Московскаго Телеграфа» стремленіе выставить съ дурной стороны Россійское дворянство, чрезъ осмѣшиваніе онаго почти въ каждой книжкѣ разными критическими пьесами, и насмѣшки надъ дворянскимъ состояніемъ нѣкоторыхъ нашихъ писателей — я находя противными духу нашего правительства и считалъ ихъ вредными для государственного устройства Россіи, съдѣдовательно заслуживающими сильное опроверженіе, по крайней мѣрѣ напоминаніемъ сочинителямъ ихъ, что унижение высшаго сословія государства какимъ бы то ни было образомъ ни къ какой благонамѣренной цѣли вести не можетъ. Что же касается до особенныхъ политическихъ обстоятельствъ нынѣшняго времени, то, при пропускѣ упомянутой статьи 6-го или 7-го августа, я не имѣть еще обѣ оныхъ надлежащаго сѣдѣнія. — Цензоръ, коллежскій советникъ Николай Щегловъ. — 23-го августа 1830 г.»¹⁾.

Объясненіе это 23-го августа было отослано Бороздинымъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія при отношеніи за № 191:

«Въ слѣдствіе предписанія Вашей Свѣтлости отъ сего же числа за № 291-мъ, относительно выражений, помѣщенныхъ въ 45 №, на страницѣ 72, «Литературной Газеты», честь имѣю препроводить при семъ въ подлинникѣ объясненіе пропустившаго статью сю цензора, коллежскаго советника Щеглова. — При семъ недостаетъ показанія издателя газеты обѣ авторѣ потому, что я не получиль еще отвѣта на посланное къ нему по сему предмету требованіе; но я буду имѣть честь представить Вашей Свѣтлости и сіе показаніе, немедленно по доставленіи онаго.

Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа К. Бороздинъ. — Секретарь Крыловъ»²⁾.

1) Подлинники объясненій Щеглова и Дельвига были отосланы къ Бенкендорфу, — копіи же имѣются при дѣлѣ Цензурнаго Комитета за № 97 и при дѣлѣ Главнаго Управления Цензуры за № 140950.

2) Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, дѣло № 146950.

На другой день было получено и краткое объясненіе барона А. А. Дельвига:

«Статья, помѣщенная мною въ 45 № «Литературной Газеты», прислана была ко мнѣ въ городскую квартиру безъ подпись сочинителя. Не виля въ ней ничего предосудительного, я подать оную на разсмотрѣніе цензуры, которая, вѣроятно, какъ и я, не нашла ее заслуживающею быть остановленной и на другой день ее пропустила. Если бы я что-нибудь видѣлъ въ статьѣ сей сомнительное, осмѣлился ли бы я представить ее въ цензуру и искать позволеніе ее напечатать? — Баронъ Антонъ Дельвигъ, издатель «Литературной Газеты». — 24-го августа 1830 года».

Объясненіе Дельвига 24-го же августа было отослано къ Министру Народнаго Просвѣщенія при отношеніи за № 192:

«Въ дополненіе къ донесенію моему отъ 23-го числа за № 191-мъ, честь имѣю препроводить къ Вашей Свѣтлости полученное мною сей чистъ объясненіе и отъ издателя «Литературной Газеты» Барона Дельвига.

Попечитель С.-Петербургскаго Учебнаго Округа К. Бороздинъ. — Секретарь Крыловъ»¹⁾.

Вѣроятно, 24-го же августа (въ копіи не указано число) князь Ливенъ препроводилъ оба объясненія къ Бенкендорфу при слѣдующемъ письмѣ — за № 866:

«Милостивый Государь, Александръ Христофорович! — Въ слѣдствіе отношенія Вашего Высокопревосходительства отъ 22-го числа сего мѣсяца — № 3385, имѣ честь препроводить при семъ къ Вамъ, Милостивый Государь, въ подлинникахъ объясненія: цензора, коллежскаго советника Щеглова, почему онъ пропустилъ въ № 45 «Литературной Газеты», на стр. 72, извѣстную статью, и издателя сей газеты барона Дельвига о томъ, что авторъ онай ему неизвѣстенъ. — Возвращая при семъ листокъ газеты, съ совершенныемъ почтепіемъ и таковою же

1) Гайд.

преданностю честь имѣю быть Вашего Высокопревосходительства покорнѣйшій слуга князь Карлъ Ливенъ¹⁾.

Въ засѣданіи С.-Пб. Цензурнаго Комитета 26-го августа Попечитель Округа Бородинъ ознакомилъ членовъ Комитета съ дѣломъ объ анонимной замѣткѣ и объявилъ, что, такъ какъ оно «не требовало отлагательства, — онъ, изграбовавъ нужныя объясненія отъ г. цензора ІІеглова и издателя барона Дельвига, пренпроводилъ уже оныя къ Его Свѣтлости по принадлежности; сверхъ того, почель за нужное предложить Комитету, дабы гг. члены оного, при разсмотриваніи политическихъ сочиненій, особенно новременныхъ, имѣли самое строгое наблюденіе и осмотрительность, чего требуютъ найпаче послѣднія обстоятельства во Франціи, для которыхъ Главное Управлѣніе Цензуры уже дало предписаніе, отъ 4 августа²⁾), соображаться въ пропускѣ политическихъ статей съ официальной газетой «Journal de St.-Pétersbourg»³⁾.

Официально этимъ дѣло и кончилось, — но Бенкендорфа не могло, конечно, удовлетворить объясненіе Дельвига, такъ какъ характеръ Пушкинскій замѣтки лучше всякихъ доказательствъ обличалъ завѣдомую ложность показанія барона. И, действительно, въ воспоминаніяхъ барона А. И. Дельвига⁴⁾ — двоюроднаго брата поэта, очень близкаго въ то время къ нему и даже принимавшаго

1) Ibid. — копія.

2) Предписаніе это было сдѣлано Министромъ Народнаго Просвѣщенія вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, переданаго ему братомъ его — генералъ-лейтенантомъ княземъ Ливеномъ (между прочимъ, женатымъ на сестрѣ Бенкендорфа — знаменитой женщинѣ-дипломаткѣ); 27-го же августа князь Ливенъ напоминалъ Попечителю Округа, что политическая статья могутъ печататься только въ «Съверной Ічезѣ» и въ «Сынѣ Отечества» (см. Н. К. Замковъ: «Къ исторіи «Литературной Газеты» бар. А. А. Дельвига» — «Русская Старина» 1916 г., маі, стр. 289).

3) Дѣло С.-б. Цензурнаго Комитета 1830 г. — № 79.

4) «Мои воспоминанія», т. I, стр. 110—111.—Удивительную точность этихъ воспоминаній, писанныхъ въ 1872 г., но несомнѣнно основанныхъ на веденыхъ поднѣмно запискахъ, доказываютъ различными сопоставленіями М. Л. Гофманъ въ своихъ приіѣчаніяхъ къ изданию имъ дневнику А. Н. Бульфа: «Пушкинъ и его современники», XXI—XXII вв. (Петроградъ 1915 г.).

ищогда участіе въ хлопотахъ по изданію «Литературной Газеты»¹⁾), — находимъ слѣдующее сообщеніе о заключительномъ эпизодѣ дѣла: «Дельвигъ былъ потребованъ въ III-е Отдѣление Собственной Канцеляріи Государя. Требованія въ это Отдѣленіе были, конечно, непріятны въ высшей степени каждому. Для Дельвига же эта непріятность увеличивалась необходимостистю встать рано и немедля выѣхать изъ дома, что при его зѣни было ему невыносимо. Въ III-мъ Отдѣленіи бывшій Шефъ жандармовъ графъ Бенкендорфъ дали строгій выговоръ Дельвигу за означенныя замѣтки²⁾ и предупреждали, что онъ впередъ за все, что ему не понравится въ «Литературной Газетѣ» въ цензурномъ отношеніи, будетъ строго взыскивать и, между прочимъ, долго добивался, откуда Дельвигъ знаетъ пѣсню: «Les aristocrates à la lanterne»³⁾...

Повидимому, объ этомъ же объясненіи барона Дельвига съ Бенкендорфомъ разсказываетъ и А. И. Кошелевъ⁴⁾, называя

1) Напр., онъ читалъ иногда вмѣсто барона А. А. Дельвига корректуры: см. «Мои воспоминанія», т. I, стр. 100.

2) Слѣдовательно, вниманіе Бенкендорфа было обращено и на первую аналогичную замѣтку Пушкина же въ № 86 «Литературной Газеты»: «Съ, иското-рѣкъ поры, Журналисты наши...».

3) Этотъ пѣснялся французской черни вспоминаль Пушкинъ въ анонимной замѣткѣ № 36-го № «Литературной Газеты».

4) «Записки А. И. Кошелева» (Berlin. 1884 г.), стр. 31—32—Приводя разсказъ А. И. Кошелева, Д. Ф. Кобеко («Имп. Царскосельскій Лицей», С.-Пб. 1911 г. стр. 319—320) относитъ его къ извѣстному позднѣйшему эпизоду со стихами Касимира Делавина, изъ-за которыхъ Дельвигъ также былъ вызванъ къ Бенкендорфу; «и гораздо болѣенимъ вѣроятнѣе разсказать эту можетъ быть относить къ данному эпизоду: современники единогласно свидѣтельствуютъ, что второе объясненіе съ Бенкендорфомъ, грубѣйшимъ образомъ, (съ обращеніемъ на стихи) накричалимы на него, тѣль потрасло духовно аристократическую натуру барона Дельвига, что онъ заперся дома, никакда не выходилъ хотѣль даже жаловаться на Бенкендорфа Государю; перенесенное праѣственное потрясеніе считали даже косвенной причиной его смерти, постигнувшей чрезъ два сут. небольшимъ мѣсяця (перипетіи цензурнаго дѣла о стихахъ Делавина и послѣдствія его изложены нами, на основаніи документальныхъ данныхъ, въ статьѣ: «Къ исторіи «Литературной Газеты» баронъ А. А. Дельвига»: «Русская Старина» 1916 г., маі, стр. 259—272); понятно, что объ этомъ эпизодѣ баронъ Дельвигъ не могъ разсказывать «съ особеннымъ увѣдомлѣніемъ»!

эпизодъ «прелестнымъ аnekдотомъ, вполнѣ характеризовавшимъ Пикаловскія времена»: «...Баронъ Дельвигъ,— вспоминаетъ А. И. Кошелевъ,— былъ умный и очень милый человѣкъ. Съ особенностями удовольствиѳмъ отъ, бывало, разсказывать [на вечерахъ у Жуковскаго] одинъ случай, бывшій съ нимъ, какъ съ издателемъ газеты.— Призываетъ его Начальникъ З-го Отдѣленія собственной Его Величества Канцелярии, графъ Бенкендорфъ, и силью, даже грубо выговаривающъ ему за помѣщеніе въ газетѣ одной либеральной статьи: Баронъ Дельвигъ, съ свойственной ему невозмутимостью, спокойно замѣчаетъ ему, что на основаніи закона издатель не отвѣтствуетъ, когда статья пропущена цензурою, и упреки Его Сиятельства должны быть обращены не къ нему, издателю, а къ цензору. Тогда Начальникъ З-го Отдѣленія приходитъ въ ярость и говоритъ Дельвигу: «законы пишутся для подчиненныхъ, а не для начальства, и вы не имѣете права, въ объясненіяхъ со мною, на нихъ ссылаться и ими оправдываться»...

Свои угрозы Бенкендорфъ, какъ извѣстно, привелъ въ исполненіе довольно скоро: за напечатанные въ № 61 — отъ 28-го октября — стихи Казимира Делавиня «Литературная Газета» была временно пріостановлена, а затѣмъ продолженіе ея изданія было официаlьно разрѣшено уже не барону А. А. Дельвигу, а О. М. Сомову.

H. K. Залковъ.

Архивные мелочи о Пушкинѣ.

I. О черновомъ письмѣ Пушкина къ «неизвѣстному сановнику» (1830 г.).

Среди черновиковъ поэта, принадлежащихъ Румянцевскому Музею, сохранилось слѣдующее письмо¹), въ изданіи подъ редакціей С. А. Венгерова озаглавленное: «Неизвѣстному сановнику» и отнесенное къ февралю 1830 г.:

«Издателямъ Литературной Газеты вмѣсто К. С. Сербиноvича дали недавно въ цензоры профессора Щеглова, который своимъ замѣчаніямъ непримѣтно напоминаетъ лучшія времена Бирюкова и... (неразобрano). Въ доказательство позвольте привести вами одинъ изъ тысячи примѣровъ....

Цензоръ усомнился, можно ли [допустить называть] такимъ образомъ двухъ... (неразобрano) и выключить привѣтствіе не по чину.

Издатели рѣшились прибегнуть къ вашему покровительству и просить, если только это возможно, возвратить имъ г. Сербиноvича [или по крайней мѣрѣ] дать другого менѣе своенравнаго цензора, если ужъ невозможно возвратить г. Сербиноvича²).

1) Тетр. № 2382, л. 66 об.

2) Издание подъ ред. С. А. Венгерова, т. VI, стр. 46. — Въ академическое изданіе переписки Пушкина письмо не вошло, хотя было напечатано Якушкинымъ еще въ 1884 г., въ его описаніи Пушкинскихъ рукописей Румянцевскаго Музея («Русская Старина» 1884 г., ноябрь, стр. 369). Якушкинъ замѣчаетъ, что онъ не могъ разобрать середины письма, где приводился прінѣръ.— Текстъ письма данъ въ транскрипціи Якушкина, такъ какъ мы, къ сожалѣнію, не имѣли возможности ознакомиться съ рукописью; многоголосіе послѣ словъ: «принѣровъ» поставлено нами.

Въ «Дѣлѣ о рукописяхъ или статьяхъ, допущенныхъ къ напечатанію засѣданіями Комитета по докладу г. цензора, колл. сов. Щеглова»¹⁾ находимъ выписку изъ журнала засѣданія 4 февраля, объясняющую намѣреніе Пушкина,— руководившаго тогда изданиемъ «Литературной Газеты»²⁾,— написать это письмо:

«Въ засѣданіи Комитета 4-го февраля³⁾ слушали представленные на разрѣшеніе колл. сов. Щегловымъ слѣдующіе два стиха изъ статьи, назначеннай для помѣщенія въ «Литературной Газетѣ», подъ пазваніемъ: «Зайцевскому, поэту-моряку»:

«О будите вы оба⁴⁾ отечества щить,
Перунъ вѣковѣчной Державы».

Г. Цензоръ находилъ оные стихи имѣющими смыслъ весьма преувеличенній.— Засѣданіе Комитета не нашло себя въ правѣ запрещать подобную гиперболу, какъ вольность, позволенную поэзіи; потому опредѣлило: допустить къ напечатанію»⁵⁾.

Стихотвореніе,— принадлежавшее Денису Давыдову,— попалось въ № 9 «Литературной Газеты» отъ 10-го февраля, и, конечно, обѣ эпизоды сть письмъ Пушкинъ въ неразобранный Якушкинымъ мѣстѣ своей «жалобы» на Щеглова.

1) Архивъ Петроградскаго Университета. Дѣла С.-Пб. Цензурнаго Комитета 1830 г., № 20.

2) См. предыдущую нашу⁶⁾ замѣтку: «Къ цензурной исторіи произведеній Пушкина», стр. 52, примѣчаніе 1-ое.

3) Присутствовали на засѣданіи: Попечитель Бороздинъ, Щегловъ и Гаевскій (см. выписку изъ журнала засѣданія— въ цензурномъ дѣлѣ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія, № 146887— 103 стр.).

4) Т. е., Зайцевскій и Козарскій.— Е. И. Зайцевскій (1801—1861)—поэтъ, сотрудникъ многихъ періодическихъ изданій и альманаховъ; участвовалъ въ войнѣ съ турками 1828—1829 г.г. и былъ раненъ подъ Варой (см. письмо О. М. Соколова къ В. Г. Тешлякову, отъ 31 мая 1830 г.: «Русск. Стар.» 1896 г., карты, стр. 662); впослѣдствіи служилъ по Мин. Иностранныхъ Дѣлъ и умеръ въ Неаполѣ.— А. И. Козарскій (или Казарскій)—герой той же поэмы, командиръ брига «Меркурій», р. въ 1797, ум. въ 1839 г.

5) Въ нашей статьѣ: «Къ исторіи «Литературной Газеты» барона А. А. Дельпита» (*«Русск. Стар.»* 1916 г., май, стр. 250), вслѣдствіе незамѣченного пропуска паборщикомъ слова: «Комитетъ», фраза о решеніи Цензурнаго Комитета по данному вопросу является какъ бы выражениемъ личнаго мнѣнія Щеглова.

Что касается вопроса обѣ устраненія Сербиновича отъ цензурованія «Литературной Газеты», то въ примѣчаніи П. О. Морозова къ письму¹⁾ приведены по этому поводу разсказъ А. В. Никитенко въ его дневникѣ— подъ 30-мъ января 1830 г.— о случаѣ со стихотвореніемъ [князя П. А. Вяземскаго]: «Цензоръ», напечатаннымъ въ 1-мъ № «Славянинъ» и вызвавшимъ арестъ Воейкова,— а затѣмъ высказано голословное утвержденіе, что слѣдствіемъ этого для цензуревшаго «Славянинъ» К. С. Сербиновича было устраненіе его отъ цензурованія «Литературной Газеты»: въ дневникѣ Никитенко *нѣть никакихъ основаній* для этого утвержденія, по существу правдоподобнаго. Если даже П. О. Морозовъ и правъ, то фактъ этотъ не отразился, однако, на служебныхъ успѣхахъ Сербиновича: въ засѣданіи С.-Пб. Цензурнаго Комитета 21-го января 1830 г. Попечитель Округа Бороздинъ «извѣстилъ комитетъ обѣ откомандированіи г. цензора, колл. ассесора Сербиновича къ особыми занятіямъ, на неопределеннное время, при г. Товарищѣ Министра Народнаго Просвѣщенія»²⁾ и «представилъ находившуюся на разсмотрѣніи г. Сербиновича «Литературную Газету» разматривать въ теченіе сего времени, цензору, колл. сов. Щеглову»³⁾; въ юль же мѣсяцѣ 1830 г. Сербиновичъ былъ назначенъ Начальникомъ 3-го Отдѣленія Департамента Народнаго просвѣщенія и лишь вслѣдствіе этого покинулъ службу цензора⁴⁾.

1) Изд. подъ ред. С. А. Венгерова, т. VI, стр. 561.

2) Товарищемъ Министра былъ тогда «арзамасецъ» Д. Н. Блудовъ, впослѣдствіи графъ; вмѣстѣ съ нимъ Сербиновичъ редактировалъ XII, посмертный томъ «Исторіи» Карамзина, при которомъ, по выражению князя Вяземскаго, былъ въ послѣдніе годы его жизни «чиновникомъ, такъ сказать, по особымъ порученіямъ историческімъ». Черезъ Карамзина Сербиновичъ сблизился и съ А. И. Тургеневскимъ, цѣнившимъ «прелестное трудолюбіе» его.— Цѣнныій биографический очеркъ Сербиновича даль В. И. Саитова въ примѣчаніяхъ къ т. III «Осташевскаго Архива», стр. 639—641.

3) См. выписку изъ журнала засѣданія— въ дѣлѣ Архива Министерства Нар. Просв., № 146887, стр. 24.

4) Архивъ Петроградскаго Университета. Дѣла С.-Пб. Цензурнаго Комитета 1830 г., № 62: «Дѣло обѣ опредѣленіи по Высочайшему повелѣнію цензора Сербиновича начальникомъ Отдѣленія въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и обѣ увольненіи его изъ Цензурнаго Комитета».

Можно, повидимому, решить вопрос и обь адресатѣ письма: такъ какъ распределеніе цензорскихъ обязанностей находилось всецѣло въ рукахъ непосредственнаго начальника Цензурнаго Комитета — Попечителя Округа, то, следовательно, «известнымъ сановникомъ», которому Пушкинъ хотѣлъ жаловаться на придирчивость Щеглова, могъ быть только Константина Матвѣевича Бороздина¹⁾.

Датировать письмо можно *первой половиной февраля 1830 г.*, такъ какъ вызвано оно было частными придирками Щеглова въ первыхъ числахъ февраля²⁾; кроме того, Пушкинъ только въ отсутствіе барона А. А. Дельвига могъ обратиться съ офиціальной просьбой отъ имени «издателей» «Литературной Газеты»: баронъ Дельвигъ же вернулся изъ Москвы, приблизительно, 12—15-го февраля.³⁾

1) А. В. Никитенко, служившій одно время секретаремъ у К. М. Бороздина, дамъ въ своемъ дневнику любопытную характеристику его: «Я не зналъ человѣка съ болѣе благороднымъ сердцемъ», писать онъ 1-го января 1829 г. — «Онъ въ полночь смыслѣ слова то, что мы называемъ человѣкомъ просвѣщеннымъ. Онъ не учился систематически, но читалъ много и, что чудо между полными дворянами и администраторами, размышилялъ еще болѣе... Онъ ждетъ для Россіи лучшаго порядка вещей и, любя ее превыше всего, превыше самого себя, со смиренiemъ несетъ тягости общественные... Но сей человѣкъ, столь образованный и благородный, по одаренію той силой воли, которая приспособляетъ обстоятельства и вещи къ своимъ идеямъ...»: (см. «Записки и дневники» А. В. Никитенко, т. I, С.-Пб. 1904 г., стр. 197). — Князь П. А. Вяземскій, служившій въ 1818 г. вмѣстѣ съ К. М. Бороздинымъ при Н. Н. Новосильцовѣ, писалъ 17 апреля 1818 г. А. И. Тургеневу: «...Бороздинъ получиль отставку, и я жалѣю обь отставки честнаго человѣка и честнаго товарища или начальника, какъ хочешь...», («Остафьевский Архивъ», т. I, С.-Пб. 1899 г., стр. 101 и 453; ср. биографический очеркъ Бороздина (1781—1848), данный В. И. Саитовымъ въ примѣчаніяхъ къ III т. «Сочиненій К. Н. Батюшкова», С.-Пб. 1886 г., стр. 611—612). — Отзывы другихъ современниковъ о Бороздинѣ столь-же благожелательны (см. биографический очеркъ его, составленный В. Штейномъ, въ «Русскомъ Биографическомъ Словарѣ», томъ: «Бетанкур-Бактеръ»). Бороздинъ состоялъ членомъ Россійской Академіи, а въ 1841 г. быль избранъ почетнымъ членомъ Отдѣленія Россійского языка и словесности Имп. Академіи Наукъ.

2) См. предыдущую нашу замѣтку, стр. 51, и нашу же статью въ «Русской Старинѣ» 1916 г., май, стр. 249—250.

3) См. выше, стр. 52.

II. «Дѣло» о печатаніи «Бориса Годунова».

Въ письмѣ отъ 22-го октября 1830 г. — за № 4110 — Бенкendorff увѣдомилъ Министра Народнаго Просвѣщенія — князя Ливена о Высочайшемъ разрѣшеніи Пушкину напечатать «Бориса Годунова» подъ собственою его отвѣтственностью¹⁾. Князь Ливенъ сообщилъ о послѣдовавшемъ разрѣшении Попечителю С.-Пб. Учебнаго Округа К. М. Бороздину: сообщеніе это было найдено А. Егоркинымъ въ дѣлахъ С.-Пб. Цензурнаго Комитета и напечатано въ замѣткѣ: «Пушкинъ и цензура»²⁾ безъ всякой ссылки на дѣло, въ которомъ заключается документъ. Между тѣмъ, отношеніе князя Ливена составляетъ лишь часть «Дѣла по предписанію г. Министра Народнаго Просвѣщенія о печатаніи по Высочайшему повелѣнію соч. Пушкина исторической драмы: «Борисъ Годуновъ», подъ собственою его отвѣтственностью»³⁾. Кроме этого отношенія въ дѣлѣ находятся слѣдующіе документы:

1) Копія отношенія Попечителя Округа къ Министру Народнаго Просвѣщенія отъ 26-го октября — за № 236, — где Бороздинъ сообщалъ, что отношеніе Министра получено имъ 26-го же числа⁴⁾.

2) Выписка изъ журнала засѣданія Цензурнаго Комитета 28-го октября, на которомъ Бороздинъ сообщалъ членамъ Комитета содержаніе отношенія Министра.

3) Препроводительная бумага «изъ Типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія» отъ 8-го января 1831 г. № 6:

1) См. напечатанный С. Сухонинымъ «Дѣла III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцелярии обь А. С. Пушкинѣ» (С.-Пб. 1906 г.), стр. 96.

2) «Пушкинъ и его современники», вып. XIII, стр. 177—179.

3) Архивъ Петроградскаго Университета. Дѣло С.-Пб. Цензурнаго Комитета 1830 г. — № 96. Нач. 26-го октября 1830 г., конч. 9 янв. 1831 г.

4) Подлинникъ отношенія Попечителя Округа — въ дѣлѣ о печатаніи «Бориса Годунова», переданномъ въ 1906 г. изъ Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Пушкинскій музей Александровскаго Лицея.

«Типографія Департамента Народнаго Просвѣщенія, по Высочайшему повелѣнію напечатавъ сочиненіе извѣстнаго писателя Александра Пушкина, подъ заглавіемъ: «Борисъ Годуновъ», — три экземпляра онаго имѣть честь препроводить при семъ въ С.-Петербургскій Цензурный Комитетъ. — Исправляющій должностъ управляющаго коммежскій совѣтникъ (подпись иеразборчива)».

4) Выписка изъ журнала засѣданія Цензурнаго Комитета 9-го января 1831 г., въ которомъ слушали вышеприведенное отношеніе завѣдующаго Типографіей и постановили: «препроводить въ узаконенный мѣста, удержавъ одинъ изъ экземпляровъ при библиотекѣ Комитета».

III. «Мнѣніе» цензора Сербиновича о разсказѣ: «Сплетница».

Однимъ изъ самыхъ ярыхъ противниковъ «Литературной Газеты» барона А. А. Дельвига былъ «Сѣверный Меркурій», — плохая газета, издававшаяся въ Петербургѣ М. А. Бестужевымъ-Рюминымъ и существовавшая, такъ же, какъ и «Литературная Газета», въ теченіе 1830-го и половины 1831-го года¹⁾. Въ № 49 и 50 «Сѣвернаго Меркурия» за 1830 г. были напечатаны разсказъ: «Сплетница», помѣченный 22-мъ апраля 1830 г. и подпісаный цифрами: «VI. XI». Разсказъ этотъ, какъ извѣстно, есть не что иное, какъ грубый памфлетъ, направленный противъ Пушкина, барона Дельвига, И. В. Кирѣевскаго и Сомова; главными персонажами въ немъ являются двѣ содержательницы модныхъ магазиновъ: Матрена Алексѣвна Лѣсная, т. е. Полевой, и Аделаида

1) «Сѣверный Меркурій» выходилъ (очень неаккуратно) три раза въ недѣлю и въ 1831 г. оборвался на № 77; пытался М. А. Бестужевъ-Рюминъ продолжить изданіе въ 1832 г., но на № 4 оно прекратилось окончательно. Изданіе это было союзникомъ Булгарина и сплошь наполнено открытыми и иносказательными нападками на Пушкина, барона А. А. Дельвига, князя Вяземскаго, Сомова, Волкова и др.; презрительное молчаніе «Литературной Газеты» только усиливало рѣзкость этихъ нападокъ «Сѣвернаго Меркурия». — Обильная возліянія якъ честь Бахуса рано свели М. А. Бестужева-Рюмина въ могилу: онъ умеръ 6 марта 1832 г.

Антоновца Габенихтсина, т. е. баронъ Дельвигъ, къ которому относится и заглавіе памфleta. Пушкинъ выведенъ въ лицѣ пріятельницы Габенихтсиной — Александры Сергеевны, которая «дѣйствительно была прежде изъ лучшихъ мастерицъ въ своемъ родѣ, но, начавъ лѣбиться, стала руководить плохо, думая, что покупатели не разглядятъ истиннаго достоинства новой ея работы²⁾), которая, попрежнему, будетъ сходить съ рукъ удачно». Далѣе указывалось, что новыя, молодыя художницы могутъ въ концѣ концовъ «перещеголять» Александру Сергеевну, — напримѣръ, «Людмила Ивановна, родомъ киевянка», прозвище которой «споминаетъ что-то о прекрасной Подоліи» [т. е., Подолинскій]. Попутно дѣжался выпадъ и противъ Дельвига за его строгую рецепцію поэмъ Подолинскаго: «Пиццій», напечатанную въ № 19 «Литературной Газеты». Кончается памфлетъ тѣмъ, что Лѣсная съ позоромъ изгоняется изъ своего магазина Габенихтсину, стравлившуюся сплетнями поссорить ее съ давнишними пріятельницами — Маврой Ивановной Крупиной и Эмиліей Бенедиктовной Критиковской, т. е. съ Гречемъ и Булгаринъ³⁾.

Памфлетъ этотъ былъ, несомнѣнно, вызванъ анонимной замѣткой: «Всѣ благородные люди предвидѣли, что дружбѣ Телеграфа съ Сыномъ Отечества надо долго сдобровать»..., которая появилась въ № 23 «Литературной Газеты» отъ 21-го апраля (ценз. пом.—20 апраля) и была приписана авторомъ памфleta издателю «Литературной Газеты» — барону А. А. Дельвигу³⁾.

1) Оттолеки критическихъ нападокъ на VII главу «Евгения Онѣгина».

2) Содержаніе «Сплетницы» подробно изложено въ работѣ В. В. Гиппіуса: «Пушкинъ и журнальная полемика его времени»; см. сборникъ Историко-Филологического Факультета С.-Пб. Университета: «Памяти А. С. Пушкина» (С.-Пб. 1900 г.), стр. 316—319.

3) Замѣтка эта была включена С. И. Пономаревымъ въ его списокъ произведений *килля* Н. А. Вяземскаго («Сборн. Отд. Русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ», т. XX, С.-Пб., 1880 г., № 5, стр. 88); однако П. О. Лермеръ, не упоминая противорѣчашаго свидѣтельства Пономарева, счѣль возможныхъ приписать ее Пушкину, на «равныхъ, впрочемъ, основаніяхъ» съ княземъ Вяземскимъ («Пушкинъ и его современники», выш. XII, «Новооткрытые страницы Пушкина», стр. 133—135).

Когда появилась первая часть «Сплетницы», и въ цензуре было представлено окончание разсказа, заключавшее въ себѣ всю соль памфлета, цензоръ Сербиновичъ представилъ Цензурному Комитету слѣдующее свое мнѣніе:

«По желанію издателя газеты «Сѣверный Меркурій» имѣю честь представить на разрѣшеніе комитета продолженіе и окончаніе статьи «Сплетница», уже помѣщенной въ 49 нумерѣ сей газеты¹⁾. Въ началѣ оной статьи можно было только догадываться о томъ, кого авторъ разумѣлъ подъ именами четырехъ содергательницъ [магазинокъ], а въ представленномъ нынѣ продолженіи и окончаніи разные сочинители, какъ-то Алекс. Серг. Пушкинъ, Подолинскій и другіе названы почти по именамъ, такъ что не остается болѣе никакого сомнѣнія въ томъ, кого разумѣть должно и подъ именами магазинщицъ. Но какъ главная цѣль сей статьи состоять въ томъ, чтобы показать охоту одного изъ подразумѣваемыхъ въ оной журналистовъ²⁾ къ сплетнямъ, и сверхъ того дѣлаются намеки на его не русское происхожденіе и проч.: то я и усомнился дозволить къ напечатанію сюю статью, полагая, что такое дозволеніе можетъ быть сочтено нарушеніемъ § 3 пункта 4-го и § 70 Цензурнаго Устава.—Цензоръ Сербиновичъ.—27-го мая 1830 г.»³⁾.

«Мнѣніе» Сербиновича было заслушано въ засѣданіи Цензурнаго Комитета 27-го же мая. Комитетъ не согласился съ доводами Сербиновича, «разсуждая, что описываемое въ сей статьѣ можетъ относиться единственно къ литературнымъ дѣйствіямъ журналистовъ, а не къ домашней жизни», — и поэтому опредѣлилъ: «дать разрѣшеніе на напечатаніе оной»⁴⁾.

1) До № 49 включительно, одобренного 28-го апр., «Сѣверный Меркурій» цензуровался Гаевскимъ; № 50 — съ окончаніемъ «Сплетницы» былъ одобренъ Сербиновичемъ лишь 28-го июня! Въ теченіе же этихъ 2-хъ мѣсяцевъ слѣдующе №№ «Сѣв. Меркурія» выходили опять съ подписью Гаевского.

2) Т. е., барона А. А. Дельвига.

3) Архивъ Петроградскаго Университета. Дѣло С.-Пб. Цензурнаго Комитета 1830 г., № 51: «Дѣло о статьяхъ, пропущенныхъ къ напечатанію по представленію г. цензора, колл. асс. Сербиновича». Нач. 2-го мая 1830 г.—конч. 24-го июня.

4) Ibid.

Вследствіе долгаго задержанія окончанія «Сплетницы», въ № 50 № «Сѣвернаго Меркурія» появилась слѣдующая замѣтка: «Издатель «Сѣвернаго Меркурія» убѣдительнѣше проситъ подпавшихся особь великодушно извинять его въ замедленіи выдачи сего №. Онъ повторяетъ, что это произошло отъ причинъ, совершенно независимыхъ отъ него. Главная изъ нихъ есть та, что сочинитель статьи: «Сплетница» замедлилъ доставленіемъ къ нему окончанія оной, въ коемъ, по его словамъ, надлежало сдѣлать некоторые перемѣны».

«Мнѣніе» Сербиновича о «Сплетнице» прибавляетъ еще одну черту къ облику этого незауряднаго цензора¹⁾, о возвращеніи котораго къ цензурованію «Литературной Газеты» хотѣль просить Пушкинъ въ письмѣ къ «неизвѣстному саловнику», т. е., по-видимому, къ К. М. Бороздину²⁾.

IV. Къ исторіи Пушкинскай замѣткѣ о «Запискахъ Видока».

Въ 20 № «Литературной Газеты» — отъ 6-го апрѣля 1830 г.—появилась извѣстная замѣтка Пушкина о Видокѣ, «приславшая имъ изъ Москвы къ Дельвигу съ тѣмъ, чтобы послѣдній ее напечатать въ томъ номерѣ, который долженъ быть выйти въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, 6-го апрѣля, въ видѣ краснаго яичка для Булгарина»³⁾. Извѣстно, какой шумъ вызвала эта остроумная замѣтка, безпощадно бичевавшая Булгарина подъ именемъ Видока⁴⁾, и какъ быть взбѣшень Булгаринъ этимъ мѣткимъ отвѣтомъ Пушкина на всѣ нападки и инсипиаціи «Сѣверной Пчелы»: онъ, ко-

1) Нужно, однако, отмѣтить, что, будучи незаурядными цензоромъ, Сербиновичъ былъ въ общемъ весьма зауряднымъ и ко всему приспособливающимъ чиновникомъ, носявшимъ на себѣ неизгладимые слѣды Полоцкаго іезуитскаго воспитанія; къ тому же онъ обладалъ довольно тяжелымъ характеромъ: см. «Остafьевский Архивъ», т. III, примѣчанія, стр. 641.

2) См. I-ю замѣтку.

3) Бородъ А. И. Дельвигъ: «Мои воспоминанія», т. I, стр. 101.

4) Баронъ А. И. Дельвигъ, приводя въ своихъ воспоминаніяхъ (стр. 102) текстъ замѣтки Пушкина, объясняетъ всѣ ея намеки на Булгарина.

петно, сразу же узналъ себя въ Видокѣ, хотя крестился и кланялся передъ иконой въ книжной лавкѣ Слѣнина, «божась, что между Видокомъ и имъ ничего нѣтъ общаго»¹⁾. — Извѣстно также, что толки, вызванные замѣткой Пушкина, заставили цензуру запретить статью для «Литературныхъ прибавленій къ «Русскому Инвалиду»: «Два слова объ исторіи Видока, писанной имъ самимъ», такъ какъ въ ней были усмотрѣны намеки на Булгарина²⁾. — Довольно необычная цензурная исторія этой статьи, — приводимой ниже, — интересна сама по себѣ, но любопытна она также и какъ лучшее доказательство того чрезвычайного значенія, которое получила въ глазахъ всего общества остроумная и злая характеристика Видока-Булгарина.

Хотя «Литературные прибавленія къ «Русскому Инвалиду» начали выходить вмѣсто «Славянки» лишь съ 1831 г., однако издатель этихъ журналовъ А. Ф. Воейковъ представилъ статью въ цензуру еще въ началѣ ноября 1830 г. Въ засѣданіи С.-Пб. Цензурнаго Комитета 11-го ноября статья была разсмотрѣна, а 17-го ноября Печатиль Округа Бороздинъ писалъ — за № 259 — въ Главное Управление Цензуры, что засѣданіе Комитета, разсмотрѣвъ статью и «усматривая въ оной довольно очевидные намеки на русское сочиненіе, выраженные словами оскорбительными для того лица, къ которому относятся опыты, подлагало воспрепятствовать напечатаніе сей статьи, на основаніи § 3 пункта 4-го Устава о цензурѣ. Но при семъ г. цензоръ, надв. сов. Гаевскій, на разсмотрѣніи котораго находится означенное повременное сочиненіе, объявилъ Комитету, что г. издатель, въ случаѣ несогласія онаго на пропускъ сей статьи, просить о представлении оной на благоусмотрѣніе высшаго начальства; потому,

1) Ibid., стр. 103.

2) М. И. Сухомлинов: «Изслѣдованія и статьи», т. II, стр. 274.— Важнѣйшая дата этого цензурнаго дѣла напечатана со словъ С. А. Переселенкова во второмъ изданіи работы Н. О. Лернера: «Труды и дни Пушкина» (С.-Пб. 1910 г.), стр. 462—469: извлечены же эти даты С. А. Переселенковымъ изъ соответствующаго дѣла Главнаго Управления Цензуры (см. слѣд. примѣчаніе).

согласно съ § 45 Устава и опредѣленіемъ Комитета текущаго ноября 11 числа имѣю честь препроводить статью: «Два слова объ исторіи Видока» на разсмотрѣніе Главнаго Управления Цензуры¹⁾.

Министръ Народнаго Просвѣщенія князь Ливенъ отвѣчалъ 1-го декабря 1830 г.—за № 430,—что «Главное Управление Цензуры слушало статью подъ названіемъ: «Два слова объ исторіи Видока...» и, не усмотрѣвъ, почему она могла бы относиться къ какому либо изъ россійскихъ сочиненій, опредѣлило: потребовать отъ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета поясненія, къ какому русскому сочиненію и почему можетъ относиться содержаніе означенной статьи...»

Бороздинъ, видимо, не ожидалъ подобнаго отвѣта, такъ какъ по его порученію секретарь Цензурнаго Комитета А. Л. Крыловъ писалъ 3-го декабря правителю дѣль министра — В. Д. Комовскому, что для составленія требуемаго объясненія «Комитетъ нуждается въ самомъ сочиненіи», почему и просить доставить его на непродолжительное время; 4-го декабря статья была препровождена въ Комитетъ, а 12-го Крыловъ возвратилъ ее въ Канцелярію Главнаго Управления Цензуры.

Въ отношеніи отъ 11 декабря 1830 г.—за № 279—Бороздинъ сообщалъ Главному Управлению Цензуры, что рѣшеніе комитета послѣдовало по его словесному предложенію, почему онъ и считаетъ подачу объясненія вполнѣ долгомъ. Объясненіе же его сводилось къ указанію того, что «многіе» относять «на счетъ г. Булгарина» замѣтку о Видокѣ, напечатанную въ 50 № [sic!] «Литературной Газеты»²⁾, и ходившую «около того же времени»

1) Архив Петроградскаго Университета. Дѣла С.-Пб. Цензурнаго Комитета 1830 г., № 109: «Дѣло о статьѣ для Литературныхъ прибавленій къ «Русскому Инвалиду» подъ названіемъ: «Два слова объ исторіи Видока, писанной имъ самимъ, изд. Фроманомъ». Нач. 11 ноября 1830 г., конч. 30-го дек. — Подлинники отношеній Печатиль округа находятся въ соответствующемъ дѣлѣ Главнаго Управления Цензуры, переданномъ въ 1906 г. изъ Архива Министерства Нар. Просв. въ Пушкинскій музей Александровскаго Лицез.

2) Замѣтка Пушкина появилась въ 20 № «Литературной Газеты», а не въ 50-мъ; эту ошибку Бороздина или переписчика его объясненія, повторяютъ Сухомлиновъ, Скабичевскій и др.

въ рукописи по рукамъ эпиграмму [Пушкина]: «Не то бѣда, что ты полякъ...»; кромѣ того, «сія самая эпиграмма 26-го апрѣля напечатана въ 17 № «Сына Отечества и Сѣверного Архива», съ перенѣено только словъ: «Видокъ-Фигляринъ» на «Фаддей Булгарины». Попечитель полагалъ, что «послѣ таковой, таکъ сказать, гласности, и статья: «Два слова объ исторіи Видока», на основаніи § 70 Устава о цензурѣ, не можетъ быть допущена къ напечатанію»¹⁾.

Князь Ливенъ отвѣтилъ слѣдующимъ отношениемъ отъ 22-го декабря 1830 г.—за № 463:

«На представление Вашего Превосходительства отъ 11-го сего декабря—№ 279—о статьѣ подъ названіемъ: «Два слова объ исторіи Видока»—имѣю честь увѣдомить, что Главное Управлѣніе Цензуры полагаетъ, что ежели въ самой статьѣ не заключается ничего, относящагося къ сочиненіямъ или дѣйствіямъ г. Булгарина, то запрещеніе оной нельзѧ основать на томъ обстоятельствѣ, что въ ходившей по рукамъ эпиграммѣ находилось имя Видока-Фиглярина, вмѣсто котораго въ издаваемомъ г. Булгаринымъ журналѣ напечатано его собственное имя.—При семъ возвращаю помянутую статью.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, генералъ отъ инфантеріи князь Карлъ Ливенъ.—Правитель дѣлъ В. Комовскій».

Въ отношеніи этомъ, кажется, довольно опредѣленно предполагалось дать разрѣшеніе на напечатаніе статьи²⁾, но Цензурный Комитетъ посмотрѣлъ на дѣло иначе и въ засѣданіи своемъ 30-декабря опредѣлилъ: «удержать статью при дѣлахъ Комитета, въ числѣ запрещенныхъ рукописей, поелику засѣданіе Комитета, согласно съ опредѣленіемъ своимъ 11-го ноября, шаходитъ въ

1) Объясненіе Бородина было впервые напечатано въ статьѣ М. И. Сухомлинова: «Полемическая статьи Пушкина» («Историч. Вѣстникъ» 1884 г., мартъ, стр. 483), вошедшей во второй томъ его «Изслѣдований и статей» (С.-Пб. 1889 г.).

2) Характеръ отношенія Министра дѣлъ даже поводъ В. В. Стасову,—знакомому лишь съ дѣломъ Главнаго Управлѣнія Цензуры,—сказать, что «статья появилась въ печати»: «Цензура въ царствование Николая I» («Русская Страница» 1901 г., ил. IX, стр. 656).

сей статьѣ очевидные намеки; въ предписаніи же Главнаго Управлѣнія Цензуры изображено, что статья сія запрещена быть не можетъ въ такомъ только случаѣ, когда въ оной не заключается ничего, относящагося къ сочиненіямъ или дѣйствіямъ г. Булгарина».

При дѣлѣ Цензурнаго Комитета сохранилась и самая рукопись статьи, переведенной, какъ оказывается, изъ французскаго журнала. Вотъ ея текстъ:

«Два слова объ исторіи Видока, писанной имъ самимъ, изд. Фроманомъ [2 части въ 18 долю]¹⁾.

«Содержаніе сей книги есть такая странная рѣдкость, какая едва ли когда издавалась въ свѣтѣ. Представьте себѣ развращеніе нравовъ, какое только можетъ изобрѣсть самое пылкое въ семь родѣ воображеніе, представьте разсказать происшествій, коихъ однѣ подробности приводить въ содраганіе, опытная наставленія въ мошенничествѣ и грабежѣ, подкѣпленныя примѣрами, для тѣхъ, комъ хотятъ ими воспользоваться; обнаружение всего, что только полиція (по необходимости, [происходящей отъ разрвата] требующей для преслѣдованія и отысканія мошенниковъ столь же тонкихъ плутовъ, шибоновъ и ложныхъ братій. В.) имѣть отвратительнаго, порокъ самый гнусный, природу испорченную до послѣдней степени, и вы получите слабое понятіе о сей картинѣ злодѣйствъ, о семъ описаніи, гдеѣ всѣ преступники, въ продолженіи 20 лѣтъ [казненные] являвшіеся на Гревской площади или въ Уголовной Палатѣ, говорить и дѣйствуютъ въ свою очередь для познанія своихъ современниковъ и для пользы г. Видока.—Исторія сей славной особы, изданная г. Фроманомъ, есть одно только извлеченіе изъ пресловутыхъ «Записокъ». Но новый авторъ, безъ сомнѣнія, прибавилъ и новыя любопытныя подробности. Хвала г. Фроману! Но болѣе сказать нечего.

1) Въ прямыхъ скобкахъ взято зачеркнутое авторомъ, а въ простыя—текстъ примѣчаний къ статьѣ.

Какъ бы то ни было, но чтеніе сей книги доставляетъ пріятное запяtie любителямъ подобныхъ похождений, коихъ число должно быть очень велико, судя по скорости, съ какою раскуплено все изданіе (новое доказательство, что быстрая распродажа книги не есть вѣрный знакъ ея внутренняго достоинства и еще менѣе— пользы оной. *B*). Мы забыли сказать, что изданіе сіе украшено портретомъ г. Видока. [Г-жа Дельшешъ хорошо бы сдѣлала, если бы присоединила портретъ его къ своей Иконографіи. Изображенія великихъ людей должны быть извѣстны потомству].— Изъ «*Courrier des Théâtres*».

А для насъ русскихъ еще чуднѣе, что въ Москвѣ прекрасному полу разказывала похождения [вора и] Видока пѣжиная «Галатея», — журналъ, издаваемый въ пользу дамъ г. Раичевъ.
Прим. переводчика.

Всѣ три примѣчанія написаны рукой Воейкова; имъ же на рукописи сдѣлана надпись: «Можетъ быть, въ «Славянинъ» изъ Газеты».

Содержаніе замѣтки оправдываетъ подозрительность Цензурнаго Комитета, такъ какъ въ статьѣ есть, конечно, намеки на Булгарина; второе примѣчаніе, несомнѣнно, имѣть въ виду «Ивана Выжигина».

Что касается вышада противъ «Галатеи», то С. Е. Раичъ действительно далъ поводъ къ нему, помѣстивъ въ №№ 10, 17—20, 37 и 38 «Галатея» за 1829 г. рядъ отрывковъ изъ Записокъ Видока; первымъ двумъ отрывкамъ онъ предположить вступленіе, где, между прочимъ, говорится слѣдующее: «Жизнь такого человѣка, по разительному отступлению отъ обыкновенного порядка вещей, необходибо должна быть занимательна, но она слишкомъ заутягана, слишкомъ многосторонна и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть передана читателю въ холодной или сухой характеристики. Послѣднее обстоятельство решаетъ насть, вместо простого извѣстія о Запискахъ Видока, заимствовать изъ нихъ два эпизода, или двѣ картины, въ которыхъ живыми, даже излишне рѣзкими чертами выказывается откровенность и чисто-

сердечіе автора. Пока достославныя приключения Картушей, Мандриновъ, Ганникеіей, Бароновъ Тренковъ и витязей въ родѣ Казаповы не перестанутъ горячить фантазіи любопытныхъ болѣе и сильнѣе самаго лучшаго романа, до тѣхъ поръ самыя откровенныя изліянія плутовской души какого-нибудь пролаза, воспитанного въ школѣ преступлений и пакощецъ раскаявшагося, не могутъ быть лишними въ области литературы, особенно, если въ нихъ видѣнъ умъ, знаніе свѣта и характеръ истины».— Но не всѣ раздѣляли взгляды Раича, и, помѣщая еще одинъ отрывокъ изъ Записокъ Видока въ № 37 «Галатея», онъ вынужденъ быть сдѣлать такое примѣчаніе: «Печатаемъ продолженіе сихъ отрывковъ, сообразуясь съ желаніемъ многихъ изъ нашихъ читателей и презирая толки людей, которые, въ урожденіе мелочнымъ расчетамъ своего самолюбія, во всѣмъ видятъ одну только дурную сторону».

Очевидно, что французская мода на мемуары преступниковъ, шлюновъ, палячей и авантюристовъ и попытки перенесенія этой моды въ Россію—возмутили многихъ, и что голосъ Пушкина, понимавшаго всю нацубность подобныхъ произведеній для развитія въ русскомъ обществѣ правильныхъ литературныхъ вкусовъ¹⁾, не былъ однокимъ.

Н. К. Замковъ.

1) Замѣтка Пушкина о Видокѣ главною мыслью имѣла Булгарина, но еще въ № 5 «Литературной Газеты» отъ 21 января 1830 г. Пушкинъ высказалъ свое отношеніе къ этой тогдашней «шансонетоновщинѣ», говоря о скромѣ появленіи Записокъ парижскаго паляча Самсона.— Между прочимъ, въ «Смѣси» № 2-го «Московскаго Телеграфа» (цѣл. разр.—30 янв. 1830 г.) есть слѣдующая замѣтка (стр. 284): «...Общее ожиданіе возбудило въ Парижѣ объявленіе о Запискахъ Самсона (а не Самсона, какъ говорить Литературная Газета)—Парижскаго Паляча (*Mémoires pour servir à l'histoire de la révolution Française, par Sanson, exécuteur des jugemens criminels pendant la révolution, 4 т. in 8*); два первые тома должны были явиться въ сѣвер 15-го Января)»..

Пушкинъ и О. Н. Глинка.

Вопросъ объ отношеніяхъ Пушкина и О. Н. Глинки отчасти былъ уже освѣщены въ литературѣ пушкиновѣдѣнія, по попытку сгруппировать важнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ отношеніяхъ сдѣлала лишь Н. О. Лернеръ въ своей замѣткѣ: «Изъ отношеній Пушкина и О. Н. Глинки»¹⁾. Замѣтка эта далеко не исчерпываетъ всѣхъ имѣющихся данныхъ, почему мы и имѣемъ въ виду изложить эти данные, сообщивъ попутно и кое-что новое.

Въ лицейскую пору Пушкинъ не былъ лично знакомъ съ О. Н. Глинкою. Зная его лишь по «Письмамъ Русскаго офицера» и по случайнымъ журнальнымъ произведеніямъ, Пушкинъ, видимо, не высоко цѣнилъ поэтическаго даръ, такъ какъ въ «Послании къ дядѣ Василию Львовичу (1817 г.) — «Скажи, Парраскій мой отецъ...») назвалъ его «довольно плоскимъ пѣвцомъ». Знакомство состоялось вскорѣ послѣ окончанія Пушкинскимъ Лицея, и, по свидѣтельству О. Н. Глинки, они быстро сошлись: «... Я очень его любилъ, какъ Пушкина, — писалъ впослѣдствіи О. Н., — и уважалъ, какъ въ высшей степени талантливаго поэта. Кажется, и онъ это чувствовалъ и потому позволялъ мнѣ говорить ему прямо на прямо на счетъ тогдашней его разгульной жизни. Мнѣ удалось даже отвести его отъ одной дуэли»²⁾... Правдивость

этого свидѣтельства нѣтъ основаній заподозрить, и весьмаѣроятно, что Глинка, дѣйствительно, не разъ удавалось влѣять на Пушкина въ хорошую сторону: современники единогласно изображаютъ его, какъ человѣка съ исключительно лѣской душой, съ неисчерпаемымъ запасомъ добродушія и горячей любви къ людямъ. Нравственный обликъ О. Н. ярко вырисовывается изъ строкъ письма его (отъ 17-го сентября 1824 г.) къ Н. С. Мордвинову, вносящимъ графу¹⁾; выясняя свои взгляды на правовыя и моральныя взаимоотношенія людей, онъ писалъ: «Было время, когда и я, воображая стать полезнымъ соотечественникамъ, охотно промѣнивалъ все, что ласкаетъ молодымъ лѣтамъ, на трудное изысканіе тѣхъ высокихъ началъ, на которыхъ зиждется благосостояніе обществъ гражданскихъ. Науки политическія, столь привлекательныя по своей ясности, и новѣйшия философы, съ ихъ отвлеченными умозрѣніями, были уединенными собесѣдниками моихъ долгихъ вечеровъ, тогда какъ дневная служба давала часто случай прилагать теорію къ самому опыту»²⁾...

Когда въ 1820 г. Пушкину грозила тяжкая кара за распространеніе своихъ «либеральныхъ» сочиненій, О. Н. проявилъ самое горячее участіе къ нему и своимъ заступничествомъ передъ гр. М. А. Милорадовичемъ, — адъютантомъ котораго онъ тогда состоялъ, — способствовалъ, вмѣстѣ съ Жуковскимъ, Карамзиномъ, А. И. Тургеневымъ и др., предотвращенію болѣе серьезного на-

1) «Пушкинъ и его современники», вып. VII, стр. 73—76.
2) О. Н. Глинка: «Удаленіе А. С. Пушкина изъ С.-Петербурга въ 1820 году»: «Русск. Арх.» 1866 г., № 6, стр. 917—918. — Рассказъ этотъ представляетъ отрывокъ изъ письма О. Н. Глинки къ редактору «Русск. Архива» — П. И. Бартеневу.

1) Гр. Н. С. Мордвиновъ (1754—1845 г.), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ деятелей Россіи, воспѣтый Рыльевымъ, Плетневымъ и др. Въ 1825 г. (?) посвятить ему свое посланіе и Пушкинъ, но оно осталось незаконченнымъ; въ одномъ изъ писемъ къ князю Вяземскому Пушкинъ замѣтилъ, что Мордвиновъ «заключалъ въ себѣ однотъ всю русскую оппозицію». — Въ 1822 г. Н. С. Мордвиновъ просилъ О. Н. Глинку сообщить ему свое мнѣніе относительно необходимости смягченія наказаній за воровство: записка Глинки объ этомъ и была присланна имъ Н. С. Мордвинову въ 1824 г., вмѣстѣ съ цитируемымъ письмомъ, остававшимся до сихъ поръ неизвестнымъ биографамъ О. Н. Глинки (см. слѣд. примѣчаніе).

2) «Архивъ графовъ Мордвиновыхъ», подъ ред. В. А. Бильбасова, т. IV (С.-Пб. 1902 г.), стр. 365; въ т. VI того же «Архива» (1902 г.) напечатанъ «Проектъ записки о смягченіи наказанія за воровство во всѣхъ его видахъ составленный въ 1822 г. О. Н. Глинкою (стр. 312—330).

казания, чёмъ почетная ссылка на югъ. — Постигшая Пушкина опала не только не помешала Ф. Н. напечатать въ «Сынѣ Отечества» свое Послание къ нему (1819 г.)¹⁾, вызванное чтениемъ «Руслана и Людмилы», но, повидимому, послужила даже побудительной причиной для этого.

Судьбы и времена събого
Не бояся, молодой пѣвецъ!
Стѣды исчезнутъ поколѣній,
Но живъ талантъ, бессмертенъ гений!

— воскликнулъ Глинка въ Послании; это горячее слово ободрения было для лишенного общества друзей поэта тѣмъ большей моральной поддержкой, что оно являлось также чуть ли не первымъ всенароднымъ признаніемъ гениальности его творческаго дарованія. Оцѣнивъ искренность душевнаго порыва Глинки, Пушкинъ писалъ о немъ брату — 27-го июня 1821 г.: «Если ты его увидишь, обними его, братски, скажи ему, что онъ славная душа, и что я люблю его какъ должно»²⁾; въ слѣдующемъ же году онъ отвѣтилъ на Послание Глинки-«Аристида» прекрасными строками своего Послания: «Когда средь оргий жизни шумной...», где называлъ его «великодушнѣмъ гражданиномъ». Посылая — въ январѣ 1823 года — эти стихи брату, Пушкинъ писалъ ему: «...покажи ихъ Глинкѣ, обними его за меня и скажи ему, что онъ — все-таки почтеннѣйшій человѣкъ здѣшняго мира»³⁾. — Когда порученіе было исполнено и Левъ Сергеевичъ сообщилъ брату⁴⁾ о произведеніи впечатлѣнія, тотъ отвѣчалъ: «Я радъ, что Глинкѣ полюбились мои стихи — это была моя цѣль... Мы съ ними прятали»⁵⁾...

1) «С. О.» 1820 г., 64 ч., сентябрь, 231—233 стр.; перепечатано въ сборнике В. В. Калласа: «Русскіе поэты о Пушкинѣ» (М. 1899 г.), стр. 6—8.

2) «Переписка» Пушкина, академическое изданіе, т. I, стр. 32—33.

3) Ibid., стр. 64.

4) Письмо это не дошло до насть.

5) «Переписка», т. I, стр. 65.

Между тѣмъ, многочисленныя произведения Ф. Н. Глинки все болѣе принимали поэтическій характеръ, которымъ уже всецѣло проникнуты его «Опыты священной поэзіи», вышедши въ 1826 г. — Пушкинъ не могъ, конечно, сочувствовать столь однобразному направленію поэтической дѣятельности Глинки, и уже въ словахъ его письма къ брату: «...все-таки почтеннѣйшій человѣкъ...» — сквозить нѣкоторая доля прониц; въ письмѣ къ князю Вяземскому (ноябрь 1824 г., черновой вариантъ) онъ бросаетъ уже насмѣшку: «А потопъ то! Иду водяного псалма Фиты»¹⁾; въ началѣ же слѣдующаго — 1825-го г. — клеймить пѣтизмъ Глинки цѣлой забавной эпиграммой:

«Нащь другъ Фита, Кутейкинь въ эполетахъ,
Бормочить намъ разтянутый псаломъ:
Поэтъ Ф[ита] иѣ становише Фертомъ!
Дѣячекъ Ф[ита] ты V [жина] въ поэтахъ!»²⁾.

Посылая эту эпиграмму князю Вяземскому, Пушкина просить, однако, «не выдавать» его, т. е. не показывать никому эпиграммы: «Фита бо другъ сердца моего, мужъ благъ, незлобивъ, удаляйся отъ всякихъ скверни»³⁾; въ 1828 г. за тотъ же пѣтизмъ Глинка попадаетъ въ Пушкинское «Собрание настѣнныхъ съ прозвищемъ: «Божія коровка».

Такая двойственность въ отношеніяхъ Пушкина къ Глинкѣ, какъ увидимъ, замѣчается и позднѣе; причины ея слѣдуетъ искать не только въ разницѣ оцѣнокъ Глинки-поэта и Глинки-человѣка, но и въ невозможности одинаково относиться къ разнымъ сторонамъ его поэтическаго дарованія. Пушкинъ цѣнилъ въ Глинкѣ, конечно, не только человѣка и гражданина, но и поэта, — однако, подкупали его лишь отдельныя свойства произведеній Глинки,

1) Ibid., стр. 151; «потопъ» — наподобиеніе 7-го ноября 1824 г.

2) Эпиграмма эта была послана князю Вяземскому въ письмѣ отъ 25-го января 1825 г.; князь Вяземскій перемѣнилъ въ ней слово: «Фита» на: «Глаголь», и въ такомъ видѣ эпиграмма была известна до недав资料 до времени.

3) «Переписка», т. I, стр. 171.

ставшія его выше многихъ современныхъ ему поэтовъ, т. е., — глубокій, неподдельный лиризмъ, яркость и смѣлость образовъ и т. под.: эти свойства дарованія Глинки родили его съ Пушкинъмъ, — поэтомъ младшаго, по отношенію къ нему, поколѣнія. — и отъ нихъ то есть нечто и въ ранніхъ поэтическихъ достиженіяхъ великаго поэта. Но родственность яѣкоторыхъ свойствъ дарованій не могла уничтожить разніды мировоззрѣній Пушкина и Глинки: Пушкину были совершенно чужды — какъ присущій Глинкѣ этическій дидактизмъ, — особенно яркій въ его «Опытахъ Аллегорій въ стихахъ и прозѣ» (С.-Пб. 1826 г.), — такъ и преобладающая черта его произведеній, давшая В. Н. Одину поводъ упрекнуть его (въ 1830 г.) въ томъ, что онъ «слишкомъ горячо вводить въ поэзію нашу усыпительный духъ Германскаго мистицизма»; эта же уклонъ творчества Глинки и вызывала всѣ остроумные уколы со стороны Пушкина.

Что касается отношений Глинки къ Пушкину, то его теплосъ, дружеское чувство къ нему — съ оттенкомъ преклоненія передъ мощнымъ талантомъ — не измѣнялось никогда. Сосланный въ 1826 г. въ Петрозаводскъ¹⁾, онъ всегда живо интересуется судьбой Пушкина, а въ 1830 г. посыпаетъ ему свою новую поэму «Карелію»²⁾, вмѣстѣ съ полнымъ искренняго чувства письмомъ — отъ 17-го февраля: «... Изъ глубины Карельскихъ пустынь, — пишетъ онъ: «я посыпалъ вамъ (чрезъ б. Дельвига) усердные поклоны. Часто, часто (живя только воспоминаніемъ) припоминаль я то пріятѣйшее время, когда вользовался удовольствіемъ личныхъ съ вами свиданій, вашею бесѣдою и, какъ мнѣ казалось, пріязнью вашею, для меня драгоценной. И безъ васъ мы, любящіе васъ, были съ вами. Въ пітическомъ

1) Замѣшаный въ декабрьскомъ движениіи, О. Н. Глинка, по преданію, только потому избѣжалъ болѣе серьезной кары, чѣмъ ссылка въ Петрозаводскъ, что за него просилъ Государя смертельно раненый 14-го декабря графъ М. А. Милорадовичъ — его патронъ.

2) Въ «празднѣ» къ этой поэмѣ, описывая природу Олонецкаго края, Глинка замѣчаетъ: «... Еще не затвердило эхо — здѣсь звонкихъ Пушкина стиховъ» (стр. 4)...

угодѣ любезнаго П. А. Плетнева мы часто и съ любовью сбъ васъ говорили, радовались возрастающей славѣ вашей и слушали живое стереотипное изданіе твореній вашихъ — вашего любезнаго брата Льва Сергеевича.... У меня есть вань портретъ¹⁾. Только жаль, что вы въ немъ представленаы съ какою-то насмурностью; неѣть той веселости, которую я помню въ лицѣ вашемъ. Ужели это слѣдствіе печалей жизни? Въ такомъ случаѣ, молю жизнь, чтобы она, занявъ все лучшее у Музъ и Славы, утѣшила бы васъ съ такимъ же усердіемъ, съ какимъ я читалъ ваши пѣннительные стихи; поручая, въ заключеніе, благословленіи Пушкина свою поэму, Глинка выражаетъ надежду, что онъ замѣтитъ въ «Кареліи» «чувствованія незамѣтныя другимъ или другими пренебрегаемыя»²⁾...

Но, еще до пачисанія этого письма, въ 10-мъ № «Литературной Газеты» отъ 15-го февраля (ценз. ном. 14 февр.) появилась анонимная рецензія «Карелію», несомнѣнно принадлежащую Пушкину. Рецензія эта лишь совсѣмъ недавно была приписана Пушкину М. Л. Гофманомъ³⁾, на основаніи анализа внутреннаго содержанія ея: чрезвычайно осторожно подходя къ своему выводу, М. Л. Гофманъ дать все же столь исчернившее обоснованіе его, что, по нашему мнѣнію, уже однѣ это обоснованія давало возможность включить рецензію въ собраніе сочиненій Пушкина; остается только удивляться, почему В. Я. Брюсовъ⁴⁾ напечаталъ въ доводахъ М. Л. Гофмана одинъ лишь «общія мысли» и «не узналъ» Пушкина въ поразительно яркой и «ласыченной» рецензіи на «Карелію»; не менѣе странно и то обстоятельство, что на рецензію не обратилъ вниманія Н. О. Лернеръ, столь

1) Вероятно, оттискъ портрета Пушкина (гравюра съ Кипренского), приложенного къ «Сѣверному Цѣлѣтай» на 1828 г.

2) «Переніска», т. II стр. 117.

3) М. Л. Гофманъ: «Отзыvъ Пушкина о «Кареліи» О. Н. Глинки» [«Пушкинъ и его современники», вып. XXIII—XXIV, стр. 20]; тамъ же (стр. 9—18) перепечатана и самая рецензія.

4) Валерій Брюсовъ: «Вновь открываемый Пушкинъ» — «Биржевые Вѣдомости» 1916 г., утр. вып., № 15875, отъ 21-го октября.

тщательно изучавший «Литературную Газету» и останавливавшийся, въ поискахъ забытыхъ строкъ Пушкина, на гораздо болѣе сомнительныхъ, а иногда и на явно, почти, не-пушкинскихъ статьяхъ. Намъ пришлось уже въ другомъ мѣстѣ указать на чрезвычайную убѣдительность доказательствъ М. Л. Гофмана¹⁾, теперь же мы имѣемъ возможность дать документальное подтверждение его мнѣнія; въ бумагахъ Ф. Н. Глинки, хранящихся въ архивѣ Общества Любителей древней письменности²⁾, имѣется слѣдующее черновое письмо его къ П. К. [Щебальскому]³⁾:

«Милостивый Государь Петръ Карловичъ! Письмо ваше любезное, обязательное письмо у聆нило и дополнило статью вашу⁴⁾. Давно не слыхалъ я привѣтного слова изъ современного литературного мѣра. Оно, можетъ быть, такъ и должно быть: прочтанный листокъ газеты, карта, убитая банкометомъ на игорномъ столѣ, бросаются просто подъ столъ. — Нынче все прошедшее называются отжившимъ, хотя, можетъ быть, оно и далеко еще не лишено жизни. Но вы смотрите на вещи иначе; даже и въ томъ, что мнѣ самому казалось увядшимъ, съумѣли вы найти довольно свѣжести. За то и статья и письмо ваше напомнили мнѣ о той радушной рецензіи о моей поэмѣ: «Карелія», которую написалъ и напечаталъ (об «Сѣверныхъ Цѣлтахъ» тридца-

1) И. К. Замковъ «Къ исторіи «Литературной Газеты» бар. А. А. Дельвига» («Русская Старина» 1916 г., маі, стр. 248).

2) Рукопись въ листѣ — № ССХVIII: черновая письма Ф. Н. Глинки къ разнымъ лицамъ.

3) П. К. Щебальский (1810—1886), историкъ и критикъ, дѣятельный сотрудникъ «Русскаго Вѣстника» и другихъ periodическихъ изданий 1860—1880-хъ гг.; въ послѣдніе годы жизни редактировалъ «Варшавскій Дневникъ».

4) Рѣчь пойдетъ, конечно, о рецензіи Щебальского на «Письма Русскаго офицера» Ф. П. Глинки, переизданныхъ въ 1870 году М. П. Погодинымъ (см. А. К. Жизневскій: «Ф. Н. Глинка», Тверь 1890 г., 30 стр.); въ рецензіи этой, поющѣенной пѣ арѣльской книжѣ «Русск. Вѣстника» 1870 г., т. 86, стр. 696—692, Щебальский называетъ Глинку «однимъ изъ лучшихъ людей своей эпохи» (стр. 691), а его «Письма» сравниваетъ съ «Письмами русскаго путешественника» Н. М. Карамзина. Время появления рецензіи даетъ возможность датировать письмо Глинки, приблизительно, маію — юни 1870 г.

тыхъ годовъ)¹⁾ незабвенныи Пушкинъ. Та — въ Петрозаводскѣ, ванша — въ Твери доставили мнѣ истинное удовольствіе. — Примите же, Милостивый Государь! и мою искреннюю благодарность, которую желала бы выразить присыпкою чего либо изъ старины; но къ сожалѣнію частные и невольные переѣзы изъ края въ край Россіи, два пожарные случая и разныя непредвиденные обстоятельства заставили меня разтерять многое. Стану однако же прилежѣть углубляться въ залежи моихъ стародавнихъ бумагъ. Я могъ бы вамъ сказать объ уцѣльшихъ у меня (нагдѣ неиздѣтанныхъ) иѣкоторыхъ бумагахъ, напримѣръ: письмо Карамзина, письмо Пушкина²⁾, письмо Ермолова, письмо Н. М. Каменскаго (изъ подъ Рушука), два письма А. С. Порова (все собственноручныя) и письмо (за подпись) Бенигсена — послѣ Прейсиш-Ейлаускаго сраженія. — Но все это касается болѣе лично меня и едва ли можетъ интересовать кого либо другого.

Во всякомъ случаѣ, будеть стараться сдѣлать вамъ угодное имѣющій честь быть, съ отличнымъ къ вамъ уваженіемъ, вашимъ покорѣйшимъ слугою Ф. Глинка».

Подчеркнутая нами фраза Ф. Н. Глинки отвергаетъ всякія сомнѣнія въ авторствѣ Пушкина и позволяетъ уже безъ всякихъ оговорокъ включить въ текстъ его сочиненій и эту рецензію, доказывающую, что, несмотря на отрицательное отношеніе къ

1) Курсивъ нашъ; взятое въ скобки зачеркнуто авторомъ, а сверху надписано: «Сѣвер. Цѣлты трил. года»: указаніе это — просто ошибка памяти 84-хъ-ѣдѣнія старика, такъ какъ въ «Сѣверныхъ Цѣлтахъ» никакихъ рецензій не помѣщалось.

2) Письмо это — отъ 21-го ноября 1831 г.—впервые было опубликовано лишь въ «Литературномъ Вѣстнике» 1904 г., кн. I, стр. 8: хранится оно въ архивѣ Общества Любителей древней письменности, имѣетъ съ письмами разныхъ лицъ къ Ф. Н. Глинкѣ (п. F, № ССХI); тамъ же хранится не датированная записка Пушкина: «А. Пушкинъ просить Ф. Н. Глинку уѣхать ему не сколько минутъ» («Перспекива», т. III, стр. 457); до августа 1830 г. Пушкинъ не видѣлся съ Глинкою со времени своей ссылки въ 1820 г., а записка эта, повидимому, не относится къ юношескимъ годамъ Пушкина: поэтому ее можно предположительно датировать: «пѣ ранѣе августа 1830 г.».

пітизму Глинки, Пушкинъ все-таки цѣнилъ его своеобразное поэтическое дарование; дарование это онъ поразительно ярко и полно охарактеризовалъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ своей рецензіи: «Изо всѣхъ нашихъ Поэтовъ, Ф. Н. Глинка, можетъ быть, самый оригиналъный. Онъ не исповѣдуетъ ни древняго, ни Французскаго Классицизма, онъ не слѣдуетъ ни готическому, ни новѣйшему Романтизму; слогъ его не напоминаетъ ни величавой плавности Ломоносова, ни яркой и неровной живописи Державина, ни гармонической точности, отличительной черты школы, основанной Жуковскимъ и Батюшковымъ. Вы столь же легко угадаете Глинку въ элегическомъ его Псалмѣ, какъ узнаете Князя Вяземскаго въ станцахъ метафизическихъ или Крылова въ сатирической притчѣ. Небрежность рифмъ и слога, обороты то смѣльые, то прозаические, простота, соединенная съ изысканностью, какая-то вялость и въ то же время энергическая¹⁾ пылкость, поэтическое добродушіе, теплота чувствъ, однообразіе мыслей и свѣжесть живописи, иногда мѣлочной, — все даютъ особенную печать его произведеніямъ»²⁾... — Эта блестящая по своей «насыщенности» и правдивости характеристика не покажется пристрастной, если сравнимъ мнѣніе Пушкина съ мнѣніемъ новѣйшаго біографа Ф. Н. Глинки, утверждающаго, что «въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ — огнь выше Мералякова, своеобразнѣе Козлова и по силѣ лиризма приближается къ Жуковскому»³⁾; да и вообще рецензію Пушкина *нельзя назвать хвалебной*, такъ какъ указанія на достоинства произведеній Глинки осторожно и, повидимому, сознательно чередуются въ ней съ указаніями отрицательныхъ сторонъ его творчества: «небрежность риѳмъ и слога», «прозаические обороты», «вязость», «однообразіе мыслей» и т. п.

Весною 1830 года, благодаря хлопотамъ друзей и ходатай-

1) Въ «Литературной Газетѣ» — опечатка: «энергическая».

2) «Пушкинъ и его современники», вып. XXIII—XXIV, стр. 9.

3) Л. Н. Розановъ: «Русская лирика (историко-литературные очерки)», М., 1914 г., стр. 218; статья о Ф. Н. Глинкѣ, стр. 217—236.

ству Жуковскаго¹⁾), Глинка былъ переведенъ въ Тверь, а въ августѣ того же года онъ имѣлъ уже возможность лично поблагодарить Пушкина за «радущую» рецензію: 10-го августа Пушкинъ и князь Вяземскій выѣхали изъ Петербурга въ Москву и по дорогѣ навѣстили его въ Твери²⁾; обѣ этомъ посѣщеніи Глинка вспоминаетъ въ письмѣ къ Пушкину отъ 28-го июля 1831 г.; прося его похлопотать вмѣстѣ съ Жуковскимъ объ улучшеніи своей «изувѣченной» судьбы, онъ пишетъ: «Драгоценное посѣщеніе ваше для меня сугубо-замятно. Вы угѣшили меня, какъ почитателя вашего, давно желавшаго вѣдѣть и обнѣть и, въ то же время, вы приняли во мнѣ участіе, какъ человѣкъ, въ которомъ совсѣмъ не отказалася настоящій вѣкъ. Съ добродушіемъ, приличнымъ старому, добруму времени, вы сами взялись похлопотать (разумѣется по возможности) объ улучшеніи моего положенія»³⁾...

Довольно высоко оцѣнивъ въ своей рецензіи поэтическій талантъ Глинки, Пушкинъ не могъ, однако, примириться со странными полетами фантазіи поэта-мистика; въ «Сѣверныхъ Цѣтахъ» на 1831 г., въ числѣ другихъ произведеній Глинки, было помещено (стр. 72) его шестистишие: «Бѣдность и утѣшеніе»

1) О хлопотахъ за Ф. Н. Глинку см. письмо къ нему Жуковскаго отъ 19-го марта [1830 г. ?]: «Литературный Вѣстникъ» 1902 г., кн. 3, стр. 260.

2) «Собрание соч. князя П. А. Вяземскаго», IX т. (С.-Пб. 1884 г.) — «Старая записная книжка», стр. 137 — Почти не подскажутъ сомнѣнію, что къ этому времени Глинка зналъ уже имя автора рецензіи въ «Литературной Газетѣ»: во 1-хъ, онъ постоянно переписывался съ своимъ давниннымъ другомъ — О. М. Соловьевымъ, который былъ фактическихъ редакторомъ «Литературной Газеты»; во 2-хъ же, незадолго до приѣзда Пушкина и Вяземскаго, у него гостилъ Л. С. Пушкинъ, пріятель Дельвига, бывшій до того въ отпуску въ Петербургѣ и интересовавшійся дѣлами «Литературной Газеты»: см. его письмо къ Жуковскому отъ 3-го мая 1830 г. — по поводу запрещенія напечатать въ «Литературной Газетѣ» эпиграмму брата на Видока — Булагарина («Русская Старина» 1906 г.. августъ, стр. 454—455).

3) «Переписка Пушкина», т. II, стр. 290 — Еще 27-го авг. 1830 г. Ф. Н. Глинка писалъ П. Е. Фанть-деръ-Фитту о посѣщеніи его Пушкинымъ, княземъ Вяземскимъ и др. и обѣ изъявленіи ими знаковъ «нелестной пріязни»: И. А. Глинка, «Мечто о Пушкинѣ» — «Пушкинъ и его современники», вып. XVI, стр. 105—106.

представляющее обращение къ женѣ¹⁾) и оканчивающееся стихами:

«...Ты все о будущемъ полна заботныхъ думъ:
Богъ дасть детей?... Ну что жь? — пусть Онь нашъ будетъ Кумъ!»

Въ письмѣ къ Плетневу отъ 7-го января 1831 г. Пушкинъ пронизируетъ по этому поводу: «...Бѣдный Глинка работаетъ, какъ батракъ, а проку все нѣтъ. Кажется мнѣ, онъ съ горя рехнулся. Кого вѣдумалъ просить къ себѣ въ кумовья! Вообрази, въ какое положеніе приведетъ онъ и священника и дѣячка, и куму и бабку, да и самаго кума, котораго заставятъ же отрекаться отъ дьявола, плевать, дуть, сочетаться и прочія творить продѣлки. Нащокинъ увѣряетъ что всѣхъ избаловалъ покойникъ Царь, который у всѣхъ крестиль ребятъ. Я до сихъ поръ отъ дерзости Глинкиной опомнился не могу. Странная вещь, непонятная вещь!»²⁾...

Неизвѣстно, дошла ли до Глинки эпиграмма на него Пушкина (1825 г.), но трудно сомнѣваться въ томъ, что онъ зналъ, къ кому относится прозвище: «Божія коровка» въ «Собраниіи наскѣкомыхъ» (1828 г.), напечатанномъ лишь въ «Подсѣжникѣ» на 1830 г. (ценз. пом. — 7-го марта 1830 г.)³⁾. Когда въ 1831 г. до Пушкина дошелъ слухъ, что на него сердится за чѣто Глинка, онъ счѣль это, конечно, результатомъ безобиднаго, въ

1) Обращеніе это не интимно, такъ какъ Ф. Н. Глинка лишь весною 1831 г. женился на А. П. Голенищевой-Кутузовой (1788—1863), плохой поэтессѣ и духовной писательницѣ; см. письмо къ нему его друга — П. М. де-Роберти, отъ 8-го апр. 1831 г.: «Пушкинъ и его современ.», вып. XVII—XVIII, стр. 265—сообщеніе А. К. Горскаго.

2) Словами: «Странная ласы! Непонятная вещь!» оканчиваются строфы стихотворенія Ф. Н. Глинки: «Непонятная вещь», напечатанного въ тѣхъ же «Сѣверныхъ Цѣвѣтахъ» на 1831 г., стр. 17—18, и несъщенного изображенію невосторожности человѣческихъ желаній; Пушкинъ нѣсколько разъ повторилъ эти слова Глинки въ своемъ письмѣ.

3) «Подсѣжникъ» на 1830 г. былъ изданъ анонимно Е. В. Аладынскимъ; «Подсѣжникъ» же на 1829 г. былъ — также анонимно — изданъ барономъ Дельвигомъ, Соловьевымъ, В. Н. Шастринымъ и др., — вслѣдствіе излишества материала для «Сѣверныхъ Цѣвѣтовъ» на 1829 г.

сущности, укола своей эпиграммы, почему и рѣшилъ оправдаться передъ нимъ; приглашая Глинку участвовать въ «Сѣверныхъ Цѣвѣтахъ» на 1832 г., Пушкинъ писалъ ему 21-го ноября 1831 г.: «...Мнѣ говорять, будто вы на меня сердиты; это — не резонъ: сердце сердцемъ, а дружба дружбой. Хороши и тѣ, которые скорять насть Богъ вѣдає какими сплетнами. Съ моей стороны, моимъ искреннимъ, глубокимъ уваженіемъ къ вамъ и вашему прекрасному таланту я передъ вами совершенно чистъ... Можетъ быть, увижу васъ скоро; по крайней мѣрѣ приятно кончить мнѣ письмо мое симъ желаніемъ. Весь вашъ безъ церемоніи Пушкинъ»¹⁾.

Отвѣтъ Глинки исполненъ душевнаго благородства: «Вчера имѣлъ я честь получить письмо ваше отъ 21-го Ноября, — писалъ онъ Пушкину 28-го ноября 1831 г. — Весело было мнѣ взглянуть на почеркъ руки вашей; спасибо сплетчикамъ за доставленное мнѣ удовольствіе читать строки ваши. Но я долго думалъ и не могъ додуматься, изъ чего бы можно было вывести, что я на васъ сердитъ?!.... Смѣю увѣритъ, что я васъ любилъ, люблю и (сколько за будущее ручаться можно) любить не перестану. Многіе любятъ вашъ талантъ, я любилъ и люблю въ васъ — всего васъ»²⁾.... Вѣроятно, не получивъ еще этого письма, Пушкинъ выѣхалъ 3-го декабря изъ Петербурга въ Москву, — но неизвѣстно, исполнилъ ли онъ свое обѣщаніе, т. е. поѣхалъ ли въ Тверь Глинку. — Весьма возможно, что и впослѣдствіи, проѣзжая черезъ Тверь, Пушкинъ заглядывалъ къ Глинкѣ, — однако, точныхъ свѣдѣній объ ихъ отношеніяхъ въ послѣдующіе годы до насъ не дошло: только въ письмѣ къ С. Н. Глинкѣ — въ мартѣ 1836 г. — Пушкинъ спрашивается адресъ Федора Николаевича, намѣреваясь, повидимому, привлечь его къ участію въ своемъ «Современникѣ»³⁾; можно также, слѣд.

1) «Переписка», т. II, стр. 344.

2) Ibid., стр. 347—348.

3) Въ «Современникѣ» Пушкина произведений Ф. Н. Глинки пѣть; въ т. VII (1827 г.), изданномъ друзьями Пушкина, есть одно лишь стихотвореніе Ф. Н. Глинки: «Аягель» (стр. 146—147); Ibid. помѣщено стихотвореніе жены Глинки: «Органъ» (изъ Гердера), стр. 142—145.

значительной долей вѣроятія, предположить, что Пушкинъ видѣлся съ Глинкою въ маѣ 1836 г., во время пріѣзда своего въ Москву для занятій въ архивахъ¹⁾.

Изложеннымъ свѣдѣніями и ограничивается бѣдная фактами исторія отношений Ф. Н. Глинки и Пушкина при жизни послѣдняго; смерть его вызвала со стороны Глинки поэтический откликъ — его извѣстное «Пѣтическое воспоминаніе о Пушкинѣ»²⁾, где онъ въ рядѣ строфъ изобразилъ творческій путь Пушкина; и, наконецъ, въ 1849 г. поэтическое воображеніе Глинки оживляетъ образы «Бахчисарайскаго Фонтана»³⁾, творческія достижения пѣвца котораго оставили въ свою очередь довольно замѣтный следъ и на другихъ произведеніяхъ своеобразнаго поэта-мистика.—Память же о «незабвенномъ» Пушкинѣ свято хранилась «Маѳусалимъ Русской поэзіи» въ теченіе всей его долгой жизни.

Интересъ, пролвленный Пушкинымъ къ «Кареліи» Ф. Н. Глинки, даетъ намъ право остановиться на судьбѣ этой поэмы и на исторіи ея появленія. Отрывки изъ «Кареліи» впервые появились въ «Поденѣжникѣ» на 1829 г. (ценз. пом.—9 февр. 1829 г.) и въ «Карманной книжкѣ для любителей русской старины и словесности» на 1829 г. (ценз. пом.—18 марта 1829 г.)—В. Н. Олинѣ⁴⁾,

1) Въ 1835 г., выйдя въ отставку, О. Н. Глинка переселился въ Москву; въ 1853 г. онъ переселился въ Петербургъ, а въ 1862 г. — обратно въ Тверь, где и скончался; А. К. Житковскій: «О. Н. Глинка» (Тверь. 1890 г.), стр. 8—11.

2) «Былъ для Чтенія» 1837 г., т. XXI, стр. 85—91 и отдѣльно: М. 1837 г.; перепечатано изъ «Былъ для Чт.» въ сборн. В. В. Каляшова: «Русские поэты о Пушкинѣ» (М. 1899 г.), стр. 94—101; между прочимъ, т. XXI «Былъ для Чт.» имѣть ценз. пом. отъ 8-го марта, въ отдѣльныхъ же оттискахъ «Пѣтического воспоминанія о Пушкинѣ» — ценз. пом. отъ 11-го февр.; кроме того, въ оттискахъ есть дата стихотворенія: «6 февраль. Москва.»—См. также: «Пушкинъ и его современія», вып. VIII, стр. 87.

3) Си. стихотвореніе Глинки, вызванное посвѣщеніемъ мастерской Брюхлова: оно перепечатано изъ «Раута» въ книгѣ В. В. Каляшова: «Пушкиніана», Кіевъ. 1902 г., стр. 132.

4) Объ В. Н. Олинѣ см. статью И. Н. Розанова въ его книгѣ: «Русская Литература», стр. 354—361.

въ изданіяхъ котораго Глинка всегда былъ постояннымъ сотрудникомъ. Создавалась поэма, вѣроятно, въ 1828—1829 г.г., и возможно, что начата была подъ вліяніемъ близкаго друга Глинки — Петербургскаго литератора А. А. Никитина¹⁾; 17-го сентября 1828 г. онъ писалъ Глинкѣ: «...Пишете ли вы объ Олонецкомъ краѣ? Ради Бога украсьте первомъ своимъ нашу Шотландію, и въ повѣстяхъ объ этомъ краѣ будьте нашими Вальтеромъ Скоттомъ»²⁾...; но своеобразіе природы Олонецкаго края и его народныя преданія должны были, конечно, и сами по себѣ побуждать на поэтические замыслы невольнаго жителя этого края.

Яркую картину той обстановки, въ условіяхъ которой создавалась поэма, нарисовалъ самъ Ф. Н. Глинка въ интересномъ письмѣ своемъ къ Н. И. Гнѣдичу, ускользавшемъ до сихъ поръ отъ вниманія его биографовъ: «...Было время,—писалъ онъ Гнѣдичу 24-го марта 1829 г.,—когда, полный жизни и дѣятельности, я не находилъ доводъ霆ъ въ большомъ свѣтѣ и, покидая всѣхъ, заѣжалъ въ вань марши уголокъ. Съ тѣхъ поръ несчастія схватили и бросили меня въ страну, отброшенную отъ сообщеній съ живымъ гражданскимъ міромъ, которая, какъ иѣкал страшная тайна, скрыта, погружена въ глубинѣ дремучихъ лѣсовъ древней Кареліи, наводнена безчисленными озерами, загромождена безобразными обломками разрушенныхъ первобытныхъ горъ. Въ сихъ-то мѣстахъ, въ Петрозаводскѣ, который развѣ по самозванству считается городомъ (да еще и губернскимъ!), провождаю я, не смѣю сказать жизнь, но бытѣе томпительное, теряя силы и лѣта. Мое званіе, въ быту общественному, есть званіе старшаго советника въ Олонецкомъ Губернскомъ Правлѣніи; занятіе — текущія дѣла. Я изучилъ и благотворную

---

1) А. А. Никитинъ былъ секретаремъ «Вольного Общества любителей российской словесности» въ то время, когда предѣдательствовалъ въ немъ О. Н. Глинка; о дѣятельности Никитина въ этомъ Обществѣ см. С. И. Крамскій: «О. М. Сомовъ» (Варшава. 1909 г.), стр. 53—59, 41, 54, 57 и 60—61.

2) Архивъ Общества Любителей древн. письменности, ин. Г., № СОСЛ; іїд-хранится и другія письма Никитина къ О. Н. Глинкѣ.

сторону, и *чёрную маину* приказаного дѣла. Непостижимое единобразіе существуетъ во всѣхъ здѣшнихъ занятіяхъ, и какая судьба ожидаетъ?... Подѣлъ меня сидѣть совѣтникъ, изѣдаемый ракомъ, послѣдствіемъ пыльныхъ канцелярскихъ трудовъ. Выбѣжишь за городъ—нагое поле, усыпанное могилами *предсѣдовъ, судей и советниковъ*. Невольно рождается мысль: «Господи Боже! Неужели придется умереть на чужбинѣ, въ сей странѣ, гдѣ и самая весна, пролетая быстро, какъ пешиганская птица, не успѣваетъ нагрѣть могилу и выростить на ней цветокъ!» При этой мысли какой-то внутренний морозъ отдираетъ кожу отъ костей. И при взглядѣ болѣе прозаическомъ, въ самыхъ житейскихъ потребностяхъ, открывается здѣсь во всемъ большой недостатокъ и мало удобностей. Противу С.-Петербургскаго здѣсь все втрое дороже и вишестеро хуже¹⁾...

Съ просьбой похлопотать обѣ изданий «Карелія»—Глинка обратился къ А. А. Никитину, и въ письмахъ Никитина къ нему отъ 6-го ноября и 30-го декабря 1829 г. сообщаются свѣдѣнія о хлопотахъ по изданію поэмы; въ хлопотахъ этихъ принималъ участіе и другой давнишній другъ Глинки—О. М. Сомовъ, фактическій редакторъ «Литературной Газеты» барона Дельвига; 22-го января 1830 г. онъ писалъ Глинкѣ: «...Карелія ваша мнѣ не чужая: въ пынѣшнемъ (6-мъ) № Газеты будешь о ней сказано отъ души²⁾; и я самъ просматриваю корректуру оной по просьбѣ иногопроядавца Непѣцкына: ибо А. А. Никитинъ крайне занятъ. Кажется, будетъ издана очень опрятно и исправно: обѣ этомъ я хлопочу. Сего дня просмотрѣлъ я уже 5-й листъ: остается еще съ $\frac{1}{2}$ л. текста. Многія мѣста въ ней мнѣ очень нравятся; особенно картины мѣстъ, побѣрья и сказки о Витязѣ Заонѣгѣ. Она отпечат-

1) «Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1895 г.» (С.-Пб. 1898 г.), приложение, стр. 37—38.

2) Въ «Сѣсіи» 6-го № «Литературной Газеты» (отъ 26-го янв., ц. п.—25 янв.) дѣйствительно есть краткая замѣтка о скромѣ выходѣ «Карелія», отмѣчающая прекрасныя описанія природы въ поэмѣ и любопытныя пріѣзжаки въ нравахъ, обычахъ и побѣрьяхъ кареловъ.

тается къ концу нынѣшняго мѣсяца. Примѣчанія къ ней я перенѣтилъ, ибо они были разбиты и неправильно перемѣчены въ спискѣ, присланномъ вами¹⁾...

Вышла въ свѣтъ «Карелія» въ началѣ февраля 1830 г. и была встрѣчена краткой анонимной рецензіей «Сѣверной Нчелы» (въ 18 № отъ 11 февраля, ц. п. 10 февраля)—весьма сдержаннаго тона²⁾; въ 10-мъ № «Литературной Газеты» отъ 15-го февраля (ц. п. 14 февраля) появилась «радушная» рецензія Пушкина: А. Ф. Воейковъ, не разъ вымаливавшій у Глинки его «стишки» для своихъ изданій³⁾, ограничился тѣмъ, что въ № 46 «Русскаго Инвалида» (отъ 19 февраля, ц. п. 18 февраля) перепечаталъ изъ «Литературной Газеты» отзывъ Пушкина,—безъ цитатъ изъ «Карелія»: хвалебной рецензіей отозвался и М. А. Бестужевъ-Рюминъ въ № 22-мъ (отъ 19 февраля, ц. п. 18 февраля) своего захудалаго «Сѣвернаго Меркурия»; кроме того, въ 22-мъ же и въ 23 № «Сѣвернаго Меркурия» была помѣщена статья Н. Н.: «О новомъ стихотвореніи Ф. Н. Глинки: Карелія или заточеніе М. И. Романовой», гдѣ, при общемъ хвалебномъ тонѣ, были указаны кое-какіе недостатки плана и излишество нѣкоторыхъ вводныхъ частей поэмы⁴⁾. Совсѣмъ другого тона—рецензія В. Н. Олиша въ 3-й части его «Карманной книжки»⁵⁾ (ц. п. 4 марта), гдѣ онъ

1) Архивъ Общества Люб. древн. письм., въ F, № СССЛ4.

2) Съ Гречемъ Глинка быть дружень: см. письма къ нему Греча (до 1826 г. включ.) въ «Литературномъ Вѣстнѣкѣ» 1901 г., чи. 8, стр. 310—313; *ibid.*, чи. 8 кн. 1902 г. (стр. 343—344) напечатаны 3 письма къ Ф. Н. Глинкѣ—Булгарина, его «корпуснаго соавторствника».

3) Письма Воейкова къ Глинкѣ (1829—1831 г.г.) см. въ «Лит. Вѣстн.» 1902 г., чи. 8, стр. 344—350.

4) Прочитавъ случайно въ «Сѣверномъ Меркурии» этотъ разборъ, Я. К. Гротъ обратилъ (въ 1843 г.) на «Карелію» вниманіе П. А. Плетнева, не отмѣтившаго ее въ своей статьѣ: «Финляндія въ русской поэзіи: Плетневъ отвѣтъ, что онъ забылъ о ней и что не считаетъ Глинку первоклассеннымъ поэтомъ» («Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ», подъ ред. К. Я. Грота, т. II, С.-Пб. 1896 г., стр. 152 и 155).

5) «Карманная книжка» Олиша въ 1830 г. была уже не альманахомъ, а журналомъ, изданіе котораго прекратилось на 5-й книжкѣ: однако, она не включена въ «Библиографію русской периодической печати» Н. М. Лисовскаго (Игр. 1915 г.).

отмѣчаетъ слѣдующее: «...Поэты не успѣваютъ слѣдоватъ за своимъ воображеніемъ; и по этому-то вы не найдете ничего цѣлаго, ничего доконченаго» (стр. 408)... «Поэму сію можно уподобить воздуху, усѣянному послѣ бурь отрывками разноцвѣтныхъ облачковъ формы своеуправной» (стр. 409)...; похваливъ описанія природы, Олинъ замѣчаетъ: «...жалѣть только что Ф. Н. Глинка слишкомъ горячо вводить въ поэзію нашу усыпительный духъ Германскаго мистицизма: это неестественнѣо. Метафизика въ стихахъ должна имѣть свои предѣлы, за чертою которыхъ начинать уже разливаться для читателей мракъ Клімчерійскій» (стр. 409); однако, Олину «частныя замѣчанія сіи не мѣшаютъ, впрочемъ, уважать отлітный талантъ Ф. Н. Глинки и соглашаться съ мнѣніемъ Литтературной Газеты [т. е. съ мнѣніемъ Пушкина], что изъ всѣхъ нашихъ Поэтовъ онъ, можетъ быть, есть самый оригиналъный, что Поэма *Карелія* служить новымъ сему доказательствомъ, и что въ ней, какъ въ зеркалѣ, видны всѣ его достоинства и вмѣстѣ всѣ недостатки» (стр. 409—410)...—Весьма хвалебнаго тона — рецензія, появившаяся въ «Отечественныхъ Запискахъ» П. П. Свицкаго (ч. 42, № 121, ц. п. 4 мая, стр. 253—258): авторъ ся—В. Р.—чъ [Романовичъ?]; во многомъ повторяя отзывы Пушкина и другихъ рецензентовъ.

Изъ Московскихъ журналовъ отозвались: «Галатея», «Московский Вѣстникъ», «Дамскій Журналъ» и «Московскій Телеграфъ». Въ большомъ разборѣ «Кареліи», помещенномъ въ «Галатеѣ»¹⁾ и принадлежащемъ, вѣроятно, самому лицителю ея — С. Е. Раичу²⁾, указывалось, что «это — рѣдкое явленіе на горизонтиѣ нашей Словесности», за которое авторъ разбора благодарила «поэта не блестящаго, не осѣпляющаго, но простаго, благороднаго и высокаго», произведенія котораго «удивительно какъ

1) «Галатея» 1830 г., ч. XII, № 9 (п. п. 27 февр.), стр. 128—137 и № 10 (п. п. 6 марта), стр. 195—205.

2) «Автобиографія» С. Е. Раича напечатана въ «Русскомъ Библиофилѣ» 1913 г., кн. VIII, стр. 5—38, съ биографическими очерками и примѣчаніями Б. Л. Модзалевскаго.

краснорѣчию говорять уму и сердцу» (№ 10, стр. 204—205).— Въ своемъ «Московскомъ Вѣстнике»¹⁾ Погодинъ помѣстилъ обширный разборъ «Кареліи», принадлежащей Н. И. Надеждину (подпись: «—ж—»), который отмѣчаетъ рядъ вѣнчанихъ недостатковъ поэмы наряду съ «яркимъ блескомъ внутренняго, пестрого поэтическаго содержанія» (стр. 60); самъ Погодинъ далъ отзывъ о «Кареліи» въ письмѣ къ Шевыреву: «...Федоръ Глинка издалъ «Карелію», стихотвореніе въ негодной рамкѣ», — писалъ онъ еще 19-го февраля 1830 г.; «по тамъ есть духовная рѣчи монаха — возвышающая душу, прекрасны и безъ прежнихъ его первоностей и невыдержанностей»²⁾...—Проще всѣхъ поступилъ князь П. И. Шаликовъ — издатель «Дамскаго Журнала»: онъ поспѣstu перепечаталъ³⁾ анонимные отзывы Пушкина и Олина, свѣдѣнія ихъ слѣдующими пред словіемъ: «Кромѣ выгоды, находимой при подсугахъ въ томъ, чтобы не мучить головы надъ чужими сочиненіемъ, очень пріятно встрѣтить мнѣнія другихъ, почти совершенно однаковыя съ наими мнѣніями, и потому, выписавъ замѣчанія на Карелію изъ Литтературной Газеты и Карманной Книжки, мы представимъ читательницамъ своимъ собственное мнѣніе о семъ стихотвореніи» (стр. 46); князя Шаликова иначе не смущило то обстоятельство, что отзывы эти по своему содержанію весьма далеки другъ отъ друга.—Н. А. Полевой⁴⁾ только въ № 17 (ц. п. 26 сент. 1830 г.) своего «Московскаго Телеграфа» далъ краткую рецензію «Кареліи»: «...Все хотѣлось намъ разсмотрѣть и обдумать Карелію поподробнѣе» — пишетъ онъ въ оправданіе

1) «Моск. Вѣстникъ» 1830 г., № 5 (п. п. 11 марта), стр. 57—68.

2) «Русскій Архивъ» 1882 г., № 6, стр. 135.—Погодинъ и раньше цѣнилъ дарование Ф. Н. Глинки: вълавъ изданіе «Московскаго Вѣстника», онъ пригласилъ Глинку постоянно сотрудничать въ журналѣ, но что О. И. охотно и согласился; отрывки писемъ его къ Погодину за 1827—1828 г.г. напечатаны Н. П. Барсуковымъ во II-мъ т. «Лінзы и труды М. И. Погодина» (С.-Пб. 1889 г.), стр. 114—115 и 195—196.

3) «Дамскій Журналъ» 1830 г., ч. XXX, № 16 (п. п. 2 апр.), стр. 46—47.

4) Два письма его къ Ф. Н. Глинкѣ (1821 и 1826 г.г.) напечатаны въ «Лит. Вѣстнике» 1902 г., кн. 8, стр. 350—351.

своей медлительности: «Ф. Н. Глинка — один из любимых наших поэтовъ, да и не льзя не любить его; Карелия есть такое творение,—замѣчаетъ Полевой вслѣдъ за Пушкинъмъ,—гдѣ отразился весь его талантъ, весь онъ самъ, какъ поэтъ... Ни въ одномъ сочиненіи своемъ не выражался еще донынѣ онъ съ такою полнотою со всѣми достоинствами, и — будемъ откровенны — недостатками, ему принадлежащими, ему свойственными» (стр. 103—104)... Первоначально, до «обдумыванія», Полевой, повидимому, отнесся къ «Карелии» совсѣмъ отрицательно, такъ какъ, нападая въ № 5-мъ «Живописца» (п. п. 2 марта 1830 г.) на странности литературныхъ вкусовъ публики, онъ обронилъ пренебрежительно: «...Не нравится Онѣгинъ и хвалить Карелию! Какія противоположности и противорѣчія!» (стр. 70)...

Хвалебный отзывъ о «Карелии» повторилъ и О. М. Сомовъ въ своемъ «Обозрѣніи Российской Словесности за вторую половину 1829 и первую 1830 года»¹⁾: «...Прекрасная въ своей дикости природа Карелии,—писаль онъ,—съ ея чудными водопадами, съ ея дремучими лѣсами, несчетными озерами и тундрами, изображенна въ картинѣ великолѣбной, вѣрной, заманчивой своямъ разнообразiemъ» (стр. 44)... Нравы лѣсной Карелии, ся преданія и повѣрья, духи, населяющіе ея сѣверная пустыни, народные сказки ея — все это набросано кистью смѣлою и пѣняетъ теплотою красокъ, которою отличаются произведенія нашего поэта живописца» (стр. 45).—Наконецъ, М. А. Максимовичъ въ «Обозрѣніи Русской словесности 1830 года»²⁾ высказалъ о «Карелии» мнѣніе, близкое къ отзыву Пушкина: «Ф. Н. Глинка — замѣчаетъ Максимовичъ — издалъ описательную поэму *Карелия или заточеніе Марвы Иоанновны*, гдѣ, какъ справедливо замѣчала критика [т. е. Пушкинъ въ «Литературной Газетѣ»], отразилась вся его Поэзія, съ своими красотами и недостатками. Многія

новыя картины сѣверной природы и его Псалтирическія вдохновенія блестять и звучать иногда такъ пѣвительно, что наслажденіе читателя хотѣло бы забыть критику, осуждающую недостатокъ порядка и правильности въ Карелии»...

Таковы разнородные, но почти всегда хвалебного тона — отзывы современниковъ о поэмѣ Ф. Н. Глинки, привлекшій вниманіе Пушкина.—Отмѣтимъ, кстати, что рядъ отрывковъ изъ «Карелии» былъ перепечатанъ впослѣдствіи въ «Исторической Христоматіи» А. Д. Галахова¹⁾, вмѣстѣ съ примѣчаніями О. Н. Глинки и самого Галахова, указавшаго, между прочимъ, и на значительный этнографический интерес поэмы Глинки и примѣчаній къ ней; тамъ же Галаховъ далъ и біографическій очеркъ автора «Карелии».

Н. К. Замковъ.

1) «Сѣверные Цвѣты» на 1831 г. (п. п. 18 дек. 1830 г.), стр. 44—45; ср. «Литературную Газету» 1830 г., № 6, смѣсь.

2) «Денница» на 1831 г. (п. п. 20 янв. 1831 г.), стр. VI—VII.

1) Томъ II-й («Отъ Каразина до Пушкина»), С.-Пб. 1864 г., 481 — стр. 491: «Христоматія» эта заключаетъ въ себѣ рядъ — иногда и до сихъ поръ пѣнныхъ — био-библиографическихъ очерковъ русскихъ писателей.— Въ т. I-мъ «Справочнаго словаря о русскихъ писателяхъ и ученыхъ» Г. Геншади (Берлинъ. 1876 г.) ошибочно указано въ перечинѣ произведений Ф. Н. Глинки, что III-й томъ его сочиненій (М. 1872 г.) заключаетъ въ себѣ поэмы: «Ловъ» и «Карелия»: въ него входитъ лишь первая поэма.

графа Дебича Забалканского разъеченный гордянский узель въ дѣлахъ Греции».

Началось 3, конч. 28 янв. 1830 года. На 4 л.

Дѣло № 3.

О рукописяхъ или статьяхъ, допущенныхъ къ напечатанію за сѣданіемъ Комитета по докладу Г. Цензора Гаевскаго.

Нач. 3 янв., конч. 25 декабря 1830 г. На 65 л.

Дѣло касается статей, относительно разрѣшенія которыхъ у цензора возникли сомнѣнія. Большинство статей Комитетомъ пропущены цѣлкомъ, нѣкоторыя — съ незначительными сокращеніями.

1. Въ засѣданіи Комитета 24 января 1830 года слушали изъ комедіи *Сольтскій бал*¹⁾ мѣста, представленныя на разрѣшеніе Комитета отъ г. цензора Гаевскаго.

1) Извѣстіе II, явл. 1-го, гдѣ Гришка о возвращеніи изъ Англіи въ Россію такимъ образомъ выражается: «охота-жъ мѣсъ была сюда вернуться въ штѣнъ» и потому, говоря о радости возвращенія въ отечество, присовокупляетъ: «заплакаъ съ радости, забыть, что крѣпостной».

2) Извѣстіе III-го, явленія III-го, гдѣ послѣ проекта Сократова обѣ Економіи, за которую, по словамъ его, Адамъ Смить назна- чаетъ пятнадцатый талантъ указанвшему источники оной, графъ съ своей стороны говорить: «Князь Хваткинъ выпросилъ сто тысячъ въ награж- деніе за то, что миллионъ въ остаткѣ объявилъ отъ суммы, собранной вдовѣ на вспоможеніе».

Къ сему г. Цензоръ присовокупилъ, что, желая, дабы показанныя выраженія были смягчены, онъ обращался по сему случаю къ издателю сей комедіи, Г. Свиблуну, который, отвѣчая къ нему письмомъ, представилъ слѣдующія объясненія: «вѣ сѣдѣ за пятнадцать сказано, что его (Гришку) подымало въ матушку-Россію; стало быть какъ сѣ слово, такъ и крѣпостной приводится въ смиренномъ видѣ и всколько не заклю- чаютъ оскорбительного для настоящаго положенія состояній въ Россіи. Даѣше о Хваткинѣ г. издатель предоставляетъ г. цензору исключить или ослабить, или чтобы позволено было вместо стиховъ сихъ поставить точки». Засѣданіе Комитета, руководствуясь § 6-мъ Устава о цензурѣ, предписывающими «принимать всегда за основаніе главный смыслъ, дабы не дозволять себѣ произвольнаго толкованія оной въ дурную сторону», допустилъ первое изъ показанныхъ мѣстъ къ напечатанію безъ пере-

Литературные дѣла
архива Цензурного Комитета.

I.

За 1830 годъ.

Одинъ изъ участниковъ моего семинарія, впослѣдствіи окон-
чившій курсъ Петроградскаго Университета по Русской словес-
ности — А. И. Егеркинъ подъ моимъ руководствомъ работалъ въ
архивѣ С.-Петербургскаго Цензурного Комитета, хранящемся
въ Университетѣ (до 1847). Дѣла, представляющія интересъ
историко-литературный, описаны всѣ, а съ наиболѣе любопыт-
ныхъ сняты копіи и составлены примѣчанія, частью по моему
указанію, частью мною лично. Продолженіе послѣдуетъ.

Проф. И. Цляпкинъ.

Дѣло № 1.

Записка Г. Цензора Гаевскаго о пропущенныхъ имъ къ на-
печатанію статьяхъ.

Нач. 3 янв., конч. 31 дек. 1830 г. На 52 л.

Дѣло это представляетъ простой списокъ статей, одобрен-
ныхъ цензоромъ. Фамиліи авторовъ въ большинствѣ случаевъ не
указаны. Между прочимъ, 28 мая пропущено для напечатанія
въ «Славянинѣ» стихотвореніе Пушкина: «Къ кн. Ю» [супову].

Дѣло № 2.

По докладу Г. Цензора Гаевскаго о статьѣ для Военнаго
Журнала подъ названіемъ: «Мечемъ генераль-фельдмаршала

мѣны; подобнымъ образомъ согласилось и три стиха, приведенные изъ второго языка; ибо, оно очевидно, въ ономъ ничего болѣе, кромѣ осмѣянія порока въ общемъ видѣ, и не можетъ позволить себѣ никакого произвольнаго толкованія языка сего въ дурную сторону.

II. Засѣданіе 4 марта. Сомнѣнія у ценсора вызвали двѣ статьи, предназначенные въ «Спілесрѣй Меркурій»: 1) Еврейская мелодія и 2) Люблю, народное преданіе изъ Минкевича.

Въ первой изъ оныхъ цензоръ сомнѣвался допустить самъ по себѣ къ напечатанію слова, составляющія заключеніе второй мелодіи, слѣдующаго содержанія: «Гдѣ же Израиль омоетъ свои окровавленныя ноги? Гдѣ сладкія пѣсни Сиона утѣшать его? Когда пѣсни Юды возвеселить сердца, отъ которыхъ приходили въ движеніе власти небесныя».

Засѣданіе Комитета признало выраженіе: «приходили въ движеніе власти небесныя» — незволительнымъ. Второй статьи, подъ названіемъ Люблю, Г. Цензоръ излагалъ содержаніе, представляя, что оное состоить изъ опасавшій суевѣрныхъ мнѣній простолюдиновъ и потому можетъ быть принято за противорѣчіе съ истинами религіи. Засѣданіе Комитета допустило къ напечатанію и сюю вторую статью, какъ произведеніе ютическое, котораго сущность состоить въ вымыселѣ.

Статья 18-ая этого дѣла касается стихотворенія Пушкина.

Копія.

Въ засѣданіяхъ Комитета 7-го марта 1830 года слушали статью для альманаха: «Подсѣжникъ» на 1830 годъ подъ названіемъ: «Собраніе наскѣкомыхъ» (соч. А. Пушкина). Г. Цензоръ, Надворный Сокѣтникъ Гаевский, почталь нужнымъ представить опу ѿ разсмотрѣніе Комитета, сомнѣваясь, не заключаетъ ли она въ себѣ эпиграммы на извѣстныхъ какія-нибудь лица, хотя на мѣстѣ именъ и поставлены одни только знаки. Засѣданіе Комитета, сколь ни казалось возможнымъ представляемое г. цензоромъ сомнѣніе, но, по силѣ § 6 Устава о цензурѣ, не имѣя права произвольно толковать рѣчи въ дурную сторону, оно постановило: допустить означенную статью къ напечатанію. (Подпись).

IV. Засѣданіе 8 июня. Относительно двухъ статей для «Славянки»: 1) Смирноудре Московскаго Телеграфа и 2) О чудномъ явленіи въ Московскіхъ журналахъ.

Засѣданіе Комитета постановило допустить къ напечатанію, исключивъ въ первой изъ нихъ слѣдующія слова объ издатель Московскаго Телеграфа: «который не весьма богатъ тѣмъ, что называется у шѣмцевъ

witz», а во второй уничтожить также неприличныя выраженія: «и заставилъ (издатель Московскаго Телеграфа) его читателей, не призыкающихъ слышать изъ его устъ безпристрастныхъ приговоровъ, разинуть рты и вытащить шеи отъ удивленія. Вѣдь издатель «М. Т.» по долгу родства позывалъ честѣйшій изъ безтомовыхъ альманаховъ: Альманахъ анекдотовъ, то почему бы по дружбѣ не прославить и Якуба Скушалова» и сверхъ того, перечинить словомъ «пощупать» выраженіе о князѣ Шаликовѣ: «воздумъ ради шутки покородствовать».

Дѣло № 4.

Отношеніе съ препровожденіемъ на разсмотрѣніе рукописей и печатныхъ книгъ для получения билетовъ па выходъ изъ типографіи.

Нач. 6 января, конч. 23 декабря 1830 г. На 94 л.

Дѣло № 6.

О выдачѣ билетовъ па позволеніе представлять въ корректурныхъ листахъ сочиненія и переводы въ теченіе 1830 года.

Нач. 7 января, конч. 14 июня 1830 г. На 50 л.

Дѣло № 10.

Записка Г. Цензора Сербиновича о пропущенныхъ имъ къ напечатанію статьяхъ.

Нач. 14 янв., конч. 5 июля 1830 г. На 7 л.

Дѣло № 12.

Записка Г. Цензора Сенковскаго о пропущенныхъ имъ къ напечатанію статьяхъ и журналахъ.

Нач. 21 января, конч. 19 августа 1830 г. На 10 л.

Указаны лишь номера журналовъ.

Дѣло № 13.

О сочиненіи подъ заглавиемъ: «Schreiben eines reisenden Juden aus der Vorzeit».

Дѣло № 14.

По отношенію III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи о представлениі въ сие Отдѣленіе всѣхъ выходящихъ и вышедшихъ за 1830 годъ въ С.-Петербургѣ Альманаховъ.

Нач. 26 января 1830 г., конч. 15 дек. 1831 г. На 39 л.

Дѣло содержитъ предписаніе лицамъ и учрежденіямъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся типографіи.

Дѣло № 15.

Записка Г. Цензора Щеглова о пропущенныхъ имъ къ напечатанію статьяхъ.

Нач. и конч. 27 января 1830 г. На 2 л.

Дѣло № 16.

О пропускѣ статей для альманаха «Незабудка» издателя Трилуннаго. [Псевдонимъ Д. Ю. Струйского].

Нач. 28 января, конч. 28 февраля 1830 г. На 14 л.

По докладу цензора Щеглова Комитетъ рассматривалъ статьи для альманаха и «призналъ неприличной статью подъ на-
званиемъ: «Къ портрету» и потому опредѣлилъ исключить ону-
ю изъ числа допускаемыхъ къ печатанію, удержавъ кошю при дѣ-
лахъ Комитета». Копія этого стихотворенія на листѣ 5-мъ.

КЪ ПОРТРЕТУ ***.

Чего мы отъ него хотимъ?
Его нельзя судить такъ строго;
Ему лѣть сорокъ съ небольшимъ,
Такъ впереди надежды много!
Вотъ дайте срокъ ему... онъ разомъ такъ шагнетъ,
Что панталоны разорвутъ.

«Что касается до статей подъ на-
званиемъ: «Мелкошерстная мышь»,
«Хамство» и «Предразсудки и просвѣщеніе», за-
даніе Комитета не рѣ-

шилось, само по себѣ ни воспрѣтить, ни позволить напечатаніе ону-
хъ, поселикъ искоторыя мысли, упоминаемыя въ статьяхъ, изложены въ та-
комъ видѣ, что сужденія объ ону-хъ могутъ быть различны и какъ оправ-
дание, такъ и осужденіе ону-хъ зависятъ отъ произвольнаго толкованія
читателя»: Комитетъ рѣшилъ поэтому обратиться въ Главное Управление
Цензуры, которое разрешило напечатать посыпанную статью, а первыя
две запретило. Копія съ нихъ имѣются въ дѣлѣ.

МЕЛКОШЕРСТНЫЙ МЫШИ.

Далеко отъ Руси есть гдѣ-то государство,
И въ немъ, какъ говорять,
Съда шерсть мышей вошла, какъ анти-ядъ,
Въ универсальное лѣкарство.
И бысть сѣдымъ мышамъ ужасный пороводъ,
Пока не смастерилъ одинъ ученый когъ
Проектъ, чтобы отвратить несчастіе такое.
Какъ новый Демосфенъ, онъ убѣдилъ судей,
Что долгъ велитъ имъ стричь мышей;
«Конечно, иногда (примолвилъ такъ злодѣй)
Не худо окарнатъ ихъ длинный хвостъ и уши,
Но не губить отнюдь невинныхъ ихъ душъ».
Проектъ разсмотрѣнъ былъ тремя изъ мудрецовъ,
И когъ съ тѣхъ поръ прослылъ первѣйшимъ изъ бѣльцовъ.
У настъ въ Европѣ точно тоже:
Все ладно, хорошо, вездѣ такая тишь,
Когда-никъ приказана мелкошерстная мышь
Подъ лапу попадѣть вѣльможѣ,
Она ее прегладко обстрѣгутъ
И приговоръ вѣть такъ произнесутъ:
Быть ей въ казнь — арестъ и, не лишая мысти,
Подвѣстъ ее подъ пунктъ ближнаго манифеста¹⁾.
Мышь снова шерстью обрастѣть
И слова въ пасть къ нимъ попадѣть.

ХАМСТВО.

Къ богатству странное влеченье у людей!
Хоть бѣдный бѣдяку дружнѣе помогаетъ,

1) Два стиха подчеркнуты карандашемъ.

Но, не смотря на то, сильныхъ богачей
Бѣднакъ поклонами въ прислѣдку потѣшаетъ.
То въ ихъ передней посидѣть,
То въ ихъ гостиной постоитъ,
И часто изъ того проползаетъ два года,
Чтобъ, вздернувъ носъ предъ низъ, презрѣнныи сибаратъ
Спросить: «Что, братецъ? Какова погода?»
«Прекрасна съ» — и самъ чуть на ногахъ стоять.
И такъ текутъ въ столицахъ наши годы!
Вергите между тѣмъ Фортуны колесо,
А все бѣжать, крахтять, не вѣдай свободы...
Браны людей, Вольтеръ!... Плачь, добрый мой Руссо.

Въ томъ же засѣданіи допущено къ напечатанію стихотвореніе: *Спасибо Фаусту*, изъ котораго исключены слѣдующіе три стиха:

И все что смертью рѣшено,
За скрѣпой Фауста сдано
Въ сѣй архивъ земного міра.

Дѣло № 17.

По отношенію Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ съ присыпанію по два экземпляра книги.

Нач. 24 января, конч. 11 ноября 1830 г. На 27 л.

Дѣло № 18.

По предписанию Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о про-
пускѣ въ № 1 журнала «Славянинъ» басни подъ заглавиемъ:
«Цензоръ».

Нач. 30, конч. 31 января 1830 года. На 6 л.

Въ № 1 «Славянина» за 1830-й годъ напечатана была слѣ-
дующая басня:

ЦЕНЗОРЪ.

Когда Ларобине отпрали Парки годы,
Тогда Ларобине, который въ жизни самъ
Былъ Паркою ума, и мыслей, и свободы,
Побрѣль онъ на покой къ Неѣтиости во храмъ.

Кто ты? кричать ему привратники святыни
Яви, чьимъ заслужилъ признательность богини!
Твой чинъ? Твой формуляръ? засѣдѣ? мастерство?
— Я при Г—ѣ¹) бывъ цензоръ! — молвилъ онъ.
И вдругъ предъ нимъ чета кладѣть земной поклонъ
И двери растворились сами.

1) Генераль-Полицеймейстеръ Парижскій, славный небѣжествомъ, но еще
больше ханжествомъ [Все это, конечно, вслѣдъ при Г—ѣ, т. е., при Голландѣ,
или же А. Н., извѣстномъ листокѣ и Министръ духовнаго дѣла. Да Голландѣ зна-
читъ буджотомъ, писака. Н. Ш.].

По поводу этой басни въ Цензурномъ Комитетѣ возникло дѣло, за № 18, изъ
котораго проводится наиболѣе существенное.

М. Н. П.
ГЛАВНОЕ УПР. ЦЕНЗУРЫ.

СПБ.
30 января 1830 г.
№ 123.

Господину Попечителю С.-Петербургскаго Учебнаго Округа.

Въ первомъ номерѣ журнала «Славянинъ» на стр. 42-й напечатана басня
«Цензоръ», которая, кроме неблагопамѣренаго оборота и направлѣній, привѣ-
чательна еще потому, что вѣсомо лѣтъ тому назадъ ходила адѣсъ по рукамъ
въ рукописи. Всѣдѣствіе сего покорѣйшаго прошу Ваше Превосходительство
потребовать немедленно объясненіе отъ цензора, рассматривающаго вышеска-
занный журналъ: почему онъ сію пьесу позволилъ? а отъ издателя, кто именно
домѣтилъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія Генералъ отъ инфантеріи
Князь Карлъ Дивеевъ.

Цензоръ К. С. Сербиновичъ въ отвѣтъ на запросъ Предсѣдателя Комитета,
Попечителя Бородина, присыпалъ ему слѣдующее объясненіе.

Милостивый Государь,
Константина Матвѣевичъ!

Всѣдѣствіе предписанія Вашего Превосходительства о томъ, почему и по-
зволилъ напечатать басню Цензоръ въ 1 выпускѣ «Славянина», имѣю честь
представить слѣдующее объясненіе:

1) Сія басня, какъ переводъ съ французскаго, относится къ французской
цензурѣ, а не нашей.

2) Цензурнымъ Уставомъ (§ 6) предписано «принимать всегда за основаніе
главный смыслъ рѣчи, не дозволяя себѣ произвольнаго толкованія оной въ дур-
ную сторону». По сей причинѣ я и не могъ видѣть въ сей баснѣ никакого не-
благонамѣренаго смысла, не смысль дѣлать произвольнаго и обиднаго къ кому

Дѣло № 20.

Дѣло о рукописяхъ или статьяхъ, допущенныхъ къ напечатанию засѣданіемъ Комитета по докладу г. Цезаря Щеглова.

Нач. 4 февр., конч. 11 ноября 1830 г. На 7 л.

Дѣло № 22.

По представленію цензора г. Щеглова о статьѣ подъ заглавиемъ «Критический разборъ письма г. Усова и лекцій г. проф. Соколова».

Нач. 4, конч. 28 февраля 1830 г. На 6 л.

либо приговаривалъ и даже не сомнѣвался въ томъ, что басня относится къ французскому цензору, уже умершему, и что она имѣеть въ предметѣ осмысливать только чрезмѣрную строгость, какая была нѣкогда во Франціи и которую унаследовала самъ цензурный Уставъ.

3) Если-бы я зналъ, что сей басня ходила нѣсколько лѣтъ тому назадъ по рукамъ и действительно имѣла какой-нибудь неблагонамѣренный смыслъ, то никакъ не одобрилъ бы ейнъ къ напечатанію. Но сіи обстоятельства были иныe совершение даже до объявленія миѣ окончъ сего дня исчезли; а какой именно скрыть въ ней неблагонамѣренный смыслъ, о томъ я и теперь не могу догадаться, ибо не могу самъ собою дѣлать никакихъ и ни къ кому оскорбительныхъ примѣнений.

Цензоръ К. Сербиновичъ.

Издатель А. Ф. Войновъ сообщаетъ: «Мѣсяцемъ за пять или за шесть передъ симъ доставлена миѣ была басня Цензора для напечатанія, но кѣмъ—не упомню. Она вѣдѣтъ съ сотнею другихъ стихотвореній пролежала у меня въ картонѣ такъ долго отъ того, что въ теченіе послѣдней половины 1829 года я спѣшилъ окончить длинную повѣсть: Английское посольство въ Китай и не помышдалъ въ свою же журнальѣ никакихъ стихотвореній. Миѣ хотѣлось напечатать ихъ побольше въ № 1; въ немъ, въ самомъ дѣлѣ, помѣщено до 26 стихотвореній и между прочими басня «Цензоръ». Осмѣливалось обласкать Вамъ, какъ передъ напечатаніемъ, такъ и послѣ, и теперѣ не предполагаю въ ней никакихъ лично-оскорбительныхъ примѣнений или неблагонамѣренности. Она должно быть или переводъ, или близкое подражаніе чему-нибудь французскому. О подобной шѣсъ, ходившей за нѣсколько лѣтъ передъ симъ по рукамъ, миѣ неизвѣстно. Въ напечатанной же и имена, и разсказъ, и лица, и самая соль басни не русская».

Объясненія эти были представлены въ Главное Управление Цензуры. Дальнѣйшихъ извѣстий нѣтъ.

Дѣло № 26.

По представленію г. Цензора Гаевскаго о статьяхъ [въ Сѣверномъ Меркуріѣ] подъ названіемъ: 1) Видѣніе Иоанна, 2) Къ брату.

Нач. 7, конч. 28 февраля 1830 г. На 7 л.

Второе стихотвореніе Главное Управление Цензуры «признало за лучшее подвергнуть запрещенію». Копія находится въ дѣлѣ.

КЪ БРАТУ.

Ты правъ, браты! *Сердце воли проситъ:*
Не въ мочь соскучилось ему,
Какъ узникъ, когда заносить
Зефиръ свободы вѣсть въ тюрьму.
Въ стѣнахъ холодныхъ и высокихъ
Безъ радости заключено,
Въ полахъ и чистыхъ, и широкихъ
Размыть скучу лишь оно.
Какъ птичка бѣдненькая въ клѣткѣ
Нашраспо крыльшками бѣсть
Или затворница-сосѣдка
На плѣнь свой жаждобы поеть,—
Когда по воздуху кружится
Такан-жъ птичка, какъ она,
А въ полѣ свѣтлая весна,—
Такъ и оно въ томлѣніи бѣется;
Ему ни въ чёмъ успѣха нѣть;
Оно лишь воли проситъ, рѣстся
Летѣть въ обширный бѣдный свѣтъ.
Ему вокругъ все надоѣло,
Всѣдѣ все то-же и одно;
Все будто икмо, омертвѣло,
Безчувствіемъ отмаждено.
Но тамъ—тамъ жизнь, свобода, чувство,
Теплый, рѣзвѣ въ жилахъ кровь,
Тамъ не холодносъ искусство—
Природа, радость и любовь.

Въ стѣненіемъ воздухъ неволи,
Давно сказали, счастья нѣть;
Ахъ, дайте воли, воли, воли!
Помчаться птицей дайте въ сень?!)

А. Глѣбовъ.

Въ этомъ-же журналѣ, въ первыхъ четырехъ номерахъ напечатанъ бытъ фельетонъ подъ названіемъ: «*Новый годъ*», подпісанный буквой Ф. Содержаніе фельетона сводится къ тому, что некто Славскій, приѣдя въ гости къ своему пріятелю, разматриваетъ визитныя карточки, полученные послѣднимъ на новый годъ, и разспрашиваетъ, отъ кого каждая получена, при чёмъ хозяинъ даетъ соотвѣтственную характеристику. На стр. 10-й читаемъ между прочимъ слѣдующія строки:

— Это кто: Л. Сапе?

— Неужели ты его не знаешь, спросилъ я Славскаго, почти удивленный его вопросомъ. Если ты не имѣлъ случая встрѣтиться съ нимъ гдѣ-нибудь, то долженъ знать его по слуху. Отъ Триумфальныхъ воротъ до Выборгской заставы онъ почти въ каждомъ домѣ извѣстенъ. На него стоять только взглянуть, чтобы отгадать его родопроисхожденіе. Неужели никогда не случалось тебѣ видѣть средняго роста человѣчка, довольно хорошо одѣтаго, въ очкахъ, сутуловатаго, съ плутовскими глазами, какъ ворона крыло волосами и такими-же огромными бакенбардами, уподобляющими его орангъ-утангу. Разумѣется, я слишкомъ холденъ съ нимъ въ обращеніи и очень часто намекаю, что не желалъ бы чести знать его, но онъ, укѣренный въ томъ, что княгиня Чванская, у которой онъ пользуется чрездѣннымъ обѣдомъ, жадуетъ меня, всячески старается, чтобы я былъ къ нему снисходительнѣе и усерднѣе, готовностю свою во всемъ мнѣ угодждать обезоруживаетъ меня въ намѣреніи рѣшительно отказать ему въ посѣщеніяхъ его. Покойный Княжнинъ для комедіи *Хвастунъ* и *Лафонтенъ* нашъ, Крыловъ, для басни *Джессъ*—

1) Послѣдніе стихи подчеркнуты карандашемъ.

могли-бы позаимствовать отъ сего человѣчка еще многими чертами для изображенія характера своихъ героевъ: едва-ли въ цѣломъ Петербургъ найдется кто другой, могущій превзойти его въ этихъ двухъ свойствахъ. Но какъ ложь и хвастовство не поставляются въ наше время пороками, особенно въ такихъ людяхъ, которыхъ считаютъ пріятными въ обществѣ, то и Л. Сапе былъ-бы еще сносенъ, если-бы не имѣть многихъ другихъ худшихъ качествъ. Покойный Грибоѣдовъ удачно срисовалъ съ него многія черты для своего Загорѣцкаго, о которомъ сказалъ Чапкій:

При немъ остерегись—переносить гораздъ,
И въ карты не садись—иродастъ.

Впрочемъ, если ты хочешь покороче познакомиться, то про-
чи въ *Сиркуль* статью подъ названіемъ: «Человѣкъ со вкусомъ».

Въ этомъ Л. Сапе немудрено узнать «Эльканъ». А. Л. Эльканъ (1819—1868)—журналистъ, театральный критикъ и переводчикъ пьесъ съ итальянскаго. Онъ служилъ въ Министерствѣ Путей Сообщенія подъ начальствомъ Герцога Александра Виртембергскаго. Онъ вѣроятно и обратился съ жалобой къ надлежащему начальству, потому что въ Комитетѣ возникло дѣло (№ 43; см. ниже) о рукописи для «Сѣвернаго Меркурия», запрещенной Главнымъ Управлениемъ Цензуры, какъ «продолженіе личности по указанію на № 3 журнала, гдѣ названо имя лица». Рукопись эта, оставшаяся въ дѣлахъ Комитета, слѣдующаго содержанія:

Разговоръ герцога N съ однимъ молодымъ человѣкомъ.

Въ Парижѣ итакъ-же молодой человѣкъ, пришедъ къ герцогу N, жаловался на одного журналиста, что будто бы сей послѣдний напечаталъ на него въ своемъ журналь пасквиль.

— «Чѣмъ-же Вы можете доказать справедливость своей жалобы?»— спросилъ герцогъ.

— «Самою статью, Ваша Свѣтлость!»— отвѣтилъ проситель. — «Развѣ журналистъ N говорилъ кому-нибудь, что эта статья относится именно къ Вамъ?»— опять спросилъ герцогъ.

— «Этого я не могу доказать, Ваша Свѣтлость»,—сказалъ молодой человѣкъ:—но все мои знакомые, вѣнч пріятели, словомъ сказать, вѣ-

цѣломъ городѣ утверждаютъ, что эта статья написана на меня». — «Въ какомъ № напечатана эта статья?» — спросилъ герцогъ.

— «Въ З-мъ, Ваша Свѣтлость», отвѣчалъ проситель. По пра-
заказу герцога подали № 3 сего журнала, и Его Свѣтлость, увидѣвъ
указашюю жалобщикомъ статью, вскричалъ: «Что вы это, государь мой! Я
уже читалъ эту статью: въ ней представленъ подъ общими чертами
хвастунъ, аферистъ, безстыдный наглецъ, словомъ сказать, негодай въ
совершенней степени. Стало быть, Вы сами утверждаете, что имѣете
всѣ эти свойства. Какое страшное самосознаніе! — Если журналистъ Н
самъ говорилъ кому-нибудь, что эта статья написана на Васъ, то Вы
имѣете право прибѣгнуть къ покровительству законовъ, которые должны
потребовать отъ него доказательствъ, почему онъ принимаетъ Васъ за
такого негодая? Если же итъ — въ такомъ случаѣ жалоба Ваша неосно-
вательна: чтоъ оно виноватъ, если, по Вашимъ словамъ, всѣ знакомые
и пріятели видятъ въ этой статьѣ описание Вашей особы. Если Вы та-
ковы действительно есть, то должны стоять только на самомъ себѣ, а
не на журналиста Н., который въ этомъ случаѣ совершенно правъ. Вы
должны стараться не имѣть сходства съ этимъ описаниемъ, чтобы въ
немъ никто не узнавалъ Васъ».

Выслушавъ это рѣшеніе молодой человѣкъ поклонился и вышелъ.

Дѣло № 27.

Объ исходатайствованіи дозволенія на изданіе тайной совѣт-
ницѣ Ланской Вильямовой сочиненія подъ названіемъ: «Completion
des mélanges littéraires».

Нач. 7, конч. 25 февраля 1830 г. На 11 л.

Дѣло № 32.

По докладу Г. Цепзора Щеглова о назначенніи для помѣ-
щенія въ «Литературной Газетѣ» статьѣ: «О Московскихъ жур-
налахъ» и потомъ запрещенной Главнымъ Управлѣніемъ цензуры
къ напечатанію.

Нач. 18 февраля, конч. 7 марта 1830 г. На 19 л.

При дѣлѣ имѣется и самая рукопись на 19 страницахъ, безъ
подписи¹⁾.

1) Статья принадлежитъ перву князя И. А. Вяземскаго и вполнѣ сходна съ
рукописью напечатана во II т. Собр. его соч., стр. 121—132 Начало же статьи,

Дѣло № 33.

О препровожденіи изъ Главнаго Управлѣнія Цензуры спис-
ковъ книгъ, запрещенныхъ Комитетомъ цензуры иностранной въ
1830 году.

Нач. 28 февраля 1830 г., конч. 27 января 1831 г. На 100 л.
Всѣ списки при дѣлѣ.

Дѣло № 34.

О пропускѣ статьи: «Письмо въ Москву о маскарадахъ въ домѣ
г. Эптельгардты», помѣщенной въ «Отечественныхъ Запискахъ».

Нач. 28 февраля, конч. 14 марта 1830 г. На 5 л.

Дѣло № 35.

По прошенію титуллярнаго совѣтника Рогальскаго объ изданіи
на польскомъ языкѣ журнала подъ названіемъ: «Balamut Peters-
buriski».

Нач. 1 марта 1830 г., конч. 1 марта 1831 г. На 10 л.

Дѣло № 37.

По предложению Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о по-
мѣщении въ № 5 «Литературной Газеты» статьѣ подъ назва-
ніемъ: «О поэзіи еврейской»¹⁾.

Нач. 3, конч. 4 марта 1830 г. На 2 л.

Дѣло № 39.

О позволеніи посвятить книги Высочайшимъ Особамъ Импе-
раторской Фамиліи.

Нач. 5 марта, конч. 8 июня 1830 г. На 8 л.

появившееся въ № 8 «Литературной Газеты», не вошло въ Собр. сочиненій.
Цензурнал исторія статьи въ № 8 сдѣлана запрещеніе, изложены въ
статьѣ Н. К. Занкова: «Къ исторіи «Литературной Газеты» барона А. А. Дель-
вига» — «Русская Старина» 1916 г., май, стр. 252—257.

1) Изложено тамъ же, стр. 249.—Рѣчь идетъ объ отрывкѣ изъ «Размы-
леній и разборовъ» П. А. Катенина.

Дѣло № 42.

О рукописяхъ или статьяхъ, разрѣшенныхъ Комитетомъ по докладу Г. Цензора Бутырскаго.

Нач. 7 марта, конч. 15 декабря 1830 г. На 7 л.

Дѣло № 43.

По представлению Г. Цензора Гаевскаго о рукописи, назначеннай для «Сѣвернаго Меркурія» подъ названіемъ «Разговоръ герцога N съ однимъ молодымъ человѣкомъ» и потомъ запрещенной Главнымъ Управлениемъ Цензуры.

Нач. 18 марта, конч. 18 апрѣля 1830 г. На 5 л.

Запрещена, какъ «продолженіе личности по указанію на № 3 журнала, гдѣ названо имя лица». Рукопись ($\frac{1}{4}$ листа) при дѣлѣ; см. выше, дѣло № 26.

Дѣло № 45.

О памѣреніи издателя «Карманий книжки Русской старины и словесности» г. Олина помѣстить въ его сочиненіи Высочайший манифестъ 1743 года, содержащій обнародованіе о заговорѣ Лопухинъыхъ.

Нач. 21 марта, конч. 2 мая 1830 г. На 4 л.

Дѣло № 46.

О правѣ собственности на комедію: «Неслышенное диво, или честный секретарь», соч. Судовщикова.

Дѣло № 47.

По представлению Г. цензора Гаевскаго о памѣреніи издателя «Отечественныхъ Записокъ» помѣстить въ его изданіи иѣсколько листовъ рукописной газеты, составленной подъ стѣнами Варны.

Нач. 28 марта, конч. 10 июня 1830 г. На 15 л.

Дѣло № 50.

По представлению Г. цензора Гаевскаго о рукописи, назначеннай для «Сѣвернаго Меркурія» подъ названіемъ «Новыи книги»

и потомъ запрещенной къ напечатанію Главнымъ Управлениемъ Цензуры.

Нач. 18 апрѣля, конч. 2 мая 1830 г. На 6 л.

При дѣлѣ рукопись въ $1\frac{1}{2}$ л. съ надписью: *Ар. Зав. 1*).

Дѣло № 51.

О статьяхъ, пропущенныхъ къ напечатанію по представлению Г. цензора Сербиновича.

Нач. 2 мая, конч. 24 июня 1830 г. На 5 л.

Копія.

Въ засѣданіи Комитета 2 мая 1830 года слушали: представленныя отъ Его Превосходительства, Г-на Предсѣдателя дѣлъ басни Крылова подъ названіемъ: 1) Бѣлка и 2) Осель. Его П-во представилъ, что находящійся въ откомандированіи по дѣламъ Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія цензоръ Колл. Советникъ Сербиновичъ, на разсмотрѣніе котораго поступили упомянутыя басни, доставилъ оныя къ нему для предложенія на разсмотрѣніе Комитета, ибо оны, съ своей стороны, сомнѣваются допустить къ напечатанію безъ разрѣшенія. Засѣданіе Комитета опредѣлило: допустить къ напечатанію. (Подпись).

Дѣло № 52.

О разрѣшении напечатать въ «Отечественныхъ Запискахъ» статью: «Умористика. Катонъ XIX вѣка».

Дѣло № 53.

По представлению Г. Цензора Сербиновича о нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ рукописей: 1) Мальтійскій кавалеръ; 2) Искусство братья взятки и 3) List o Imioniku.

Нач. 2, конч. 27 мая 1830 г. На 10 л.

Дѣло № 54.

По предписанію Главнаго Управления Цензуры о книгѣ подъ заглавіемъ: «Исторія Государства Россійскаго».

Нач. 12, конч. 31 мая 1830 г. На 5 л.

Разрѣшеніе новаго изданія.

1) Т. е. Аристархъ Завѣтный = М. А. Бестужевъ-Рюминъ. *Б. Модзалевскій.*
xxix.

Дѣло № 55.

О рукописи подъ заглавием: «Состояніе Россійской державы въ началѣ XVII вѣка, сочиненіе Маржерета, Капитана гвардіи Димитрія Самозванца».

Нач. 13 мая, конч. 17 июня 1830 г. На 8 л.

Дѣло № 56.

О разсмотриваніи г.г. цензорами разныхъ журналовъ и по-временныхъ издашій въ 1830 г.

Нач. 13 мая, конч. 4 ноября 1830 г. На 4 л.

Дѣло № 57.

О статьѣ (для «Сѣвернаго Меркурія») подъ заглавиемъ: «Внутреннія извѣстія».

Нач. 20 мая, конч. 17 июня 1830 г. На 5 л.

Дѣло № 59.

О рукописи «Казненный на другой день своей смерти». (В. Гюго).

Нач. 27 мая, конч. 17 июня 1830 г. На 4 л.

По мѣнию цензора Сербиконича, авторъ «съ намѣреніемъ представить образецъ ультра-романтизма, описываетъ гнуснѣйшія злодѣйства, позмушающія душу и оскорбляющія вкусъ; а въ наказаніе за онъ, вместо мукъ, о коихъ говоритьъ Вѣра, приходится авторомъ вымыслы собственнаго его воображенія, чѣмъ онъ уже и ослабляетъ впечатлѣнія на умы». Цензоръ полагаетъ поэтому, что «запретить или ограничить распространеніе оныхъ (сочиненій) въ публикѣ есть duty предсмотрильного правительства». Комитетъ постановилъ: «препроводить оную книгу на предварительное прочтение г.г. цензорамъ».

Дѣло № 61.

Объ уничтоженіи рукописей, переданныхъ изъ бывшаго Главнаго Цензурнаго Комитета.

Нач. 2 мая, конч. 16 сент. 1830 г. На 4 л.

Рѣчь идетъ объ уничтоженіи рукописей, «образовавшихся отъ удержанія оныхъ послѣ каждой напечатанной книги». Списка этихъ рукописей въ дѣлѣ нѣть.

Дѣло № 64.

По прошенію учителя Тифлісской Гимназіи Соломона Да-даева Магарскаго о разсмотрѣніи присланной на грузинскомъ языкѣ рукописи «Братская грамматика».

Нач. 30 июня, конч. 2 сент. 1830 г. На 6 л.

Дѣло № 70.

По прошенію учителя Ревельскаго Уезднаго Училища Бенецкаго о разсмотрѣніи сочиненныхъ имъ басенъ и параболь.

Нач. 29 июня, конч. 5 ноября 1830 г. На 8 л.

Дѣло № 71.

Объ испрошеніи позволенія издавать кол. регистратору Эйнерингу журналъ на французскомъ языкѣ подъ заглавиемъ: «Le Mercure de S.-Petersbourg».

Нач. 29 июня, конч. 12 сент. 1830 г.

При дѣлѣ есть рукописи на французскомъ языкѣ.

Дѣло № 72.

По предписанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы Цензурный Комитетъ позволялъ печатать въ по-временныхъ изданіяхъ въ Франціи только тѣ статьи, кои помѣщены будутъ въ «Journal de S.-Petersbourg politique и littéraire».

Нач. 5 авг. 1830 г., конч. 28 мая 1836 г. На 9 л.

Дѣло № 75.

О статьяхъ по представлению цензора Гаевскаго.

Нач. 12 авг. 1830 г., конч. 9 сент. 1831 г. На 6 л.

Дѣло № 76.

По прошению титуллярного советника В. Олиса обь испрошеніи позволенія издавать политическую и литературную газету подъ названіем «С.-Петербургскій Курьеръ».

Нач. 22 іюля, конч. 19 августа 1830 г. На 6 л.

Въсѣ него, видимо, въ 1831 г. издавалась Олинымъ и Никоновымъ газета «Колокольчикъ». См. ниже № 107.

Дѣло № 77.

По прошению не служащаго дворянина Павла Иноzemцева съ присылкою на разсмотрѣніе комедія подъ заглавіемъ: «У всѧкаго свое».

Нач. 16, конч. 26 августа 1830 г. На 3 л.

Дѣло № 78.

По прошению пастора Евангелическаго общества въ Казани и Симбирскѣ Фиррека съ присылкою на разсмотрѣніе рукописи подъ заглавіемъ: «Liturgie und Juhepredigt etc».

Нач. 19 августа, конч. 23 сент. 1830 г. На 6 л.

Дѣло № 79.

По предписанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о статьѣ, помѣщенной въ № 45 «Литературной Газеты», начинаящейся словами: «Новыя выходки» и т. д.¹⁾.

Нач. 23, конч. 26 авг. 1830 г. На 7 л.

Дѣло № 80.

О трехъ статьяхъ, представленныхъ цензоромъ Гаевскимъ.

Нач. 26 августа, конч. 23 сент. 1830 г. На 5 л.

¹⁾ Статья принадлежала перу Пушкина и принесла не мало непрѣятностей издателю «Литературной Газеты» барона А. А. Дельвигу.—Цензурная исторія ея изложена выше, въ замѣткѣ Н. К. Замкова: «Къ цензурной исторіи произведений Пушкина».

Дѣло № 81.

О сочиненіи адмирала А. С. Шишкова подъ заглавіемъ: «Краткое воспоминаніе о пребываніи моемъ при блаженной памяти Государя Императора Александра I-го въ 1812 г. и пижеслѣдующихъ годахъ».

Нач. 2 сент., конч. 7 окт. 1830 г. На 6 л.

Дѣло № 83.

О статьяхъ для «Сѣвернаго Меркурія» подъ заглавіемъ: 1) «Достопримѣчательный законъ»; 2) «Философія экзекутора» и 3) «Общий статистический взглядъ на СПБ.».

Нач. 9 сент. 1830 г., конч. 7 окт. 1830 г. На 7 листъ.

Дѣло Комитета за № 83 возникло по поводу 3-хъ статей для «Сѣвернаго Меркурія» подъ заглавіемъ: 1) *Достопримѣчательный законъ*, 2) *Философія экзекутора* и 3) *Общий статистический взглядъ на С.-Петербургъ*. Изъ этихъ статей разрышена лишь послѣдняя, а двѣ первыя запрещены и оставлены въ арх. Содержаніе ихъ слѣдующее.

I. *Достопримѣчательный законъ*.

(Шокке).

Во всѣ времена люди позволяли себѣ: (что, впрочемъ, весьма простиительно) судить о дѣлахъ государей и способностяхъ ихъ министровъ: что дѣлается именемъ народа, о томъ можетъ говорить народъ. Но во всѣ времена никто не было столь тѣгостно для министровъ, какъ осужденіе ихъ поступковъ. Сильнейшимъ притромъ сему служить министры императора Гракіана, царствовавшаго въ Римѣ въ концѣ четвертаго столѣтія: при чрезвычайной посредственности ума своего Гракіанъ блестѣлъ однакоже до тѣхъ поръ, пока руководили его люди съ отличными достоинствами,— и остался во всей славѣ своей, когда люди ничтожные сдѣлались его любимцами и представителями его власти. Созиѣваться въ ить заслугахъ и способностяхъ, казалось этимъ министрамъ уголовнымъ преступленіемъ. Наконецъ придумали они для своей пользы одинъ уютный законецъ, который сохранился въ Юстиніановомъ собрании законовъ (lib. IX tit. 29, leg. 3) и былъ возобновляемъ затѣмъ худими и худшими правителями Рима. Этотъ законъ гласилъ: «Никто да не осмѣнится осуждать Высочайшихъ распоряженій: одно сомнѣніе въ достоинствахъ

того, кто избралъ волею императора, есть уже уголовное преступление. (Съ иѣм.).

Статья эта запрещена, «бо нарушаєтъ всякое приличіе относительно отечественной власти».

II. Философія экзекутора.

На городскихъ часахъ пробило 9-ть, условный часъ чиновникамъ собирались къ должностямъ. Неутомимые экзекуторы уже давно оставили ложа свои и, проворно осмотрѣвъ, иѣтъ-ли сору въ ихъ департаментахъ, тихомъ доносами *Наг Превосходительствамъ* какъ о беспорядкахъ, такъ и о подслушанныхъ ими разговорахъ у чиновниковъ.

Въ департаментъ Н. экзекуторъ Поликарпъ Пантелеевичъ, поизвѣвъ все вышесказанное, стоялъ въ приемной комнатѣ, пріятчая приходъ чиновниковъ. Всѣ собирались и, какъ водится, до приѣзда старшихъ, разложили свои бумаги на столахъ, сошлись въ кружокъ для взаимного сопѣтанія о новостяхъ. Экзекуторъ, какъ немалое лицо и при томъ имѣющій полное право перекричать каждого изъ чиновниковъ и даже заставить сѣсть на свое мѣсто, на есъ разъ быть въ довольно веселомъ расположениіи духа и первый вмѣшился въ разговоръ; не давая никому разинуть рта, онъ съ важностію судить и ридѣть все, о чёмъ только не заговаривали. Однѣ изъ чиновниковъ, подобно застарѣлому ревматизму, состарившійся въ департаментахъ въ канцелярскихъ оттого, что физіономія его не нравилась Его Превосходительству, осмѣялся предложить собрашенію новые стишкы, въ которыхъ быть восиѣть экзекуторъ какого-то Департамента. Всѣ, не исключая и самого Поликарпа Пантелеевича, отъ души хотѣли остротамъ стихотворца; но какъ скоро дошло до мѣста, гдѣ огнь поэзіи коснулся особы экзекуторской, то Поликарпъ Пантелеевичъ, потерявъ терпѣніе началь бранить и чтеца, и стихи, и автора; тутъ всѣ фразы, которыя сначала столько занимали его, уже казались ему совершенно глупыми, и въ особенности онъ началъ на одинъ стихъ, который въ его глазахъ былъ чѣчто иное, какъ безсмыслица. Это была метафора, почтенные читатели, но Поликарпу Пантелеевичу было не до метафоры; онъ не хотѣлъ знать никакихъ фигуръ риторическихъ, въ которыхъ-бы страдала честь экзекуторовъ. Чиновники, впли усиливавшаяся бури въ почтенномъ блеститель порядка, кое-какъ обратили разговоръ на манифестъ, который долженъ быть скоро выйти изъ печати, и Поликарпъ Пантелеевичъ первою успокоившись, объявилъ, что онъ самъ, своими глазами, подѣль карикатурный листъ¹⁾. Отъ мани-

феста дошло дѣло до службы, и Поликарпъ Пантелеевичъ, чѣть часу приходя въ больниѣ посторгъ оттого, что всѣ чиновники со вниманіемъ его слушали, началь распространяться о своей службѣ въ *Парижъ и Аррасъ* и добрался быю, по обыкновенію, до исчисленія всѣхъ своихъ заслугъ (при чёмъ всегда прочитывалъ напасть свой формуларный списокъ), какъ вдругъ сторожъ зѣбѣ прервалъ его посторгъ присланною отъ дежурнаго чиновника запискою, который уведомлять Поликарпа Пантелеевича о своей болѣзни. Ну, вотъ! посудите, вскричать онъ, какіе безпорядки! Какъ-же теперь распоряжусь дежурствомъ? Это важная статья, надо подумать... И къ концу присутствія Поликарпъ Пантелеевичъ придумалъ диковинное постановленіе, которое крупными буквами было прописано на дежурномъ листѣ. Гдѣ дежурные чиновники въ случаѣ болѣзни должны присыпать уведомленіе за два дни до онай.

Хвала вамъ, экзекуторы!

Спешная деревня (псевд.).

Статья: «Философія экзекутора» была воспрещена, такъ какъ-де «весьма легко праждѣть заключающуюся личность или описание позѣтнаго какого-нибудь пропаществія».

Дѣло № 84.

По прошенію колл. сов. Воейкова обѣ исходатайствованія позволенія издавать ему съ 1831 года газету подъ названіемъ: «Литературныя прибавленія къ Русскому Иппвалиду», а также о «Литературной Газетѣ» [1840-хъ г.г.].

Пач. 16 сентября 1830 г., конч. 26 сентября 1850 г.
На 98 л.

Между прочими бумагами: на 19 л.—Прощеніе А. А. Краевскаго отъ 14 июля 1839 г. о разрѣшеніи издавать «Прибавленія» ему, въ виду смерти Воейкова, но какъ издание отдельное отъ «Иппвалида» подъ названіемъ: «Литературная Газета».

л. 22: Письмо Краевскаго къ цензору Лангеру, полное негодованія по поводу измѣнений и передѣлокъ въ вышедшемъ номерѣ Прибавленій въ статьѣ: «Ізвѣстія и наблюденія».

л. 23: Въ засѣданіи 24 октября 1839 года Комитетъ, «признала, что издатели журналовъ не имѣютъ никакого права требовать отъ гг. цензоровъ отчета въ ихъ дѣйствіяхъ, а тѣмъ менѣе угрожать имъ, положить сдѣлать г. Краевскому строжайшій за это выговоръ».

1) Т. е. корректурный.

Въ дѣлѣ искатель прошений Краевского о разрѣшении проповѣсти тѣ или иные перечты въ изданіи газеты.

Дѣло оканчивается предписаниемъ изъ Министерства Нар. Просв. отъ 22 сент. 1850 г.: Министерство, въ виду представления Главнаго Цензурного Управления о разрѣшении издаватъ «Литературную Газету» въ 1851 году (въ 1849 г. вышли № 1—10, а въ 1850 г. она не выходила), находитъ, что подобное разрѣшеніе неудобно, «имъ въ виду неоднократно изъявленную Высочайшую волю не увеличивать безъ нужды числа существующихъ журналовъ и газетъ».

Дѣло № 85.

О рукописи подъ заглавиемъ: «Моховикъ», историческій романъ Шокке, пер. Аладына.

Нач. 18 сент., конч. 4 ноября 1830 г. На 16 л.

Дѣло № 87.

По представлению г. цензора Семенова о рукописи подъ заглавиемъ: «La balle machée».

Нач. и конч. 26 сент. 1830 г. На 3 л.

При дѣлѣ рукопись (2½ страницы).

Дѣло № 89.

По прошенію титуллярнаго совѣтника Аладына обь исходатайствованіи ему дозволенія издавать журналъ: «Петербургскій Вѣстникъ», журналъ новостей, литературы и музыки.

Нач. 7 окт., конч. 11 ноября 1830 г. На 7 л.

Журналъ выходитъ лишь первую половину 1831 г., ежемѣсячно.

Дѣло № 90.

По представлению г. цензора Семенова о статьѣ для «Сѣвернаго Меркурія» подъ заглавиемъ: «Исторія любви и супружества г-жи Европы» (изъ Шокке).

Нач. 7 октября, конч. 4 ноября 1830 г. На 7 л.

Статья не разрѣшена и оставлена въ дѣлѣ.

Дѣло № 92.

О дозволеніе г. Арнольду издавать съ 1831 года periodическое сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавиемъ: «Der Sontags-Gast».

Нач. 18 окт., конч. 25 ноября 1830 г. На 7 л.

Дѣло № 95.

По предписанию Г. Министра Народнаго Просвѣщенія обь изданію въ Вильнѣ Римско-католическомъ катехизисѣ.

Нач. 28 окт. 1830 г. На 3 л.

Дѣло № 96.

По предписанию Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о неиздѣланіи по Высочайшему повелѣнію сочиненія Пушкина, исторической драмы: «Борисъ Годуновъ» подъ собственою его ответственностью¹⁾.

Нач. 26 октября 1830 г., конч. 9 января 1831 г. На 5 л.

Дѣло № 98.

По предписанию Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о пропущенныхъ къ напечатанію г. цензоромъ Семеновымъ стихахъ на франц. языкѣ Казимира де-ля-Виня въ № 61 «Литературной Газеты»²⁾.

Нач. 31 окт. 1830 г., конч. 14 декабря 1830 г. На 21 л.

Дѣло № 100.

По прошенію содержателя типографіи Гинце обь исходатайствованіи дозволенія издавать ему съ будущаго 1831 года жур-

1) См. «Пушкинъ и его современники», вып. XIII, стр. 178 и замѣтку Н. К. Замкова: «Дѣло» о печатаніи «Бориса Годунова» — въ его статьѣ: «Архивные мелочи о Пушкинѣ».

2) Всѣ документы, относящіеся къ этому эпизоду, напечатаны въ статьѣ Н. К. Замкова: «Къ истории «Литературной Газеты» барона А. А. Дельвига» — «Русская Старина» 1916 г., кн. V стр. 259—272.

наль подъ названиемъ: «Magazin belehrender» etc. При дѣлѣ па-
ходятся еще дѣла: № 96 за 1835 г. и № 16 за 1836 г.

Дѣло № 101.

О пропущенныхъ статьяхъ по докладу г. Цензора Сомелова.
Нач. 4 и конч. 11 ноября 1830 г. На 2 л.

Дѣло № 103.

По прошению Аны Наумовой о стихотвореніи: «Благотвор-
ному гению гибнувшей Казани въ черный годъ святорусской
страны».

Нач. 11 декабря 1830 г., конч. 26 января 1831 г.
На 7 л.

Дѣло № 104.

По прошению подпоручика Волкова обь исходатайствованіи
дозволенія на изданіе съ будущаго года (1831) журналовъ:

1) «Журналъ иностранной словесности и изящныхъ худо-
жествъ» и 2) «Эхо».

Нач. 11 ноября 1830 г., конч. 12 декабря 1830 г.
На 12 л.

Журналы вышли въ 1831 г.

Дѣло № 105.

По прошению отставного штабсъ-капитана [М. А.] Бесту-
жева-Рюмина обь исходатайствованіи ему позволенія издавать
съ будущаго 1831 г. журналъ подъ названіемъ: «Гирлянда».

Нач. 17 ноября 1830 г., конч. 14 декабря. На 7 л.

Журналъ выходилъ въ 1831 и 1832 гг.

Дѣло № 106.

О статьѣ для альманаха: «Сѣверные Цѣйты» подъ заглавіемъ:
«Волкъ-сторожъ» басни [В. Щастнаго].

Нач. 18 ноября, конч. 12 декабря 1830 г. На 4 л.

Дозволено къ напечатанію.

Дѣло № 107.

По прошенію гг. Олпина и Пиконова обь исходатайствованіи
имъ дозволенія на изданіе съ будущаго 1831 года газеты «Коло-
кольчикъ».

Нач. 2 и конч. 14 декабря 1830 г. На 8 л. См. выше, № 76.
Газета выходила въ 1831 г.

Дѣло № 109.

О статьѣ для «Литературныхъ прибавленій къ Русскому Ин-
валиду» подъ заглавіемъ: «Два слова обь исторіи Видока, писан-
ной имъ самимъ, изд. Фроманомъ».

Нач. 11 ноября 1830 г., конч. 30 декабря. На 11 листахъ.

Статья, кажется, вызвана слѣдующими обстоятельствами. Къ № 145
«Сѣверной Пчелы» (стъ 25 сентября 1830 года), издававшейся Булга-
ринъмъ, было предложено «Полемическое прибавление» со статьею:
«Объясненіе Литературной стратегіи, Автора Хамелеонистики», направлен-
ною противъ издателя «Славянинъ», — Воейкова. По адресу посыпанаго въ
статьѣ есть такій выраженій: «Честь и слава г. Воейкову! Онъ изобрѣлъ
и первый ввелъ въ литературу Хамелеонистику!... «Г. Воейковъ выби-
раетъ изъ всѣхъ русскихъ журналовъ все, что только журналисты ска-
зали другъ другу непріятнаго тѣ теченіе цѣлой ихъ жизни»... «Мы уже
сказали, что издатель въ своемъ общномъ «Славянинѣ» роется только въ
старыхъ книжкахъ журналовъ и вовсе не занимается ходомъ проев-
щемъ и критикою новыхъ произведеній. Это значитъ, что этотъ г. Авторъ
проходитъ зады въ «Литературѣ».

Въ виду того, что цензура, по приданію высшей птицашки, осо-
бенно зорко следила за критическими статьями и принимала мѣры про-
тивъ разлитія полемики, Воейковъ задумалъ отвѣтить Булгарину, восполь-
зовавшись именемъ Видока, Парижского сыщика. Это имя, съ легкой
руки Пушкина, стало прозвищемъ Булгарина, и читатель сразу дога-
дался бы, о комъ идетъ рѣчь. Рукопись, предполагавшая къ напечат-
танію въ «Славянинѣ» или «Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду», во-
сплыла позже «Два слова обь Исторіи Видока, писанной имъ самимъ
изд. Фроманомъ» и, судя по припѣтѣ въ концѣ статьи, представлять
изъ себя переводъ статьи изъ «Courrier des Théâtres». Действительно-и-
это переводъ, или оригиналъ статьи не удалось установить, такъ какъ
въ Публичной Библіотекѣ этого журнала вѣсть. По еправочникамъ фран-
цузской литературы оказывается, что подъ такимъ названіемъ журналъ

выходилъ въ послѣдній разъ въ 1828 году, послѣ чего название его было изменено. Такимъ образомъ, если и предположить, что статья действительно заимствована изъ названного журнала, нельзя не отмѣтить того остроумія, съ какимъ Войковъ отвѣтилъ на обвиненіе противника, будто онъ роется лишь въ старыхъ журналахъ и повторяетъ лите-ратурные задачи.

Книга Видока «Les voleurs» украшена портретомъ автора. Съ этимъ нужно сопоставить объявленія, печатавшіяся въ библіографическихъ приложенияхъ къ «Сверной Пчель», о выходѣ въ свѣтъ ионаго (2-го) изданія сочиненій Булгарина съ портретомъ автора. Послѣдніе выпуски этого изданія вышли въ октябрь. Это обстоятельство можетъ служить однимъ изъ доказательствъ того, что статья дѣйствительно направлена была противъ Булгарина. Другое доказательство этого можно усмотреть въ прі-пискѣ къ статьѣ, где говорится, что «быстрая распродажа книги не есть знакъ ея внутренняго достоинства и еще менѣе пользы ей». Съ этимъ можно сопоставить отзывъ журнала «Галатея» (№ 14, 1830-го года, стр. 252) о романѣ Булгарина «Дмитрій Самозванецъ», где, между про-чими, сказано: «Если о достоинствѣ слоеснаго произведенія судить по чисту читателей, то «Дмитрій Самозванецъ» станетъ выше многихъ рома-новъ, исключая однакожъ «Англійскаго Милорда», который, если не ошибаюсь, разъ десять перепечатывался у насъ».

«Литературная Газета» въ томъ-же году, сообщая о выходѣ иѣменского перевода романа Булгарина: «Иванъ Выжигинъ», прибавляетъ, что переводчикъ Ольденкопъ увѣряетъ, что «Иванъ Выжигинъ» разошелся въ семь дній. A. Егоркинъ.¹⁾.

Дѣло № 110.

По отношенію гвардія полковника Щеглова и надв. сов. Юрьева о разсмотрѣніи книгъ, принадлежавшихъ покойному графу Милю-радовичу.

Нач. 29 и конч. 30 ноября 1830 г. На 2 л.

Дѣло № 111.

Объ исходатайствованіи колл. асс. Карбоньеру издавать съ бу-дущаго 1831 года журналъ подъ названіемъ: «Обозрѣніе лучшихъ

1) Текстъ запрещенной статьи и дѣло о ней напечатаны въ замѣткѣ Н. К. Замкова: «Къ исторіи Пушкинской замѣтки» о «Запискахъ Видока» (см. выше, его статью: «Архивныя мезохи о Пушкине»).

англійскихъ, французскихъ и иѣменскихъ повременныхъ изданій въ отношеніи къ наукамъ, изящнымъ искусствамъ и промышленности».

Нач. 12 и конч. 16 декабря 1830 г. На 8 л.

Дѣло № 112.

По прошенію бар. Розена о перемѣнѣ названія альманаха, вмѣсто «Царское Село» — «Альціона».

Нач. и конч. 16 декабря 1830 г. На 2 л.

Дѣло № 114.

О статьяхъ подъ заглавіемъ:

- 1) «У всякаго барона своя фантазія».
- 2) «Относительпо мыслей объ отпѣ Людовика XVI» (изъ Цюкке).
- 3) *Счастіе.*

Нач. 23 декабря 1830 г. конч. 23 января 1831 г. На 7 л.

Статьи назначались для «Петербургскаго Вѣстника» и все были запрещены, какъ «содержащія направленіе мыслей, несообразное съ об-стоятельствами настоящаго времени». Содержаніе ихъ слѣдующее.

I. У всякаго барона своя фантазія.

У всякаго барона своя фантазія, говоритъ пословица. Старинная французская знать имѣла много такихъ фантазій; напримѣръ, многие графы и маркизы, живи до революціи въ вѣковыхъ своихъ замкахъ, заставляли своихъ вассаловъ по цѣлымъ почамъ бить палками по водѣ, наполнявшей пруды и тинистые рвы вокругъ замковъ, дабы тѣмъ учи-мать приказываѣть ягушекъ, которыхъ склонъ блаженствъ мѣшили стать господицѣ замка и его семейству. Однѣ изъ такихъ вельможъ, маркизъ Мирабо, двоюродный братъ известнаго экономиста, вздумалъ разсадить своихъ индѣекъ, которыхъ были лучшія во всемъ Провансѣ и составляли значительную часть земельныхъ доходовъ маркиза, по каштановымъ деревьямъ вокругъ своего замка, а чтобы лисицы, орлы, коршуны и прочие заклятые враги индѣячаго рода не душили бѣдныхъ сихъ птицъ, то онъ приказывалъ вассаламъ своимъ посѣнно стеречь ихъ каждую ночь и бить въ доску для отогнанія всѣхъ двуногихъ, четвероногихъ и крылатыхъ хищниковъ. Сперва индѣекъ и домашніе маркиза не могли сидѣть подъ беспрестанный стукъ и трескотню, наконецъ, мало-по-малу

привыкли къ этому и стала съять таинъ-же спокойно, какъ любители зуныки подъ шумъ и трескъ лягавъ и барабановъ въ пышныхъ операхъ. Но крестьянамъ было не до спа: они должны были жертвовать своимъ мокоемъ безопасности и покою барскихъ индѣекъ. Что имъ было дѣлать? Покориться необходимости или попасть подъ палочную расправу? [Времена переходчивы. Теперь ни въ какомъ европейскомъ государствѣ, не склоняю развѣ Турцию, не найдется такого вельможи, который бы вздумалъ мучить безсознаниемъ крестьянъ своихъ и едѣлать бы изъ индѣекъ или другиихъ домашнихъ птицъ что-то въ родѣ священныхъ цыплятъ древняго Рима. Кромѣ наблюдательного сока законовъ, предписующихъ каждому права его и обязанности, теперь существуетъ еще другой бичъ на баронской фантазіи, въ родѣ той, о которой здесь было разказано; этотъ бичъ — общее мятеже. Послѣ сего одни только законы старогоры могутъ твердить, что старый лѣкъ лучше новаго] ¹⁾.

II. Нѣсколько мыслей обѣ отца Людовика XVI.

(Изъ Цюкке).

Дофінъ Людовикъ, отецъ несчастнаго Французскаго короля Людовика XVI-го, былъ, поистинѣ, однимъ изъ достойнейшихъ любви европейскихъ государей. Счастливъ онъ, что плачевный жребій его дѣтей никогда не приходилъ ему въ голову! Когда совершаешь бывь обрядъ крещенія сыновей его и привнеси церковную книгу, въ которую вписаны имена крещеныхъ безъ различія состоянія, дофінъ сказаль сыновьямъ: «Здѣсь имена ваши на ряду съ именами бѣдныхъ и неимущихъ! Передъ лицомъ религіи равны всѣ люди. Одна только добродѣтель отличаетъ ихъ одно го другого. Можетъ статьи, тутъ, чье имя внесено передъ вашими именами въ эту книгу, въ глазахъ Божества гораздо выше, нежели имъ въ глазахъ народа!»

Наставникамъ прищепъ говоривъ онъ: «Водите дѣтей моихъ и въ соломенную хижину послѣднаго землѣдѣльца; показывайте имъ все, что можетъ тронуть ихъ сердце. Они должны видѣть черный хлѣбъ, которымъ насыщается себѣ бѣдный; они должны своими руками прикоснуться къ соломѣ, служащей ему постелью. Да, я требую этого! Пусть научатся они и плакать. Государь, который никогда не проливалъ слезъ, не можетъ быть добрымъ государемъ». Извѣстно, что Людовикъ XIV расточилъ чрезвычайныи суммы на постройку великолѣпныхъ зданій и садовъ. Отецъ Людовика XVI также имѣлъ эту страсть. Онъ самъ составилъ нѣсколько плановъ. Придворные, разумѣется, удивлялись его идеямъ,

1) Въ скобки поставлено отчеркнутое карандашемъ цензора.

восхищались имъ изяществомъ. — «Да, да, сказаль Дофінъ; эти планы нравятся и мнѣ, но лучшее въ нихъ то, что они народу не будуть стоять ни одного су, потому, милостивые государи, что этихъ плановъ я никогда не приведу въ исполненіе».

Однажды разсуждалъ онъ съ аббатомъ (неразборчово: б. м. Летель?) о книжѣ Петра де Марка: «О свободѣ Галликанской церкви» (*De concordia Sacerdotii et imperii*)¹⁾. «Мой Богъ!» сказаль Дофінъ: «Какого стоигъ труда, любезный аббать, согласить въ чѣмъ-нибудь людей. Пастухъ съ палкою въ руѣ одинъ свисткомъ приводитъ въ движеніе весь свой народъ. Пара собакъ,—вотъ его министры. Они лаютъ иногда, но не кусаются — и все идетъ порядкомъ. Въ государствахъ это гораздо трунѣе, потому что надлежало бы двумъ добрымъ правительствамъ следовать одному за другимъ: одному, чтобы искоренить злоупотребленія и потомъ другому, чтобы воспрепятствовать вкорениться имъ снова».

III. Счастіе.

(Изъ историческихъ намековъ Цюкке).

За нѣсколько десятковъ лѣтъ передъ симъ многіе, въ настѣнку и серебро, восемнадцатое столѣтіе называли столѣтіемъ философіи. Если философіи приноситъ такие плоды, — кто бы послѣ этого захотѣлъ быть философомъ или пожелалъ своимъ потомкамъ жить въ такомъ философскомъ мѣстѣ! Со многими простодушными мечтателями и случилось то-же самое, что и у Шекспира съ королемъ Айромъ²⁾, которому вздумалось броситься съ утеса. Они замѣтили какое-то движеніе въ человѣчествѣ, привлѣкъ привлѣкъ за находкѣ, прыгнули и очутились на два вершка отъ старого листа. Не дадѣтъ Иные думаютъ даже, что они прыгнули назадъ; по это несправедливо. Провидѣніе въ историческомъ ходѣ человѣческаго рода не знаетъ слова назадъ, но и природа не знаетъ прыгнуть впередъ. (Я думаю, что мы все еще по старому. Правда, *послѣдніи* уже благія съмѣна³⁾), но взойдутъ-ли они и созрѣютъ — объ этомъ предоставимъ заботиться Богу и нашимъrukamъ. Но почему узнали-бы мы, что человѣчество не движилось впередъ? Но религіозному уваженію величина къ добродѣтели, заслугамъ и счастью согражданъ — по религіозному презрѣнію агностика! Въ фило-

1) Полное заглавие этого извѣстнаго трактата Шевра де Марка (1594—1662), умершаго архіепископомъ Парижскимъ: «De concordia sacerdotii et imperii seu de libertatibus ecclesiarum Gallicanae».

2) Вѣроятно, ошибка переводчика надобно: «съ герцосомъ Глостеромъ въ «Королѣ Айре».

3) Отчеркнуто карандашомъ.

софекомъ стоятъ бояче говорили о томъ, какъ споставить свое счастіе, искажи о томъ, какъ быта счастливымъ. Кардиналу Мазарину предстоило какое-то важное дѣло. Ему рекомендовали для этого одного опытного человека. «По легка-ли у него рука?» спросилъ кардиналъ. Государственный министр имѣть тогъ-жѣ предразсудокъ, какъ и темный садовникъ или частный юсеничий: онъ не спрашивалъ о талантахъ, а только о легкой руке. «Молодой человѣкъ!» говорилъ одинъ пожилой французской дюкъ своему племяннику, прибывшему ко двору Людовика XV-го: «Вы хотите искать счастія у знати? Хорошо, оно весьма дѣльно и весьма легко. Съ знатными вы должны быть безъ прихотей и безъ чувства чести (*sans humeur et sans honneur*); быть мертвую флейтой, которая только подъ чужимъ дыханіемъ издастъ звуки, быть зеркаломъ, въ которомъ знатные видѣли-бы всякъ свой собственный образъ, а не болѣе. «Какъ удалось Вамъ открыть законъ системы свѣта?» спросилъ Ньютона. — Я больше ни о чѣмъ не думалъ» отвѣтилъ онъ. Робеспьеръ былъ тираномъ Франціи, быть при томъ человѣкомъ съ весьма посредственномъ головою; но онъ также ни о чѣмъ не думалъ].

Дѣло № 115.

По предписанію г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, чтобы издатель «Сѣв. Меркурія» [M. A. Бестужевъ-Рюминъ] явился къ генераль-адъютанту Бенкendorфу.

Нач. и конч. 30 декабря 1830 г. На 3 л.

Причина вызова неизвѣстна.

Дѣло № 116.

О встрѣтившемся затрудненіи при чтеніи г. цензоромъ Сенковскимъ польскихъ газетъ «Bałamut» и «Tygodnik».

Нач. 30 декабря 1830 г., конч. 5 января 1831 г. На 2 л.

Дѣло № 117.

О статьѣ подъ заглавіемъ: «Прошу вѣсть полковъ не ненавидѣть», назначавшейся для «Литературныхъ Прибавленій къ Русскому Инвалиду».

Нач. 30 декабря 1830 года, конч. 23 января 1831 г. На 5 л.

Стихотвореніе не разрѣшено, какъ относящееся къ перенѣманію въ Царствѣ Польскомъ. Рукопись при дѣлѣ.

«Прошу вѣсть полковъ не ненавидѣть».

(Незабвенныя слова возлюбленнаго царя Монарха).

Справа карандашомъ: № 144 Сѣв. Ич..

Внимайте! Голосъ нетребленья!

За громомъ громъ, за крикомъ крикъ!

То звуки дальніаго сраженія;

Къ нимъ слухъ воинственный привыкъ.

Вотъ ружей звонкіе раскаты;

Вотъ шагъ рати мѣрный шагъ;

Вотъ натискъ конницы крылатой;

Вотъ пушкъ ревъ на высотахъ;

И крикъ торжествъ, и крикъ знакомый,

И смерти стоикъ, искъ плать родной,

О, замолчите, биты громы!

Остановись, кровавый бой.

Потоиства пламенныя проклятыя

Да будеть преданъ тотъ¹⁾, чей гласъ

Противъ ставитъ славянскіи братъя

Мечи вручить въ преступный часъ.

Да будуть прокляты ершакы,

Одноименниковъ раздоръ

И перенесій въ пополѣнья

Вражды беззаслуженный позоръ.

Да будуть прокляты преданья,

Възможъ исчезнувшихъ обманъ,

И новѣть ищеныя и страданья,

Вина несправедливыхъ раинъ.

И взоръ поэта вдохновиши

Ужъ видитъ новый вѣкъ чудеъ.

Онъ видитъ!... Гордо надъ вселеніемъ

До свода синаго гебесь

Омы славянскіе валетаютъ

Широкимъ дерзостнымъ крыломъ,

1) Едва-ли не Святополкъ.

Но мощную главу склоняютъ
Предь старшимъ Сѣвернымъ Орломъ.
Ихъ твердь союзъ, горать перуны,
Законъ ихъ властенъ надъ землей
И будущихъ боиновъ скруны
Покутъ согласье и покой.

Подписано карандашомъ: А. Хомяковъ.

Дѣло № 118.

По предписанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о вос-
приемлѣніи помѣщать статью, напечатанную въ № 155 и 156
«С.-Петербургскіхъ Вѣдомостей» подъ заглавиемъ: «Списокъ съ
донесенія г. Попечителю Казанскаго Учебнаго Округа кандидата
Ковалевскаго изъ Урги отъ 20 сентября 1830 г.

Нац. 31 декабря 1830 г., конч. 2 января 1831 г. На 2 л.

Дѣло № 119.

По предписанію г. Министра Народнаго Просвѣщенія объ
объявленіи воѣвъ Государя Императора, чтобы никакія статьи не
были памечтаны безъ подписи сочинителя.

Нац. 3 декабря 1830 г., конч. 31 марта 1831 г. На 26 л.

А. И. Егоркинъ и И. А. Шмидтъ.

Стихотворная техника Пушкина¹⁾.

По вопросамъ стихотворной техники можно писать двоякимъ способомъ. Первый способъ, наиболѣе распространенный, — способъ субъективной критики, — это постараться логически выразить результатъ долгаго и близкаго знакомства съ поэтомъ, результатъ субъективныхъ впечатлѣній и интуитивныхъ заключеній, — и иллюстрировать его болѣе или менѣе богато примѣрами, взятыми изъ поэта. Второй способъ — это найти методъ для экспериментального изслѣдованія стиха, методъ — обычно статистической, и строго и добросовѣстно изложить результаты, необходимо вытекающіе отъ применения этого метода къ стиху поэта. Достоинства второго способа слѣдующія: во-первыхъ, возможность привѣрки заключеній автора, — въ то время какъ заключенія, изложенные только примѣрами, часто могутъ быть поколеблены обратными образцами, и возникнетъ вопросъ, гдѣ правило и гдѣ исключение; во-вторыхъ, возможность оценки разсужденій автора, т. е. самого метода, ибо онъ открытъ, въ то время, какъ въ первомъ случаѣ ходъ мыслей часто бываетъ скрытъ не только отъ читателя, но и самъ авторъ затрудняется объяснить, откуда у него явилось то или иное убѣжденіе; въ третьихъ, планомерность изслѣдованія — такъ какъ методическое изложеніе сразу опредѣляетъ, какія явленія авторъ изслѣдуетъ и какихъ онъ не касается.

1) По поводу статьи В. Я. Брюсова въ VI т. Собрания Сочинений Пушкина подъ редакціей С. А. Венгерова.

Недостатки же всякаго метода — и въ частности статистического, это, во-первыхъ: ошибка въ выборѣ метода обязательно приведетъ къ ошибочнымъ умозаключеніямъ; во-вторыхъ: площадь изслѣдованія сужена предѣлами, доступными данному методу, въ то время, какъ область субъективныхъ впечатлѣй неограничена; въ-третьихъ: статистический методъ подчиненъ «закону большихъ чиселъ», т. е., для достовѣрности методического изслѣдованія необходимъ достаточно богатый матеріаль, и подобное изслѣдованіе можетъ отмѣтить лишь общія, типическая явленія, въ то время, какъ субъективное чувство можетъ дать щѣнныя указанія и на ограниченномъ полѣ (напр., въ вопросѣ о принадлежности того или иного отрывка, часто весьма краткаго, данному поэту субъективное чувство можетъ неоспоримо разрѣшить вопросъ, въ то время, какъ статистика здѣсь пассивна).

Примѣромъ методического изслѣдованія являются статьи А. Бѣлаго въ «Символизмѣ». Можно не соглашаться съ премками автора и его заключеніями, можно считать выполнение работы неудовлетворительной, — но все достоинства этого метода сохраняются за названными статьями.

Не слѣдуетъ считать недостаткомъ метода то, что онъ говоритъ цифрами, «сухой математикой». Статистика и теорія вѣроятности суть именно отрасли математики, которымъ изучаются живыя явленія, и цифры въ нихъ такъ же живы, какъ лирическая характеристика субъективаго критика.

Первый способъ, субъективный, несмотря на указанныя выше преимущества, обычно приводить къ ошибочнымъ, вполнѣ случайнымъ умозаключеніямъ, и ниже мы увидимъ иллюстрацію этого.

Статья В. Я. Брюсова относится къ этому способу изложенія. Личность автора заставляетъ настѣнчиво отнести къ нему, и несомнѣнно, что субъективный методъ въ иныхъ рукахъ привель бы къ гораздо худшимъ результатамъ. Но и у г. Брюсова этотъ способъ оказался слабымъ.

Я не буду останавливаться на той части статьи, где г. Брюсовъ перечисляетъ, какого метра стихи въ какомъ году Пушкинъ

писалъ, полагаясь здѣсь на добросовѣтность автора, и сразу перейду къ той части, где г. Брюсовъ говорить о ритмикѣ и, въ частности, о ритмикѣ 4-хъ-стопнаго ямба.

Г. Брюсовъ такъ формулируетъ «свойства Пушкинского 4-хъ-стопнаго ямба», которыя поэты «чутьемъ угадають самаго начала своей дѣятельности».

Начиная съ 1820 г. «Пушкинъ почти исключительно пользовался тремя главными модификаціями этого стиха: стихомъ съ 4 иктами, стихомъ съ однимъ паррхіемъ и стихомъ съ двумя паррхіями, не стоящими рядомъ. При этомъ Пушкинъ въ тѣхъ случаяхъ, когда паррхій слѣдуетъ за ударениемъ, стремился къ тому, чтобы онъ кончалъ слово (столъ передъ цезурой), а въ тѣхъ случаяхъ, когда паррхій стоитъ въ словѣ передъ ударениемъ, — чтобы онъ не начиналь собою слово. Вмѣсть съ тѣмъ, Пушкинъ предпочиталъ, чтобы паррхій, стоящий въ словѣ послѣ ударенія, приходился на 3-ю стопу, а не на 2-ю, а паррхій, стоящий въ словѣ передъ ударениемъ, на 1-ю стопу. Такимъ образомъ чисто-«Пушкинскими» должно признать такие стихи:

1) Съ паррхіемъ, стоящимъ въ словѣ послѣ ударенія:

Природа каждующихъ степей... (и др.).

Напротивъ, стихи

Замѣченный ей дуной... и др.

уже составляютъ исключение у Пушкина.

2) Съ паррхіемъ, стоящимъ въ словѣ передъ ударениемъ:

«Непроходимыя дубравы» и др. (см. стр. 355 — 356).

Слова г. Брюсова нуждаются для усвоенія въ комментаріяхъ¹⁾. Иллюстрировать эти законы будемъ на стихѣ: «Евгений Онѣгінъ».

1) Замѣчу, что въ VI томѣ Сочиненій Пушкина это место въ статьѣ Брюсова, и безъ того не особенно ясное, еще затѣмъ искажаютъ смыслъ опечатками. Здѣсь они исправлены, при чемъ, надѣюсь, позставлено точное чтеніе.

Во-первыхъ, г. Брюсовъ отмѣчаетъ, что изъ всѣхъ формъ ямба Пушкинъ не пользовался одной формой: *стихомъ съ двумя паррихіями, стоящими рядомъ* (перечисленныя Брюсовымъ модификаціи составляютъ не только главныя, но единственныя возможныя модификаціи 4-хъ-стопного ямба. Еще одна теоретическая модификація—стихъ съ 3-мя паррихіями—требуетъ существованія 8-сложного слова съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ). Такая форма имѣеть 2 подраздѣленія: паррихія на первой и второй стопѣ, и паррихія на второй и третьей. Первое подраздѣленіе вообще не свойственно русскому стиху¹⁾). Вторая форма имѣется у Пушкина, напр.:

«Попробовать не захотѣлъ».
«Иль явно, иль исподтишка».

1) Стихи такого рода не абсолютно невозможны на русскомъ языке. По свидѣтельству А. Бѣлаго, такой ритмъ встрѣтился одинъ разъ у Каролины Навловой. А. Бѣлаго при этомъ не указываетъ стиха. Вероятно, онъ имѣетъ въ виду стихъ изъ стихотворенія Ильиной (издѣл. 1840):

«Для полугородскихъ полей».

Кстати еще примеры такихъ стиховъ:

Кольнопреклоненный воинъ,
Онъ не перенесеть позора.
Не переговоривъ со мной,
И велосипедистъ летитъ (примѣръ А. Бѣлага).

Въ словарѣ Пушкина были необходимы для такихъ стиховъ слова. Нако-
же больше того: у него среди пятнадцати и шестнадцати ямба встречаются стихи, въ ко-
торыхъ второе полустишие начинается двумя паррихіями:

И милостию | и долготерпѣливо.
Не жили ли ты | кольнопреклоненіемъ.
Безмолвно предъ тобой | кольнопреклоненный.

Ср. слѣд. стихи Воейкова (изъ «Садовъ»):

Противорѣчіе, не противоположность.
Сребролазурныя и златобирюзовыя.

Такихъ стиховъ въ «Евгениѣ Онѣгинѣ» 23, т. е. 0,43 %. У старыхъ русскихъ поэтовъ нѣсколько больше, напр., у Ломоносова въ одахъ около 2%; следовательно, Пушкинъ проявилъ въ этомъ личный вкусъ, и заявление г. Брюсова правильно.

Далѣе, не говоря ни слова о полномъ ямбѣ («съ 4 актами»), г. Брюсовъ переходитъ къ стихамъ съ паррихіемъ. Здѣсь онъ сперва касается вопроса о *положеніи паррихія въ словѣ*. Дѣло въ томъ, что если въ стихѣ есть паррихій, то образуется группа трехъ послѣдовательныхъ неударяемыхъ слоговъ, принадлежащихъ двумъ словамъ, заключающимъ ударенія, между которыми заключены эти слоги. Ясно, что раздѣленіе этихъ словъ можетъ быть 4-хъ родовъ:

Первый родъ (0—3)—

Пересмотрѣть все это строго.
Душа | воспламенилась въ немъ.
Стихи *введеніи* | въ употребленіе.

Второй родъ (1—2)—

Досугамъ | посвящаясь певчіемъ.
Во внуcъ умной | старинѣ.

Третій родъ (2—1)—

Поэзіи | священный бредъ.
Пріотъ задумчивыхъ | дриадъ.

Четвертій родъ (3—0)—

Всегда *восторженную* | рѣчу.

Возможны даже стихи съ тремя послѣдовательными паррихіями, напримѣръ:

И въ на противоположныхъ.
Хоть и не безъ переговоръ.

Ср. примѣръ, даваемый А. Бѣлаго изъ «Символизма»:
Хоть и не безъ предубѣжденья.

При этомъ замѣтимъ, что первое раздѣление встрѣчается на всѣхъ трехъ стонахъ, принимающихъ пиррихій. Вообще на первой стопѣ иное раздѣление невозможно. Что касается послѣдняго, то во всемъ «Онѣгінѣ» нѣть стиха, где подобное раздѣление было бы примѣнено къ пиррихію на 2-ой стопѣ¹⁾. У другихъ поэтовъ наблюдаются и такія раздѣленія, напр.:

«Что матьерю | есть запутъ» (Ломоносовъ)

или похожее раздѣленіе для случая двухъсосѣднихъ пиррихіевъ:

«Прислушаєтъся | къ вицерку» (Лермонтовъ).

При всѣхъ этихъ раздѣленіяхъ въ одно изъ двухъсосѣднихъ словъ попадаетъ по крайней мѣрѣ два слога. Это служить для г. Брюсова какъ *princípum divisionis*, и онъ классифицируетъ раздѣленія на 2 категории: первую, когда эти два слога или болѣе попадаютъ въ первое слово (раздѣленія третье и четвертое), и когда они попадаютъ во второе слово (первое и второе раздѣленія). Изъ примѣровъ видно, что за пиррихій Брюсовъ считаетъ не стопу, где удареніе замѣнено неударяемымъ словомъ, а всякую группу изъ двухънеударяемыхъ слоговъ, на какомъ бы мѣстѣ стиха она ни начиналась. Отмѣчу, что вопросъ о позурахъ Брюсовъ замѣняетъ тѣсно связаннымъ съ нимъ вопросомъ о ритмическихъ особенностяхъ словаря Пушкина. При такой постановкѣ вопроса, какъ это увидимъ ниже, является неяснымъ, въ чёмъ Пушкинъ былъ стѣсненъ выборомъ словъ и въ чёмъ проявился его выборъ ритмическихъ сочетаний.

Г. Брюсовъ утверждаетъ, что когда эти слоги попадаютъ въ первое слово («следуютъ за ударениемъ»), то попадаютъ туда въ числѣ только двухъ, — иначе, для Пушкина типичны слова въродѣ «молодость» и не типичны вродѣ «ласковая». Дѣйствительно,

1) Едва ли не единственнымъ у Пушкина по такому раздѣленію является стихъ «Хусмана и Ледипла»:

Кто жъ выловестся, | дамы, други...

въ «Евгениѣ Онѣгінѣ» 1383 ритмическая группы¹⁾ первого рода (7,7%) и только 88 (0,51%) второго. Но это естественнѣе объяснить тѣмъ, что вообще въ русскомъ языке словъ, оканчивающихся на 3 неударяемые слога весьма мало (напр., у Ломоносова 0,44%), — и это станетъ еще яснѣе, если обратимъ вниманіе на то, что словъ съ однимъ неударяемымъ слогомъ на концѣ въ «Евгениѣ Онѣгінѣ» 7805 (45%). Ясно, что чѣмъ длиннѣе слово, тѣмъ оно рѣже²⁾.

Во второй категоріи (пиррихій передъ ударениемъ) г. Брюсовъ считаетъ типично для Пушкина раздѣленія первого рода, а не второго. Иначе, по его мнѣнію — словъ типа «инвалидъ» меныше, нежели типа «александрийскій». Здѣсь придется оспорить его мнѣніе: въ «Евгениѣ Онѣгінѣ» группѣ II рода 1016 (5,9%) на 1900 (11%) первого рода. Слѣдовательно, здѣсь факты говорятъ прямо противъ г. Брюсова.

Далѣе г. Брюсовъ говорить о томъ, на какой стопѣ какое раздѣленіе типично, и приходить къ выводу, что для первой стопы типично первое раздѣленіе, а для третьей — третье.

Первое утвержденіе вполнѣ справедливо, — по только потому, что на первой стопѣ вообще не возможно иное раздѣленіе (правда, возможно, что стихъ начнется съ ударяемаго слова. Такихъ случаевъ въ «Евгениѣ Онѣгінѣ» при пиррихіи на первой стопѣ 180, при общемъ числѣ стиховъ съ пиррихіемъ на этой стопѣ 829, — но все же указанныхъ Брюсовымъ раздѣленій остается 649). Первое раздѣленіе рѣже на второй стопѣ потому, что *вообще пиррихій на второй стопѣ рѣдокъ* (44 случая первого раздѣленія) и въ немъ преобладаютъ болѣе легкія раздѣленія — второе (310 случаевъ) и третье (173 случая). Рѣдокъ онъ, сравнительно,

1) Я не говорю «словъ», такъ какъ считать за одно группы атоническихъ словъ, подчиненныхъ одному ударяемому.

2) Въ прозаической рѣчи это не такъ замѣтно, но длинные слова съ большей трудностью попадаютъ въ стихи, и это часто механическое затрудненіе уменьшаетъ въ стихахъ количество длинныхъ словъ.

и на третьей стопѣ по двумъ причинамъ: такое раздѣленіе грунто и при немъ риѳмующее слово становится слишкомъ длиннымъ, а такъ какъ стихи съ пиррихіемъ на третьей стопѣ преобладаютъ (въ «Онѣгінѣ» 3000 случаевъ, т. е. 56,5%), то соображенія болѣе легкаго риѳмованія должны были отразиться на этомъ.

Замѣтимъ, что словъ типа «алѣксандрійскій» съ мужскимъ и женскимъ окончаніемъ, т. е. способныхъ войти въ послѣднюю стопу только 845 изъ весь «Евгентія Онѣгінѣ». Изъ этого числа 323 вошли въ эту стопу — и то это % большей.

И далѣе — болѣе внимательное изученіе этого вопроса показало бы даже, что Пушкинъ охотнѣе ставить указанное раздѣленіе на 3-ей стопѣ. Дѣло въ томъ, что употребляемость или неупотребляемость той или иной формы стиха зависитъ не только отъ ритмического вкуса поэта, но и отъ трудности составленія этой формы. Несомнѣнно стихъ

«Тиха украинская почъ»

труднѣе составить, чѣмъ

«Красавецъ въ полномъ цѣлѣ лѣтъ», —

и потому, что въ первый входить слово «украинская», имѣющее мало ритмическихъ эквивалентовъ въ словарѣ Пушкина, а во второй входятъ самыя обычныя слова.

Для разрѣшенія вопроса о томъ, гдѣ Пушкинъ болѣе любилъ первое раздѣленіе ставить, возьмемъ стихи одинаковой трудности (оставляя въ сторонѣ вопросъ о трудности длинныхъ риѳмъ, ибо если принять во вниманіе еще это затрудненіе, то результаты будутъ говорить еще сильнѣе въ пользу выдвинутаго утвержденія), — возьмемъ стихи, состоящіе изъ одинаковыхъ ритмическихъ элементовъ (назовемъ ихъ изомерными ритмами)¹⁾. Замѣтимъ, что таковы три слѣдующія формы ямба:

1) Замѣтимъ, что изученіе изомерныхъ ритмовъ приводить къ болѣе плодотворнымъ результатамъ, чѣмъ простой подсчетъ. Къ сожалѣнію, такихъ ритмовъ въ 4-стопномъ ямбѣ мало, и для разностороннаго изученія ритма этотъ методъ не достаточенъ.

Устремлена на нынѣ живѣй (шіррихій на I ст.).
У часъ немудрено блеснуть (шіррихій на II ст.).
И рабъ судьбу благословилъ (шіррихій на III ст.).

Любой изъ этихъ стиховъ перестановкой словъ можетъ быть сдѣланъ тождественнымъ съ другими. И первая форма встрѣчается въ «Евгентіи Онѣгінѣ» 65 разъ, вторая 11, третья 66. Ясно, что избѣгая такое раздѣленіе на второй стопѣ (ибо вообще Пушкинъ избѣгалъ пиррихій на второй стопѣ), Пушкинъ ставитъ его на третьей стопѣ *не рѣжетъ*, чѣмъ на первой.

Возьмемъ другой примеръ:

Пропизнести умѣла въ посѣ (I ст.).
Увида вдругъ издалека (III ст.).

Этой формѣ въ «Евгентіи Онѣгінѣ» встрѣчается 1-го рода 35 стиховъ, а второго — 51, т. е., явно преобладаніе на сторонѣ III стопы. И еще одинъ примеръ съ ударяемымъ первымъ слогомъ:

Что? Приглашенья? Въ самомъ дѣлѣ...
Есть мѣсто: вѣво отъ селенья...

И здѣсь съ пиррихіемъ на первой стопѣ только 4 стиха, а съ пиррихіемъ на третьемъ — 17.

Такимъ образомъ утвержденіе г. Брюсова противорѣчитъ фактамъ.

Другое утвержденіе г. Брюсова говорить о тѣхъ случаяхъ, когда пиррихій находится въ словѣ послѣ удара, т. е. о 3-мъ и 4-мъ раздѣленіяхъ. Считая болѣе типичнымъ 3-е раздѣленіе, онъ говоритъ, что Пушкинъ любилъ его ставить на 3-ей стопѣ. Посмотримъ, что здѣсь «Пушкинскаго». Подобное раздѣленіе не можетъ быть на первой стопѣ, а на второй вообще Пушкинъ рѣдко ставилъ пиррихіи. Остается одна третья стопа. Но характерно ли для третьей стопы такое раздѣленіе? Что касается второй, то тамъ явно преобладаетъ второе раздѣленіе. На третьей стопѣ

снова играет роль легкость короткой риэмы,— и все же преобладает второе разделение (1413 случаев на 1200 случаев 3-го разделения).

Такимъ образомъ и здѣсь г. Брюсовъ далеко не точенъ и утвержденія его снова не согласуются съ фактами. Приводя стихи съ наиболѣе характернымъ раздѣленіемъ (второе раздѣление на третьей стопѣ), онъ ихъ комментируетъ: «Но нерѣдкость встрѣтить стихи съ такимъ пиррихіемъ въ 3-й или 4-ой (?) стопѣ, гдѣ это правило нарушено». На самомъ дѣлѣ эта «нерѣдкость» встречается чаще, чѣмъ «правило».

Далѣе г. Брюсовъ касается вопроса о томъ, съ какою цѣлью Пушкинъ «нарушалъ» эти Брюсовскія правила и въ какихъ случаяхъ примѣнялъ тѣ или иные формы стиха. Здѣсь, между прочимъ, говорится, что «когда Пушкинъ хотѣлъ выразить настроенія нѣжныя и страстныя, онъ всегда пользовался стихами богатыми пиррихіями». Въ доказательство приводится стих. «Я помню чудное мгновенье», гдѣ лишь $\frac{1}{6}$ часть стиховъ содержитъ всѣ 4 икта. Придется признать, что весь «Евгений Онѣгінъ» написанъ исключительно стихами нѣжными и страстными, ибо въ немъ еще меньше стиховъ съ 4 иктами—около $\frac{1}{8}$ (650 изъ 5320). Остальный наблюденія сводятся къ подобнымъ же заявленіямъ, доказываемымъ подобными же примѣрами. Среди всѣхъ этихъ наблюдений есть одно, которое желательно было бы видѣть въ болѣе полной формѣ — это: «Избѣгалъ Пушкинъ такого размѣщенія пезуръ, при которомъ онъ являются послѣ каждой стопы». Къ сожалѣнію, мысль эта неяснена даже примѣрами¹⁾ и находится въ противорѣчіи съ разбранными выше утвержденіями автора о пезурахъ при пиррихіи.

Затѣмъ г. Брюсовъ говорить о пяти-и шести-стопномъ ямбѣ и переходить къ хорею.

1) Акад. Ф. Е. Корицъ утверждаетъ обратное, но, кажется, безъ достаточнаго къ тому основаній.

Г. Брюсовъ заявляетъ: «Очень рано Пушкинъ усвоилъ себѣ взглядъ, что во всѣхъ хореическихъ строчкихъ, какой бы длины онъ ни были (попятно, можно говорить только про Пушкинскій 4-стопный хорей), первая стопа должна быть замѣнена пиррихіемъ». Какъ нарушеніе этого правила (въ раннихъ стихахъ) г. Брюсовъ приводить стихи, действительно имѣющіе икты на первой стопѣ, но отличающіеся отъ другихъ не этимъ, а пиррихіемъ на второй стопѣ. Именно хорей съ пиррихіемъ на второй стопѣ чрезвычайно рѣдокъ у Пушкина и встречается чаще въ раннихъ стихахъ, въ шуткахъ да въ эпическихъ сказкахъ, почти совершенно отсутствуя въ лирическихъ стихотвореніяхъ зрѣлаго периода. Но что касается пиррихія на первой стопѣ, то онъ не только не обязательенъ, но, напротивъ, хорей съ иктомъ на первой стопѣ встречается чаще, чѣмъ хорей съ пиррихіемъ. Такъ въ «Бѣсахъ» — 31 (55 %) стихъ съ иктомъ и 25 съ пиррихіемъ, въ «Зимнемъ вечерѣ» — 28 изъ 40 (70 %), сравнительно меньше въ «Предчувствіи» — 11 (46 %) изъ 24, за то въ стих. «Предь испанской...» — 11 изъ 16 (69 %). По мнѣнію г. Брюсова, чаще «нарушаются» его правило въ сказкахъ. Въ «Сказкѣ о царѣ Салтанѣ» стиховъ съ иктомъ на первой стопѣ 560 изъ 996, т. е. 56 %.

Во всякомъ случаѣ ясно, что исключенія снова преобладаютъ надъ правиломъ. Какимъ же образомъ г. Брюсовъ защищаетъ свою позицію? Онъ высказываетъ догадку, что логическія ударенія на первой стопѣ были атоническими: «Можно думать, что самъ Пушкинъ считалъ иные хореи, гдѣ въ первой стопѣ стоять икты, за начинающіеся съ прокликники, напр.,

«Кудри — честь главы моей».

Очевидно, этотъ стихъ, по мнѣнію г. Брюсова, надо читать точно такъ же, какъ

«Повторять въ глухихъ долинахъ».

Здѣсь я позволю себѣ просто не согласиться съ такимъ мнѣніемъ, не развивая противныхъ доказательствъ.

О цезурахъ въ 4-хъ-стопномъ хорѣ г. Брюсовъ говоритъ мало, повторяя сказанное имъ о ямбѣ. Правда, онъ отмѣтаетъ особенную цезуру, дѣлящую стихъ на двѣ половины, при чёмъ изъ примѣровъ видно, что г. Брюсовъ считаетъ за «половину» стиха и часть, ритмически не равную другой «половинѣ», напр.,

Не стыдись, настѣкъ ты мой,

гдѣ первая половина — хореическая, вторая — ямбическая. Замѣтимъ, что роль всякой сильной цезуры (въ четырехъ-стопныхъ стихахъ такъ же, какъ и въ пяти-и шести-стопныхъ) состоитъ въ томъ, что она «дѣлить стихъ на двѣ половины».

Далѣе г. Брюсовъ пишетъ объ ошибкѣ въ счетѣ слоговъ у Пушкина (т. е., о появленіи среди 5-стопнаго ямба стротекъ изъ шести стопъ и обратно), не дѣлая никакого вывода изъ того любопытнаго явленія, что если въ 6-стонный ямбъ вкрадывается 5-стопный, то всегда съ «цезурой на второй стопѣ» (сравни «Когда волнуется желѣзная нива» Лермонтова), и обратно: если въ 5-стопный ямбъ, написанный со свободною цезурой, вкрадывается стихъ 6-стонный, то обычно онъ не имѣтъ опредѣленной цезуры на третьей стопѣ.

Далѣе идутъ такого же рода замѣчанія объ иныхъ стопахъ Пушкина и на нихъ мы задерживаться не будемъ. Точно такъ же ни слова не скажемъ о той части статьи, где говорится объ риѳмахъ и звукописи, такъ какъ здѣсь мы видимъ снова узко-субъективныя наблюденія, иллюстрируемыя только примѣрами, а потому не поддающіяся точной критикѣ.

Итакъ, намъ кажется, что по крайней мѣрѣ въ той части статьи, где дѣло идетъ объ ритмикѣ, статья г. Брюсова является блестящій примѣръ того, куда можетъ завести изслѣдованіе ритма, совершенное безъ метода. Межъ тѣмъ, потребность въ изученіи ритма выразилась нынѣ въ томъ характерномъ явленіи, что въторое собраліе сочиненій поэтовъ сопровождается статьями о стихѣ данныхъ поэтовъ (первое — Академическое изданіе сочи-

неній Лермонтова, гдѣ редакторъ совершилъ малоудачную попытку разобраться въ стихѣ поэта). Поэтому желательно, чтобы вниманіе будущихъ изслѣдователей было прежде всего обращено на выработку метода изученія ритма, и попытки вродѣ статей Андрея Бѣлаго не оставались безъ подражанія.

Б. Толкачевскій.

можность распределить четырехстопный ямб на 8 классовъ (изъ которыхъ 2 въ действительности не встречаются).

Второе явление, — обратное, — замѣна неударяемаго слога ударяемымъ, ударенія на тезисахъ, замѣна ямба спондемъ (или въ сочетаніи съ первымъ явлениемъ — хореемъ)¹⁾.

Остается решить вопросъ, что считать ритмическимъ ударениемъ. Ударенія въ словахъ различно оцѣниваются, и эти оцѣнки необходимо субъективны. Иные преуменьшаютъ значеніе удареній, считая большинство словъ атоническими; другіе, наоборотъ, считаютъ всякое отдельное слово ударяемымъ. Происходитъ это потому, что на дѣлѣ существуетъ градаций удареній. Есть ударенія сильныя, несомнѣнныя. Есть ударенія слабыя, но столь же несомнѣнныя. Но есть классъ словъ, на которыхъ возможно, безъ ущерба для смысла, поставить ударение, но такъ же возможно и избѣжать его. Относительно этихъ словъ трудно установить общее правило, такъ какъ часто поэты въ одномъ

1) Эти явленія были известны при самотъ возникновеніи русскаго тонаического стиха. О первомъ писалъ Тредьяковскій; о немъ же, какъ о «волности», писалъ и Ломоносовъ, сколькоъ упомянувшій и о второмъ явленіи.

Здѣсь слѣдуетъ сдѣлать оговорку. Послеѣднее время замѣчается злоупотребленіе терминами «паррихій», «леополь», и такъ какъ каждый не строго употребленный терминъ влечетъ за собой какущуюся реальностъ исправленія поэтическаго времени распространено убѣженіе, что въ русскомъ ямбѣ действительно существуютъ паррихи (какъ писалъ еще Тредьяковскій) и леополы (какъ, напр., Аверкаевъ). Понятно, это перенесеніе античныхъ терминовъ изъ области русского стихосложенія уже свидѣтельствуетъ о какомъ то терминологическомъ произволѣ. Но даже при тонаической интерпретации этихъ терминовъ слѣдуетъ признать, что въ русскомъ ямбѣ нѣтъ ни паррихіевъ, ни леопольевъ, ни хореевъ. Нельзя не считаться съ тѣмъ, что въ XIX вѣкѣ почти никто не занималъ въ русскомъ ямбѣ ни паррихіевъ, ни леополы, теперь хориамбовъ, и эти паррихи не создавали и не нарушили основы гармоніи русского стиха, вообще — не измѣнили принципіи основы и правилъ ритмики, обусловливающимъ стихъ. Слова «паррихій», «леополь» и прочія названія античныхъ стопъ употребляются мной условно, при чёмъ они не затрагиваютъ такъ сказать стихотворной сущности ямба, касаясь лишь слоговыхъ группировокъ въ стихѣ и расположений въ нихъ логическихъ ударений, следовательно, касаясь исключительно прозаической стороны стиха. Характеръ прозаического строенія стиха и создаетъ тотъ декламационно-ритмический эффектъ, который только и затрагивается здесь.

Ритмика 4-хъ-четопнаго ямба по наблюденіямъ надъ стихомъ „Евгения Онѣгина“.

Предметомъ настоящаго очерка является изученіе ритмическихъ свойствъ Пушкинскаго четырехъ-стопнаго ямба. Материаломъ для моихъ наблюдений служили стихи «Евгения Онѣгина». Поскольку наблюдения мной свойства являются «особенностями» стиха данного произведения или же свойствами Пушкинскаго стиха и даже вообще русскаго четырехстопнаго ямба, — судить не берусь. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо произвести сравненіе свойствъ ритмики разныхъ поэтовъ. Какъ первый шагъ къ сравненію, здѣсь я привожу нѣкоторыя цифры, относящіяся къ эдакъ Ломоносова.

Моей цѣлью является изучить слѣдующія ритмические явленія: 1) распределеніе ударенія въ стихѣ и 2) расположеніе цезуръ. Оба эти явленія изучаются мною въ ихъ сочетаніи, дабы выяснить зависимость между цезурами и такъ называемыми «теоретическими» строеніемъ стиха.

Распределеніе удареній въ ямбѣ разсматривается мною съ точки зренія уклоненія стиха отъ «классической» схемы:

— 1 —

Уклоненія эти бываютъ двухъ родовъ. Во-первыхъ — замѣна ударяемаго слога неударяемымъ, т. е., появление такъ называемаго «паррихія», стопы изъ 2-хъ неударяемыхъ слоговъ. Подобная замѣна можетъ быть совершена надъ удареніями первыхъ 3-хъ стопъ. Различная сочетанія паррихіевъ даютъ воз-

случае ставить ударение, въ другомъ — при такомъ же сочетаніи словъ, его избѣгаетъ. Приведу одинъ примѣръ:

Мои бояри! Что вы? Гдѣ вы?

гдѣ на «вы» нѣтъ никакого ударенія, — и вотъ другой образецъ:

Гдѣ ты, гдѣ ты, гроза царей,
Свободы гордая пѣвица?

Въ прозѣ представилось бы сомнительнымъ, читать ли «гдѣ ты», или «гдѣ тѣ». Много встрѣчается сомнительныхъ случаевъ и иного порядка, труднѣе разрѣшимыхъ. Такъ стихъ

Бывало, онъ еще въ постели...

могно прочесть двоякимъ способомъ: или сдѣлать ударенія на всѣхъ стопахъ, или считать «онъ» и «еще» неударяемыми, уподобивъ этотъ стихъ слѣдующему словосочетанію:

Влеченьемъ непреодолимымъ¹⁾.

Въ первомъ приближеніи я считалъ всѣ ударенія равносѣйными, классифицируя всѣ слоги только какъ ударяемые и неударяемые. Въ сомнительныхъ слушаяхъ я, вообще, придерживался такого правила: если повышеніе голоса не претить смыслу фразы, то я считалъ удареніе существующимъ. Нѣкоторая часть удареній, учтанныхъ мною, можетъ показаться иногда фиктивной. Многіе склонны будутъ видѣть пиррихій тамъ, где я вижу чистый ямбъ. Но это не слѣдуетъ считать «порочащимъ» обстоятельствомъ.

Отъ того, что я ввожу лишнія ударенія въ число стиховъ съ полнымъ удареніемъ, не повредить моему изученію зависимости между удареніями и цезурами. Наоборотъ — введеніе большаго

1) О сомнительномъ характерѣ нѣкоторыхъ удареній упоминалъ еще Ломоносовъ въ «Письмѣ о правилахъ россійскаго стихотворенія».

количества слабыхъ удареній — и соответственно слабыхъ цезуръ — дастъ мнѣ болѣшій материалъ для опѣки силы этихъ цезуръ.

Исключеніе «сомнительныхъ» случаевъ изъ стиховъ съ пиррихіями даетъ возможность изучить это явленіе въ наиболѣе чистомъ видѣ, что весьма важно: пиррихій является отклоненіемъ отъ схемы ямба, и особенно важно изучить эти отклоненія въ слушаяхъ несомнительныхъ.

Что касается цезуръ, то здѣсь необходимо сдѣлать рядъ оговорокъ.

Въ русскомъ стихосложеніи цезура была хорошо известна еще въ эпоху силлабическихъ стиховъ. Изъ силлабическихъ пшитъ понятіе о цезурѣ перешло въ тоическое стихосложение. О дѣленіи стиха на два «полостишія» пишетъ Тредьяковский; слово «цезура» встрѣчается у Ломоносова. При этомъ уже Кантемиръ отличалъ «дѣленіе на полустишия», т. е. ритмическую цезуру, отъ логического раздѣленія фразы. Напр.:

Всѣхъ непрѣятѣвъ тотъ, | что босы преклали
Девять сестру. Многа на немъ | слу потерпали
или

Лучшій сокъ изъ нашего | мѣшка въ его входить.

Послѣдній стихъ имѣть ясныя логическія раздѣленія послѣ «сокъ» и «мѣшка», и однако цезура стоитъ послѣ «нашего». Допускается логический «enjambement» изъ стиха на стихъ. Кантемиръ принималъ и «enjambement» черезъ цезуру. Такимъ образомъ въ русскомъ стихосложеніи съ самаго начала метрическая цезура не смѣшивалась съ логическимъ раздѣленіемъ фразы, и русскіе поэты не признавали правила Boileau:

Que toujours dans vos vers le sens coupeant les mots
Suspense l'h mistiche, en marque le repos.
(Art po tique, Ch. I).

Правило Буало было упрощением стиха, смышением логического и ритмического построения речи.

Пушкинъ въ ямбическихъ стихахъ неуклонно соблюдалъ цезуры: въ шестистопномъ послѣ 6-го слога, въ пятистопномъ въ стихахъ, написанныхъ до «Домика въ Коломнѣ» — послѣ 4-го слога («на второй стопѣ»¹⁾). И однако у него мы наблюдаемъ ясныя несовпаденія логического раздѣленія съ метрической цезурой, напр.:

Поэть, не дорожи | любовію народной.
Чуждаюсь пхъ | укоровъ и похвалъ.

Особенно эти несовпаденія ясны на стихахъ «Бориса Годунова», про которые самъ Пушкинъ пишетъ, что «сохранилъ цезурку французскаго пентаметра на второй стопѣ»²⁾.

Французскіе романтики, боровшіеся противъ правила Буало и считавшіе, что alexandrin французской комедіи XVIII вѣка, гдѣ это правило не примѣнялось, законченъ и въ иныхъ поэтическихъ родахъ, въ сущности, только очистили понятіе метрической цезуры. Но они были плохо поняты. Ихъ борьба противъ обязательности совпаденій логического и метрическаго прескѣченій была понята, какъ борьба противъ цезуры вообще. Въ этомъ смыслѣ Пушкинъ говорилъ про александрийский стихъ:

1) Встрѣчаются у Пушкина одиночные нарушенія этого правила.

2) Тотъ взглядъ, что «на самонъ дѣлѣ» въ приведенныхъ стихахъ нѣтъ цезуръ, не кажется мнѣ основательнымъ. Тогда «на самонъ дѣлѣ» нельзя было бы соглашаться съ принятіемъ дѣленія на стихи такими мѣстами, какъ:

Когда я каюсь въ замокѣ влагадо, то же
Я чувствую, что чувствовать должны
Они, воизвѣя въ жерву ножъ притно
И страшно вѣстѣ.

или

Влюбленный человѣкъ доселѣ мнѣ казался
Смѣшинымъ, и я его безумству удивлялся.

Однако здѣсь правильность дѣленія на стихи неоспорима. Если же намъ не трудно уловить здѣсь цѣлостность стиха, то еще легче должна чувствоваться цѣлостность полустиший изъ приведенныхъ примѣръ.

Надо съ товариши, друзья натуры,
Его гулять пустыли безъ цезуры.

Съ тѣхъ поръ то свойство, которое Буало считалъ желательнымъ для метрической цезуры, стало приниматься за основной признакъ цезуры. Изъ Франціи подобный взглядъ на цезуру привѣзъ и къ намъ, и нынѣ слово «цезура» употребляется въ неопределенномъ смыслѣ, примѣняясь къ каждой логической остановкѣ¹⁾.

Въ четырехстопномъ ямбѣ чистой метрической цезуры нѣть вовсе. Ниже я слово «цезура» для удобства примѣняю сознательно неправильно, называя такъ каждое раздѣленіе между двумя соѣдними словами. Исходя изъ того, что *всѣ русскія слова имаютъ только одно удареніе*, я заключаю, что въ каждомъ стихѣ цезуръ столько, сколько удареній безъ одного, напр.:

Въ волненіи | бурныхъ | думъ | своихъ.
Не зокучаль | морально | строгой.
Удивлена | поражена.

Иначе говоря,—сумма цезуръ и промежевъ въ четырехстопномъ ямбѣ всегда равна тремъ.

Цезуры дѣлятся на три класса: первый, когда цезура раздѣляетъ два ударенія *сосѣднихъ* стопъ, и между этими удареніями, следовательно, находится только одинъ неударяемый слогъ, напр.:

1) Я не считаю нужнымъ опровергать тотъ довольно распространенный взглядъ, что цезура есть *разрывъ* плавного течения речи, какая то *наука*. Раздѣление на полустишия чувствуется нами и при связномъ, плавномъ чтеніи, т. е. мы хорошо ощущаемъ, что всѣ предшествующіе цезурѣ слоги подчинены ударенію первого полустишия, а послѣдующіе — ударенію второго полустишия. Цезура и есть раздѣлъ подчиненія слоговъ управляющимъ ими удареніямъ. Ритмически цезура требуетъ некотораго замедленія въ чтеніи послѣдняго слова первого полустишия, по часто оно вызывается не логическимъ концомъ периода, а задержкой передъ произнесенiemъ значительного слова, начинающаго собой второе полустишие.

Мечтамъ | и годамъ | ить | возвратъ.

Такія цезуры могутъ быть или мужскими (мечтамъ), или женскими (годамъ).

Второй классъ — цезуры, раздѣляющія ударенія, отдѣленныя другъ отъ друга одной парихіческой стопой, т. е. тремя неударяемыми слогами, напр.:

И хоромъ | по наказу пѣли.

Такая цезура можетъ быть мужской, женской, дактилической и гипердактилической¹⁾.

Третій классъ — цезуры, раздѣляющія ударенія, отдѣленныя 2-мя парихіями, т. е. 5-ю неударяемыми слогами, напр.:

И кланялся | иепринуждено.

Такая цезура теоретически допускаетъ 6 видоизмененій. Надѣлъ ихъ, понятно, гораздо меньше²⁾.

Въ дальнѣйшемъ я изучаю стихи въ отдельности, не касаясь вопроса объ ихъ послѣдовательности, не задаваясь опредѣлить, какой стихъ годенъ для «замыканія», какой для «вступленія» и т. д.

Форма стиховъ зависитъ отъ двухъ факторовъ. Во-первыхъ, она опредѣляется большими или меньшими запасомъ словъ того ритмического строения, какое входитъ въ составъ стиха. Такъ —

1) Примѣры смотрите ниже, въ таблицахъ стиховъ «Евгения Онѣгина».

2) Вотъ все шесть видовъ этой цезуры:

- 1) Слова | не противорѣчивы
- 2) Позора | не перенесеть
- 3) Охотники | до похоронъ
- 4) Прислушивается | къ вѣтерку
- 5) Могущественные | цари
- 6) Неистовствующія | волны.

стихъ «Нетерпѣвшему герою» требуетъ существования словъ строения «...овъ» и «...и». Это статический факторъ. Другой факторъ — организующій — опредѣляющій распределеніе словъ въ группы съ такой или иной послѣдовательностью удареній и цезуръ. При изученіи стиха необходимо раздѣлить влияніе этихъ двухъ факторовъ: богатства языка и комплекса организующихъ причинъ, т. е. ритмического выбора. Для этого замѣтимъ: степень трудности употребленія слова опредѣленной формы характеризуется той частью, какую слова данной формы составляютъ въ общемъ запасѣ словъ. Такъ, для «Евгения Онѣгина» слова хореическія («слово») характеризуются цифрой 0,117, такъ какъ ихъ 2022 на общее число словъ 17.300 ($2022:17.300 = 0,117$). Что касается совокупности словъ, расположенныхъ въ определенномъ порядке, то степень трудности употребленія такой совокупности характеризуется произведеніемъ частей, характеризующихъ слова, входящія въ составъ этой совокупности.

Принимая это во вниманіе и исходя изъ гипотезы, что словъ, который мы заимствуемъ изъ изслѣдуемаго произведения, вполнѣ характеризуетъ все запасъ словъ, находившихъ въ расположеніи поэта, — мы можемъ вычислить, сколько разъ должна была встрѣтиться данная форма стиха на протяженіи поэмы, если бы опредѣляющимъ факторомъ было бы одно богатство языка и совершенно отсутствовалъ организующій ритмический выборъ.

Возьмемъ, напримѣръ, стихъ строенія

— | — | — | — |

Въ волнины бурныи дуть своихъ

(встрѣчается въ «Евг. Он.», т. е. на протяженіи 5320 стиховъ¹⁾ 90 разъ).

1) Можно разсматривать основной текстъ «Евгения Онѣгина» безъ вариантовъ и безъ отрывковъ изъ «Путешествія Онѣгина», его «альбома» и т. д., но въ эту текстъ введено также и посвященіе, первоначально напечатанное съ именемъ Плетнева.

Словъ амфибрахическихъ («въ волпены») въ «Евгениѣ Онѣгінѣ» 0,265 часть, хореическихъ («бурныхъ») 0,117, съ однимъ удареніемъ («думъ») 0,1085, ямбическихъ («своихъ») 0,268.

Совокупность ихъ характеризуется числомъ

$$0,265 \times 0,117 \times 0,1085 \times 0,268 = 0,00090.$$

Если мы просуммируемъ такія числа, характеризующія всѣ возможныя сочетанія словъ въ четырехстопномъ ямбѣ, то получимъ 0,103. Слѣдовательно, при механическомъ подборѣ словъ стихъ этотъ встрѣтится на протяженіи 5320 стиховъ

$$0,00090 \cdot \frac{5320}{0,103} = 0,00090 \times 51200 = 46 \text{ разъ.}$$

Назовемъ *характеристикой* отношеніе числа действительныхъ употребленій данной формы къ результату предыдущихъ вычислений и будемъ выражать ее въ %

$$\frac{99}{46} \times 100 = 194.$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что стихи подобного строя Пушкинъ употреблялъ почти вдвое чаще, нежели можно было бы ожидать. Характеристика выше 100 соответствуетъ предпочитаемому метру, меньше ста — избѣгаемому.

Гипотеза, принятая здѣсь, много ограничиваетъ сферу применения метода. А именно мы не получимъ правильныхъ указаний для рѣдкихъ ритмовъ и особенно для такихъ, которые заключаются въ себѣ слова, не входящія ни въ какія иные комбинаціи.

Чтобы не было сомнѣй въ точности моихъ выводовъ, я possibilities параллельно буду ихъ провѣрять наблюденіями надъ «изомерными ритмами», т. е. падъ ритмами, состоящими изъ одинаковыхъ ритмическихъ элементовъ, и отличающимися лишь ихъ разстановкой.

Примѣръ изомерныхъ ритмовъ:

Це повторяль потожъ безбоожю...
Кого не утомить угрозы....

Всікій согласится, что эти оба стиха Пушкинъ могъ написать съ одинаковой легкостью. Если первый изъ нихъ встречается въ четыре раза чаще второго, то потому, что Пушкинъ его предпочиталъ.

Какъ явствуетъ изъ предыдущаго, сперва необходимо ознакомиться съ ритмическимъ богатствомъ словаря «Евгена Онѣгина», къ чему и приступимъ.

Подъ ритмическимъ богатствомъ я разумѣю относительное количество случаевъ употребленія словъ одинакового ритмического строенія, при чечь считаютъ за одно слово всякую самостоятельную группу словъ, подчиненныхъ одному ударенію (т. е., слова ятоническая включаютъ въ подчиняющее ихъ ударяемое слово).

Въ «Евгениѣ Онѣгінѣ» насчитывается 17.300 словъ (вѣрѣ 17.300 удареній). Преобладаютъ слова ямбическихъ (26,8%) и амфибрахическихъ (26,5%). Для оценки особенностей стиха «Евгения Онѣгина» я слѣдилъ эти цифры съ языкомъ Ломоносовскихъ оды за 1746—1754 гг. и съ языкомъ «Демона» Лермонтова. Результаты получились весьма близкіе, а именно: ямбическихъ словъ у Ломоносова 23,2%, у Лермонтова 27,3%; амфибрахическихъ — у Ломоносова 29,4%, у Лермонтова 28,6%.

Слѣдуютъ за этимъ слова, состоящія изъ одного ударенія (напр., духъ) и хореическія. Первыхъ у Пушкина 10,9%, у Ломоносова 11,5%, у Лермонтова 11,1%. Вторыхъ у Пушкина 11,7%, у Ломоносова 11,3%, у Лермонтова 9,1%. Затѣмъ идутъ слова анапестическая и построенные по третьему пеону (человѣкъ, понимаю). Первыхъ у Пушкина 6,3%, у Ломоносова 4,9%, у Лермонтова 6,5%; вторыхъ — у Пушкина 4,5%, у Ломоносова 7,3%, у Лермонтова 4,0%. Нѣкоторое расхожденіе въ результатахъ объясняется тѣмъ, что эти слова сравнительно рѣдки и для нихъ закономѣрность не такъ правильна.

Далѣе идутъ слова дактилическія: у Пушкина 3,6%, у Ломоносова 2,8%, у Лермонтова 3,9%; второй пеонъ (невѣдомый) у Пушкина 3,3%, у Ломоносова 5,6%, у Лермонтова 3,6%. Изъ остальныхъ слогосочетаній у Пушкина сравнительно чаще дру-

тихъ слова типа , (илоплеменные) — около 1%, прочія же комбинаціи слоговъ весьма рѣдки. При этомъ нѣть словъ, которые бы оканчивались болѣе, чѣмъ на три неударяемыхъ слога¹⁾, и начинались болѣе, чѣмъ на четыре (если не считать одного слога — «колянопреклоненный»: «Евгений Онѣгинъ», гл. VII, строфа 37, стихъ 6)²⁾.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что ритмическое богатство языка Пушкина сравнительно мало отличается отъ языка Ломоносова и Лермонтова. Ко всѣмъ тремъ приложимы слѣдующія обобщенія. Слова, начинающіяся съ одинакового числа неударяемыхъ слоговъ, встречаются одинаково часто, имѣютъ ли они мужское или женское окончаніе. Но слова съ дактилическимъ окончаніемъ бываютъ значительно рѣже и совсѣмъ рѣдки слова съ окончаніемъ гипердактилическимъ. Слова съ мужскимъ и женскимъ окончаніемъ группируются такъ: чаще всего (53%) слова, начинающіяся съ одного неударяемаго слога; вдвое рѣже (23%) слова, начинающіяся съ ударенія, и вдвое рѣже послѣдніхъ (11%) слова, начинающіяся съ двухъ неударяемыхъ слоговъ. Что же касается словъ съ дактилическимъ окончаніемъ, то больше всего словъ, начинающихіся съ удареніемъ, иѣсколько менѣе словъ, начинающихіся съ одного неударяемаго

1) Слова, чьи которыхъ удареніе стоять дальше, чѣмъ на четвертое отъ конца слогѣ, всѣ такъ рѣдки въ русскомъ языкѣ и встречаются даже въ стихахъ, напр.:

И судорожными порывами томясь.
Я трогательную здѣсь поэсть разскажу.
Величественнюю, славину для глазъ.
(Воейковъ, «Сады»).

Существуютъ слова съ удареніемъ на 6-омъ и даже на 7-омъ (трогательнѣйшіе, чувствованіями, расказывающіеся), но не знаю, употреблялись ли они въ стихахъ.

2) Въ этомъ словарь «Евгений Онѣгинъ» не отличается отъ прозы. Только въ сложныхъ словахъ удареніе можетъ стоять дальше, чѣмъ на пятомъ отъ начала слогѣ. Но вообще можетъ быть такое стеченіе атоническихъ, связанныхъ между собою словъ, которые образуютъ тѣсно спаянную группу, гдѣ это правило нарушается.

слога, значительно менѣе словъ, начинающихся съ трехъ неударяемыхъ слоговъ, и еще менѣе, — начинающихся съ двухъ неударяемыхъ слоговъ.

Что касается словъ съ гипердактилическимъ окончаніемъ, то они рѣдки у всѣхъ трехъ поэтовъ, при чѣмъ сравнительно чаще слова, начинающіяся съ одного неударяемаго слога (у Пушкина 0,3%) и рѣже, — начинающіяся съ удареніемъ (0,15%).

Насколько этотъ языкъ отличается отъ прозаического, видно изъ слѣдующей таблицы, гдѣ сличень языку «Евгения Онѣгина» съ языкомъ «Пиковой Дамы» (5325 словъ).

	Квт. Онѣг. %	Пик. Дама %	Отношеніе первого ко второму.
1	10,9	8,6	1,3
1 <u></u>	11,7	15,4	0,8
1 <u><u></u></u>	3,6	7,2	0,5
1 <u><u><u></u></u></u>	0,2	1,3	0,1
1 <u><u><u><u></u></u></u></u>	—	0,2	0
1 <u><u><u><u><u></u></u></u></u></u>	—	0,02	0
1 <u><u><u><u><u><u></u></u></u></u></u></u>	26,8	17,7	1,5
1 <u><u></u></u>	26,5	14,6	1,8
1 <u><u><u></u></u></u>	3,3	7,5	0,4
1 <u><u><u><u></u></u></u></u>	0,3	1,4	0,2
1 <u><u><u><u><u></u></u></u></u></u>	—	0,1	0
1 <u><u><u><u><u><u></u></u></u></u></u></u>	6,3	9,4	0,7
1 <u><u><u></u></u></u>	4,5	8,3	0,6
1 <u><u><u><u></u></u></u></u>	0,2	2,6	0,1
1 <u><u><u><u><u></u></u></u></u></u>	0,02	0,5	0,0
1 <u><u><u><u><u><u></u></u></u></u></u></u>	—	0,02	0
1 <u><u><u><u><u><u><u></u></u></u></u></u></u></u>	2,5	1,6	1,5
1 <u><u><u><u><u><u><u><u></u></u></u></u></u></u></u></u>	2,4	2,0	1,2
1 <u><u><u><u><u><u><u><u><u></u></u></u></u></u></u></u></u></u>	0,9	0,8	1,1
1 <u><u><u><u><u><u><u><u><u><u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u>	0,1	0,1	0,9
1 <u><u><u><u><u><u><u><u><u><u><u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u>	0,02	0,2	0,1
1 <u><u><u><u><u><u><u><u><u><u><u><u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u>	—	0,3	0
1 <u><u><u><u><u><u><u><u><u><u><u><u><u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u>	—	0,2	0
1 <u><u><u><u><u><u><u><u><u><u><u><u><u><u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u></u>	—	0,02	0

Эта таблица показывает, что четырехстопный ямб отличается от прозы усилением употреблением односложных слов (имеющих воспомогательный при стихосложении характер), затмъ — слова, начинающихся съ нечетного числа неударяемых слоговъ (что объясняется, вероятно, ямбическими стопами), избѣганиемъ словъ съ окончаниемъ длины женского (за исключениемъ словъ, начинающихся съ трехъ неударяемыхъ слоговъ, легко укладывающихся въ стихи типа «иноплеменными словами»), избѣганиемъ хореическихъ словъ (въ то время, какъ прочія короткія слова въ ямбѣ чаще, чѣмъ въ прозѣ) и особенно — повышеннымъ употреблениемъ словъ амфибрахического строения¹⁾.

Это расхожденіе языка стиховъ съ языкомъ прозы объясняется механикой стихосложения болѣе, нежели сознательнымъ подборомъ предпочтаемыхъ ритмовъ. Воздѣйствіе этой механики стихосложения на языкъ поэта, очевидно, было приблизительно одинаково у всѣхъ трехъ сравниваемыхъ поэтовъ.

Они располагали приблизительно одинаковыми ритмическими материалами, и особенности ихъ ритма могутъ быть объяснены не специфическими свойствами ихъ словаря, а исключительно ритмическими вкусами поэтовъ.

Ямы въ «Евгениѣ Онѣгина» распределются такимъ образомъ: чаще всего четырехстопный ямб съ пиррихиемъ на третьей стопѣ (померка молодость моя) 47,5%, — у Ломоносова 46,7%, у Лермонтова 51,9%; затмъ идетъ полный ямб со всѣми четырьмя нитами (пропути мою замѣтить рѣчь) 26,7%, у Ломоносова 22,8%, у Лермонтова 26,6%. Затмъ идетъ ямб съ пиррихиемъ на

1) Между прочимъ, избѣганіе многосложныхъ длинныхъ словъ показываетъ, что въ стихахъ ударенія разставлены чаще, чѣмъ въ прозѣ (въ «Евгениѣ Онѣгина» одно удареніе на 2,6 слога, а въ «Никовой Дамѣ» одно на 2,9 слога). Т. к. среднее протяженіе слова въ стихѣ съ 4-мя нитами (при строѣ «Евгения Онѣгина», где на 14 стиховъ приходится 8 мужскихъ и 6 женскихъ) 2,1 слогъ, а въ стихѣ съ 8-мя нитами 2,8, то ясно, что «укороченіе» слова получается потому, что поэтъ употреблялъ стихи безъ пиррихій значительно чаще, чѣмъ это опредѣлилось ритмическими богатствами его прозаической рѣчи.

второй стопѣ (собранье стариковъ Пергама) 9,7%, у Ломоносова 24,4%, у Лермонтова 7,5%; нѣсколько меньше стиховъ съ двумя пиррихіями на первой и третьей стопѣ (удивлена, поражена) 9,0%, у Ломоносова 2,3%, у Лермонтова 8,9%; меньше стиховъ съ пиррихиемъ на первой стопѣ (замодавцевъ акадій полкъ) 6,6%, у Ломоносова 1,8%, у Лермонтова 5,6% и, наконецъ, ничтожное количество — около 0,5% съ двумя соседними пиррихіями на второй и третьей стопѣ (охотники до похоронъ), у Ломоносова 2,0%, у Лермонтова 0,4%²⁾.

При сличеніи цифръ бросается въ глаза то, что при сравнительномъ подольшихъ расхожденіяхъ для полного ямба и пиррихіи на третьей стопѣ Ломоносовъ рѣзко отличается отъ Пушкина, какъ и отъ Лермонтова, значительно болѣе частымъ употреблениемъ второго пиррихія (т. е. на второй стопѣ) и сочетанія второго и третьего пиррихія и, наоборотъ, болѣе рѣдкимъ употреблениемъ первого пиррихія какъ одиночного, такъ и въ сочетаніи съ третьимъ пиррихіемъ.

Итакъ Пушкинскій ямбъ характеризуется избѣганиемъ второго пиррихія и болѣе частымъ, чѣмъ у Ломоносова, употреблениемъ первого пиррихія²⁾.

Перейдемъ къ изученію отдельныхъ формъ стиха. Обратимся сперва къ полному ямбу.

По цезурамъ полный ямбъ допускаетъ восемь видоизмененийъ мужской рифмой и столько же съ женской. Разсмотримъ сперва только изомерные стихи. Таковы слѣдующія группы:

1) Но данные Андрея Бѣзаго (см. «Славоликъ») чистаго ямба у Пушкина 29,0%, у Лермонтова 31,1%, у Ломоносова 31,6%; стиховъ съ одніимъ пиррихіемъ: на первой стопѣ у Пушкина 8,4%, у Лермонтова 7,2%, у Ломоносова 1,3%; на второй стопѣ у Пушкина 5,4%, у Лермонтова 7,9%, у Ломоносова 21,5%; на третьей стопѣ у Пушкина 47,0%, у Лермонтова 44,1%, у Ломоносова 48,7%; съ двумя пиррихіями: на первой и третьей стопахъ у Пушкина 10,1%, у Лермонтова 9,7%, у Ломоносова 0,8%; на второй и третьей у Пушкина 0,2%; у Лермонтова 0, у Ломоносова 1,8%.

2) Въ виду близкаго сходства стиховъ Лермонтова и Пушкина я буду сливать съ дальнѣйшемъ «Евгениѣ Онѣгина» только съ одами Ломоносова.

I	Небрежный плодъ моихъ забавъ	въ «Е.О.»	107	стих.	такого рода
	Залить горячій жаръ котлетъ	» » »	67	»	»
	Прощу мою замѣтить рѣчъ	» » »	83	»	»
II	Въ обоихъ сердца жаръ погасъ	» » »	90	»	»
	Онъ тревожать сердце миѣ	» » »	84	»	»
III	Большой потери въ томъ не видъ	» » »	36	»	»
	Минуты двѣ они молчали	» » »	93	»	»
IV	Почтенный замокъ былъ построенъ	» » »	77	»	»
	Разумный мужъ уѣхалъ вскорѣ	» » »	64	»	»

Замѣтимъ, что въ первыхъ 3-хъ случаяхъ одинъ изъ стиховъ имѣть первую цезуру женскую. И во всѣхъ трехъ случаяхъ — это тотъ, который употребляется чаще всего.

Это можно доказать для всѣхъ случаевъ, когда стихъ начинается съ амфибрахія. Достаточно посмотреть слѣдующую таблицу «характеристикъ».

Первая цифра даетъ общее число стиховъ данной формы, вторая — характеристику. Буквами *м* и *ж* я обозначаю характеръ цезуръ. Даю цифры отдельно для женскихъ и для мужскихъ стиховъ и исключаю изъ нихъ числа стихи, начинающіеся съ сильного ударенія на первомъ слогѣ (о нихъ см. ниже).

		«Евгений Онѣгинъ».		Ломоносовъ ¹⁾	
МММ	1 Однимъ дыша, одно любя	123	42	35	
	2 Его примѣръ другимъ наука	139	48	44	
ЖММ	3 Небрежный плодъ моихъ забавъ . . .	107	101	58	
	4 Минуты двѣ они молчали	93	80	63	
МЖМ	5 Бильярдъ оставилъ, вѣ забыть . .	67	57	53	
	6 Большой потери въ томъ не видъ . .	36	50	86	
ЖЖМ	7 Въ волнахъ бурныхъ думъ своиъ . .	90	194	155	
	8 Прогулки, чтеніе, сонъ глубокій . .	77	166	82	
ММЖ	9 Поди, поди, раздался крикъ	83	71	125	
	10 Одной ногой касаешь пола	101	80	104	

1) Для Ломоносова даны одѣ только характеристики, выведенныя изъ наблюденій надъ 1120 его стихами.

ЖМЖ	11 Уедышу ваниль волшебный глаэль . .	61	142	133
	12 Ольгинъ былъ по мнѣнию многихъ . .	64	140	90
МЖЖ	13 За что страдальцемъ кончилъ онъ . .	84	184	91
	14 Латынь языкъ моды вышла нынѣ . .	64	128	102
ЖЖЖ	15 Французской кухни лучшій цвѣтъ . .	81	367	170
	16 Чужого толка хитрый зприкъ	55	232	116

Наблюденія надъ этой табличкой убѣдятъ насъ, если мы будемъ сравнивать стихи, отличающіеся одной только цезурой (и при томъ одинаковые по риѳмѣ), что первой женской цезурѣ во всѣхъ восьми парахъ сличаемыхъ стиховъ соответствуетъ большая характеристика, чѣмъ мужской. Что касается второй цезуры, она подчиняется тому же правилу, съ однимъ исключеніемъ: второй стихъ встрѣчается въ сущности не рѣже, чѣмъ шестой.

Что касается третьей цезуры, то все восемь паръ одинаково подчиняются этому правилу. Всегда и на третьемъ мѣстѣ Пушкинъ предпочиталъ женскую цезуру.

У Ломоносова результатъ сличенія таковъ же.

Возникаетъ вопросъ, какая цезура сильнѣ¹⁾), т. е. изъ двухъ стиховъ, изъ которыхъ въ первомъ одна цезура женская, другая мужская, а въ другомъ эти цезуры расположены въ обратномъ порядке, какой предпочитаетъ Пушкинъ.

Сперва сравнимъ силу первой и второй цезуры, т. е. сличимъ стихи 3—5, 4—6, 11—13, 12—14. Отсюда заключаемъ, что вообще важнѣе первая цезура, ибо въ трехъ случаяхъ она опредѣлила предпочтеніе стиха. Но въ одномъ случаѣ (11—13) наблюдается обратное. Замѣчу, что и близкая ей форма 12—14 ст. даетъ результатъ не столь рѣзкій, какъ первые два случая. Для Ломоносова результаты не столь согласованы.

Сравнимъ теперь силу первой и третьей цезуры, для чего сличимъ стихи 3—9, 4—10, 7—13, 8—14. Снова сильнѣе

1) Замѣчу, что здесь вездѣ идетъ рѣчь о ритмической, а не логической силѣ цезуры. При этомъ подъ «сильной» цезурой я разумѣю степень трудности замѣты женского пресеченья мужскимъ.

оказывается первая цезура. И слова какъ исключение отмѣчу пару 4—10, дающую равные результаты.

Сличимъ вторую и третью цезуру — стихи 5—9, 6—10, 7—11, 8—12.

Здѣсь цифры раздѣляются пополамъ. Замѣчу, что два первыхъ случаевъ отличаются тѣмъ, что стихъ со второй женской цезурой содержитъ внутри односложное слово, т. е. допускаетъ ближайшее соседство двухъ цезуръ. Замѣтимъ, что и все отмѣченныя выше исключения характеризуются тѣмъ, что стихъ, при которомъ мы ожидали встрѣтить большую характеристику, отличается отъ сравниваемаго съ нимъ тѣмъ, что внутри его содержится односложное слово, отсутствующее въ другомъ стихѣ. Такимъ образомъ присутствіе *а серединѣ* стиха односложнаго ударяемаго слова является призывающимъ употребляемость стиха факторомъ. Односложное риѳемующее слово, какъ это видно изъ наблюдений надъ третьей цезурой, такой роли не играетъ.

Поэтому сличеніе второй и третьей цезуръ приводитъ насъ къ съвѣщему: все же вторая цезура сильнѣе третьей, но не въ такой степени, какъ первая.

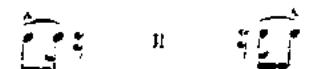
У Ломоносова, наоборотъ, большей силой обладаетъ третья цезура.

Итоги наблюдений надъ цезурами таковы: въ полномъ ямбѣ Пушкинъ предпочиталъ женскія цезуры, при чёмъ онъ обращалъ наибольшее вниманіе на первую цезуру, а затѣмъ последовательно на вторую и третью. При этомъ Пушкинъ стремился цезуры располагать такъ, чтобы они не выдѣляли односложнаго ударяемаго слова. Послѣдній факторъ слѣдуетъ считать слабымъ.

Эти результаты опровергаютъ для случая полного ямба распространенное мнѣніе о томъ, что въ этомъ стихѣ есть какая то одна ритмическая цезура, дѣлящая стихъ приблизительно пополамъ. Если бы такъ было на самомъ дѣлѣ, то наиболѣшее значеніе для стиха должна была бы имѣть средина, т. е. вторая цезура.

Отмѣчу, что доказанныя выше особенности не обнаруживаются совершенно, если имѣть дѣло съ абсолютными числами встрѣть разныхъ формъ стиха.

Чтобъ объяснить эти особенности стиха, обратимъ вниманіе на различный характеръ мужскаго и женскаго удареній. Діаметрально противоположны по характеру музикальные ритмы

первый соответствуетъ женскому окончанию — это обычный музикальный ритмъ. (Его видоизмененія , , — наилучше въ музыкѣ сочетанія).

Второй, болѣе рѣзкий, соответствуетъ мужскому окончанию, звучить рѣзче, отрывистѣе, быстрѣе. Соната Бетховена (5, оп. 10, № 1), начинающаяся съ такого ритма, написана въ темпѣ *molto allegro*.

Во французскомъ языкѣ различный характеръ мужскаго и женскаго окончаний вызываетъ различное произношеніе гласныхъ, въ частности е. При мужскомъ окончаніи (*liberté*) мы имѣемъ «острое» удареніе, *accent aigu*. При женскомъ (*cartièce*) «широкое», *grave*.

Эти качества «острого» и «широкаго» удареній присутствуютъ и въ русскомъ языкѣ. И если сила удареній зависитъ главнымъ образомъ отъ числа предшествующихъ ему неударяемыхъ слоговъ, то характеръ его — отъ послѣдующихъ. Мужское удареніе проинсится быстрѣе, рѣзче. За то оно легче стушевывается, ритмически *аннулируется*. Если мы пишемъ два слова, тѣсно связанныхъ грамматически (напр., существительное и согласованное съ нимъ прилагательное), и то изъ нихъ, которое имѣеть мужское окончаніе, стоять на первомъ мѣстѣ, то мы при произношеніи скользимъ на этомъ удареніи и всю тяжесть ударенія переносимъ на второе слово, напр.:

*Душа довѣрческой признанья,
Любви невинной взліянья
Предметъ достойный
Младой души.*

Здесь яснѣ смысловой вѣсть словъ «довѣрчивый», «невинный», «достойный», «души». Чтобы усилить удареніе на мужскомъ словѣ, надо поставить его на концѣ:

Довѣрчивої души и т. д.

Первое слово при такой перестановкѣ, если не имѣть мужскаго окончанія, не теряетъ силы своего ударенія, но уже не несетъ на себѣ тяжести логического подчеркиванія.

То, что мужское удареніе имѣть силу только на *концѣ* фразы, предопредѣляетъ мужскую рифму въ качествѣ *заключительной*. Строки «Евгения Онѣгина» замыкаются парою стиховъ съ мужской рифмой. Стансы у Пушкина строятся чаще всего по схемѣ Ж-Ж-Ж-М.

Женское удареніе имѣть болѣе мягкий, плавный характеръ. Оно устойчивѣе, его труднѣе «проглотить».

*Надгробный камень.
Безмолвный памятникъ.
Миновѣнныя думы.
Пружина чести.
Улыбкой ясною.*

Здесь слова «надгробный», «безмолвный» и т. д. не затушеваны, не отступаютъ передъ посѣдѣющими.

Стихъ съ женскими цезурами звучитъ не такъ рѣзко, ударенія падаютъ равномѣрно. При чтеніи такой стихъ меньше поддается скандовкѣ, онъ болѣе «прѣвѣтъ».

Дактилическія цезуры, которыя мы встрѣтимъ ниже, придаютъ рѣчи пѣкоторую торжественность. Необходимо ихъ произносить отчетливо, чтобы удареніе могло удачно разрѣшиться двумя неударяемыми слогами.

*Довѣрчивость души невинной.
Изыскъ дѣвическихъ мечтаний.
Средь обольстительныхъ сѣтей.*

Еще рѣзче звучать слова съ гипердактилическимъ окончаніемъ.

*Счастливѣйшие дни.
Пламенные пары.*

Перейдемъ къ стиху съ паррихіемъ на первой стопѣ. Снова обратимся къ таблицѣ характеристикъ.

«Евгений Онѣгинъ». Ломоносовъ.			
ММ 1 Устремлены на нихъ живый	36	63	46
2 Не повторять потому безважно	32	32	27
ЖМ 3 Соединиться съ нимъ должна	23	38	—
4 Не отражаетъ лишь Діана	16	41	23
МЖ 5 Произносить умѣла въ посѣ	33	87	92
6 Не докучать морально строгой	32	73	38
ЖЖ 7 Займодавцевъ жадный полкъ	30	187	30
8 Противорѣчъ очень много	24	437	30

Опять мы замѣчаемъ, что Пушкинъ предпочитаетъ первую цезуру женскую (слич. стихи 1—3, 2—4, 5—7, 6—8). Но здесь это далеко не такъ ярко, какъ въ случаѣ полнаго ямба. Снова избѣгъ одно исключеніе (1—3), и опять это исключение объясняется присутствіемъ въ серединѣ стиха односложнаго ударяемаго слова. Ломоносовъ, наоборотъ, предпочитаетъ мужскую цезуру, т. е. разсѣченіе стиха на 2 ямбическихъ полустишия.

Второй женской цезурѣ всегда соответствуетъ большая характеристика, чѣмъ мужской (слич. стихи 1—5, 2—6, 3—7, 4—8). Сличеніе третьего и пятаго, четвертаго и шестаго стиховъ убѣждаетъ насъ, что для данного случая сильнѣе вторая цезура (послѣ третьей стопы), но это объясняется исключительно присутствіемъ въ 3-мъ и 4-мъ стихахъ односложныхъ словъ.

Перейдемъ къ стихамъ съ паррихіемъ на второй стопѣ.

«Евгений Онегинъ». Ломоносовъ.				
ММ	1 У насъ немудрено блеснуть . . .	44	42	84
ЖМ	2 Кончутся до всего слегка . . .	99	43	63
ДМ	3 Цыганское несуть уже . . .	32	26	120
ГМ	4 (Счастливѣшіе для мон.) . . .	—	—	—
МЖ	5 Душа восхищалась въ немъ . . .	14	39	103
ЖЖ	6 Трепещетъ, не находить словъ . . .	90	134	99
ДЖ	7 Пеззіл священныій бродъ . . .	28	60	124
ГЖ	8 (Обрадованній вѣщіи сномъ) . . .	—	—	—
ММ	9 Кого не утомлять угрозы . . .	8	9	36
ЖМ	10 Собрание стариковъ Пергама . .	38	25	87
ДМ	11 И здравствуетъ еще донынѣ . .	40	33	67
ГМ	12 (Бездолостные дни пастали) . .	—	—	—
МД	13 Убийцъ на поединкѣ друга . . .	40	25	200
ЖЖ	14 И хоромъ по наказу шли . . .	41	57	67
ДЖ	15 Обрадованній музыки громомъ . .	33	68	78
ГЖ	16 (Разглагольственные этикъ словомъ) . .	—	—	—

(Стихи 4-й, 8-й, 12-й и 16-й отсутствуютъ въ Евгениі Онѣгінѣ¹⁾; образцы, поставленные въ скобки, даны примерно, для характеристики этого возможнаго вида стиха).

Эта табличка приводить насъ къ любопытному выводу: при мужской рифмѣ Пушкинъ предпочиталъ первую цезуру женскую²⁾, рѣже употребляя дактилическую и еще рѣже — мужскую. При женской рифмѣ предпочтается дактилическая цезура, затѣмъ женская и рѣже употребляется мужская. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ отсутствуетъ гипердактилическая цезура. Изѣбганіе первой дактилической цезуры при мужской рифмѣ можно объяснить такъ: я уже упоминалъ о томъ, что слова съ мужскими окончаніями

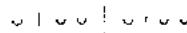
1) Встрѣчается этотъ строй, какъ исключительное явленіе, въ другихъ произведеніяхъ Пушкина, напр.: «Кто же вызовется, дѣти, други» (*«Русланъ и Людмила»*, Иѣснь первая).

2) Впрочемъ, очень высокую характеристику 6-го стиха можно считать случайной.

ніемъ легко теряютъ силу своего ударенія. При дактилической цезурѣ мужской стихъ дѣлится на двѣ равныя части:

При чтеніи вторая часть непроизвольно приравнивается первой и по аналогии уравниваются послѣдніе слоги обѣихъ частей. Такимъ образомъ риѳмующій слогъ становится слабо ударяемымъ, и стихъ приближается къ схемѣ двухстопнаго второго псона:

Цыганское несуть уже
Безчувственной руки своей
Читающій мечты свои
Обманчивы какъ ножки пѣхъ¹⁾
Философа въ осьмнадцать лѣтъ¹⁾.

Риѳма «не звучитъ», стихъ превращается въ чтеніи въ произнѣческую строчку.

Что касается второй цезуры (см. стихи 1—5, 2—6, 3—7, 9—13, 10—14, 11—15), — здѣсь безъ исключенія женская цезура преобладаетъ надъ мужской.

Сличеніе стиховъ 2-го и 5-го, 10-го и 13-го показываетъ, что обѣ цезуры обладаютъ приблизительно одинаковой силой. Слѣдовало ожидать усиленія второй цезуры, какъ стоящей послѣ ряда неударяемыхъ слоговъ, и если на самомъ дѣлѣ обѣ цезуры оказались равными, то потому, что по своей природѣ первая сильнѣе второй.

1) Отмѣчу повторяемость этого ритма всякой разъ, какъ стихъ оканчивается на аналогочныіи слова:

Безъ малого въ осьмнадцать лѣтъ.
У дѣвочки въ тринадцать лѣтъ.
Дурочится въ осьмнадцать лѣтъ.

Перейдемъ теперь къ употребительнѣйшему ритму «Евгения Онѣгина» — ямбу съ пиррихіемъ на третьей стопѣ.

женская риома.

«Евгений Онѣгинъ». Ломоносовъ.					
ММ	4 И рабъ судьбу благословилъ	66	66	69	
МЖ	2 Monsieur прогналъ со двора	303	431	420	
МД	3 Влечеть условною красой	233	190	94	
МГ	4 Мои счастливѣйши дни	17	(382)	—	
ЖМ	5 Увидя вдругъ издалека	31	440	429	
ЖЖ	6 Виновнѣе дружбы возлюблой	380	336	240	
ЖД	7 И сердца горестныхъ замѣтъ	347	239	97	
ЖГ	8 И въ залу высыпалъ листъ	7	(290)	—	
ММ	9 Въ ея лицѣ самолюбивомъ	65	66	436	
МЖ	10 Ума холодныхъ наблюденій	245	448	442	
МД	11 Столы зеленые раскрыты	175	145	104	
МГ	12 Къ его извѣтственному спору	28	(640)	(450)	
ЖМ	13 Господскій домъ уединенный	39	109	123	
ЖЖ	14 Журналовъ павшихъ не читала	219	270	286	
ЖД	15 Довольный праздничныи обѣи- домъ	213	164	174	
ЖГ	16 Летаютъ пламенныи взоры	48	(730)	(420)	

Къ цифрамъ, поставленнымъ въ скобки, мы можемъ относиться съ некоторымъ недовѣріемъ. Какъ оговорено выше, гипотеза, допущенная вначалѣ, ограничиваетъ область примѣненія метода, проводимаго здѣсь. Стихи 4-ый, 8-ой, 12-ый и 16-ый какъ разъ относятся къ тѣмъ случаямъ, когда этотъ методъ не удовлетворителенъ.

Сравненіе стиховъ 1—5, 2—6, 3—7, 9—13, 10—14, 11—15 убѣждаетъ настъ, что и здѣсь первая цезура бываетъ предпочтительно женская. Сравненіе стиховъ отъ 1-го до 4-го, отъ 5-го до 8-го, отъ 9-го до 12-го, отъ 13-го до 16-го показываетъ, что наибольшую характеристику имѣютъ стихи со второй гипердактической цезурой, но эти цифры сомнительны и сказать что-либо точное объ этой цезурѣ нельзѧ. Въ трехъ слу-

чаяхъ большей характеристикѣ соответствуетъ женская цезура и въ одномъ (3-ій стихъ сравнительно со 2-мъ) дактилическая. Замѣчу, что въ случаѣ, соответствующемъ этому (стихи 10-й и 11-й), дактилическая цезура обладаетъ характеристикой, почти равной характеристикѣ женской цезуры. Слѣдовательно, наблюдается зависимость между первой и второй цезурой: первая мужская цезура влечетъ за собой вторую дактилическую (явленіе, обратное той зависимости, какую мы видѣли въ ямбѣ съ пиррихіемъ на второй стопѣ между первой цезурой и речью). Это легко объяснитъ тѣмъ, что мужская цезура, какъ атонирующая удареніе, переносить часть тяжести слоговъ первой стопы на удареніе второй стопы, которое и получаетъ особенную силу и поэтому легче разрѣшается дактилической, тѣмъ женской формой¹⁾). Этотъ факторъ борется съ общимъ предпочтѣніемъ женской цезуры.

У Ломоносова обѣ цезуры предпочтительны женскія.

Перейдемъ къ стихамъ съ пиррихіемъ на первой и третьей стопѣ.

«Евгений Онѣгинъ». Ломоносовъ.					
муж. риома.	M 1 Удавлена, поражена	40	427	—	
Ж	2 Полуживого забавлять	104	132	24	
Д	3 Бытописаніе земли	102	(80)	22	
Г	4 Законодательницѣ заль	7	(480)	—	
жен. риома.	M 5 Полусмѣшныхъ, полуучастныхъ	25	81	30	
Ж	6 Простонародныхъ, идеальныхъ	52	94	64	
Д	7 Инопланетными словази	37	(46)	(86)	
Г	8 Неподражательная странность	5	(420)	—	

Снова отмѣтимъ, что стихи 3-й, 4-й, 7-й и 8-й, какъ рѣдкіе, точному учету не поддаются. Изъ остальныхъ явныи перенеслись

1) Этому соответствуетъ любовь Пушкина къ стихамъ строк
Иноязычными словами.

Въ таблицѣ ритмическаго богатства языка «Евгения Онѣгина» и «Никовой Дамы» видно, что есть вѣкъ дактилическихъ слогъ только слова, начи-
нающіяся съ 3-хъ неударенныхъ слоговъ въ 4-хъ-стопномъ ямбѣ встрѣчаются
чаще, чѣмъ въ прозѣ. Эти слова могутъ войти только въ стихи одного типа:

имѣть женская цезура, поэлѣ идѣтъ мужская. О дактилической и гипердактилической цезурѣ судить нельзя, потому что слова, входящія въ стихи съ этими цезурами, возможны въ четырехстопномъ ямбѣ только въ такой комбинації.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ этой формѣ преобладаютъ стихи съ мужской риомой; правда, по построению строфы «Евгений Онѣгінъ» въ немъ мужскія риомы должны преобладать (на 8 мужскихъ риомъ приходится 6 женскихъ; точнѣе, на 3.026 мужскихъ стиховъ — 2.294 женскихъ), но не въ такой степени¹⁾.

Осталось разобрать еще одну форму: это — стихъ съ пиррихіемъ на второй и третьей стопѣ. Такихъ стиховъ въ «Евгениѣ Онѣгінѣ» немногіо, всего 23. Изъ нихъ съ первой женской цезурой 3, всѣ съ мужской риомой:

Природу, чѣмъ Шатобранъ.
Иль авно, иль изполтиника.
Да помнить, хоть не безъ грѣха.

Всѣ три стиха имѣютъ слабое удареніе на второй стопѣ, гдѣ пиррихій, следовательно, несовершенствъ. Во всякомъ случаѣ то, что всѣ три стиха съ этой цезурой имѣютъ мужское окончаніе, подтверждаетъ связь между первой цезурой и риомующимъ словомъ, которая замѣчалась при простомъ пиррихіи на второй стопѣ.

Всѣ остальные стихи этой формы имѣютъ дактилическую цезуру. Изъ нихъ 9 съ мужской риомой (охотники до похоронъ) и 10 съ женской (роскошное прикосновеніе).

Какъ исключеніе, отмѣчу стихъ съ мужской цезурой:

Москвы колѣнопреклоненной.

Стихи съ гипердактилической цезурой отсутствуютъ. Ихъ охотно употреблялъ Ломоносовъ, встрѣчаются они и у Лермонтова, напр.:

1) Обратное относительное преобладаніе стиховъ съ женской риомой замѣчается въ полномъ ямбѣ.

Кочующіе караваны.
Пригушается къ вѣтерку.

У Ломоносова стихи съ такимъ сочетаніемъ пиррихіевъ встречаются значительно чаще (около 2% вмѣсто 0,5% въ «Евгениѣ Онѣгінѣ»). У него преобладаетъ форма съ дактилической цезурой (около 65%).

Итакъ, выводъ изъ предыдущаго таковъ. Пушкинъ вообще предпочиталъ женскую цезуру. Тамъ, где можно поставить не только женскую, но и дактилическую, вообще преобладаетъ женская цезура, за исключеніемъ двухъ случаевъ, когда преобладаетъ дактилическая цезура: во-первыхъ — при пиррихіи на второй стопѣ въ стихахъ съ женской риомой и во-вторыхъ при пиррихіи на третьей стопѣ, когда первая цезура мужская.

Вообще говоря, первая цезура важнѣе слѣдующихъ. Исключеніе наблюдается для цезуры, непосредственно предшествующей риомѣ. Эту цезуру Пушкинъ старается поставить какъ можно ближе къ риомующему слогу. Можетъ показаться, что объясненіемъ этого служить то, что въ словарѣ риомы преобладаютъ короткія слова, но это не вполнѣ верно. Въ «Евгениѣ Онѣгінѣ» риомы классифицируются такимъ образомъ:

	Мужская риома. Е. О.	Мужская риома. Ломоносовъ	Женская риома. Е. О.	Женская риома. Ломоносовъ
Односл.	19,2%	27,2%	—	—
Двухсл.	46,1%	44,9%	22,9%	27,3%
Трехсл.	28,4%	23,0%	46,3%	34,5%
Четырехсл.	6,0%	4,9%	24,4%	31,8%
Пятисл.	—	—	6,4%	6,4%

Больше всего въ риомахъ словъ, начинаящихся съ одного неударяемаго слога. Такія слова обусловливаетъ мужскую цезуру послѣ третьей стопы. Замѣчу, что въ отношеніи риомъ какого-либо стroя къ общему числу словъ такой же формы не находится въ тойной зависимости отъ длины слова. Для словъ съ мужскимъ

окончаниемъ изъ всѣхъ односложныхъ словъ 31% входитъ въ риѳому (у Ломоносова 29%); изъ двухсложныхъ словъ 30% (у Ломоносова 24%), изъ трехсложныхъ 79% (у Ломоносова 57%) и четырехсложныхъ 42% (у Ломоносова 47%); для словъ съ женскими окончаниями изъ двухсложныхъ 26% (у Ломоносова 44%), изъ трехсложныхъ 23% (у Лом. 21%), четырехсложныхъ 71% (у Лом. 80%), прислоненныхъ 35% (у Лом. 56%). Отсюда можно заключить, что у Пушкина, какъ и у Ломоносова, въ риѳому чаще попадали слова, начинающиеся съ двухъ неударяемыхъ слоговъ (что соответствуетъ стиху съ паррхіемъ на третьей стопѣ и съ женской позурой послѣ второй стопы, но Чушкинъ рѣже, чѣмъ Ломоносовъ, риѳомовалъ слова, начинающиеся съ трехъ неударяемыхъ слоговъ (паррхій на третьей стопѣ и мужская позура послѣ второй стопы)).

Вернемся къ вопросу о паррхіяхъ. Приведенные здесь таблички показываютъ, что наиболѣе употребительнымъ ритмомъ въ «Евгениѣ Онѣгінѣ» является стихъ съ паррхіемъ на третьей стопѣ. Почти у всѣхъ стиховъ этого ритма характеристика превышаетъ сто. За шесть слѣдуетъ стихъ съ паррхіемъ на первой стопѣ и далѣе стихъ съ паррхіемъ на второй стопѣ. У Ломоносова явленіе обратное: послѣ паррхія на третьей стопѣ по употребительности слѣдуетъ паррхій на второй стопѣ и рѣже употребляется паррхій на первой стопѣ.

При этомъ надо замѣтить, что въ «Евгениї Онѣгінѣ» легче принимаетъ паррхій третья стопа, чѣмъ первая двѣ. Это легко показать на примѣрѣ изомерныхъ ритмовъ. Паррхій на первой стопѣ требуетъ присутствія въ стихѣ слова, начинающагося на три неударяемыхъ слога. Стихи съ паррхіемъ на третьей стопѣ, въ которые входитъ такое слово, имѣютъ четыре варианта:

- 1 И рабъ судьбу благословиаъ . . . (66 разъ)
- 2 Увидя вдругъ издалека. . . . . (51 »)
- 3 Господскій домъ уединенныи . . . (39 »)
- 4 Въ ея лицѣ самолюбивомъ . . . . (65 »)

Три изъ этихъ стиховъ изомерны слѣдующимъ стихамъ съ паррхіемъ на первой стопѣ:

- 1 Устремлены на нихъ живѣй . . . (65 разъ) .
- 2 Произносить умѣла въ носъ . . . (35 »)
- 3 Не отражаетъ лицъ Діаны . . . (16 »)

Во всѣхъ трехъ случаяхъ стихи съ паррхіемъ на третьей стопѣ встречаются чаще, чѣмъ съ паррхіемъ на первой. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что приведенные выше четыре стиха отличаются отъ прочихъ стиховъ съ паррхіемъ на третьей стопѣ сравнительно малой характеристикой.

Песмотря на то, что паррхій на второй стопѣ встречается у Пушкина чаще, чѣмъ паррхій на первой, на самомъ дѣлѣ поэзія избѣгалъ его. Это доказываетъ слѣдующее сопоставленіе изомерныхъ ритмовъ.

- 1 Устремлены на нихъ живѣй . . . (65 разъ)
- 2 У дась немудрено блеснуть . . . (11 »)
- 3 Соединиться съ имъ должна . . . (23 »)
- 4 Душа воспламенилась въ пень . . . (14 »)
- 5 Не повторять потомъ безбожно . . . (32 »)
- 6 Кого не утомятъ угрозы . . . . (8 »)

Всѣдѣ чаще встречаются стихи съ паррхіемъ на первой стопѣ. У Ломоносова наблюдается обратное. Численное преимущество стиха съ паррхіемъ на второй стопѣ объясняется тѣмъ, что этотъ стихъ насчитываетъ 16 комбинацій, въ то время какъ стихъ съ паррхіемъ на первой стопѣ только 8, при чѣмъ изъ 16 комбинацій стиховъ первого рода только четыре включаютъ въ себя слово, начинающееся на три неударяемыхъ слога, изъ нихъ три, приведенные выше, изомерны стихамъ, имѣющимъ паррхій на первой стопѣ.

Что касается полнаго ямба съ четырьмя яктыми, то, благодаря тонкой градации силы удареній, въ немъ мы находимъ часто въ скрытой формѣ фигуры стиховъ паррхіческихъ.

Такимъ образомъ общее число дѣйствительно полныхъ стиховъ четырехстопного ямба надо считать несолько меньшимъ, чѣмъ это показываетъ приведенный выше подсчетъ. Но въ виду того, что точныхъ границъ провести невозможно, я не преслѣдовъ задачи исключенія изъ полнаго четырехстопного ямба сомнительныхъ стиховъ.

Вообще надо сказать, что въ каждомъ стихѣ есть своя градация удареній. Въ частныхъ случаяхъ любой слогъ стиха можетъ имѣть удареніе сильнѣе прочихъ удареній стопы. Постараемся установить, где же чаще стоитъ главное удареніе стиха.

Риѳмующая четвертая стопа уже по одному тому, что она содержитъ риѳму, предопределена къ тому, чтобы носить на себѣ самое сильное удареніе стиха. На риѳму естественно привлечено вниманіе. Именно потому, что на эту стопу падаетъ обычно наиболѣе сильное удареніе, третья стопа по контрасту часто бываетъ пиѳрихитической. Это,— общее правило для всѣхъ поэтовъ, поэтому то стихи съ пиѳрихіемъ на третьей стопѣ одинаково часты какъ у Пушкина, такъ и у Ломоносова.

Теперь возникаетъ вопросъ, на какой же изъ другихъ стопъ чаще стоитъ сильное удареніе: на первой или на второй. Достаточно просмотрѣть несолько строфъ «Евгения Онѣгина», чтобы убѣдиться, что это удареніе несолько чаще на первой, чѣмъ на второй стопѣ. Чѣмъ же тогда объясняется то, что первая стопа легче атонаируется, чѣмъ вторая. Дѣло въ томъ, что у Пушкина подходъ къ сильному ударенію совершается обычно черезъ рядъ неударяемыхъ слоговъ. Однако, онъ не считалъ нужнымъ абсолютно атонировать слѣдующія за сильными удареніемъ стопы и переходилъ къ неударяемымъ слогамъ путемъ послѣдовательнаго блѣблѣнія ударенія. Слѣдовательно, въ томъ случаѣ, когда главное удареніе стоитъ на первой стопѣ, мы имѣемъ или полный ямбъ, или ямбъ съ пиѳрихіемъ на третьей стопѣ. Когда же сильное удареніе стоитъ на второй стопѣ, то мы имѣемъ или стихъ съ пиѳрихіемъ на первой стопѣ, или съ сочетаніемъ пиѳрихіевъ на первой и третьей. Кромѣ того, избѣгается пиѳрихій на второй

стопѣ еще потому, что онъ усиливаетъ удареніе на третьей стопѣ, на которой обычно требуется слабое удареніе.

Ломоносовъ дѣйствовалъ иначе: онъ старался обставить главное удареніе неударяемыми слогами, какъ предшествующими, такъ и послѣдующими. То, что онъ отѣнялъ главное удареніе послѣдующими слогами, объясняетъ отчасти и то, почему онъ предпочиталъ въ стихѣ съ пиѳрихіемъ на второй стопѣ дактилическую цезурѣ: при такой цезурѣ атонированный слогъ второй стопы подчиненъ ударенію первой стопы, т. е. главному. Кромѣ того, онъ предпочиталъ ставить главное удареніе возможно дальше отъ риѳмующей четвертой стопы, т. е. на первой стопѣ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію другого вопроса. У Пушкина довольно часто мы встрѣчаемъ ударяющее слово на слабомъ слогѣ стопы (тезисѣ). Надо отмѣтить, что во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ ударенія на тезисѣ,— это слово принадлежитъ однозначному слову. Пушкинъ не допускалъ въ «Евгении Онѣгинѣ» ни одного случая такого положенія слова, чтобы его удареніе приходилось на тезисѣ въ то время, какъ неударяемый слогъ приходился бы на ареисъ. У Пушкина невозможны стихи въ родѣ стѣдующихъ¹⁾:

1) Обыкновенно приводимыя доказательства обратнаго касаются или словъ, имѣющихъ при Пушкинѣ иначе постановленіе ударенія (напр., или):

Или тайнственной Сбогарь,—

или указываетъ на неударяемые или слабоударяемые предлоги (противъ, черезъ и др.) и другія части речи:

Нерѣдъ которой жизни даѣтъ

Чтобы прошло лавить пыланье,—

или же, наконецъ, берутся ударенія сложныхъ, составляющихъ словъ, тѣ второстепенные ударенія, которыхъ явно не учитывались поэтомъ, напр.:

Полуживого забавлять

или

Четырѣстопный ямбъ мнѣ надобъ.

Исполни сердце *твоимъ* жаромъ

и въ

Вѣцай, злодѣй, мною вѣчаний

(«Вольность» Радищева).

Чаще встречаемъ удареное слово на тезисѣ первой стопы. Всего можно насчитать до 420 случаевъ, что составляетъ около 8% всѣхъ стиховъ. Эти 8% составляютъ не малую часть произведений. Если подсчитать по приведенному въ началѣ способу, сколько разъ можно было бы ожидать подобную форму, то мы получили бы около 350 случаевъ для поэмы размѣра «Евгений Онѣгинъ» (менѣе 7%). Такимъ образомъ Пушкинъ не только не избѣгалъ ставить ударенія на тезисѣ первой стопы, но даже дѣлалъ это чаще, чѣмъ мы вправѣ ожидать. Въ дальнѣйшемъ я не буду примѣнять обычного метода оцѣнки ритмовъ и для характеристики формъ стиха съ удареніями на тезисахъ буду сравнивать ихъ съ аналогичными по ритму стихами, но безъ такихъ удареній. Такъ, напр., стихи строя

Духъ пылкій и довольно странній

буду сравнивать со стихами строя

И хоромъ по чаказу пѣши.

Изъ этихъ 420 случаевъ — чистыхъ спондеевъ 53 (13%).
Примѣръ:

Тамъ, тамъ подъ стѣною кулись.

Этому строю аналогичны стихи, начинающіеся съ чистаго ямба. Ихъ въ «Евгениѣ Онѣгина» 39%.

Иные склоны видѣть нарушеніе стопы даже въ стихѣ:

Такъ пламенно красорѣбчій.

Можно сказать, что если на тезисѣ падаетъ удареніе многосложнаго слова, то это удареніе всегда второстепенно и явно подчинено другому, главному ударенію, находящемуся на арсисѣ.

Комбинацій, слагающихся въ цалимбахъ (., .) — 162 (38%):

Духъ пылкій и довольно странній.

Соответствующихъ стиховъ, т. е. начинающихся съ амфибрахія, въ «Е. О.» 45%.

Иониковъ (., . .) — 25 (6%).

Въ день Троицынъ, когда народъ.

Этому строю соответствуютъ стихи, начинающіеся со второго неопа. Ихъ въ «Е. О.» — 3%.

Итого 240 случаевъ (57%) при удареніемъ второмъ слогѣ.

Затѣмъ комбинацій типа . . . , 66 — 16% (хоріамбъ):

Могъ одѣнить его дары

Этому типу соответствуютъ стихи, начинающіеся съ четвертаго неопа. Ихъ въ «Е. О.» 5%.

Типа . . . . 83 (20%):

Что, приглашенный? Въ самомъ дѣлъ...

Стиховъ съ такой же цезурой безъ ударенія на первомъ слогѣ — 5%.

Типа . . . , . . 28 (7%):

Цѣть обольстительный обманъ.

Соответствующихъ стиховъ безъ ударенія — 3%.

И типа . . . . . 3 (0,7%):

. . . . .

Все для мечтательницы пѣжной.

Соответствующихъ стиховъ безъ ударенія на первомъ слогѣ въ «Е. О.» 0,2%.

Итого 180 или 43% при ширинѣ на первой стопѣ. Принимая во вниманіе, что вообще стиховъ съ шириной на первой стопѣ въ «Евгениѣ Онѣгина» не болѣе 18%, слѣдуетъ признать, что Пушкинъ съ особой охотой ставилъ ударяемое слово на тезисѣ первой стопы тогда, когда арсисъ второй стопы былъ безъ ударенія.

Появление ударений на тезисахъ иныхъ стопъ встречается значительно реже, чѣмъ въ первой. Если первый слогъ стиха можно называть произвольно ударяемымъ, то тезисы иныхъ стопъ явно избѣгаютъ принимать на себя ударенія даже односложныхъ словъ. Въ виду того, что оцѣнка удареній односложныхъ словъ почти всегда субъективна, я въ дальнѣйшемъ различаю два класса удареній. Первый — сильная логическая ударенія, падающая на существительныя, на восклицанія и на тѣ части предложенийъ, которые по смыслу необходимо выдѣлить. Второй классъ — слабая логическая ударенія, падающая на мѣстопоменія (личные мѣстопоменія при глаголѣ я считаю вообще неударимыми), количественные и др. Сюда же я отношу чисто голосовыя ударенія, т. е. такие слова, какъ «мой другъ». Артикуляція «о» въ словѣ «мой» показываетъ, что на этомъ словѣ мы неизбѣжно дѣляемъ удареніе, хотя и слабое.

Всего въ тезисахъ въ «Евгениѣ Онѣгинѣ», кроме тезисовъ первыхъ стопъ, я насчитала около 70 удареній, изъ нихъ только 19 сильныхъ.

Чаще всего ударенія падаютъ на третью стопу (29) и приблизительно одинаково на вторую (22) и четвертую (19). Но это преобладаніе третьей стопы только кажущееся. Если мы обратимъ вниманіе только на сильные ударенія, то чаще всего ихъ встрѣтимъ на второй стопѣ (9). Въ 5 случаяхъ изъ этихъ 9 — удареніе падаетъ на существительное:

Подъ пей *снегъ* утренний хрустятъ
Межъ тѣмъ *цель* оды высока
Слова: *борь*, *бура*, *поречь*, *ель*
За *памъ* *сторой* рюмокъ узкихъ, длинныхъ.

На третьей стопѣ сильныхъ удареній только пять — изъ нихъ изъ одного существительного. На четвертой — тоже пять и тоже изъ одного существительного¹⁾.

1) Въ другихъ произведенияхъ Пушкина встречаются существительные и на тезисѣ 4-ой стопы, напр.:

Отмѣчу, что значительная часть внутреннихъ удареній на тезисѣ слѣдуетъ послѣ сильнаго логического пресѣченія, напр.:

- 1 Волшебный край! Тамъ въ стары годы.
- 2 Уваль... Гдѣ жаркое волненіе.
- 3 Я вавъ не нравилась. Что жъ ныне?
Меня преслѣдуете вы?

На второй стопѣ такихъ случаевъ 5 (около 25%), на третьей — 19 (65%), на четвертой — 4 (25%). Такія пресѣченія ставятъ стопу, слѣдующую за ними, въ условія первой — начальной стопы, следовательно и здѣсь мы видимъ, что рассматриваемое удареніе свойственно *начальному* слогу.

Рассмотримъ сперва ударяемыя слова на тезисѣ третьей стопы, какъ дающія больший просторъ для ритмическихъ комбинацій: и предшествующая, и послѣдующая стопы могутъ принимать ширрихій.

Въ 5 случаяхъ изъ 29 (17%) послѣ рассматриваемаго слова идетъ односложное ударяемое слово, образуя съ памъ чистый спондай:

- 1 Кто въ двадцать лѣть *была* франтъ иль хватъ.
- 2 У *каждаго* *свой* *умъ* и *толкъ*.

Въ 14 случаяхъ (48%) слѣдуетъ хореическое слово и образуется палимбакхій:

- 1 Онѣгинъ ждетъ: *вотъ* *идеть* Ленскій.
- 2 Въ *томъ* *совѣсти*, въ *тому* *смысла* *иѣть*.

Въ 10 случаяхъ (35%) — на третьей стопѣ ширрихія (фиг. хоріамба):

- 1 Какъ Грандisonъ? *a*, Грандisonъ.
- 2 Грамматику, *дѣлъ* Петріады.

Замѣчу, что всѣ эти случаи соответствуютъ случаю ямба съ цезурой на четвертомъ слогѣ. Таковыхъ стиховъ въ «Евгениѣ Онѣгінѣ»

Разъ омъ спагъ
У венской пристани. *Дни лѣта*
Клонились къ осели («Мѣдный Всадникъ», ч. II).

гнѣв» 1535, изъ нихъ съ мужской цезурой на третьей стопѣ — 726 (48%), что соответствуетъ фигурѣ чистаго спондея; стиховъ съ женской цезурой на третьей стопѣ — 488 (32%), — это соответствуетъ фигурѣ палимбакхія, и съ пирихиемъ на третьей стопѣ — 321 (20%). Сличеніе этихъ цифръ съ предыдущими приводить насъ къ заключенію, что Пушкинъ избѣгалъ сочетаніе чисто спонданскоаго, предпочитая ему палимбакхій и особенно хоріамбъ. Это согласно съ данными объ удареніяхъ на начальномъ слогѣ стиха.

Изъ 29 разбираемыхъ случаевъ — въ 22-хъ на второй стопѣ имѣется акцентъ (первые примѣры) и въ 7 (24%) — на первой стопѣ пирихій. Вообще же стиховъ съ пирихиемъ на второй стопѣ и съ цезурой на четвертомъ слогѣ — 183, т. е. 12%. Слѣдовательно, Пушкинъ предпочиталъ, чтобы пирихій предшествовалъ ударенію на тезисѣ.

Вотъ образцы удареній на третьей стопѣ, которыя я считалъ сильными:

Волшебный край. Тамъ въ стары годы (1 XVIII)
Къ тому жъ онъ такъ непорочны (1 XI—II)
Все полно иль, все дѣвѣ милой (3 VIII)
Мечты, мечты, юль ваша сладость (6 XI IV)
Какъ Грандисонъ? А, Грандисонъ.

Перейдемъ къ ударенію на тезисѣ второй стопы. Здѣсь ритмическихъ комбинацій меныше, а именно: этому ударенію всегда предшествуетъ ударяемый слогъ, такъ что здѣсь невозможно наблюсти зависимости между удареніемъ на тезисѣ и предшествующими стопами. Ударенія на тезисѣ второй стопы отличаются тѣмъ, какъ это выше отмѣчено, что часто падаютъ на существительныаго. Всѣ эти односложные существительныаго логически связаны самыми тѣснѣмъ образомъ со слѣдующими за ними словами.

Я уже отмѣчалъ выше свойство мужскаго ударенія ступеневатся въ томъ случаѣ, когда слово, на которомъ оно стоять, тѣсно связано съ послѣдующимъ. Здѣсь это подтверждается.

Вообще надо сказать, что односложное ударяемое слово считается метрически какъ бы не ударяемымъ, сохраняя при этомъ всю силу голосового ударенія, въ томъ случаѣ, когда оно не имѣть тѣсной грамматической связи съ предшествующими словами и на его удареніе не опираются другія слова. Въ качествѣ такого метрически неударяемаго слова оно начинаетъ группу слоговъ, объединенныхъ подчиненіемъ одному ударенію¹⁾.

Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда односложное слово подчинено ударенію предшествующему, оно совершенно теряетъ всякое удареніе и можетъ даже войти, какъ неударимый слогъ, въ рилему, напр.:

Я не держу тебя, но гдѣ ты
Свои проводишь вечера.

Какъ совершенно исключительный случай приведу стихъ изъ «Мѣднаго Всадника»:

На берегу пустынныхъ долинъ
Стоялъ Онъ, думъ великихъ полъ.

Здѣсь слово «Онъ» не простое лицное мѣстоименіе при глаголѣ. Ритмическія ударенія на второй стопѣ дѣлятся такъ:

I. Спондей — 2 случаевъ (9%):

Мой другъ, вонъ Богъ тебѣ порука.

Среди стиховъ, соответствующихъ этому ритму (т. е. съ цезурой на второмъ слогѣ), но безъ ударенія — 31% имѣютъ мужскую вторую цезуру.

II. Палимбакхій — 10 случаевъ (45%):

Межъ тѣмъ, иль оды высока.

Соответственно стиховъ съ женской второй цезурой — 42%.

1) Атонарирование односложнаго слова, съяніе его съ послѣдующими объясняетъ известное явленіе дѣтскаго чтенія стиховъ: такъ стихъ «И колокольчики даръ Вандай» дѣтими воспринимается такъ, будто «дарвандай» составляетъ чикъ даръ Вандай».

III. Ионикъ — 7 случаевъ (32%):

Подъ ней сюзъ утревній хрустить.

Соответственно стиховъ съ дактилической цезурой — 21%.

IV. Съ гипердактилической цезурой и ударениемъ не имѣется. Безъ ударения 3%.

V. Съ пиррихиемъ на второй стопѣ (хоріамбъ) — 3 случая (14%):

Другой. *Нътъ, никому на свѣтѣ.*

Соответственно стиховъ такого строя безъ ударения — 3%.

Итакъ, мы снова видимъ предпочтение палимбахія и особенно іоника и хоріамба.

На четвертой стопѣ часто употребление «двойныхъ» словъ, вродѣ самъ-другъ, хлѣбъ-соль, точь-вѣ-точъ. На другихъ стопахъ это рѣже (встрѣчается выраженіе «два-три»: 6 XXII, 4 XXVI). Если отбросить ихъ, то остальные группируются такъ:

Съ мужской риѳомой 9 (53%):

1 И запишиша она (*Богъ мой*).

2 И въ мысляхъ молвила: *вотъ онъ*.

Въ стихахъ съ цезурой на 6-мъ слогѣ мужская риѳома встрѣчается въ 60% случаевъ.

Съ женской — 8 (47%):

1 И между тѣль душа *изъ* ней выла.

2 Такъ осмотрительны, *такъ* точны.

Въ стихахъ безъ ударенія женская риѳома встрѣчается въ 40% случаевъ.

При удареніи на третьей стопѣ (первые примѣры) — 9 случаевъ (53%). Соответственно въ стихахъ безъ ударенія на тезисѣ четвертой стопы такихъ цезуръ — 49%. Съ пиррихиемъ на третьей стопѣ (вторые примѣры) — 8 случаевъ (47%). Здѣсь особой зависимости отъ окружающихъ слоговъ не видно. Оче-

видно, удареніе на четвертой стопѣ случайно, скорѣе недостатокъ стиха, чѣмъ осмыслившая ритмическая форма.

Слѣдуетъ отмѣтить 2 стиха:

*Иссесть въ гору *во всѣ* духъ (4 XLI).*

*Прѣдъ ней по залѣ *и всѣхъ* выше (8 XV).*

Это исключительные случаи, когда цезура находится не непосредственно передъ ударяемымъ на тезисѣ словомъ. Слѣдуетъ заключить, что слова «весь», «всѣхъ» Пушкинъ считалъ абсолютно неударяемыми. Такого же рода стихъ изъ «Мѣднаго Всадника»:

*И *во всю* почь безумецъ бѣдный.*

Также въ стихѣ:

*То скакать *онъ* *во всѣ* огоръ*

(«Русланъ и Людмила»)

следуетъ учитывать только два ударенія: на «скакеть» и «огоръ».

Изъ этого обзора удареній на тезисѣ слѣдуетъ, что ударенія эти дѣлятся на два класса. Первый — ударенія на первомъ слогѣ стиха или непосредственно послѣ цезуры. Этотъ родъ удареній называется въ ямбѣ Пушкина. Другій ударенія — въ серединѣ стиха. Такія ударенія рѣдки, случайны и тоже требуютъ хотя бы слабой логической остановки передъ ними. Обыкновенные ударенія первого рода заставляютъ разматривать стихъ такимъ образомъ: слоги (въ случаѣ ямбического и амфибрахического стиха — одинъ слогъ), предшествующіе первому метрическому ударенію, слѣдуетъ разматривать, какъ самостоятельную единицу — анакрузъ или базисъ (для анапеста). Односложный анакрузъ не имѣть правильнаго относительно ударенія. Онъ свободно принимаетъ удареніе, можетъ оставаться и неударяемымъ. Базисъ тоже можетъ быть пиррихическимъ или хореическимъ (ямбический базисъ — уже нарушение правила). Во всякомъ случаѣ слово, заключающее въ себѣ ударенія анакрузовъ и базисовъ, не можетъ простираться

своими слогами на дальнейшую часть стихотворения (чисто метрическую). Это справедливо не только для ямба. Возьмем, напр., «Сраженного рыцаря», написанного амфибрахием. Первый, второй, четвертый и пятый стихи каждой из шести строфъ состоятъ изъ четырехъ стопъ съ постоянной цезурой послѣ шестого слога (акаталектической). Такимъ образомъ въ этомъ стихотвореніи мы имѣемъ 60 анакрузовъ. Изъ нихъ 9 состоятъ изъ ударяемаго слога, въ то время, какъ внутри имѣемъ только одно ударение на тезисѣ («конь ретивый»; я не считаю ударяемымъ «онъ взобрался» и «округъ погибшаго»). Такимъ образомъ, у амфибрахія первая стопа часто бываетъ палимбахической.

Въ «Будрыѣ», написанномъ анапестомъ, мы видимъ то же. Въ 12 строфахъ мы имѣемъ 72 базиса (1-й и 3-й стихи строфъ состоятъ изъ двухъ, риомующихъ между собой). На этихъ базисахъ 43 ударения, изъ нихъ 24 принадлежатъ хореическому слову, напр.:

Денъгъ съ цѣлаго свѣта, суконъ яркаго цвѣта

и только 19 односложныхъ.

Снѣгъ на землю валится, сынъ дорогою мчится.

Такимъ образомъ анапестические стихи вполнѣ естественно начинаются съ кретика (...).

Второй родъ ударений на тезисѣ (въ серединѣ стиха) представляетъ хотя и очень рѣдкое, но все же закономѣрное явленіе. И, допуская такое ударение, поэтъ заботился о томъ, чтобы следующее за нимъ ударение было бы сильнѣе не только логически, но и по ритмическому строю, входя въ слова съ женскимъ и дактилическимъ окончаніемъ или начинаяющія съ двухъ неударяемыхъ слоговъ. Другія соблюдавшіяся при этомъ правила мнѣ отмѣчены выше.

Этимъ я закончу обзоръ явлений, наблюдавшихъ въ ритмикѣ четырехстопного ямба. Долженъ оговориться, что все мои заключенія не слѣдуетъ примѣнять къ индивидуальнымъ примѣрамъ, къ

отдельнымъ стихамъ, одѣтымъ въ плоть и кровь живого слова. Въ началѣ я говорилъ, что имѣю цѣлью охарактеризовать «ритмический» выборъ поэта. Теперь я иѣсколько пополню это, замѣнивъ слово «выборъ» словомъ «навыкъ». Моя общепринятая цѣлью охарактеризовать именно этотъ ритмический навыкъ поэта. Если стихъ уклонился отъ наблюдаемыхъ выше явлений, если, напр., односложное слово получало неожиданно сильное ударение,— то это шло въ разрѣзъ съ ритмическимъ навыкомъ, стихъ становился «труднѣемъ», онъ противорѣчилъ уготованному, ожидаемому восприятію.

Я избѣгаю дѣлать какіе-либо общіе выводы изъ предыдущаго, но считаю не лишнимъ сдѣлать иѣсколько замѣчаній.

Изъ всего предыдущаго видно, что строка четырехстопного ямба далеко не однородна во всѣхъ своихъ стопахъ. Две первые стопы по преимуществу медлительны. Женскія цезуры на этихъ стопахъ дѣлаютъ ударяемые слоги тяжелыми. Атонизируются две первые стопы труднѣе третьей,— следовательно, на этихъ стопахъ Пушкинъ избѣгалъ скопленія многихъ неударяемыхъ слоговъ. Наоборотъ,— тезисы этихъ стопъ, то-есть, первый и третій слоги стиха легче другихъ принимаютъ ударенія. Эта тенденція начинать стихъ медленными, ударяемыми слогами и заканчивать его быстрѣе, скоплять въ концѣ стиха рядъ неударяемыхъ слоговъ— свойственна у Пушкина не одному только четырехстопному ямбу. С. П. Бобровъ въ брошюре «Новое о стихосложеніи А. С. Пушкина» разобралъ «вольный, пушкинскій стихъ» «Сказки о рыбакѣ и рыбкѣ» и «Пѣсенъ западныхъ славянъ» (по терминологіи С. Боброва— «трехдолгий паузопѣкъ»). Выводъ изъ его наблюдений вполнѣ согласуется съ предыдущимъ. Такъ, короткія стопы съ малымъ количествомъ неударяемыхъ слоговъ, стопы медленные, преобладаютъ въ началѣ стиха: въ серединѣ стиха такихъ сокращений («паузъ») въ «Сказкѣ о рыбакѣ и рыбкѣ» 68, а на концѣ только 39 (неударяемые слоги первой стопы С. Бобровъ справедливо считаетъ анакрузами и въ сравненіе не вводить). Наоборотъ— длинныя стопы, съ большимъ числомъ неударяемыхъ слоговъ, преобладаютъ въ концѣ стиха: на

второй стопѣ такиъ удлиненій 39, а на третьей 62. Слѣдовательно, и въ такомъ стихѣ первыя стопы богаче удареніями, послѣднія — неударяемыми слогами.

Также и въ другихъ метрахъ Пушкина. Напримѣрь, въ пятистопномъ ямбѣ у Пушкина на 100 стиховъ въ первомъ полустишіи встрѣчается 37—47 пиррихіевъ, во второмъ 60—65 пиррихіевъ.

Эта неоднородность строенія Пушкинского ямба позволяет намъ опровергнуть распространенное нынѣ мнѣніе о томъ, что четырехстопный ямбъ представляетъ собой родъ ямбического «диметра», т. е. стиха, распадающагося на двѣ равныя части, по двѣ ямбическія стопы въ каждой, на диподіи.

Въ основѣ этого взгляда лежать чисто механическія причины, создающія впечатлѣніе такой периодичности, «волнового» строенія стиха, когда каждый стихъ распадается на двѣ волны. Какъ въ музыкѣ всякий тонъ сопровождается высшими гармоническими, и слѣдовательно основное колебаніе всегда сопровождается колебаніями болѣе частыми, число которыхъ кратно числу колебаній основного тона, — такъ и въ воспріятіи ряда удареній, распадающихся на пѣкоторые періоды (въ интересующемъ насъ случаѣ по 4 ударенія на періодъ), мы непроизвольно группируемъ эти ударенія на болѣе мелкіе періоды, число которыхъ должно быть кратнымъ числу основныхъ періодовъ (въ данномъ случаѣ — только вдвое). Попробуйте отсчитывать удары метронома по шести. Непроизвольно создается стремленіе воспринимать эту группу изъ шести ударовъ или въ формѣ . . . . . , или въ формѣ . . . . . , т. е. разбить основной періодъ на болѣе мелкіе.

Точно также наше вниманіе чисто механически склоняется къ такому воспріятію 4-хъ стопнаго ямба, чтобы каждый стихъ разбивался на два полустишія. Синтаксическое строеніе стиха также по симметріи склоняется къ тому, чтобы смыслъ дѣлилъ стихъ на двѣ равныя части.

Но эти механическія причины только тогда можно будетъ признать за «свойства» стиха, когда мы получимъ увѣренность,

что поэтъ дорожилъ такимъ распаденіемъ стиха на два аналогичныхъ полустишія и примѣнялъ всѣ имѣющіяся у него средства для того, чтобы усилить и поддержать это стремленіе资料的 вниманія къ дѣленію стиха на полустишія.

Межъ тѣмъ, этого нѣть. Пресловутая «цезура» (въ строгомъ смыслѣ), которую будто бы «просмотрѣли» въ четырехстопномъ ямбѣ школьные пѣти, на самомъ дѣлѣ не существуетъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда все-таки механически стихъ склоняется къ такому дѣленію, поэтъ скорѣе борется съ этой тенденціей стиха. Въ самомъ дѣлѣ — какія «уступки» дѣлаетъ Пушкинъ съченію стиха на два полустишія? Онъ преимущественно ставитъ пиррихій на третьей стопѣ, онъ избѣгаетъ рѣшительно пиррихій на второй стопѣ. Итакъ — по силѣ удареній у Пушкина какъ будто бы и замѣчается «волновое» движеніе; но совершенно не замѣчается стремленія цезурой разсѣчь стихъ пополамъ. Это же «волновое» движеніе удареній имѣть причиной вовсе не стремленіе къ «симметріи» стиха. Причина такова: удареніе на третьей стопѣ вообще чрезвычайно слабо нами воспринимается. Когда мы доходимъ стихъ до третьей стопы, то ожиданіе рифмы такъ велико, что ударенія на шестомъ слогѣ стиха не дѣйствительно. Пиррихій на третьей стопѣ есть уступка естественному течению русскаго ямба. Однаково и Ломоносовъ, и Пушкинъ ставилъ на этой стопѣ пиррихіи. Въ этомъ никакого стремленія къ «симметріи» нѣть. Другое дѣло — избѣганіе пиррихій на второй стопѣ. Здѣсь Пушкинъ какъ будто дѣйствительно потому избѣгаетъ пиррихіевъ, чтобы не разбивать длительного впечатлѣнія «волнового» паденія удареній на четныя стопы, впечатлѣнія смысла сильныхъ и слабыхъ удареній. На самомъ дѣлѣ причина иная. Какъ я сказалъ, удареніе третьей стопы слабо само по себѣ. Поэтому впечатлѣніе отъ стиха съ пиррихіемъ на одной второй стопѣ мало разнится отъ впечатлѣнія отъ стиха съ двумя пиррихіями — на второй и третьей стопахъ. Слѣдующіе два стиха близки другъ къ другу:

Гдѣ нѣкогда гулялъ и я.
Какъ пламенію красноречіе.

Имепо избѣгая стеченія двухъ пиррихіевъ въ серединѣ стиха, Пушкинъ и употреблялъ такъ рѣдко пиррихій на второй стопѣ. Дѣйствительно, въ этомъ строѣ получается какал то пустота въ серединѣ стиха. Голосъ ошарается на два ударенія, отдаленные другъ отъ друга длиннымъ рядомъ неударяемыхъ слоговъ, черезъ которые голосъ скользить безъ остановки.

Только избѣганіемъ этой разряженности удареній можно объяснить рѣдкость пиррихія на второй стопѣ. Только благодаря своему сопѣству съ третьей стопой вторая примиастъ пиррихій рѣже, чѣмъ первая стопа.

Удареніе первой стопы звучитъ, во всякомъ случаѣ, тверже и энергичнѣе, нежели удареніе второй стопы. Первая стопа не имѣеть характера слабой половины ямбического диподія,—наоборотъ, она звучитъ сильно, какъ *первая метрическая стопа стиха*, своимъ строеніемъ дающая характеристику всего стиха¹⁾. Тѣ 15—16% четырехстопного ямба, где отсутствуетъ удареніе на первой стопѣ, вполнѣ соответствуютъ тому же явлению хотя бы въ пятистопномъ ямбѣ (гдѣ пиррихій на первую стопу надаетъ въ 16—18 случаевъ на сто²⁾), где принято видѣть «волновое» движение обратнаго порядка (въ формѣ каталектическаго трехстопного второго пеона: ~ ~ ~ | ~ ~ ~ | ~ ~ (~)), и где эта стопа должна стоять въ «сильной» половинѣ ямбического диподія. Очевидно строеніе первой стопы вовсе не характерно для положенія ея въ сильной или слабой части мнимой двухстопной «волны» и зависить только отъ начального ея положенія въ стихѣ.

Вообще удѣльный вѣсъ каждой стопы четырехстопного ямба у Пушкина вполнѣ объясняется ея положеніемъ въ стихѣ, какъ

пѣломъ, и неѣтъ нужды вводить никакихъ дѣленій, среднихъ между стопой и стихомъ. Четырехстопный ямбъ ни на полустишия, ни на «шеноы» не распадается, оставаясь стихомъ *безиззурнымъ* и ямбическимъ.

О природѣ русскаго ямба, вѣроятно, будетъ еще много споровъ. Настоящій очеркъ не имѣтъ прямой цѣлию защиту того или иного взгляда на ямбъ. Главная его цѣль была дать объективный материалъ для сужденія о четырехстопномъ ямбѣ и установить болѣе точную классификацію ритмическихъ явлений, въ немъ наблюдавшихъ.

B. Томашевскій.

1) Замѣчу, что наша классификація стиховъ основана на двухъ признакахъ: числѣ слоговъ въ стопѣ и *характерѣ первой стопы*. Только по началу стиха можно отличить ямбъ отъ хореи, дактиль отъ эмифбрахіи. Первая стопа — по преимуществу характеризуетъ стихъ.

2) Эта цифра касается пятистопного ямба за 1825—30 гг. (*«Борисъ Годуновъ»*, маленькая трагедія). Въ юношескихъ стихахъ 1816—18 гг. пиррихіевъ на первой стопѣ значительно меныше,—около 10%. Но, вѣроятно, и въ четырехстопномъ ямбѣ наблюдается то же явленіе.

Описание стихотворения Пушкина „Виноградъ“.

Памяти отца моего
Навла Павловича Боброва.

Полагаемъ, что говорить здѣсь о необходимости общаго изслѣдованія Пушкинскаго стиха, а также отдельныхъ стихотвореній Пушкина — будетъ говоривостью совершенно излишней. Но необходимо уяснить принципиальную разницу между общимъ изслѣдованиемъ стиха (между изслѣдованиемъ, принципиально равенствующимъ этому послѣднему изслѣдованию — изслѣдованиемъ стиха одного какого-либо поэта) и между изслѣдованиемъ какого-либо одного стихотворенія. Работалъ надъ стихомъ вообще, мы подходимъ близко не столько къ психологическимъ мотивациямъ, не столько къ жизненнымъ постулатамъ творчества, сколько къ грубо воспринимаемой матеріи стиха, если только не къ явственной фактурѣ его. Ставя же себѣ задачей описание какого-либо одного стихотворенія, мы самыемъ непосредственнымъ образомъ соприкасаемся съ творческимъ темпераментомъ поэта; такъ, ограничивая количественно нашу задачу, мы расширяемъ ее качественно, — и кто знаетъ, на какія обобщенія намъ суждено натолкнуться, работая надъ отдельными стихотвореніями? — быть можетъ, когда-нибудь, здѣсь вскроются законы связи ходовъ ритмическихъ съ тропами¹⁾ или что подобное.

1) См. нашу книжку «Новое о стихосложении А. С. Пушкина», стр. 20—21 (о цензурѣ).

Первое описание отдельного стихотворенія было сделано Андреемъ Бѣлымъ, котораго работы вообще положили основаніе экспериментальному изслѣдованію русскаго стиха. Въ своей книжѣ «Символизмъ» А. Бѣлый напечаталъ изслѣдованіе Пушкинскаго стихотворенія «Не пой, красавица, при мнѣ...»¹⁾; кроме этого, частично Бѣлый разобралъ стихотворенія Баратынскаго «Взгляните: свѣжестью младой...», «С. Д. П.»²⁾ и отрывокъ изъ «Смерти крестьянина» Некрасова³⁾. Затѣмъ С. М. Лукьянновъ въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» (1914, № 2, стр. 316 — 352) напечаталъ описание стихотворенія А. Голенищева-Кутузова «Ангель Смерти». Г. Лукьянновъ добросовѣстно следилъ методами Бѣлаго въ своеемъ труда, иѣсколько упростивъ ихъ; работа г. Лукьяннова, однако, поднимается тѣмъ, что онъ выбралъ въ качествѣ объекта описанія довольно слабое стихотвореніе. — Итакъ, нашъ «опытъ описанія» является третьей попыткой въ этомъ родѣ.

Приведемъ текстъ стихотворенія, писанаго Пушкинымъ въ 1820 г. въ Кишиневѣ.

ВИНОГРАДЪ.

Не стану я жалѣть о розахъ,
Увядшихъ съ легкою весной;
Мѣй миль и виноградъ на лозахъ,
Въ кистахъ созрѣшій подъ горой.
Краса моей долины злачной,
Ограда осеня златой,
Продолговатый и прозрачный,
Какъ персты дѣвы молодой⁴⁾.

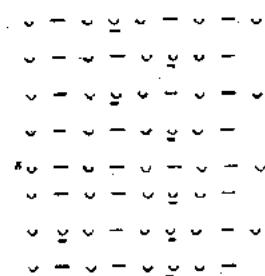
§ 1. Ранѣе всего построимъ метрическую схему стихотворенія.

1) «Символизмъ» (М. 1910), стр. 396—428.

2) Ibid., стр. 283 и 284.

3) Ibid., стр. 242—253.

4) «Любоваться виноградомъ Пушкинъ могъ изъ оконъ своей кишиневской комнаты...» — П.И.Бартеневъ, «Пушкинъ въ южной Россіи», изд. 2-е (М. 1914), стр. 63.

Изъ чередованія ударяемыхъ и полуударяемыхъ слоговъ съ неударяемыми заключаемъ, что передъ нами четырехстопный ямбъ, осложненный пиррическими (или поэтическими) ходами—ускореніями, которыя мы встрѣчаемъ на первой, второй и третьей стопахъ, т. е. на всѣхъ стопахъ, где онъ могутъ находиться¹⁾; замедленій (споштевъ или эпитетровъ) не находимъ²⁾; не имѣется также и хоріямбовъ (которые суть и замедленіе, и ускореніе).

Стихотвореніе написано въ формѣ осьмистишия съ риѳомовкой:

а В а В с В с В.

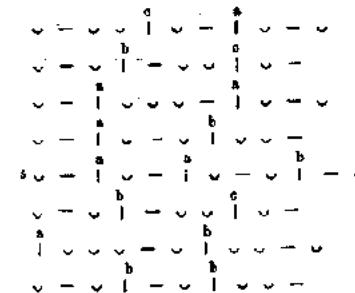
Какихъ-либо особыхъ отклоненій отъ обычнаго стихосложенія не имѣется.

§ 2. Мы уже сказали, что метръ стихотворенія осложненъ ускореніями. Изслѣдуетъ теперь эти отступленія отъ метра. — Мы находимъ въ стихотвореніи одно ускореніе на первой стопѣ (строка 7-я), два ускоренія на второй стопѣ (стр. 1 и 3) и пять ускореній на третьей стопѣ (стр. 2, 4, 6, 7 и 8). Только одна строка не несетъ ускоренія (5-я); только одна (7-я) строка имѣеть два ускоренія, на первой и третьей стопахъ. — Разсмотримъ теперь паузныя формы (цеzuры) ускореній³⁾. Приведемъ схему стихотворенія съ указаниемъ паузныхъ формъ.

1) Ускореніе на последней стопѣ можетъ быть только въ бѣлыхъ стопахъ, напр.: «Спокойно онъ гладѣлъ, разсвѣтлый...» въ 5-стопномъ ямбѣ.

2) Слово «снѣгъ» въ началѣ 3-й строки считаемъ за проклитику.

3) См. «Новое о стихосложеніи А. С. Пушкина», стр. 89.

Всего находимъ 16 междусловесныхъ перерывовъ, изъ коихъ 7 приходится на ускоренія. Таблица паузныхъ формъ ускореній:

	I	II	III	Всего:
a	1	1	—	2
b	—	—	3	3
c	—	1	1	2
d	—	—	—	—
Всего:	1	2	4	7

Одна изъ цезуръ нечистой паузной формы (п. ф. «е»), — это «ф» на третьей строкѣ (см. А. Бѣлый, «Символизмъ», стр. 278). Приведемъ таблицу паузныхъ формъ метрическихъ стопъ:

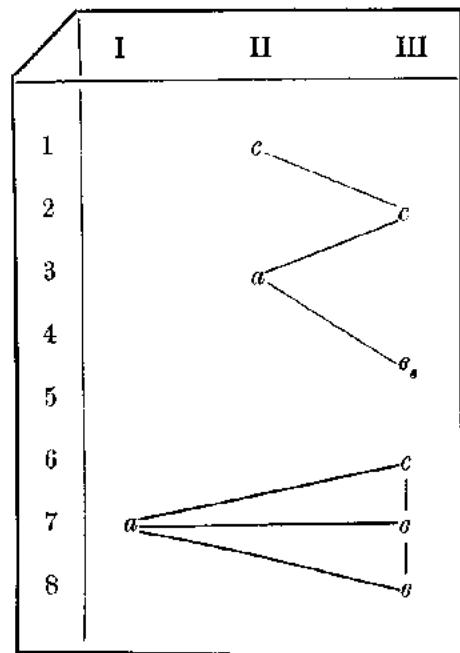
	I	II	III	IV	Всего:
a	—	2	1	2	5
b	—	3	—	1	4
Всего:	—	5 ¹⁾	1	3	9

Общая таблица паузныхъ формъ (метрическихъ и пиррическихъ стопъ), —

	I	II	III	IV	Всего:
a	1	3	1	2	7
b	—	3	3	1	7
c	—	1	1	—	2
d	—	—	—	—	—
Всего:	1	7	5	3	16

1) Или 8, такъ какъ паузу передъ строкой должно считать п. ф. «е».

Приведемъ ритмический чертежъ стихотворенія:

Чертежъ показываетъ 5 фигуръ: 2 малыхъ угла, 1 большой уголъ, два прямоугольника. Отношеніе суммы ускореній къ суммѣ фигуръ равняется 1,80; чѣмъ представляетъ собой средній по богатству ритма коэффиціентъ (близкій къ приводимому Бѣльмъ общему коэффиціенту Пушкина, который есть — 2,00¹⁾). — Самыя употребительныя паузныя формы — «а» и «б», дающія однаждыя числа 7; «д» не встрѣчается вовсе, «с» только 2 раза; т. е. «с» даетъ 12,50%, «а» и «б» по 43,75%. Но такъ какъ «б» даетъ въ пиррихической таблицѣ 3, а п. ф. «а» только 2, то можно сказать, что «б» характернѣе для данного стихотворенія. П. ф. «б», какъ цезура женская, даетъ болѣе мягкий рисунокъ ритма. — Разматривая схему съ указаніемъ паузныхъ формъ, мы находимъ симметрию обратнаго характера, изъ чего можно заключить, что

1) «Символизмъ», стр. 344.

поэтому то необходимо было въ послѣдніхъ четырехъ строкахъ повернуть ритмъ въ сторону противоположной тенденціи. Такое же впечатлѣніе даетъ ритмический чертежъ, гдѣ имѣемъ двѣ мелодіи: первую на 4 строкахъ и вторую на 3. Первая мелодія имѣть обратную симметрию, вторая — прямую. Далѣе первая мелодія имѣть какъ бы незаконченный видъ (зигзагъ) и базуется на ускореніяхъ второй стопы (для Пушкина не характерныхъ); вторая же мелодія, имѣя весьма характерный для Пушкина рисунокъ, даетъ законченную и заключенную симметрию. Такъ, начиная стихотвореніе строкой вида (метрическія стопы означены черточками), —

— с — —,

такой необычной для себя и вообще своеобразной, Пушкинъ заканчиваетъ стихи: седьмой строкой, —

а — б —,

каковую по справедливости можно назвать его ритмическимъ «конькомъ», и осмой строкой:

— — б —,

которую Пушкинъ такъ любить употреблять для ритмического фона своихъ стиховъ. Разбирая эти строки съ другой точки зренія, со стороны производимаго звукового эффекта, нужно признать первую и послѣднюю строки противоположными другъ другу въ этомъ смыслѣ — первая строка звучить медленнѣе (*andante*), чѣмъ вторая (*allegro*) строка¹⁾. Итакъ: начиная стихотвореніе необычной для себя и для всего русскаго стиха медлительною строкой, Пушкинъ приходитъ къ обычному ритму, болѣе легкому и гармоничному. Рассмотримъ теперь болѣе подробно ритмический ходъ стихотворенія. О первой строкѣ мы говорили достаточно подробно. Вторая строка, —

— — с —

1) См. «Символизмъ», стр. 268.
XXIX.

противоположна первой ритмически, но острота противоположения смягчается дактилической цезурой («с»). Третья строка противоположна второй и въ цезуры равна первой, —

— а — —,

но ея противоположность предыдущей смягчается мужской цезурой и тѣмъ же уменьшается ея сходство съ первой строкой. Четвертая строка противоположна третьей и сходна со второй, —

— — b₉ —,

но ея противоположность своей предыдущей облегчается женской цезурой и лишней цезурой (нечистой — «е»), следовательно, тѣмъ же она отделяется отъ своей сходной второй строки. Изъ первыхъ четырехъ строкъ эта имѣеть наибольшѣй быстрый темпъ. По слѣдующая, пятая строка самая медленная во всемъ стихотвореніи — она несетъ четыре икта. Итакъ: идя постепенно къ прогрессивному облегченію ритма, поэтъ сразу его отяжелляетъ пятой строкой — и эта строка не имѣеть подобной во всемъ стихотвореніи, — но стоять взглянуть въ текстъ, чтобы понять, что это значитъ: начинается описание винограда, начинается оно эпигетомъ, любимымъ ходомъ Пушкина — и онъ явно выдѣляетъ эту строку. Послѣдняя же три строки идутъ ускореннымъ темпомъ. Шестая, вѣрная проведенному правилу постепенности, дактилической цезурой медлитъ свой порывъ, во седьмая даетъ максимальную быстроту:

а — b —,

и послѣдняя, осмая, какъ подголосокъ, полуповторяетъ ее:

— — b —.

Разсмотримъ теперь силлабическую сторону отдѣльныхъ словъ. Односложныхъ словъ 10, изъ этого числа 9 проклиники и энклитики и 1 несетъ икту. Двухсложныхъ, — хореическихъ 6, ямбическихъ 7. Трехсложныхъ, — анапестическихъ 2, амфибрахическихъ 5 и дактилическихъ 2. Пятисложныхъ (— — — —) 1.

[Односложныхъ и двухсложныхъ — 23, другихъ — 10; въ процентахъ: 69,69% и 30,31%¹⁾]. Что значитъ это распределеніе словъ по размѣрамъ? — Совершенно ясно, что слова съ ударениемъ на концѣ даютъ наиболѣй ускоренія, слова съ ударениемъ въ началѣ — наиболѣй замедленія; тогда: ускоряющихъ словъ 10, нейтральныхъ 5 и замедляющихъ 8; раздѣливъ нейтральный между ускоряющими и замедляющими поровну, получаемъ, ускор. — 12,5 и замед. — 10,5, т. е. въ процентахъ: 54,35% и 45,65%; цифры почти одинаковы, но замѣтенье все же перевѣсь небольшой въ сторону ускоренія, легкости. То же замѣчаемъ и въ количествѣ согласныхъ, которыя по строкамъ даютъ слѣдующія цифры (въ скобкахъ метръ):

I	— 10	(— с — —)
II	— 11	(— — с —)
III	— 13	(— а — —)
IV	— 13	(— — be —)
V	— 11	(— — — —)
VI	— 8	(— — с —)
VII	— 13	(а — b —)
VIII	— 11	(— — b —)

Какъ легко можетъ замѣтить самъ читатель, согласные (которыя несомнѣнно замедляютъ стихъ) въ этомъ стихотвореніи служатъ той же цѣли, что и цезуры, т. е. онѣ или ускоряютъ замедленіе, или замедляютъ ускореніе, придавая плавность переходамъ. Но, конечно, число согласныхъ связано и съ тропами; такъ, переходя отъ эпитета V строки къ персонификациѣ VI строки, поэтъ уменьшаетъ количество согласныхъ VI строки и т. д. — Обратимся теперь къ знакамъ препинанія (отъ отвлеченного ритма къ дѣйствительному, по терминологии Бѣлаго). Построимъ схему стихотворенія съ указаніями всѣхъ паузныхъ

1) Для стихотворенія Пушкина «Жить на свѣтѣ рыцарь бѣдный...» г. Лукьянъ («Курн. Мн. Нар. Изд.» 1914, № 2, стр. 829) даетъ слѣдующія цифры: 77% и 33%.

формъ, пиррихическихъ и метрическихъ (пиррихическая означены прописными буквами) и знаковъ препинанія:

	I	II	III	IV
1	—	C	—	a ,
2	—	b	C	—,
3	—	A	—	a ,
4	—	a	Bе	—.
5	—	a	a	b ,
6	—	b	C	—,
7	A	—	B	—,
8	—	b	B	—.

Приходится теперь отмѣтить пѣкоторую бѣдность «дѣйствительного» ритма, который лишь подчеркиваетъ междустрочныя цезуры¹⁾; въ одномъ только случаѣ Пушкинъ счѣлъ нужнымъ увеличить мужскую пезуру точкой съ запятой, чтобы подчеркнуть противоположеніе *роз* и *винограда*, весны и осени.

§ 3. Разсмотримъ теперь инструментовку стихотворенія.— Риѳмовка стихотворенія, какъ мы уже указывали,—

а В а В с В с В.

Мужская риѳма самая обычная — на «ой». Риѳмуютъ слѣдующія слова: весной | горой | златой | молодой. Риѳмы эти нельзя назвать богатыми, скорѣе (по разноголосицѣ consonnes d'arppe) онѣ заслуживаютъ названія бѣдныхъ. Зато женскія риѳмы даютъ весьма необычную картину. Какъ намъ уже приходилось говорить объ этомъ²⁾, въ женскихъ риѳмахъ мы находимъ странную утонченность въ расположение consonnes d'arppe. Риѳмы эти:

- I . . . . . розахъ
- III . . . . . лозахъ
- V . . . . . змачной
- VII . . . . . прозрачный,

1) Мужская цезура въ любѣ равна паузѣ $\overline{\overline{X}}$, а женская паузѣ $\overline{X}$; т. е. мужская цезура даетъ паузу въ 2 моры, женская въ 4.

2) «Новое о стихосложеніи А. С. П.», стр. 27, примѣчаніе.

откуда ясно, что consonnes d'arppe (ближайшія — п «р» и «р» суть язычные буквы, — но не равенствующія), «р» и «л», стоять во второмъ случаѣ въ обратномъ порядке. — Здѣсь краснѣйшимъ образомъ подчеркивается обратная симметрия цезуры и пиррихіевъ, о коей мы уже говорилъ. — Схема гласныхъ,—

	I	II	III	IV
1	e A	у я	а Е	о О а
2	у Я	и Е	о ю	е О
3	е И	и и	о А	а О а
4	и Я	о Е	и о	о О
5	а А	о Е	е И	и А о
6	о А	а О	е и	а О
7	о о	о А	ы и	о А о
8	а Е	ы Е	ы о	о О

Иктоносныя гласные означены прописными буквами. Разсмотримъ спачала имена эти гласныхъ. Если мы построимъ для русскихъ гласныхъ схему отъ самыхъ высокихъ къ низкимъ и каждой дадимъ числовое значеніе, при чёмъ соответственнымъ мягкимъ дадимъ па 0,5 меныше значение:

$$\begin{array}{ccccccc} 1 & - & 2 & - & 3 & - & 4 & - & 5 \\ \text{И} & - & \text{Е} & - & \text{А} & - & \text{О} & - & \text{У} \\ \text{Ы} & - & \text{Э} & - & \text{Я} & - & \text{Е} & - & \text{Ю} \\ 0,5 & - & 1,5 & - & 2,5 & - & 3,5 & - & 4,5 \end{array}$$

а не иктоносныя гласные дадимъ значение, меныше па 1,0; и теперь замѣниши гласные, на которыхъ падаетъ метрическое удареніе, приведенными числами, — получимъ:

$$\begin{array}{l} \text{I } 3 + 1,5 + 2 + 4 = 10,5 \\ \text{II } 2,5 + 3,5 + 3,5 + 4 = 13,5 \\ \text{III } 1 + 0 + 3 + 4 = 8,0 \\ \text{IV } 2,5 + 2 + 3 + 4 = 11,5 \\ \text{V } 3 + 2 + 1 + 3 = 9,0 \end{array}$$

$$\begin{array}{ccccccc} \text{VI} & 3 & + & 4 & + & 0 & + & 4 = 11,0 \\ \text{VII} & 3 & + & 3 & + & 0 & + & 3 = 9,0 \\ \text{VIII} & 2 & + & 2 & + & 3 & + & 4 = 11,0 \end{array}$$

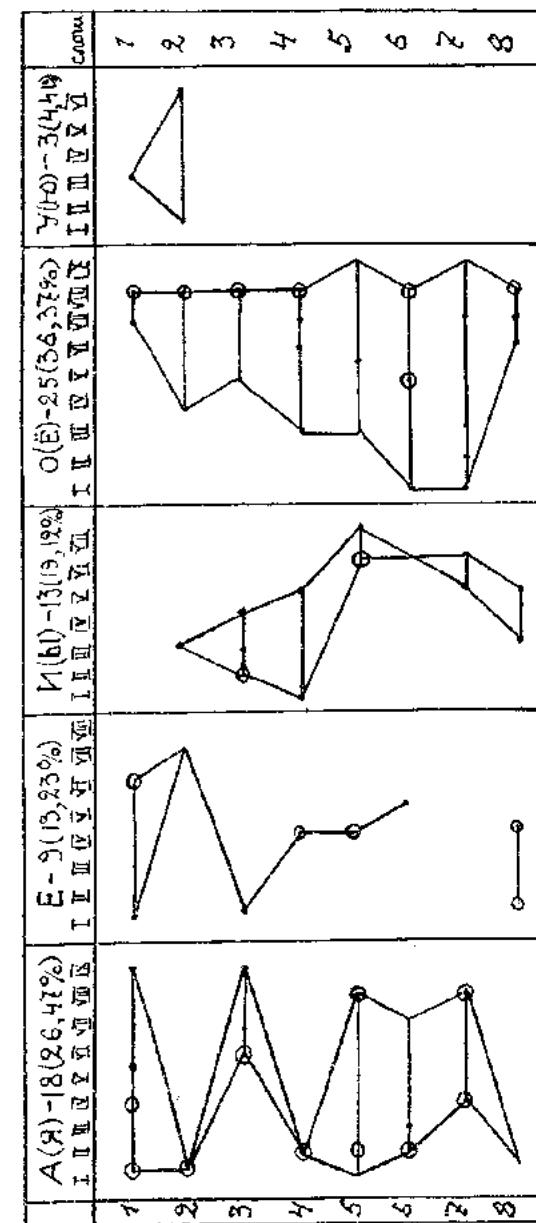
Здесь мы по суммамъ можемъ судить о высотѣ строки, что даетъ намъ возможность замѣтить разницу первыхъ двухъ и вторыхъ двухъ строкъ, а также любопытную симметрию послѣднихъ четырехъ строкъ. — Разматривая же первую нашу схему гласныхъ, замѣчаемъ слѣдующія особенности. — Въ первой строкѣ третья стопа обратно повторяетъ первую. Во второй строкѣ первая стопа идентична второй предыдущей строкѣ; въ этой строкѣ замѣчаемъ усиленіе мягкихъ и низкихъ гласныхъ. Третья строка рѣзко повышаетъ тонъ обиліемъ «и», «а» и «е», она явно ссылается на первую высокую часть и вторую, болѣе низкую, гдѣ симметрично контрастируютъ «а» и «о»:

Мыть миль и ви... поградь на лозахъ.

Четвертая строка создаетъ подобную же симметрию:

Въ кистяхъ созрѣ... виши подъ горой,

гдѣ опорное «о», перекликаясь съ безударнымъ «о» второй стопы, противополагается «и», «я», «е». Пятая строка даетъ единство совершенно противоположнаго 3-й и 4-й строкамъ характера. При общей высокой структурѣ, здѣсь мы замѣчаемъ скопленіе безударныхъ «о» въ серединѣ строки. Вновь приходится отмѣтить эту строку, какъ новоротный пунктъ. Шестая строка развиваетъ мелодію пятой, показывая безударное «о» уже въ первой стопѣ и давая впервые иктоносное «о» въ одной изъ начальныхъ стопъ, второй. Седьмая строка приближается къ пятой (два иктоносныхъ «а»), но усугубляетъ темный фонъ шестой обиліемъ безударныхъ «о». Послѣдняя строка, сохранивъ почти одинаковыя съ предыдущей тоновыя гласныя, приподнимаетъ иктоносный «е». — Вотъ чережки гласныхъ: —

(Иктоносныи гласныи — въ кружкахъ). — По этимъ чертежамъ можно совершенно ясно представить себѣ мелодическую роль каждой гласной. Определенія тенденція буквы «о», падающейся съ опорной гласной риѳмы первого катрэна съ достаточной постепенностю и доходящей до первого слога въ 6 и 7 строкахъ. Буква «о» вообще самая употребительная среди гласныхъ; довольно рѣдко встрѣчаются стихотворенія, где она не занимаетъ первого по количеству мѣста. Здѣсь она повторяется столько разъ, сколько «и», «я» и «у», вмѣстѣ взятыхъ (37,16%). Количество иктоносныхъ буквъ чертежъ «о» показываетъ, однако, меньше (8), чѣмъ чертежъ «а» (10), что очевидно выдвигаетъ роль буквы «а»¹⁾. Разматривая чертежъ «а», замѣчаемъ, что, частая въ первой строкѣ, далѣе она нѣсколько падаетъ до пятой строки. «Е» въ началѣ построаетъ обратную симметрію «а», далѣе сходить на нѣть и появляется лишь въ послѣдней строкѣ, давая двѣ иктоносныи буквы, т. е. давая довольно рѣзкій эффектъ. «И» даетъ обратную неправильную симметрію буквы «а». «У» даетъ всего три точки. Можно поэтому сказать, что «у» имѣеть задачей лишь понизить высоту первыхъ строкъ, изобилующихъ «а» и «е». Такимъ образомъ, вновь ясна тенденція дать общий мягкий толпъ; вся мелодическая игра проходитъ на легкихъ и нерѣзкихъ контрастахъ. Не однажды мы замѣчаемъ внутренніе обратные симметрическіе (палиндромническіе) ходы гласныхъ. Во 2-ой строкѣ встрѣчаемъ слово: «увядшихъ», а въ 4-ой строкѣ слово «кистяхъ», обратно повторяющее «я—и» первого слова, — симметрія черезъ строку, частный у Пушкина ходъ. — Разсмотримъ согласные буквы. Приведемъ схему согласныхъ.

	I	II	III	IV
1	и см	и шх	ж хк	р в сн
2	оð	сз		
3	и мз	в	и грт	и л
4	фк спх	с зр	фи нр	г р

1) Кроме того, именно «а» несетъ штыкъ въ ритмичношней седьмой строкѣ.

5	кр	с	и	д	з	и	зл	чи
6		тр		д	с	и	зл	ти
7	пр	мз	г	в	т		ир	чи
8	кк	ир	ст	ð	в	и	л	ð

Приведемъ общую таблицу согласныхъ (см. стр. 202).

Въ среднемъ на каждые четыре строки (обычную строку) приходится 45,50 согласныхъ буквъ, что нѣсколько (приблизительно на 1,00) выше обычной нормы²⁾. Обративъ вниманіе на 5 графу нашей таблицы, мы увидимъ что большее число въ первомъ катрѣ даютъ гортанныя (г, к, х); ихъ число — 9, за ними идуть свистящія, язычные и носовые (по 8). Другія группы [губные (6), зубные (6) и шипящія (3)] мы можемъ не принимать во вниманіе, ибо они даютъ всего только 15 буквъ, тогда какъ раньше перечисленныиами группы даютъ 33 буквы, т. е. болѣе, чѣмъ въ два раза высшее число. Такъ, мы предполагаемъ, что губныи и зубныи (а тѣмъ паче шипящія, дающія ничтожное число, $\frac{1}{16}$ всего количества, — 3, откуда 2 находится въ суффиксахъ: «увядшихъ» и «созрѣвшій») суть нѣчто, создающее фонъ стихотворенія, а мелодія идеть по гортаннымъ, свистящимъ, язычнымъ и носовымъ. Небеззубопытно теперь решить задачу такого рода: какія слова являются лейтмотивомъ мелодіи согласныхъ? Понятно изъ предыдущихъ разсужденій, что это будуть слова:

...легко весной...,

въ которыхъ мы находимъ преобладаніе гортанныхъ, далѣе свистящія, язычные и носовые. Прибавимъ, что рядъ согласныхъ первого катрэна имѣеть въ высокой степени оригиналъный видъ: I, гортанныя; II, III, IV, свистящія, язычные и носовые; V и VI, губные и зубные; VII, шипящія, тогда какъ обычный рядъ:

1) Курсивомъ — согласные, стоящія около иктона.

2) См. въ нашей книжкѣ «Записки Стихотворца» статью: «Согласная въ стихѣ», стр. 86.

ГРУППЫ.	Буквы.	I кратн.	II кратн.	Всего.	Всего из групп.	Всего из групп I кратн.	Всего из групп II кратн.
Гортанные	г	3	1	4	13	9	4
	к	2	2	5			
	х	4	—	4			
Губные	б	1	—	1	10	6	4
	в	3	2	5			
	п	1	2	3			
Зубные	ф	2	—	2	16	6	10
	д	2	5	7			
	т	4	5	9			
Свистящія	з	3	3	6	14	8	6
	с	5	3	8			
	ц	—	—	—			
Шипящія	ж	1	—	1	5	3	2
	ч	—	2	2			
	ш	2	1	2			
Язычные	щ	—	—	—	18	8	10
	з	4	4	8			
	р	4	6	10			
Носовые	и	6	5	11	15	8	7
	ы	2	2	4			
Всего				91	48	48	

I, носовые; II, язычные; III, губные; IV, зубные; V, свистящія; VI, гортанные и VII, шипящія. Такъ, мы видимъ, что гортанные, которыя мы встрѣчаемъ обычно на предпослѣднемъ мѣстѣ, находятся на первомъ; свистящія съ V-го мѣста попадаютъ на второе и т. д. Это надо признать очень оригинальнымъ построениемъ.— Во второмъ кратнѣ мелодія ведутъ по зубнымъ (10) и язычнымъ (10). Гортанные падаютъ и свистящія также. Вотъ кривыя согласныхъ (первый кратнѣ означены черной чертой, второй прерывистой); (см. чертежъ на стр. 205).

Какъ видно изъ графики, во второмъ кратнѣ ведутъ мелодію зубные и язычные, отчасти мелодичны носовые, остальные же явственно служатъ фономъ. Рѣзко паденіе горганныхъ (на 5) и рѣзокъ подъемъ зубныхъ (на 4); другія группы показываютъ подъемъ или паденіе на 2 или 1 букву.—Какая же слова можно счесть характерными для второго кратнѣа? Эти слова должны отличаться обилиемъ зубныхъ и язычныхъ. И такимъ словомъ является:

... отрада ...

Врядъ ли можно будетъ спорить, когда мы апостеріорно выведемъ, что темой данного стихотворенія является иѣкоторое душевное состояніе, которому приличествуютъ эпитеты: *отраднос*, *легкое* (и которое, противополагаясь весиѣ, связывается съ осеню).—Согласный должно различать (кромѣ физиологического дѣленія на группы) по долготѣ произношенія. Такъ, напр., букву «р» мы можемъ тянуть почти произвольное количество времени, «ж» не сколько меньше, «з» еще меньше и «т», паконецъ, минимальное количество времени. Такъ согласные распадаются на 4 группы:

I — т, д, к, п;

II — б, г, л, м, н, ф;

III — ж, з, с, п, щ, ѡ, ч;

IV — в, р, х¹).

1) Сообщено намъ Ф. Ф. Платовымъ, за что считаемъ долгомъ принести ему нашу благодарность.

Подсчитывая наши согласные по этимъ группамъ, находимъ:

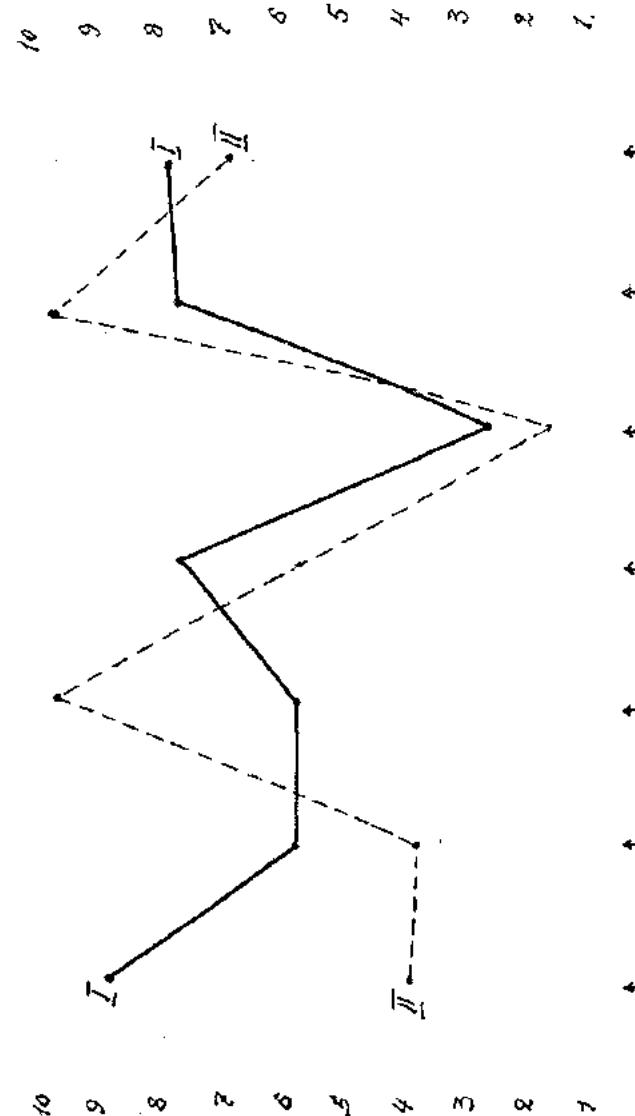
I катрэнъ:	II катрэнъ:	Всего:
I 9	15	24
II 17 26	12 27	29
III 11	8	19
IV 11 22	8 22	19
		53 [58,35%]
		38 [41,65%]

Если теперь мы предположимъ, что рѣзкіе, обрывистые звуки символизируютъ вообще материальное; обратно, плавные же звуки — духовное¹⁾, то намъ придется решить, что въ данномъ случаѣ Пушкинъ былъ скорѣе вдохновленъ матеріей, симъ обманнѣемъ и прельстительнымъ покрываломъ Майи, однако въ этомъ материальномъ планѣ мѣра онъ проэрѣвалъ духовное начало; это такъ, ибо «матеріальные» буквы I и II группъ даютъ 58,35%, а «духовные» — 41,65%, т. е. числа, другъ къ другу близкія²⁾. — Обратимся теперь къ явнымъ аллитерациямъ. Всего мы находимъ 7 словъ съ горганными буквами, одно съ иктами между горганныхъ. Съ губными — 9 словъ, съ иктами 3. Съ зубными — 9, съ иктами 5. Со свистящими 12 словъ, съ иктами — 7. Съ шипящими 3, все безъ иктовъ. Съ язычными 17, съ иктами 13. Съ носовыми 11, съ иктами 4. Вотъ, напримѣръ, какъ идутъ аллитерации на язычные (вообще самыя явныя):

- I — жалѣть... розахъ...
- II — легко...
- III — милъ... синоградъ... лозахъ
- IV — созриошій... горой...
- V — краса... долины... злачной
- VI — отрада... златой...
- VII — продолговатый... и прозрачный...
- VIII — персты... молодой...

1) См. объ этомъ «Символизмъ» А. Бѣлаго, стр. 578.

2) Можно, конечно, многое еще сказать по этому поводу: указать, напр., скѣдя по тексту, какъ рѣзкими буквами (I и II гр.) Пушкинъ подчеркиваетъ матеріальные описания — и т. д.

Курсивомъ отмѣчены слова, где икты прикасаются къ язычнымъ согласнымъ. Легко можно замѣтить, что только такія

слова аллитерируют. Поэтому, напр., хотя мы пытаемся губными, аллитерируют изъ нихъ только 2 («продолговатый» и «персты»), третье иктоносное слово не аллитерирует, ибо стоитъ слишкомъ далеко отъ двухъ указанныхъ нами¹⁾. — Раассмотримъ роль стоящихъ у иктовъ согласныхъ. Ихъ схема:

- I — ст... л... р...
- II — вд... сл... сп...
- III — ма... грт... л...
- IV — стх... зр... щт... р...
- V — с... л...
- VI — тр... т...
- VII — в... зр...
- VIII — пр... д... д...

Нетрудно видѣть по этой схемѣ, какъ черезъ все стихотвореніе проходитъ группа «ст» («здѣ» и т. д.).

§ 4. Разсмотримъ теперь тропы и фигуры. — «Не стану я жалеть о розахъ...» — частое у Пушкина негативное определеніе. Если другой примеръ:

Не серна подъ утесь уходитъ,
Орла заслыshawъ тяжкій летъ;
Одна въ стыльѣ невѣста бредитъ,
Трепещетъ и рѣшенья ждетъ (*«Полтава»*) —

есть явная метафора, гдѣ возможно услышать *сui generis* отожествленіе *серны* и *невѣсты*, то и въ сказанномъ речени можетъ искать не только противоположенія *весны* и *осени*, но и чѣмъ болѣе содержательное, т. е. приемъ риторической; такимъ

1) Любопытно вообще, какъ далеко ухо можетъ различать аллитерацию, т. е. какъ долго оно можетъ ее помнить. Полагаю, что не болѣе трехъ строкъ 4 ст. либа. — То же о риѳмѣ. Хотя Тютчевъ однажды (*«Грустный видъ и грустный часть...»*) употребилъ риѳму черезъ 5 строкъ — и она смыкается. Но 1) у Тютчева это достигается особенностями риѳмовки (*sabede* — *zaabede*, гдѣ повторяющееся «а» помогаетъ слуху) и 2) вѣроятно, пространства риѳмы большие, чѣмъ пространства аллитераций.

образомъ возможно съ отговорками сказать, что приведенное реченіе есть *лѣтѣтъ*. — «лѣжкою весной» — эпитетъ (метонимическая метафора). — «Розы... увядшихъ — виноградъ... созревший» — это своеобразный *брюстѣлесъ*; здесь же и любопытное противоположеніе:

розы.....	виноградъ
увядшія....	созревший
съ	подъ
весной.....	горой,

противоположеніе усугубляется аналогіей частей рѣчи. — Определенія винограда; 1) виноградъ — «краса долины златой» — это нельзя признать истинной метафорой, ибо метафорируемое слово налицо. Это скорѣе epitheton *organis*, стѣдовательно, синекдоха. 2) Виноградъ — «отрада осени златой»: ходъ того же порядка. Однако, это определеніе винограда разнится отъ первого по предметамъ, къ коимъ относится виноградъ. Въ первомъ случаѣ это есть «долина», во второмъ — «осень»; первое относится къ пространству, второе къ времени; однако, сходство въ томъ, что въ обоихъ определеніяхъ находить персонификацію (стѣдовательно имѣется налицо метафорический элементъ). Выраженіе «москѣ долины» ведеть пастъ ко 2-ой и 4-ой фигурамъ Потебни; употребленіе же словъ «краса» и «отрада», такъ называемыхъ «постоянныхъ» ласкательныхъ обращеній, ведеть къ 4-ой фигурѣ Потебнія¹⁾. — «Продолговатый и прозрачный» — эпитеты. — «Какъ персты дѣвы молодой» — сравненіе. — Въ определеніяхъ винограда замѣчается кроме того *хлѣбъ*, такъ какъ виноградъ относится по очереди къ «долинѣ», «осени», «дѣвѣ»; не лишне замѣтить, что все эти слова женскаго рода, изъ чего видно, что здесь слова передъ нами *personificatio* (и оиять метафора). Развивая далѣе смыслъ лѣстницы, мы можемъ прійти къ утвержденію, что «персты дѣвы», а стѣдовательно: именно «дѣва» есть истинная и главенствующая тема стихотворенія; тема — гори коей уже

1) «Изъ записокъ по теоріи словесности».

уходить въ переживание¹⁾. — легко весьма прослѣдить теперь связь ритма, инструментовки и тропическо-архитектонической структуры стихотворенія. Въ первыхъ двухъ строкахъ *Листъ*, сопровождаетъ противоположеніе ритмическихъ ходовъ:

— С — а
— в С —,

вторая строка, при этомъ, несущая эпитетъ, отяжелается количествомъ согласныхъ и понижениемъ тона гласныхъ. Третья строка (въ которой есть нѣчто, схожее съ эпитетомъ, — «виноградъ на лозахъ») еще отяжелается числомъ согласныхъ, но даетъ высокій тонъ гласныхъ, какъ бы подчеркивая, что виноградъ самъ по себѣ не играетъ роли, что онъ есть нѣчто, съ чѣмъ лишь сравнивается тема стиха. Оригинально 2 и 4 строки подчеркиваются схожими ритмическими ходами:

2) — в С —
4) — а Ве —,

тдѣ въ четвертой строкѣ цезуры перенесены (сравнительно со второй строкой) на одинъ слогъ налево. Этимъ подчеркивается, что слова «увядшихъ» и «созревший» противоположны по смыслу, но ритмическое сходство указываетъ на схожесть ихъ тенденцій. — Начало хлѣба²⁾ показывается метрической строкой съ высокимъ тономъ гласныхъ. Шестая строка:

6) Отрада осени златой,

несущая синекдоху, даетъ самое гармоничное построение по малому количеству согласныхъ; ритмически она идентична второй строкѣ:

2) Увядшихъ легкую весной.

1) Это соображеніе можно провести и дальше. До этого стихотворенія непосредственно было написано Пушкинымъ стихотвореніе «О, дѣва-роза, я въ оковахъ...». Мы можемъ предположить, что розы, о коихъ Пушкинъ вспоминаетъ въ началѣ стихотворенія, также нѣкоторымъ образомъ отожествляются имъ съ «дѣвой». [См. о переходѣ темъ нашу книжку «Лирическая Тема» (М. 1914), §§ XIV и XV, стр. 21—27]. Если это такъ, то къ указаннымъ уже темамъ придется прибавить еще одну: «дѣва-роза».

Это единообразіе даетъ странная соответствія. *Осень* какъ бы ритмически приравнивается весне, — обѣ имѣютъ эпитеты, ласкального смысла, но 6-я строка легче по инструментовкѣ: такъ тяжелое материальное золото осеннихъ плодовъ Пушкинъ привѣтствуетъ болѣе легкими и прозрачными ходами, — кажется, что оно ему нѣкѣ «легкой весны», которую поэтъ вдобавокъ вспоминаетъ какъ бы мимоходомъ, приписывая ей гибель розы. Но Пушкинъ самъ признавался въ своемъ пристрастіи къ осени. Седьмая строка, изъясняющая самыя материальные свойства винограда, отмѣчена стремительнымъ ритмомъ, высокими гласными (чѣмъ эта строка соприкасается съ 5-й, что вновь подчеркивается, что отрады осени отличаются явственной ощущимостью), но несетъ большое количество согласныхъ, альтерирующихъ главной группой — зубными, пзычными и свистящими. Послѣдняя строка, такая простая въ сравненіи съ седьмой, произносится какъ бы шопотомъ — большое количество согласныхъ и низкая гласная. По ритму эта строка, заканчивающая gradatio, схожа со 2-й и 6-й (о которыхъ сказано выше), но согласнымъ съ 5-й и 2-й, по высотѣ гласныхъ съ 6-й и отчасти съ 4-й. Можно счесть, что эта строка внутренно приравнена ко 2-й и 6-й строкамъ, — искъ характеръ и важность мы уже выяснили.

Сравнивая полученные только что выводы съ нашими априорными представлениями обѣ «Виноградѣ» Пушкина, мы находимъ, что тѣ и другія совпадаютъ. Но наши указанія не могутъ быть получены априорнымъ порядкомъ. — Кто знаетъ? — можетъ быть, наши замѣчанія приподнимаютъ завѣсу надъ жизнью души поэта...

Раскрыть до полной ясности эту прекрасную душу передъ нами — дѣло изслѣдователей будущаго.

Сергій Бобровъ.

20 октября 1915.
Москва.

загать именно давнишнюю дружбу, отпечатокъ которой носять и предлагаемыя письма.

Письма Теплякова къ Одоевскому относятся, кромѣ послѣднаго, написанного изъ Одессы 26-го августа 1836 г., ко времени пребыванія Теплякова въ Петербургѣ¹⁾ съ 15-го октября 1835 г. по 21-е июня 1836 г. Во многихъ изъ нихъ говорится о печатаніи 2-го тома Стихотвореній Теплякова²⁾.

Заботы по напечатанію этого тома взялъ на себя Одоевскій; ему же принадлежитъ предисловіе, которое, какъ видно изъ шестого письма, сначала было написано самимъ Тепляковымъ, но Одоевскому не понравилось³⁾.

Кромѣ хлопотъ по изданію 2-го тома, Одоевскій «принялъ на себя» помѣщеніе стихотвореній Теплякова до выхода книги въ различные журналы; онъ же снабжалъ ихъ «доставными примѣчаніями». Въ томъ же шестомъ письмѣ Тепляковъ благодаритъ Одоевскаго: «За все это благоволите напередъ принять чувства моей искренней благодарности съ увѣреніемъ, что я никогда не

Неизданныя письма В. Г. Теплякова къ князю В. Ф. Одоевскому¹⁾.

Знакомство Виктора Григорьевича Теплякова²⁾, друга и современника Пушкина, съ княземъ Владиміромъ Федоровичемъ Одоевскимъ, повидимому, относится къ годамъ пребыванія обоихъ въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансионѣ, куда Тепляковъ поступилъ въ 1814 году, за два года до поступленія туда Одоевскаго.

Въ письмѣ изъ Константинополя отъ 7-го марта 1837 г.³⁾ Тепляковъ, прося Одоевскаго напечатать въ первомъ листѣ «Прибавленій»⁴⁾ мадrigalъ⁵⁾ по поводу статьи О. И. Сенковскаго о «Фракийскихъ Элегіяхъ», пишетъ: «Если вы расположены до бесконечности одолжить старого товарища и вѣчно преданное вами сердце...». Слова стараго товарища⁶⁾ позволяютъ предпол-

1) Въ 1896 г., въ № 4 «Русской Старинѣ» были напечатаны два письма (отъ 7-го и отъ 22-го марта 1837 г.) В. Г. Теплякова къ князю В. Ф. Одоевскому. Предлагаемыя письма находятся въ Имп. Публичной Библіотекѣ, въ бумагахъ князя В. Ф. Одоевскаго. Пользуюсь случаемъ выразить глубокую благодарность Нальѣ Александровичу Шлиппину и Ивану Леанасьевичу Бычкову, содѣйствовавшимъ именемъ работать надъ рукописями В. Г. Теплякова.

2) Викторъ Григорьевичъ Тепляковъ, известный поэтъ и дипломатъ, родился 15-го августа 1804 г. въ Твери, скончался 2-го октября 1842 г. въ Парижѣ.

3) «Русская Старина» 1896 г., № 4.

4) «Литературные Прибавленія къ Русскому Извѣстію».

5) Одоевскій воздержался отъ напечатанія этого мадrigala.

6) Въ письмѣ къ П. А. Плотніеву («Русская Старина» 1896 г., № 4) Тепляковъ называетъ Одоевскаго пріятелемъ. «Мы получили,— пишетъ онъ,— здѣсь

первые листы новой газеты Краснаго и съ тѣхъ поръ рѣшительно не знаетъ, о чёмъ хлопочутъ наши пріятели. Князь Одоевскій, повидимому, забылъ даже о моемъ существованіи». Въ этомъ же письмѣ Тепляковъ просить Плетніева «вѣбъ знакомымъ и пріятелямъ, въ особенности Василію Андреевичу (Куковскому) и князю Одоевскому отдать поклонъ странникамъ».

1) Какъ извѣстно В. Г. Тепляковъ, заподозрѣнныи въ участіи въ декабристскомъ движеніи 1825 г., былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, затѣмъ переведенъ въ Александро-Невскую Лавру на покаяніе, откуда родственниками былъ перевезенъ въ Обуховскую больницу, всѣдѣствіе разинвшейся у него глазничной болѣзни, и осенью 1826 г. по Высочайшему повелѣнію былъ отправленъ на югъ Россіи, гдѣ состоять съ 1827 г. по 1835 г. чиновникомъ особыхъ поручений при гр. Воронцовѣ. Впервыи послѣ девятилѣтней отлучки Тепляковъ явился въ Петербургъ 21-го мая 1835 г., чтобы хлопотать о переводѣ на службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ при Русскомъ посольствѣ въ Константинопольѣ. Пробылъ въ Петербургѣ до 4-го июля, Тепляковъ уѣхалъ и вновь возвратился въ Петербургъ, но уже на болѣе продолжительное время, 15-го октября 1835 г.

2) Второй томъ Стихотвореній вышелъ осенью 1836 г. (Разрѣшенъ цензурой 17-го апреля того же года).

3) Въ седьмомъ письмѣ Тепляковъ спрашивается Одоевскаго: «Чѣмъ именно не нравится Вамъ мое предисловіе?

забуду столь благосклонныхъ хлопотъ, которыя Вамъ угодно принять на себя съ истинно-обязательной снисходительностью».

За время пребыванія своего въ Петербургѣ въ 1835—36 г.г. Тепляковъ, повидимому, часто встречался съ Одоевскимъ. Въ неопубликованномъ дневнике Теплякова, по словамъ Ф. А. Бычкова¹⁾, то и дѣло встречаются замѣтки объ обѣдахъ и вечерахъ, проведенныхъ въ обществѣ Жуковскаго, Пушкина, князя Одоевскаго, Плетнева, графа Вѣльгорскаго, Норова, Соболевскаго и другихъ.

Въ письмѣ изъ Одессы отъ 26-го августа 1836 г. Тепляковъ пишетъ Одоевскому: «Переношу душою къ прошедшему и всего чаще постыдаю мысленно Мошковъ переулокъ²⁾ съ его философскимъ и изящнымъ убѣжищемъ...».

Тепляковъ, повидимому, вспоминаетъ передъ отѣздомъ «къ очумленнымъ берегамъ Византіи» о субботахъ въ Мошковомъ переулкѣ. Графъ В. А. Соллогубъ въ «Воспоминаніи о кнзѣ В. Ф. Одоевскомъ»³⁾ такъ описываетъ «убѣжище» въ Мошковомъ переулкѣ: «Въ этомъ безмятежномъ святилищѣ знанія, мысли, согласія, радущія сходятся по субботамъ весь Петербургскаго населенія. Государственные сановники, просвѣщенные дипломаты, археологи, артисты, писатели, журналисты, путешественники, молодые люди, свѣтскія образованныя красавицы встречались тутъ безъ удивленія... Я видѣлъ тутъ какъ Андреевскій кавалеръ бесѣдовалъ съ ученымъ, одѣтымъ въ гороховый сюртукъ; я видѣлъ тутъ измученнаго Пушкина во время его кровавой драмы—я всѣхъ ихъ тутъ видѣлъ, нашихъ незабвенныхъ, братствующихъ поэтовъ и мыслителей».

Въ это же время встречался Тепляковъ и съ Пушкинымъ. Въ дневникѣ, упоминаемомъ Ф. А. Бычковымъ⁴⁾, Тепляковъ на-

зываєтъ умершаго Пушкина среди друзей своихъ: «Не могу изобразить своего впечатлѣнія, когда греческій діаконъ провозгласилъ вдругъ чистымъ русскимъ языкомъ эктеною и послѣ онай молитву за благословленіе мое, моихъ родственниковъ и друзей (графа Эдингъ, графини Воронцовой и кнзя Голицына) и за упокой моего отца и Пушкина, котораго имя имѣть я въ запискѣ о усопшихъ друзьяхъ, за которыхъ хотѣлъ молиться».

Поззія Пушкина имѣла на творчество Теплякова несомнѣнно преобладающее вліяніе. Самъ Тепляковъ называлъ Пушкина «великимъ учителемъ» и имѣлъ къ нему чувство искреннаго благоговѣнія. Въ письмѣ къ Плетневу отъ 8-го марта 1837 г.⁵⁾ Тепляковъ называетъ себя «однимъ изъ усердѣйшихъ поклонниковъ его (Пушкина) гenia».

Въ свою очередь Пушкинъ относился весьма сочувственно къ поззіи Теплякова. Напечатанное въ «Сѣверныхъ Цѣѣтахъ» стихотвореніе «Странники» удостоилось похвалы Пушкина. Вотъ что написать по этому поводу О. М. Сомовъ⁶⁾ Теплякову: «Алексѣй Григорьевичъ⁷⁾ взялъ у меня назначеній для вѣстъ экземпляръ «Сѣверныхъ Цѣѣтовъ»⁸⁾, украшенный прелестнымъ вашимъ стихотвореніемъ «Странники». Пушкинъ очень хвалилъ оно, Дельвигъ также... Какъ известно, Пушкинъ дать въ «Современникъ»⁹⁾ хвалебный отзывъ о «Фракійскихъ Элегіяхъ», главныхъ оналахъ нашего мора, какъ выражался самъ Тепляковъ въ пятомъ письмѣ къ Одоевскому.

Второй томъ стихотвореній Теплякова былъ и послѣднимъ. «Послѣ изданія этого 2-го тома», пишетъ въ своемъ воспоминаніи Алексѣй Григорьевичъ Тепляковъ¹⁰⁾: «брать не печаталъ ничего».

1) «Исторический Вѣстникъ» 1887 г., № 7.

2) По перебѣгѣ изъ Москвы въ Петербургъ кнзѣ Одоевскій жилъ въ Мошковомъ переулкѣ, где занималъ флагель въ домѣ своего тестя С. С. Ланского.

3) «Въ память о кнзѣ В. Ф. Одоевскомъ», Москва. 1869 г.

4) «Исторический Вѣстникъ» 1887, № 7.

5) «Сѣверные Цѣѣты» на 1830 г. Стихотвореніе «Странники» на 81-ой стр.

6) «Современникъ» 1836, т. III.

7) «Отечественные Записки» 1843, т. XXVIII.

Да повидимому и не писаль. Даже на предложение написать стихи въ память Пушкина Тепляковъ въ письмѣ къ А. Н. Бутеневу отъ 3-го мая 1837 г.¹⁾ писаль изъ Аенъ: «Что касается стиховъ въ память великаго поэта, я, конечно, чувствуя полную ихъ своевременность; но, отвлеченный всѣми мелочами, противоположными поэзіи, могу ли я въ этотъ моментъ думать о нихъ. Богъ ли не хочетъ больше моихъ пѣсней, или я сталъ львомъ басни въ борьбѣ съ комаромъ,—признаюсь вамъ, я чувствую себя скорѣе глупымъ мужикомъ, нежели поэтомъ, съ тѣхъ поръ, какъ я окунулся въ эту сферу этикета, окруженнуя грязью и чумою».

I.

Середа. [1835—36 г.]²⁾.

Если вамъ угодно, любезнѣйший Князь, сдѣлать честь нашему вечернему чаю въ нынѣшнюю пятницу, то вы найдете вѣроятно подъ шатромъ странника изъ некоторыхъ изъ вашихъ знакомыхъ. Этотъ шатель разбитъ на Царской площади, позади Казанской церкви, въ домѣ Конференцера № 1-ый, квартира № 28-ой.

Свидѣтельствуя при семъ мое душевное почтение княгинѣ, я бы покорѣйше просить ее о приказаніи передать вручителю сей грамотки для хранящейся банки моего Египетскаго вареня. Правдемно кланяюсь Ея Сиятельству за ихъ сохраненіе.

Сердцемъ и душою преданный вамъ

В. Тепляковъ.

II.

Понедѣльникъ. [1835—36 г.]³⁾.

Вы общали мнѣ когда-то, любезнѣйший и почтеннѣйший Князь, хорошаго переписчика. Тотъ, который обогналъ въ домѣ Князя Щербатова, откланивался, говорить, здѣшнему миру. Если у васъ есть въ виду какой-нибудь другой каллиграфъ, то вы бы крайне обязали меня его присыпкой

1) «Русская Старина» 1896, № 10.

2) Письмо это можетъ быть отнесено къ 1835—36 г. г. Точно опредѣлить иѣсѧть — иѣть возможности. Пояѣщается око первымъ только на томъ основаніи, что Тепляковъ сообщаетъ Одоевскому свой адресъ.

3) Если предположить, что переписчикъ нуженъ былъ Теплякову для переписки 2-го тома стихотворений, то письмо это можно отнести къ 1835—36 г. г.

и сообщеніемъ заключающихся съ нимъ условий. Пишу на авось, предполагая васъ уже въ городѣ. Бываетъ ли вы зрины? — Благоволите передать мой почтительный привѣтъ Княгинѣ и вѣрте сами моей незмѣнной преданности.

Тепляковъ.

На обратную: Его Сиятельству Князю Владиміру Одоевскому. Отъ Теплякова.

III.

Четвергъ. [1835—1836 г.]¹⁾.

Сегодня пришло къ Вамъ, любезнѣйший и почтеннѣйший Князь, за общимишии уважемъ Россое²⁾. Потрудитесь, ради Бога, изобѣгать меня при сеѧ слушать о доляхъ и условіяхъ лекцій профессора О.....³⁾. Я съ своей стороны навербовалъ ему даже нѣсколькихъ слушателей. — Вѣдь еще къ Вамъ, или лучше сказать, къ Княгинѣ: одна покорѣйшая просьба. Она общала мнѣ № мебельного магазина, где можно купить потребныя вещи самыми выгодными образомъ. Нельзя ли сообщить мнѣ этотъ № съ книгами. Въ мебели крайне нуждастся мой братъ⁴⁾, прибывающій на днѣхъ въ здѣшнюю столицу. Онъ поручаетъ мнѣ передать Вамъ свой искренній привѣтъ и намѣреніе поклониться на днѣхъ лично.

Седцѣль и душою вашъ

В. Тепляковъ.

IV.

Пятница. [1835—1836 г.]⁵⁾.

И напрасно утруждать васъ, любезнѣйший и почтеннѣйший Князь, просьбою записать меня на завтрашний день въ Академійскій клубъ. У меня

1) Письмо это можетъ быть отнесено къ 1835—36 г. г. Несколько словъ о томъ что прѣбывавшій братъ позволяютъ считать это письмо написаннымъ раньше слѣдующаго, чѣмъ которому Тепляковъ проситъ Одоевскаго отъ имени брата возвратить книгу Балдину, которую одолжилъ Одоевскому, повидимому, Алексѣй Григорьевичъ.

2) Вильямъ Россое (1753—1831) — англійскій историкъ, авторъ дидактическихъ стихотворений, въ которыхъ исходя прочинъ возставать противъ торговли невольниками. Въ наиболѣе известной балладѣ: «Millions, be free!» проповѣдалъ французскую революцію. Главнѣйшия историческіе труды: «Life of Lorenzo di Medici» и «The life and pontificate of Leo X».

3) Крайне неразборчиво.

4) Алексѣй Григорьевичъ Тепляковъ.

5) Послѣдняя фраза этого письма со словами «Братъ поручаетъ мнѣ...» была напечатана П. И. Сакулинымъ въ книжкѣ «Изъ истории русского идеализма».

выпрыгнуло совершенно изъ головы приглашениe, полученнное мною прежде на субботу. Снизойдите милостью моей *внутренности* и позвольте на-
дѣться на удовольствіе трансформировать съ вами въ клубъ когда-нибудь въ
другое время.

Братъ поручаетъ мнѣ попросить васъ о возвращеніи его *Баллады*¹⁾,
если вамъ вовсе нѣтъ больше никакой надобности въ этомъ *всесофѣ*.

Сердечнѣй и душою вашъ

В. Т.

На обратную: Его Сиятельству М. Г. Князю Владимиру Одоевскому Отъ Теллякова.

V.

[Февраль—мартъ 1836 г.]. Пятница²⁾.

Вотъ Вамъ четыре пьесы, любезнѣйший Князь! Выберите изъ нихъ
любую по своему произволенію и сообразно съ тѣмъ, что почтете при-
личнѣе, какъ образчикъ для журнала и для публики. Полагаю, что одной,
много двухъ пьесъ будетъ достаточно. Не дурно, если-бы при нихъ было
сказано что-нибудь поддѣльное о *Фракийской Элегіи*, какъ о глав-
ныхъ волнахъ нашего моря. Стихотвореніе, которымъ не пойдутъ въ
дѣло—благоволите возвратить мнѣ.

Весь Вашъ.

В. Т.

Пятница.

Кн. В. Ф. Одоевскій, т. I, ч. I, стр. 391. Тамъ же И. Н. Сакулинъ пишетъ объ
этомъ письмѣ: «Изъ письма видно, что недавно вышли *«Фракийская Элегія»* Теллякова. Значитъ письмо можно отнести къ 1836—37 гг. Однако, изъ письма
этотъ нѣтъ ни слова о фракийскихъ Элегіяхъ и изъ него не видно, что не-
давно вышли *«Фракийская Элегія»*. Изъ письма видно, что оно написано во
время пребыванія Теллякова въ Петербургѣ, а Телляковъ былъ въ Петербургѣ
три раза (съ 21 мая—4 июня 1835 г., съ 15 октября 1835 г.—21 июня 1836 г. и
съ начала 1840 г.—по май того же года). Всего вѣроятнѣе, что письмо это отно-
сится ко 2-му приѣзу Теллякова въ Петербургъ, а именно къ 1835—36 гг.

1) Pierre Simon Ballanche (1776—1847), философъ и соціологъ, авторъ *«Essais de Palingénésie sociale»* (1828), *«Ogrée»* (1827—8), *«Ville des expiations»* (1831), *«La vision d'Hebal, chef d'un clan écossais»* (1832) и др.

2) Письмо этого относится къ 1836 г. Помѣщается оно раньше стѣдующаго на томъ основаніи, что съ этимъ письмомъ Телляковъ посыпалъ Одоевскому
четыре пьесы, а въ стѣдующемъ: «При семъ прилагаю еще одно маленькое
стихотвореніе». Въ число этихъ 4 пьесъ входили, повидимому, упоминаемыя въ
стѣдующемъ письмѣ—*«Иисусъ Казакъ»* и *«Любовь и Ненависть»*. Изъ виду того,
что стѣдующая два письма можно отнести къ февралю или марта, то и это
письмо, по всей вѣроятности, написано въ февраль—мартъ 1836 г.

VI.

[Февраль—мартъ 1836 г.] Воскресенье.¹⁾

Вотъ Вашъ, любезнѣйший Князь, *предисловіе*²⁾, которое Вы вчера
у меня спрашивали. Крайне жалалось бы мнѣ знать о немъ Ваше
мнѣніе. Погрузитесь, между тѣмъ, возвратить его мнѣ или передать
ноекорѣ для набора въ типографію. При семъ прилагаю еще одно
маленькое стихотвореніе, которое лучше бы, кажется, напечатать въ
Сынъ отечества, искаженъ въ *Сынъ отечества*³⁾, почти никакъ не
читаемомъ. Верочень, Вы лучше моего знаете, что дѣлать. *«Иисусъ
Казакъ»*⁴⁾ сдѣлается, слѣдовательно, достояніемъ *Сниковскаго*⁵⁾, а

1) Письмо это, написанное безъ сомнѣнія въ 1836 г., можно отнести къ
концу февраля или началу марта, такъ же, какъ и стѣдующее. Въ этихъ пись-
махъ говорится о предисловіи ко 2-му тому Стихотвореній. Подъ печатинкой
предисловіемъ находится дата: С.-Петербургъ, 16 марта 1836. Кроме того, въ
письмѣ упоминается о томъ, что стихотвореніе *«Любовь и Ненависть»* отошлоется
Андрющу, редактору *«Московскаго Наблюдателя»*, въ мартовской книжкѣ исто-
раго и было напечатано стихотвореніе *«Любовь и Ненависть»*. Помѣщается же
это письмо раньше сдѣдующаго потому, что, какъ видно изъ письма, Телляковъ
посыпалъ Одоевскому предисловіе, тогда какъ въ стѣдующемъ письмѣ Телляко-
въ спрашиваетъ Одоевскаго: «тѣмъ именно не нравится Вамъ мое преди-
словіе?»

2) Предисловіе ко 2-му тому Стихотвореній Теллякова.

3) Ни въ *«Сынѣ Печелѣ»*, ни въ *«Сынѣ Отечества»* за 1836 г. нѣтъ сти-
хотвореній Теллякова.

4) О чёмъ идеть здѣсь рѣчь, не вполнѣ ясно. *«Иисусъ Казакъ»* была уже
напечатана въ 1834 г. Сначала она должна была появиться въ *«Телескопѣ»*, но
потомъ была напечатана въ альманахѣ *«Подарокъ бѣднаго»* (изданномъ Новогор-
одскимъ женскимъ обществомъ при рѣбнѣй бѣднаго, Одесса, 1834) по просьбѣ
графини Роксаны Скорлатовой Эдлингъ. Въ письмахъ 1834-го года графиня
Эдлингъ писала Теллякову: «Я уезжала вчера вечеромъ, что съ первыхъ духутъ
номерахъ *«Телескопа»* вѣтъ *«Иисусъ Казакъ»*. Надѣюсь, что Вы намъ ее дадите;
и прошу Васъ привести мнѣ ее, также какъ и *«Старушку»*, сегодня вечеромъ,
чтобы провести черезъ огонь чистилища, т. е. плензуру, возможно скорый. Наше
русское изданіе выйдетъ непремѣнно въ маѣнници, и это надо принести моей
важности. До свиданья, до вечера. Р. Э.» И въ другомъ письмѣ: «Считаю
своимъ долгомъ сообщить Вамъ, что Вашъ *«Казакъ»* заслужилъ мнѣсть у цен-
зуръ и печатается. Надѣюсь, что благодаря ему нашъ альманахъ будетъ имѣть
успѣхъ. Р. Э.» (*«Русский Библиофиль»*, 1916 г., № 5, А. А. Тамамшевъ: «Письма
гр. Р. С. Эдлингъ къ Р. Г. Теллякову»). Вѣроятно, В. Г. хотѣла напечатать
«Иисусъ Казакъ» вторично или въ измѣненномъ видѣ.

5) Осипъ-Юзіанъ Ивановичъ Сниковскій (1800—1858) сотрудникъ въ
Сынѣ отечества, Архивѣ Булгарина, *«Сынѣ Отечества»*, *«Сынѣ Печелѣ»*. Въ

«Любовь» и «Ненависть» отошли, съ надлежащими примѣчаньями, Андрееву¹⁾.

1833 г. сдѣлался сначала негласнымъ, а потомъ гласнымъ редакторомъ «Библіотеки для чтенія». Въ «Библіотекѣ для чтенія» за 1836 г. есть стихотворенія Телякова.

1) Василій Петровичъ Андреевъ (1808—1841), русскій журналистъ и статистикъ. Въ 1828 г. онъ участвовалъ въ редакціи «Атенея» Павлова, съ 1835 г. редактировалъ «Московскій Наблюдатель». Стихотвореніе «Любовь и Ненависть» было помѣщено въ «Московскомъ Наблюдателѣ» 1836, ч. 6-ая, стр. 737, со слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Помѣщеніе въ нашемъ журнале это стихотвореніе, мы съ удовольствіемъ пользуемся случаемъ извѣстить нашихъ читателей, что 2-ая часть Стихотвореній В. Г. Телякова на сихъ днѣхъ выйдетъ изъ печати. Но праву нескромности, присвоенному Журналістамъ, мы присовокупимъ, что въ себѣ часты будуть помѣщены Фракійскія элегіи, многимъ Литераторамъ уже извѣстныя въ рукописи. Этотъ родъ произведений есть нечто совершенное новое и небывалое въ нашей поэзіи; это рядъ очаровательныхъ картинъ Востока, не имѣющихъ вѣнчшей связи, но столь проникнутыхъ чувствомъ поэта и его особенныхъ возвѣщеній на Востокъ, что ихъ можно принять за одну цѣльную поэму. Четыре года тому назадъ, мы съ восхищеніемъ читали 1-ый томъ Стихотвореній Телякова; прочитавъ 2-ой, мы съ радостью видимъ, что поэты не оставляютъ на позорной дорогѣ, что они идѣтъ впередъ, что его таланту готовятъ себѣ новое покришье. Особенный обстоятельства (см. «Письма изъ Болгаріи» того же автора) поставили сочинителя въ странное для поэта, но не безплодное положеніе; они заставили его рѣться къ Археологической пыли и быти свидѣтелемъ и даже участникомъ въ послѣдней славной войнѣ Россіянъ на Востокѣ. Изъ стихотвореніяхъ остались стѣды этихъ разнѣній, ощущеній, которые придаютъ картинамъ Телякова совсѣмъ особенный колоритъ; это не безсознательное восхищеніе простолюдина-путешественника при видѣ страны, украшенной всѣми дарами природы и живописными остатками древней жизни, не сухія таблицы Археолога: здѣсь на каждомъ шагу возбуждались въ поэта воспоминанія, которыми остались въ душѣ его посѣ долгихъ кабинетныхъ трудовъ: страва, по которой онъ проходилъ, была ему знакома, была его поэтической родиной; этотъ утесь, эти развалины были для него не мертвюю глыбой камней, онъ не спрѣвлялся съ словаремъ обѣ изъ наименій — пѣты! они нѣкогда изъ праха книгъ возставали передъ нимъ полныя жизни въ какомъ-то неясномъ сновидѣніи — и, при дѣйствительномъ взглядѣ на нихъ, въ душѣ поэта сливалось сладкое любопытство путника, пришедшаго въ новую для него страну, съ горячимъ чувствомъ человѣка привѣтствующаго свою старую, давно знѣющую родину, съ которой связаны тысячи мыслей, надеждъ и воспоминаній его. Все это замѣтило въ каждой изъ Элей г. Телякова; видно, что каждая изъ нихъ невольно вылилась изъ души поэта, что предметы, имъ описываемые, были предъ его глазами, освѣщены ли палачами знѣемъ восточного солнца, или бивуачными отглѣями русскаго лагеря: сѣѣжестъ этихъ впечатлѣній поблекла бы въ кабинетной работѣ, точно такъ-же, какъ кабинетная работа была бы невозможна при громѣ оружія и кочевой жизни странника. Мы желаемъ отъ сердца,

За все это благоволите напередъ принять чувства моей искренней благодарности съ уѣтрѣніемъ, что я никогда не забуду столь благословленныхъ хлопотъ, которыя Вамъ угодно принять на себя съ истинно-обязательной естественностью.

Я писалъ въ типографію о доставленыи Вамъ отпечатанныхъ листовъ. Пожало, что теперь они уже въ Вашемъ распоряженіи.

Сердцемъ и душою Вашъ

В. Т.

Воскресенье.

VII.

Февраль—мартъ 1836 г.). Вторникъ¹⁾.

Примите мою душевную благодарность, любезнѣйшій Князь, за сообщеніе Вашихъ лестныхъ примѣчаній къ назначаемымъ въ журналы стихотвореніямъ. И бы только не совѣсть напирать въ шкѣ на археологію — ремесло, столь противоположное поэзіи; и упомянуль бы слегка, что къ археологическому путешествію и разысканію авторъ былъ принужденъ вовсе независимыми отъ него обстоятельствами, и потому-то обращался ежеминутно отъ нихъ къ своей господствующей стихіи. И бы кроме того, въ словахъ: «изучать страны Азіи, какъ хотѣ» — обозначилъ яснѣе голландерскію, а не chайтъ въ салонѣ автора, устразия такимъ образомъ всяко предполагае офицерскихъ произведеній.

И бы намѣнилось, что по роду своему, Фракійскія Элегіи суть дурная или хорошая новизна²⁾ въ нашемъ отечествѣ и сказать бы именемъ сколько словъ о 3-й части стихотвореній, даѣтъ посредствомъ сего замѣтить, что автору отнюдь не русинъ, не тренетский юноша, выступающій впервые въ литературное покришье.

Чтобы публика отѣнила по достоинству подарокъ поэта. Добросовѣстные труды у насъ рѣдки и еще рѣже бываютъ соединены съ живымъ поэтическимъ вдохновеніемъ: надобно дорожить такими трудами. При выходѣ въ свѣтъ, мы будемъ говорить подробнѣе о характерѣ стихотвореній г. Телякова. Примѣчаніе это, повидимому, было написано княземъ Одоевскимъ и является образцомъ лестныхъ примѣчаній, которыми Одоевскій снабжалъ стихотворенія Телякова, назначаемыя въ журналы, и за которыхъ въ слѣдующемъ письмѣ Теляковъ приноситъ благодарность Одоевскому.

1) Въ виду того, что въ этомъ письмѣ, написанномъ несомнѣнно въ 1836 г., такъ же, какъ и въ предыдущемъ, идетъ рѣчь о предисловіи ко 2-му тому Стихотвореній, можно отнести его къ февралю—марту.

2) Въ приведенномъ выше примѣчаніи къ стихотворенію «Любовь и Ненависть», написанномъ Одоевскимъ, можно найти пѣсъ поправки Телякова.

На этот конецъ пропровождаю Вамъ при семъ два разбора I-го тома стихотворений. Одинъ былъ напечатанъ въ «Телескопѣ»¹⁾, другой — вырванъ изъ какого-то Парижскаго журнала²⁾. — Простите, что я такъ безсознательно докучаю Вамъ, и требуйте во всякомъ случаѣ посыпька съ моей стороны — возврата, на который Ваше беззаконное ко мнѣ расположение даетъ Вамъ полное и законное право.

Посыплю Вамъ требуемое оглавление и жажду знать, чѣмъ именно не нравится Вамъ мое *предисловіе*, ибо дорожу, больше, нежели Вы себѣ представить можете, Вашими литературными мыслями.

Душою преданный Вамъ

В. Т.

Вторникъ.

VIII.

Вторникъ 12 мая [1836 г.]³⁾.

Вотъ Вамъ книжка, любезнейшій Князь, и медъ съ Гиметта⁴⁾, обложенный Кнагинѣ. Къ нему присоединяю кусокъ Стамбульскаго шербета. Прошу извинить, что то и другое посыпается по столь миниатюрныхъ пропорціяхъ: это послѣдніе, существующіе служить Вамъ только единными пробами.

На счѣтъ покупки книги — Смирдинъ⁵⁾ упрашится⁶⁾, но если бы кто-нибудь, съ мнѣніемъ на этого давочника, захотѣлъ подкупить мое предложеніе, то было бы, кажется, вовсе не мудрено уломать Петербургскаго Мюррея⁷⁾.

1) «Телескопъ», 1832 г., т. IX, отд. «Лѣтопись отечественной литературы», стр. 116—123.

2) Не въ статьѣ ли L. R....: «Poësie de m-r Victor Tepliakow», написанной на французскомъ языкѣ, идетъ рѣчь. См. *Journal d'Odessa*, March, 4 априлъ, 1832, № 68, p. 269. Возможно, что Тепляковъ или ошибся и считаетъ статью за вырѣзку изъ Парижскаго журнала, или что она была перепечатана въ Парижѣ.

3) По календарной справкѣ — вторникъ, 12 мая, приходился именно въ 1836 г.

4) Извѣстное въ древности пчелоподство на Гиметтѣ и въ его окрестностяхъ объясняется обильемъ ароматическихъ травъ. Медъ съ Гиметта славится въ Греции и теперь.

5) О Смирдинѣ впослѣдствіи П. А. Плетнѣвъ писалъ Теплякову: «Знаете ли вы, что съ будущаго 1836 г. весь торгъ мысъ и чувства подпадутъ подъ monopolю одного полуграмотнаго торговца, который назыпается Смирдинъ?» (*Гусевская Старина*, 1896, № 4).

6) Тепляковъ предлагалъ Смирдину купить 1-ый и 2-ой томы Стихотворений.

7) Миггау — Лондонскій издатель.

Я уступаю ей слишкомъ 40%, противъ цѣны, объявленной на оберткѣ, т. е. прошу 2400 за 600 экз. нового тома и 600 за 300 экз. старого (по 4—2 за экз.). Въ счетъ этихъ трехъ соглашаюсь взять книгу на 1000 и следовательно отдаю 900 экз. обоихъ томовъ за 2000 чистыхъ денегъ. Це знаю, что скажете Вы о подобной претензіи, но мы она кажется больше, нежели умѣренна. Смирдинъ отговаривается одною только базнію, что наши книжцы вѣствуютъ въ его кладовыхъ: не мы конечно принадлежитъ опредѣлить, до какой степени это опасеніе можетъ быть основательно.

Сообщаю все это вашему наблюдательному уму, какъ одно изъ любопытныхъ проявленій умственной жизни въ нашея отечествѣ.

Нельзя сердечъ Вашъ
В. Т.

P. S. Такъ какъ мы рѣшили не выпускать книги и въ сезъ до осени, то благоволите искону ее не показывать для изображенія преждевременной публичности. Само собой разумѣется, что изъ сего должны быть изъятъ Смирдинъ и тому подобные.

На оборотѣ: Его Сиятельству М. Г. Князю Владиміру Федоровичу Одесскому. Только.

IX.

Одесса, 26 августа 1836.

Въ надеждѣ обояднаго удовольствія позвольте себѣ рекомендовать Вамъ, любезнейшій Князь, вручителя этой грамотки, Александра Григорьевича Тройницкаго¹⁾, редактора «Одесского Вѣстника» и моего доброго здѣшнаго знакомаго. Онь прускаетъ частію изъ любопытства, частію по дѣланью въ Вену съверную Нальмиру. Кроме своихъ разнообразныхъ и определенныхъ познаній, Г. Тройницкий кажется мнѣ достойнымъ не менѣе Вашего вниманія столько же по своимъ любезнымъ качествамъ, столько по занимательности, которой онъ умѣетъ оживить свою щепетильную газету. Если вашъ литературный барометръ не измѣнился со временемъ выѣзда моего изъ столицы, то я вполнѣ увѣренъ, что изъ нашего Черноморца Вы можете извлечь очень многое путного, особенно въ отношеніи ко всему, что касается здѣшнаго края. Полный этихъ сообра-

1) Александръ Григорьевичъ Тройницкій (1807—71), известный статистикъ. Образованіе получивъ въ Ришельевскомъ Лицѣ. Съ 1829 г. былъ преподавателемъ исторіи и географіи въ Одесскомъ Институтѣ для благородныхъ юношъ. Съ 1834 г. редактировалъ «Одесский Вѣстникъ» и *Journal d'Odessa*.

женій, и даже вѣниль себѣ въ обязанность, какъ будущій сотрудникъ будущаго *Русскаго Сборника*, представить Вамъ Г. Тройницкаго въ ладеждѣ, что Вы удостоите, любезнѣйшій Князь, принять и приголубить его съ обычною Вамъ благосклонностю.

Дней черезъ шесть сажусь я на пароходѣ и отсыпаю къ очумленіемъ берегамъ Византии: грустно—но что-же дѣлать! Переношуясь душою къ прошедшему и всего чаще посѣща мысленно Мошковъ переулокъ съ ого философскимъ и изящнымъ убѣжденіемъ... Придетъ ли когданибудь для меня вновь то счастливое время, когда поклонюсь паки Вашимъ гостепріимнымъ Понатамъ!

Прощайтѣ, любезнѣйшій Князь; спѣшу телковать съ Титовыемъ¹⁾ о Вашихъ градущихъ предпріятіяхъ и постараюсь вести себя къ Вашему полному удовольствію.—Сдѣлайте благодѣяніе, не оставляйте и съ своей стороны моей спроты-книжинцы, которая покажется около будущаго Поябра на сяѣтъ Божій. Вирочемъ, обѣ этомъ буду имѣть честь просить Васъ особымъ грамоткой.

Епремисціи прому покорно представить дань моего душевнаго уваженія Княгинѣ Ольгѣ Степановнѣ²⁾; потомъ—ударить человѣка всѣмъ, кто удостоится вспоминать еще о неугомонномъ страшникѣ. Еще разъ прощайтѣ, поручаю себя Вашей драгоценной дружбѣ и воспоминанію.

Сердцемъ и душою Вашъ

В. Тепляковъ.

Сообщ. А. А. Таманишев.

УКАЗАТЕЛЬ.

1) Титовъ, Владимиръ Павловичъ (псевдонимъ его — Титъ Космократовъ); образованіе получилъ въ Моск. Унив. Благ. Чансіонѣ. Сотрудничалъ въ «Московскомъ Вѣстнику». Жилъ съ 1827 г. въ Петербургѣ, встрѣчался съ Пушкинымъ, Жуковскимъ, Дельвигомъ, Одоевскимъ, Тепляковымъ и др. Любовь къ Востоку, которою «шаманѣлъ» Тепляковъ, повидимому, сблизила Теплякова съ В. П. Титовымъ, который писалъ даже: «намъ надо овосточиться». Самъ Титовъ впослѣдствіи былъ нашимъ посломъ въ Константинополь.

2) Одоевскій былъ женатъ на Ольгѣ Степановнѣ Ланской.

- Аверкиевъ, Дмитрій Васильевичъ, 39, 145.
 «Адольфъ» («Adolphe»), романъ Бенкенштейнъ-Константа, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17.
 Азия, 219.
 Академія Наукъ, 28, 29, 32, 33, 66, 69, 104.
 Академія Россійская, 66.
 Аладышъ, Егоръ Васильевичъ, 88, 120.
 Адано, 86.
 Александра Сергеевна, 69.
 Александрия, гор. и въ Египтѣ, 42.
 Александръ, герцогъ Вюртембергскій, 109.
 Александръ I, имп., 88, 117.
 Александръ III, имп., 37.
 Алексѣй Михайловичъ, царь, 39.
 «Альманахъ аnekдотовъ», 101.
 «Альциона», альманахъ, 125.
 Америка, 54.
 «Англійскій Милордъ», романъ, 124.
 Англія, 99.
 Андреева, Е., 17.
 Андріосовъ, Василій Петровичъ, 217.
 Апрансінъ, графъ С. А., 29.
 Аразимасъ, 65.
 Аракумъ, 6.
 Аристидъ, 80.
 Арнольдъ, 121.
 Архивъ Министерства Народнаго Просвещенія, 52, 56, 57, 58, 64, 65, 67, 78.
 Архивъ Петроградскаго Университета, 56, 64, 65, 67, 70, 73.
 Архивъ С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета, 98.
 «Атеней», журналъ, 218.
 Аткинсонъ, В. Н., 34.
 Аттины, г., 214.
 Байронъ, 54.
 «Баламіт», газета, 125.
 «Balanchin Petersburg», журналъ, 111.
 Балланчи, авт., 215, 216.
 Бароуковъ, Николай Платоновичъ, 55, 95.
 Бартеневъ, Петръ Ивановичъ, 78, 189.
 Батюшковъ, Константина Николаевичъ, 66, 86.
 Бахусъ, 68.
 «Бахчисарайскій Фонтанъ», поэма Пушкина, 90.
 Башнирія, 25.
 Бемъ, Альфредъ Людвиговичъ, 33.
 Бенецкій, 115.
 Бенжаменъ-Констанъ, 9, 10, 11, 12, 15.
 Бенигсъ, 85.
 Бенкендорфъ, графиня — см. Ливенъ, княгиня.
 Беннендорфъ, гравъ Александръ Христофоровичъ, 55, 56, 58, 59, 60, 61, 62, 67, 128.
 Бердмъ, 25, 26, 27.
 Берлинъ, 61, 97.
 Бестужевъ-Рюминъ, М. А., 68, 93, 115, 122, 128.
 Бетанкуръ, 55, 66.
 Бетховенъ, 161.
 Бибиковъ, Александръ Ильичъ, 19, 24.
 Библиотека Академіи Наукъ, Рукописное Отдѣленіе, 29, 32, 33.
 «Библиотека для Чтенія», журн., 90, 218.
 Библиотека Имп. Публичная, 34, 92, 123, 210.

- Библиотека Пушкина, 34.
 Библиотека С.-Петербургского Цензурного Комитета, 68.
 Бильбасовъ, Василій Алексеевичъ, 79.
 «Биржевые Вѣдомости», газета, 83.
 Бирюновъ, А. С., позоръ, 68.
 Благовѣщенская церковь, въ Оренбургѣ, 26.
 Блудовъ, Дмитрій Николаевичъ, 35, 65.
 Бобровъ, Павелъ Павловичъ, 188.
 Бобрѣвъ, Сергѣй Павловичъ, 163, 209.
 Болгарія, 218.
 Болдинъ, село, 54.
 Бельница Обуховская, 211.
 Боратынскій, Евгений Абрамовичъ, 10, 29, 30, 189.
 «Борисъ Годуновъ», Пушкина, 67, 68, 121, 148, 186.
 «Бородинская годовщина», стихотвореніе Пушкина, 5.
 Бороздинъ, Константина Матвеевичъ, 51, 52, 56, 57, 58, 59, 60, 64, 65, 66, 67, 71, 72, 73, 74, 105.
 Борзнякъ, Владимира Феофиловичъ, 56.
 Браиловскій, Сергѣй Николаевичъ, 3, 91.
 Бреневель, 42.
 Брюлловъ, Карлъ Павловичъ, 90.
 Брюсовъ, Валерій Яковлевичъ, 83, 181, 132, 133, 134, 185, 186, 187, 189, 140, 141, 142.
 Буало (Boileau), 147, 148, 149.
 «Будимъ и его сыновья», стихотвореніе Пушкина, 182.
 Булгаринъ, Оаддэй Венедиктовичъ, 91, 54, 55, 57, 68, 69, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 87, 98, 128, 124, 217.
 Бунтова, 25.
 Бутеневъ, Аполлоній Петровичъ, 214.
 Бутырскій, Никита Ивановичъ, 9, 112.
 Бычковъ, Иванъ Асанасьевичъ, 210.
 Бычновъ, Федоръ Асанасьевичъ, 212.
 Бѣлый, Андрей, 182, 184, 185, 143, 157, 189, 191, 192, 195, 204.
 «Бѣсъ», стихотвореніе Пушкина, 141.
 Бинстерь, 55, 66.
 В., 75, 76.
 Вадковская, Е. Ф. — см. Кривцова, Е. Ф.
- Ванхъ, 2.
 Валдай, 179.
 Валковский, князь, 43, 44, 45, 48.
 Варка, 64, 112.
 Варшава, 92, 91, 119.
 «Варшавскій Дневникъ», газета, 34.
 Василевскій, С. В., 34, 35.
 Венгеровъ, Семенъ Асанасьевичъ, 5, 6, 28, 31, 54, 55, 63, 65, 131.
 Венера, 39.
 Видонъ, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 87, 123, 124.
 Византія, 212, 222.
 Вилька, 121.
 Виноградовъ, Николай Николаевичъ, 17.
 «Виноградъ», стихотвореніе Пушкина, 189, 209.
 Виртембергскій, герцогъ Александръ, 109.
 Вільгорскій, графъ Михаилъ Юрьевичъ, 33, 212.
 Войковъ, Александръ Федоровичъ, 65, 68, 72, 76, 98, 106, 119, 123, 124, 184, 154.
 «Воиній Журналъ», 98.
 Волга, 20.
 Волковъ, подпоручикъ, 122.
 Вольное Общество любителей россійской словесности, 91.
 «Вольность», ода А. Н. Радищева, 174.
 Вольтеръ, 1, 3, 4, 104.
 Воронцова, графиня Елизавета Ка-
рловна, 213.
 Воронцовъ, графъ М. С., 211.
 Врангель, баронъ А. Е., 38.
 «Время», журналъ, 37, 38, 45.
 «Вѣтъ благородные люди предвидѣли, что
дружбѣ Телеграфа съ Сыномъ Оте-
чества...», замѣтка въ «Литера-
турной Газетѣ», 69.
 Вульфъ, А. И., 60.
 «Въ одной газете, почти официальной, сна-
зано было..., замѣтка Пушкина, 54.
 «Въ одною изъ Московскихъ Журналовъ
высыпываются объявленія объ Иллѣдѣ...»,
замѣтка Пушкина, 50, 53.
 Выборгская застава, 108.
 Вѣтринскій, Ч., 86, 98.

- Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ, 9, 10, 11, 12, 29, 31, 32, 35, 51, 52, 65, 66, 68, 69, 79, 81, 86, 87, 110.
 Гречъ, Николай Ивановичъ, 34, 85, 54, 60, 93.
 Грибоѣдовъ, Александръ Сергеевичъ, 109.
 Гротъ, Константина Яковлевичъ, 4, 93.
 Гротъ, Яковъ Яковлевичъ, 28, 93.
 Гришина, 99.
 Грушевська, 44.
 Густавъ, 14.
 Г-ъ, 105.
 Гюго, Викторъ, 114, 149.
 Давыдовъ, Даниель Васильевичъ, 64.
 «Дамскій Журналъ», 94, 95.
 Дашковъ, Дмитрий Васильевичъ, 32, 35.
 «Два слова объ исторіи Видона...», статья, 72, 73, 74, 75, 123, 124.
 Делавінь, Казимиръ, 49, 61, 62, 121.
 Дельвінь, баронъ Андрей Ивановичъ, 51, 55, 60, 61, 71.
 Дельвінь, баронъ Антонъ Антоновичъ, 49, 50, 51, 52, 54, 65, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 64, 66, 68, 69, 70, 71, 82, 84, 87, 88, 92, 111, 116, 121, 218, 222.
 Дельвінь, г-жа, 76.
 «Демонъ», поэма Лермонтова, 153.
 Демосеенъ, 103.
 «Деница», альманахъ, 96.
 Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, 9.
 65, 67, 68.
 Державинъ, Гаврилъ Романовичъ, 86.
 Де-Робертъ, П. М., 86.
 Дерпять, 8, 82.
 Дибичъ-Забалканскій, графъ И. И., 99.
 Дмитрий Самозванецъ, 114, 121.
 Дирина, А. С., 8.
 Диана, 163, 171.
 Дмитревъ, Иванъ Ивановичъ, 26, 29, 30, 31, 32.
 «Домикъ въ Коломѣ», поэма Пушкина, 143.
 Достоевская, Анна Григорьевна, 37, 38.
 Достоевскій, Осипъ Михайловичъ, 96, 37, 38, 39, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48.
 «Евгений Онѣгінъ», романъ Пушкина, 5, 69, 96, 133, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 144, 150, 151, 152, 153, 154, 155.

- 156, 157, 158, 162, 163, 164, 166, 167, 168, 169, 170, 172, 173, 174, 175, 176, 177.
- Европа, 106, 120.
- «Египетскіе ночи» Пушкина, 36, 37, 38, 39, 40, 45, 48.
- Егоркинъ, Андрей Ивановичъ, 67, 98, 124, 180.
- Екатерина II, 26.
- Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, 85.
- Ефремовъ, Петръ Александровичъ, 29.
- «Живописецъ», журн., 96.
- Жизневский, А. К., 84, 90.
- «Жиль на сѣтѣ рыцарь бѣдный... (Романсъ)», стихотвореніе Пушкина, 195.
- Жихаревъ, Степанъ Петровичъ, 35.
- Жуковский, Василій Андреевичъ, 32, 33, 35, 51, 62, 79, 86, 87, 211, 212, 222.
- «Журналъ иностранныхъ словесности и изящныхъ художествъ». 122.
- «Журналъ Министерства Народного Просвѣщенія», 189, 195.
- «Journal d'Odessa», 220.
- Завѣтный, Аристархъ (Ар. Зав.), 118.
- Загорѣцкий, 109.
- Загоскинъ, Михаилъ Николаевичъ, 35.
- Зайцевскій, Е. Н., 64.
- Закревская, графиня Агрипина Федоровна, 5.
- Замковъ, Николай Кузьминичъ, 49, 60, 62, 77, 84, 97, 111, 116, 121, 124.
- Заозѣръ, 92.
- Зетровъ, С. С., 35.
- «Зимний вечерь», стихотвореніе Пушкина, 141.
- Ивановъ, Н. Г., 26.
- Иванъ Петровичъ, 45.
- «Извѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Академіи Наукъ», 23.
- «Издревле сладостный сеѧть...» (Къ Языкову), стихотвореніе Пушкина, 8.
- «Изъ вѣтъ нашихъ поэтовъ, Ф. Н. Глинка...», решеніе Пушкина, 66.
- Израиль, 100.
- «Иліада» по переводѣ Н. И. Гайдича, 50, 51, 52, 53.
- Инжакъ-су, 6.
- Иноземцевъ, Павелъ, 116.
- Институтъ благородныхъ юнівъ, Одесскій, 231.
- Ипполитъ, 45.
- Историко-Литературный Кружокъ имени Пушкина при Петроградскомъ Университетѣ, 36.
- «Исторический Вѣстникъ», журналъ, 74, 212.
- «Историческая замѣтка» Пушкина, 23.
- «Исторія Пугачевскаго бунта» Пушкина, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27.
- Іерусалимъ, 50.
- Св. Іоанна Предтечи церковь, въ Оренбургѣ, 27.
- Іоанъ, 107.
- «Journal de St.-Petersbourg», 60.
- «Journal de St.-Petersbourg politique et littéraire», 115.
- Навказъ, 6, 7.
- Назанова, 77.
- Назанъ, 116, 122, 130.
- Назарскій, А. И. — см. Козарскій, А. И.
- Налашъ, Владимиръ Владимировичъ, 80, 90.
- Нашемъ Островъ, 53, 54.
- Каменскій, П. М., 85.
- Накитимъ, князь Антохъ Дмитріевичъ, 147.
- Нарамазовы, 43, 44.
- Нарамзина, Екатерина Андреевна, 38.
- Нарамзина, Софія Николаевна, 28, 30, 31, 32, 33.
- Нарамзины, 28, 29, 33.
- Нарамзинъ, Николай Михайловичъ, 19, 28, 29, 30, 32, 65, 79, 84, 85, 97.
- Нарбонньеръ, 124.
- «Нарезія», поэзія О. Н. Глинки, 82, 83, 84, 90, 92, 93, 94, 95, 96, 97.
- Нарелія, 91, 96.
- Народово, именіе Ф. В. Булгарина, 53, 54.

- «Карикатура для любителей русской старинны и словесности» В. Н. Олима, 90, 93, 95, 112.
- Картушъ, 77.
- Катенинъ, Павелъ Александровичъ, 111.
- Катковъ, Михаилъ Никифоровичъ, 37.
- Натонъ, 118.
- Напрокий, Орестъ Адамовичъ, 83.
- Нирида, 46.
- Нирѣвский, Иванъ Васильевичъ, 64, 65.
- Китай, 106.
- Мишишевъ, 189.
- Ніевъ, 90.
- Ніелопатра, 38, 39, 42, 43, 44, 45.
- Клубъ Авглійскій, 215.
- Княжинъ, Яківъ Борисовичъ, 108.
- Нобеко, Дмитрий Фомичъ 55, 61.
- Ковалевскій, 190.
- «Когда среди оргий жизни шумной...» (Къ О. Н. Глинкѣ), стихотвореніе Пушкина, 30.
- «Когда твои младыя лѣта...» (Къ А. Н. Карвѣ), стихотвореніе Пушкина, 4.
- Козарскій (Казарскій), А. И., 64.
- Нозловой, Иванъ Ивановичъ, 86.
- «Новолютицкъ», газета, 116, 123.
- Ноломва, 148.
- Номаровічъ, Василій Леонидовичъ, 48.
- Номітеть Глазный Цензурный, 114.
- Номітеть С.-Петербургскій Цензурный, 51, 52, 53, 56, 57, 58, 60, 64, 65, 66, 67, 68, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 98, 99, 100, 102, 103, 105, 106, 109, 112, 113, 114, 115, 117, 119.
- Номітеть цензуры иностранныхъ, 111.
- Номовскій, Василій Дмитріевичъ, 53, 56, 73, 74.
- Константиноволь, 210, 211, 222.
- «Король Лиръ», трагедія Шекспира, 127.
- Корнъ, Федоръ Евгеньевичъ, 140.
- Кофандеръ, домовл. 214.
- Кохановськъ, М. О., 35.
- Кошелевъ, Александръ Ивановичъ, 61, 62.
- Краївский, Андрей Александровичъ, 119, 120, 211.
- Кричкова, Е. О., рождennia Вадковская, 82.
- Кривцовъ, Николай Ивановичъ, 31, 32.
- Критиковская, Эмиль Венедиктовна, 69.
- Критецъ, 46.
- Крупина, Мавра Ивановна, 69.
- Крыловъ, А. М., 52, 58, 59, 73.
- Крыловъ, Иванъ Андреевичъ, 35, 56, 108, 113.
- Кутейкинъ, 81.
- «Къ богатству странное влеченье...», стихотвореніе, 103.
- «Къ ин. Ю.» [супову], стихотвореніе Пушкина, 98.
- «Къ портрету**», стихотвореніе, 102.
- «Къ Н. Глинкѣ», посладіе Пушкина, 80.
- «Courrier des Théâtres», 76, 123.
- Лаваль, графиня А. Г., 35.
- Лавра Александро-Невская, 211.
- Лангеръ, В. П., 119.
- Ланская-Вилламова, 110.
- Ланская, С. С. 212.
- Ларобине (La Robine), 104, 105.
- Лафонтенъ, 108.
- Лемікъ, Михаилъ Константиновичъ, 52.
- Ленскій, 177.
- Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ, 136, 142, 143, 158, 154, 156, 157, 168.
- Лернеръ, Николай Осиповичъ, 6, 17, 32, 60, 72, 78, 82.
- Летелье, 127.
- Л. Сапе (Ольхинъ), 103, 109.
- «Le Mercure de S.-Petersbourg», журналъ, 115.
- Ливенъ, княгиня, рожденная графиня Бенкендорфъ, 60.
- Ливенъ, князь Карлъ Андреевичъ, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 67, 73, 74, 105.
- Лисовский, Николай Михайловичъ, 93.
- «Литературная Газета», 4, 5, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 68, 69, 71, 73, 77, 83, 84, 86, 87, 92, 93, 94, 95, 96, 110, 111, 116, 119, 120, 121, 124.
- «Литературный Вѣстникъ», журналъ, 85, 87, 93, 95.
- «Литературные прибавленія къ Русскому Ивалиду», 72, 78, 119, 123, 128, 210.
- Лицей Ришельевскій, 221.

- Лицей Царскосельский, 4, 66, 61, 67, 73, 78.
 Лицейская стихотворенія, Пушкина, 1.
 Лобановъ, Михаилъ Евстафьевичъ, 34, 35.
 Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ, 86, 135, 136, 137, 144, 145, 146, 147, 153, 164, 156, 157, 158, 159, 160, 163, 164, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 185.
 Лопухинъ, 112.
 Лукьяновъ, Серебръ Михайловичъ, 189, 195.
 Львовъ, Д. С., 35.
 Лесная, Матрена Алексѣевна, 68, 69.
 Лѣтопись Рычкова, 26, 27.
 Людмила Ивановна, 69.
 Людовикъ, дофинъ, 126, 127.
 Людовикъ XIV, 126.
 Людовикъ XV, 128.
 Людовикъ XVI, 125, 126.
 Магарекъ, Солонъ Додденъ, 115.
 «Magazin beliehrender etc.», журналъ, 122.
 Мадонна, 43, 48.
 Мазарини, кардиналъ, 128.
 Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, 25.
 Майя, 201.
 Максимовичъ, Михаилъ Александровичъ, 96.
 Малая Азія, 6.
 Малень Адель, 14.
 Мандришъ, 77.
 Маржеретъ, капитантъ, 114.
 Марисъ, Адольфъ Федоровичъ, 33, 44, 45.
 де Марь, Пьеръ, 127.
 Мартыновъ, С. М., 35.
 Мацини, 21.
 Мавусами, 90.
 Мерзляновъ, Алексѣй Федоровичъ, 86.
 «Мериурі», бригъ, 64.
 Murray, книгопродавецъ, 230.
 Мещерская, княгиня Екатерина Николаевна, рожд. Каракозина, 28, 29, 30, 31.
 Мещерскій, кнзъ Петръ Ивановичъ, 91.
 Мещерское, село, 10.
- Милорадовичъ, графъ М. А., 79, 82, 124.
 Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, 64, 218.
 Министерство Народного Просвѣщенія, 52, 56, 57, 58, 64, 65, 67, 73, 105, 120, 189, 195.
 Министр Народного Просвѣщенія, 53, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 67, 73, 74, 104, 105, 111, 113, 116, 121, 128, 180.
 Министерство Путей Сообщенія, 109.
 Мирабо, маркизъ, 21, 125.
 Минкевичъ, Адамъ, 100.
 Модзалевскій, Борисъ Ільевичъ, 34, 94, 114.
 Мордвиновъ, графъ Н. С., 79.
 «Море», стих. В. А. Жуковскаго, 51.
 Морозовъ, Петръ Осиповичъ, 65.
 Москва, 7, 32, 39, 52, 66, 71, 78, 80, 86, 87, 89, 90, 97, 111, 163, 189, 208, 209, 212.
 «Московскій Вѣстникъ», 94, 95, 222.
 Московскій Исторический Музей, 37.
 «Московскій Наблюдатель», журналъ, 217, 218.
 «Московскій Телеграфъ», 36, 54, 55, 57, 58, 77, 94, 95, 100, 101.
 «Московскій Вѣдомости», газета, 52.
 Мошковъ переписка съ Пб. 212, 222.
 «Моя родословная», стихотвореніе Пушкина, 54.
 Музей памяти Ф. М. Достоевскаго, 37.
 «Мѣдный Всадникъ», поэма Пушкина, 177, 179, 181.
 Н., герцогъ, 109, 110, 112.
 Н., департаментъ, 118.
 Н., журналистъ, 109, 110.
 Н. Н., 93.
 Надеждинъ, Николай Ивановичъ, 95.
 Наумова, Анна, 122.
 «Нашъ другъ Фига...», стихотвореніе Пушкина, 81.
 Нащокинъ, Павелъ Воиновичъ, 88.
 Неаполь, 64.
 Невский монастырь, 94.
 «Незабудка», альманахъ, 102.
 «Немвѣстному самовинку», письмо Пушкина, 69, 71.

- Некрасовъ, К. Ф., 17.
 Некрасовъ, Николай Алексеевичъ, 189.
 Непѣцкыи, 92.
 «Не пой, красавица», стихотвореніе Пушкина, 189.
 Нероиъ, 46.
 «Неслыханное диво», комедія Судовицова, 112.
 «Не то бѣда, что ты полякъ...», эпиграмма Пушкина, 74.
 Нильце-Озерная, крѣп., 25.
 Никитинъ, Александръ Васильевичъ, 65, 66.
 Никитинъ, А. А., 91, 92.
 Николай I, имп., 49, 52, 56, 61, 74, 82, 129, 130.
 Никоноў, 116, 123.
 Новосильцовъ, Николай Николаевичъ, 66.
 «Новости литературы», 3.
 «Новый выходки противу таиъ называемой...», замѣтка Пушкина, 61, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 116.
 Норовъ, Абраамъ Сергеевичъ, 85, 212.
 Нуваровъ, И. О., 26.
 Ньютоны, 128.
 «Нѣсколько мыслей объ отцѣ Людовикѣ XVI», статья, 125, 126, 127.
 «Обозрѣніе лучшихъ англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ современныхъ изданій въ отношеніи къ наукамъ, изящнымъ искусствамъ и промышленности», журналъ, 194, 125.
 Общество Любителей древней письменности, 84, 85, 91, 93.
 Одесса, 211, 212.
 «Одесский Вѣстникъ», журналъ, 221.
 Одоевская, княгиня Ольга Степановна, рожд. Ланская, 214, 215, 220, 222.
 Одоевскій, кнзъ Владимиръ Федоровичъ, 210—222.
 Оды М. В. Ломоносова, 135, 144, 153, 157.
 О. дѣва-роза..., стихотвореніе Пушкина, 208.
 «О Запискахъ видока», замѣтка Пушкина, 71, 77, 124.
 Оленина, А. Д., 35.
 Оленина, Е. М., 35.
 Оленинъ, А. А., 34, 35.
 Оленинъ, А. Н., 34, 35.
 Оленинъ, П. А., 34, 35.
 Омінь, Валерьянъ Николаевичъ, 82, 90, 93, 94, 95, 112, 116, 123.
 Олонецкій край, 82, 91.
 Ольдекопъ, переводчикъ, 124.
 Отигнъ, 36, 159, 177.
 «Органъ (Изъ Гердера)», стихотвореніе А. П. Глинки (Голенищевой-Кутузовой), 89.
 Оренбургъ, 26, 27.
 «Освобожденій Йерусалимъ» въ перевѣдѣ С. Е. Рацца, 50.
 «Остafьевскій Архивъ», 65, 66, 61.
 «Отечественные Записки», журналъ, 94, 111, 112, 113, 213.
 «Отчего издателя «Литературной Газеты» и его сотрудникъ называютъ аристократами?», замѣтка Пушкина, 55.
 Павлова, Каролинъ Карадонна, 134.
 Пазовъ, Николай Филипповичъ, 218.
 Пансіонъ Московскій Университетскій Благородный, 210, 222.
 Парижъ, 6, 105, 109, 119, 127, 220.
 Парки, 104.
 Паскевичъ-Эриванскій, графъ Иванъ Федоровичъ, 6, 7.
 Пенарский, Петръ Петровичъ, 29.
 Пергамъ, 157, 164.
 Переписка А. С. Пушкина, академическое изданіе, 81, 51, 52, 63, 80, 81, 83, 85, 87.
 Переселеновъ, Степанъ Александровичъ, 72.
 «Петербургскій Вѣстникъ», журналъ, 120, 125.
 «Петріада», 177.
 Петроградъ, 60, 98.
 Петрозаводскъ, 82, 85, 91.
 Петропавловская крѣпость, 211.
 «Пиковая Дама», поѣздъ Пушкина, 155, 156, 167.
 «Пиръ Клеопатры», стих. Пушкина, 38.
 Письмо А. С. Пушкина къ «неизвѣстному самовинку», 68, 71.

- Платовъ, Ф. Ф., 200.
- Плетневъ, Пётръ Александровичъ, 31, 35, 50, 79, 83, 88, 98, 151, 210, 211, 212, 213, 220.
- Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, 21, 55, 84, 95.
- «Подарокъ бѣдныи», альманахъ, 217.
- Подольскій, Андрей Ивановичъ, 60, 70.
- Подоля, 69.
- «Подсѣнникъ», альманахъ, 88, 90, 100.
- Полевоій, Николай Алексеевичъ, 23, 55, 57, 68, 95, 96.
- Полинарпъ Пантелеимъ, 118, 119.
- Полонкъ, 71.
- Полтава, 34.
- «Полтава», поэма Пушкина, 29, 31, 206.
- Польское Царство, 129.
- Пономаревъ, Степанъ Ивановичъ, 69.
- «Портрѣтъ» (А. О. Закревской), стихотвореніе Пушкина, 5.
- Послание къ А. С. Пушкину, Ф. Н. Глинки, 80.
- «Послание въ В. А. Пушкину» Пушкина, 78.
- Потебня, А. А., 207.
- «Предразсудки и просвѣщеніе», 102.
- «Предчувствіе», стихотвореніе Пушкина, 141.
- «Предь испанкой благородной...», стихотвореніе Пушкина, 141.
- Пройонишъ-Эйлау, 85.
- Прозансъ, 125.
- Пугачевъ, Емельянъ, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27.
- «Путешествіе въ Азрумъ», Пушкина, 6.
- «Путешествіе Остапика», Пушкина, 151.
- Пушкинова тетрадь, Румянцовскаго Музея, 26.
- Пушкинскій Домъ при Академіи Наукъ, 29, 63.
- «Пушкинскій Лицей», К. Я. Грота, 4.
- Пушкинскій Музей Александровскаго Лицея, 67, 73.
- Пушкинъ, Александръ Сергеевичъ, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 60, 61, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 100, 116, 121, 123, 124, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 148, 152, 153, 154, 155, 157, 159, 160, 162, 163, 164, 167, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 178, 181, 183, 184, 185, 186, 188, 189, 190, 192, 193, 194, 195, 196, 200, 204, 206, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 222.
- Пушкинъ, Василий Львовичъ, 78.
- «Пушкинъ въ печати», Н. Синявскаго и М. Цялковскаго, 31.
- «Пушкинъ въ южной Россіи», П. И. Бартенева, 189.
- «Пушкинъ и его современники», сборникъ 17, 60, 67, 69, 78, 83, 86, 87, 88, 90, 121.
- Пушкинъ, Левъ Сергеевичъ, 80, 81, 88, 87.
- «Пѣсни западныхъ славянъ», Пушкина, 181.
- «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ» Пушкина, 6.
- Радищевъ, Александръ Николаевичъ, 174.
- Равенскій, Николай Николаевичъ, 7.
- «Разговоръ А. и Б.», Пушкина, 23.
- «Разговоръ», заимѣтка Пушкина, 55.
- «Разговоръ съ Испанцемъ», Пушкина, 23.
- Разинъ, Степанъ, 21.
- Ранчъ Семенъ Егоровичъ, 50, 76, 77, 94.
- «Раутъ», сборникъ, 90.
- Ревель, 32, 116.
- Римга, В. Ф., 23.
- Рязань, Амалия, 5.
- Римъ, 54, 117, 126.
- Робеспьеръ, 128.
- Рогальский, 111.
- Розановъ, И. Н., 84, 90.
- Розенъ, баронъ, 125.
- Ронакова, Мареа Иоанновна, 93, 96.
- Романовичъ, Василий Ивановичъ, 94.
- Роскошъ, Вильямъ, авт., 215.
- Россети, Александра Осиповна—см. Смирнова, А. О.
- Россія, 6, 23, 42, 54, 58, 66, 77, 79, 85, 99, 103, 114, 189.

- Румянцовскій Музей, 26, 63.
- «Русланъ и Людмила», поэма Пушкина, 80, 136, 164, 181.
- «Русская Старина», журналъ, 6, 8, 49, 52, 55, 56, 60, 61, 63, 64, 66, 74, 84, 87, 111, 121, 210, 213, 214, 220.
- «Русскій Архивъ», журналъ, 5, 23, 78, 95.
- «Русскій Библіофиль», журналъ, 94.
- «Русскій Вѣстникъ», журналъ, 37, 38, 89, 84.
- «Русскій Инвалидъ», газета, 72, 73, 93, 119, 128, 129.
- «Русскій Сборникъ», 222.
- Руссе, 104.
- Рѣчъ, 15, 94.
- Рыжиковъ, Кондратій Недороговичъ, 79.
- Рычковъ, Петъръ Ивановичъ, 26, 27.
- «Рѣчь», газета, 17.
- Саганъ-Лу, высоты, 6, 7.
- де Садъ, маркизъ, 40, 41, 42.
- Салтыковъ, Владимиръ Ивановичъ, 65, 66.
- Самара, река, 27.
- Самарскій городокъ, 27.
- Санкулинъ, Николай Никитичъ, 215—216.
- Самара, 27.
- Самсонъ, 77.
- «С.-Петербургскій Курьеръ», газета, 116.
- С.-Петербургскій Учебный округъ, 31, 52, 53, 56, 58, 59, 60, 65, 66, 67, 72, 73, 105.
- «С.-Петербургскій Вѣдомости», газета, 130.
- С.-Петербургъ, 3, 4, 7, 9, 30, 42, 83, 94, 50, 52, 55, 61, 66, 67, 68, 69, 72, 74, 78, 79, 82, 87, 89, 90, 92, 93, 95, 97, 102, 105, 109, 115, 117, 211, 212, 216, 217, 220, 221.
- Сансонъ (Sanson), 77.
- Саратовская губернія, 10.
- Сбогаръ, 173.
- «Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Академіи Наукъ», 69.
- Сандрагайловъ, 43, 45, 48.
- Санинъ, Николай Петровичъ, 94, 99.
- «Свѣтскій баль», комедія, 99.
- «Свѣтъ», газета, 25.
- Святополкъ, 129.
- Сектова Татарская слобода, 27.
- Семеновъ, Василій Николаевичъ, 57, 120, 121, 122.
- Сенківскій, Осипъ Ивановичъ, 101, 128, 210, 217.
- Сербниковъ, Константиносъ Степановичъ, 57, 63, 65, 68, 70, 71, 101, 105, 106, 113, 114.
- Симбирскъ, 116.
- Синявскій, Н., 31.
- «Сиріусъ», 109.
- Слонъ, 100.
- Скальчевскій, А. М., 73.
- «Слави, Парнассій мой отецъ...» (Иосифіе къ В. А. Пушкину), стихотвореніе Пушкина, 78.
- «Сказка о рыбакѣ и рыбѣ», Пушкина, 183.
- «Сказка о царь Салтанѣ», Пушкина, 141.
- Скеттъ, Вальтеръ, 91.
- Скупаловъ, Іакубъ, 101.
- «Скупой Рыцарь», Пушкина, 6, 36.
- Славскій, 108.
- «Славянинъ», журналъ, 65, 72, 76, 98, 100, 104, 105, 129.
- Слѣпинъ, Илья Васильевичъ, 72.
- Случевскій, К. К., 38.
- Смирдинъ, Александръ Филипповичъ, 220—221.
- Сирнова, Александра Осиповна, рожд. Россети, 32.
- Смить, Альбертъ, 99.
- Соболевскій, Сербъ Александровичъ, 212.
- Соборъ Казанскій къ №, 214.
- «Собрание настѣнныхъ», эпиграмма Пушкина, 81, 88, 100.
- «Современникъ», журналъ, 6, 8, 51, 89, 216.
- Соколовъ, Дмитрій Николаевичъ, 19, 20, 27.
- Соколовъ, профессоръ, 106.
- Сократовъ, 99.
- Соллогубъ, графъ Владимиръ Александровичъ, 212.
- Сомовъ, Орестъ Михайловичъ, 52, 62, 64, 68, 77, 88, 91, 92, 96, 213.

«Составление Российской державы въ началѣ XVII вѣка», сочиненіе Маржерета, 114.
 Сочиненія А. С. Пушкина, академическое издание, 31.
 Сочиненія А. С. Пушкина, изданіе подъ редакціей С. А. Бенчеврова, 5, 6, 28, 54, 55, 63, 65, 181, 183.
 Сперанскій, гр. М. М., 35.
 «Сплетница», разсказъ, 68, 69, 70, 71.
 Старогорѣ, 43, 45, 48.
 Сталь (de Stahl), т-ме, 23.
 Стамбуль, 220.
 «Стансы. (Изъ Вольтера)», стих-втореніе Пушкина, 1, 2, 3, 4.
 «Старина и Новизна», сборн., 30.
 Стасевъ, Владиславъ Васильевичъ, 19, 52, 55, 56, 74.
 Стендаль, 11.
 Степная деревня (исследованіе), 119.
 «Стихотворенія Александра Пушкина», изд. 1832 г., 4.
 Страховъ, Николай Николаевичъ, 37, 38.
 Струйский, Д. Ю., 102.
 Судовщикова, 112.
 Сухомлиновъ, Мах. Ив., 72, 73, 74.
 Сухомлинъ, Сергій Сергеевичъ, 67.
 «Счастіе», статьи, 125, 127, 128.
 «Съ избранныхъ воръ Журналисты наши...», замѣтка Пушкина, 55, 61.
 «Сынъ Отечества», газета, 50, 60, 69, 74, 80, 217.
 Стварная Пальмира, 41, 221.
 «Стварная Пчела», газета, 81, 53, 55, 57, 60, 71, 93, 125, 124, 129, 217.
 «Стварные Цѣлты», альманахъ, 51, 83, 84, 85, 87, 88, 89, 96, 122, 213.
 «Стварный Архивъ», журн., 74, 217.
 «Стварный Меркурий», газета, 68, 70, 71, 98, 100, 107, 108, 109, 112, 114, 117, 120, 128.
 Тамашевъ, А. А., 222.
 Татьяна (Ларина), 56.
 Таэръ, 84, 85, 87, 89, 90.
 «Телеграфъ», 69.
 «Телескопъ», журналъ, 217, 220.
 Тепляковъ, Алексѣй Григорьевичъ, 213, 215.

Тепляковъ, Валентинъ Григорьевичъ, 64, 210—222.
 Типографія Департамента Народнаго Просвѣщенія, 67, 68.
 Титовъ, Владимиръ Навловичъ, 222.
 Тифлісская гимназія, 113.
 Толстой, графъ Ф. И., 34.
 Томашевский, Борисъ Викторовичъ, 143, 187, 188.
 Тредяковскій, Владій Кириловичъ, 145, 146, 147.
 Тренкъ, баронъ, 77.
 Третье Отдѣленіе, 55, 61, 62, 67, 102.
 Триумфальный (Струйскій, Д. Ю.), 102.
 Триумфальные ворота, 108.
 Троицкий, Александръ Григорьевичъ, 221, 222.
 Туманскій, Василій Ивановичъ, 2, 3, 4.
 Тургеневъ, Александръ Ивановичъ, 65, 66, 79.
 Турція, 6, 126.
 Тушина, Лизы, 45.
 «Tygodnik», газета, 125.
 Тютчевъ, Ф. И., 206.

«У всякаго барона своя фантазія», статья, 125.
 Университетъ С.-Петербургскій, 36, 56, 64, 65, 67, 69, 70, 72, 98.
 Управление Цenzуры Главное, 51, 52, 53, 55, 60, 72, 73, 74, 75, 105, 106, 107, 109, 110, 111, 112, 113, 120.
 Урга, 180.
 Усовъ, 106.
 Уставъ въ цensурѣ, 52, 57, 70, 72, 73, 74, 99, 100, 105, 106.
 Уфа, 25.
 Ушаковъ, Николай Ивановичъ, 6, 7.

Фагъ, Эмиль, 17.
 Фанть-деръ-Фанть, П. Э., 87.
 Фаустъ, 104.
 Фигаринъ (Видокъ-), 74.
 «Философія эзекуторіи», статья, 117, 118, 119.
 Философъ, Дмитрій Владимировичъ, 179.
 Фирменъ, пасторъ, 116.

Флазій, 46.
 Фонтенъ, Феликсъ (Fonten, Félix), 6, 7.
 Фоль-Визингъ, 18.
 Фортума, 104.
 Франція, 60, 106, 115, 128, 149.
 Фромантъ, 73, 75, 128.

«Хвастунъ», комедія Княжинина, 108.
 Хваткинъ, книга, 99.
 Хвостовъ, графъ Дмитрій Ивановичъ, 35.
 Хомяковъ, Алексѣй Степановичъ, 130.
 Христосъ, 36.

Царское Село, 33.
 «Царское Село», альманахъ, 125.
 Цвѣточка на юбцѣ въ 116, 214.
 «Цензоръ» («Цензоръ»), басня князя П. А. Вяземскаго, 65, 101, 105, 106.
 Чешкекъ, 117, 120, 126, 128, 127.
 Чывровскій, Михаилъ Александровичъ, 31.

Чайльдъ Гарольдъ, 13.
 Чаций, 109.
 Чванская, книжка, 108.
 «Человѣкъ со вкусомъ», статья, 109.
 Чернорѣчанская крѣость, 27.
 Чешинкъ, В. Е., 98.

Шадиковъ, князь Петръ Ивановичъ, 95, 101.
 de Charrière, т-ме, 10.
 du Chatellet, т-ме, 1.
 Шатобранъ, 168.
 Шевыревъ, Степанъ Петровичъ, 54, 95.
 Шекспиръ, 127.
 Шимоновичъ, К., 35.
 Шишковъ, Дмитрій Семеновичъ, 117.

Шляпникъ, Илья Александровичъ, 87, 98, 105, 130, 210.
 Шотландія, 91.
 Штейнъ, Владиславъ, 66.

Щастный, Василій Николаевичъ, 88, 122.
 Щебальскій, Петръ Карловичъ, 84.
 Щегловъ, 124.
 Щегловъ, Николай, 51, 53, 57, 58, 59, 60, 62, 64, 65, 66, 102, 106, 110.
 Щербатовъ, князь, домога, 214.

Эдлингъ, графъ, 213.
 Эдлингъ, графиня Рената Скарлатовна, 217.
 Эйнерлингъ, под., 115.
 Элеонора, 12, 14, 15.
 Эльканъ, А. Н., 109.
 Энгельгардъ, 111.
 Зротъ, 2.
 «Эхо», журналъ, 122.

Юрьевъ, 124.
 Юстиніанъ, 117.
 Юсуповъ, князь Николай Борисовичъ, 98.

Языкова, 134.
 Языковъ, Дмитрій Ивановичъ, 35.
 Языкова, Николай Михайловичъ, 8, 134.
 Янкъ, крѣость, 26.
 Янцікі казаки, 19, 24, 26.
 Якушинъ, Влчеславъ Евгеньевичъ, 69, 64, 108.
 Бита, 81.
 Оирсона, Николай Николаевичъ, 18, 19, 21, 22, 24, 25, 26.
 «Франційскія Элегіи» В. Г. Тешлякова, 216, 218, 219.

Puschkiniana XX вѣка.

Первое десятилѣтіе

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.	Исправлено.	Должна быть.
173	15 сверху	это слово	это удачнее.
173	6 снизу	чтобъ	чтобы.
173	1 снизу	аренсъ второй стопы	аренстъ ея.

(1900—1910).

Подъ руководствомъ

проф. С. А. Венгерова

составили

З. Н. Добрянова и Р. А. Кальтенбергъ.

Дополнилъ и систематизировалъ

А. Г. Фоминъ.

(Приложение къ сборнику „Пушкинъ и его современники“).

Когда я осенью 1910 г. устроилъ на Петроградскихъ Высшихъ Женскихъ Курсахъ Пушкинскій Семинарій, то сразу почувствовалась острая необходимости въ библиографическомъ пособіи, специально посвященномъ Пушкину. Самое обстоятельное изъ прежнихъ пособій — «Puschkiniana» В. И. Межова довоено только до 1886 г. Очень обстоятельна и, уже по своему заданию, конечно, стоитъ гораздо выше простой регистраціи Межова книга проф. В. В. Сиповскаго «Пушкинская юбилейная литература 1899—1900 г.г.». Но, какъ показываетъ заглавіе труда проф. Сиповскаго, оғь обнимаетъ только два года, правда, очень обильныхъ статьями и изслѣдованіями. А дальше уже ничего цѣльного нѣтъ. Имѣются только погодные указатели Л. К. Ильинскаго и П. А. Диляторскаго въ сборнике «Пушкинъ и его современники» и указанія на главныя изслѣдованія и статьи о Пушкинѣ въ общихъ библиографическихъ пособіяхъ А. В. Мезьеръ, И. В. Владиславлева и др.

Отсутствие указателей Пушкинской литературы тѣмъ больше печально, что само «пушкиновѣдѣніе», какъ я объ этомъ говорилъ подробнѣе въ предисловіи къ I т. «Пушкиниста», принимаетъ все болѣе и болѣе крупные размѣры, и создаются настоящіе кадры «пушкинистовъ».

Мнѣ всегда казалось, что работа всякаго университетскаго семинарія должна быть направлена не только на чисто-учебный цѣліи, но и на такую коллективную работу, которая можетъ имѣть и обще-научное значеніе. Это особенно относится къ работамъ библиографическимъ и словарнымъ, участіе въ которыхъ

и является школою научныхъ навыковъ и даетъ очень цѣнныя общеполезные результаты.

И я предложилъ слушательницамъ заняться Пушкинскою библиографіей XX вѣка. Сразу нашлось нѣсколько десятковъ слушательницъ, которыхъ съ большою охотою приняли мое предложеніе. Для того, чтобы участницы постепенно знакомились съ источниками русской библиографіи, я сначала просилъ изъ просмотрѣть выпускавшіяся бывшимъ Главнымъ Управлениемъ по дѣламъ печати ежегодные «Списки книгъ» и «Книжную Лѣтопись».

Заданіе при просмотрѣ списковъ книгъ было двоякое:

Первое — выписать всѣ отдельно вышедшия въ 1900 — 1910 г.г. изданія сочиненій Пушкина.

Второе — выписать книги, въ заглавіи которыхъ имѣется имя Пушкина: *Овсянко-Куликовскій*, Пушкинъ; Якушинъ, О Пушкинѣ; Судиловъ, Этюды о Пушкинѣ; Гастфрейндъ, Товарищи Пушкина по Царскосельскому Лицѣю и т. д.

Забастовка второго семестра 1910/11 учебнаго года помѣшила слушательницамъ принять дѣятельное участіе въ составленіи Puschkinіады XX вѣка и оно ограничилось только извлеченіемъ изъ списковъ б. Главнаго Управления по дѣламъ печати и «Книжной Лѣтописи» сочиненій Пушкина. Но двѣ слушательницы — З. Н. Добринова и Р. А. Кальтенбергъ пожелали взять на себя всецѣло самую трудную, третью часть всей работы — непосредственный просмотръ журналовъ. И такъ какъ это было именно непосредственный просмотръ, а не по одиимъ только заглавіямъ, то просматривались всѣ статьи вообще и отмѣчались не только тѣ, которыхъ имѣютъ прямое отношеніе къ Пушкину, но и тѣ, въ которыхъ хотя бы мимоходомъ, сказано или сообщено что-нибудь имѣющее значеніе для изученія Пушкина. Съ особеною тщательностью просматривались журналы историческіе.

Собранный З. Н. Добриновой и Р. А. Кальтенбергъ материалъ былъ значительно дополненъ. Это дополненіе, какъ по записямъ моего архива, такъ и по другимъ материаламъ, взятымъ на себя А. Г. Фоминъ. Онъ же систематизировалъ весь материалъ.

Услугами такого опытнаго библиографа мыть тѣмъ болѣе приятно было воспользоваться, что А. Г. Фоминъ тѣсно связанъ съ Пушкинскими Семинаріями съ самого ихъ возникновенія. При учрежденіи мною въ 1908 г. Университетскаго Пушкинского Семинарія А. Г. Фоминъ одинъ изъ первыхъ вступилъ въ число его участниковъ.

С. Венгерова.

14 декабря 1917.
Петроградъ.

Для составления настоящего указателя просмотрены за 1900—1910 г.г.: выпускавшиеся ежегодно б. Главнымъ Управлениемъ по дѣламъ печати «Списки книгъ» и «Книжная Лѣтопись» и слѣдующія периодическая изданія: 1) «Былое», 2) «Вопросы философіи и психологіи», 3) «Всемірный Вѣстникъ», 4) «Вѣра и Разумъ», 5) «Вѣстникъ Воспитанія», 6) «Вѣстникъ Всемірной Исторіи», 7) «Вѣстникъ Европы», 8) «Вѣстникъ Знанія», 9) «Вѣсы», 10) «Ежегодникъ Императорскихъ Театровъ», 11) «Ежемѣсячныи Сочиненія», 12) «Жизнь», 13) «Журналъ для всѣхъ», 14) «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 15) «Золотое Руно», 16) «Ізвѣстія книжныхъ магазиновъ Т-ва М. О. Вольфъ по литературѣ, наукамъ и библіографіи», 17) «Ізвѣстія Отдѣленія Русскаго языка и словесности Академіи Наукъ», 18) «Исторический Вѣстникъ», 19) «Кievская Старина», 20) «Книжки «Недѣли», 21) «Литературный Вѣстникъ», 22) «Минувшие Годы», 23) «Міръ Божій», 24) «Міръ Искусства», 25) «Научное Обозрѣніе», 26) «Научное Слово», 27) «Нива», 28) «Новый Путь», 29) «Образованіе», 30) «Пушкинъ и его современники», 31) «Русская Мысль», 32) «Русская Старина», 33) «Русская Школа», 34) «Русский Архивъ», 35) «Русский Вѣстникъ», 36) «Русский Филологический Вѣстникъ», 37) «Русское Богатство», 38) «Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности Академіи Наукъ», 39) «Славянскія Извѣстія», 40) «Современный Міръ», 41) «Старина и Новизна», 42) «Странникъ», 43) «Труды Казанской Духовной Академіи», 44) «Труды Киевской Духовной Академіи» и 45) «Филологическая Записки».

Кромѣ этого, использованы: библіографическая карточка и газетные вырѣзки Литературного Архива С. А. Венгерова, «Пушкинская юбилейная литература 1899—1900 г.г.», составленная В. В. Сицовскимъ и изданная Пушкинскимъ Лицейскимъ Обществомъ (С.-Пб., 1902), откуда извлечены указания на книги и статьи 1900 г., «Puschkiniana за 1908—1909 г.г.», составленная П. А. Диакторскимъ, «Puschkiniana за 1910 г.», составленная Л. К. Ильинскимъ, напечатанная въ сборнике «Пушкинъ и его современники», 1909, вып. XI, стр. 109—118; 1911, вып. XIV, стр. 29—52; 1913, вып. XVI, стр. 126—142; просмотрены также различныи библіографические и справочные пособія, какъ, напримѣръ: И. В. Владиславлевъ, «Русские писатели XIX и XX ст.», 2-е изд., М., 1913; библіографические указатели въ «Исторіи русской литературы XIX в.», подъ ред. Д. Н. Овсяніко-Куликовскаго, изд. Т-ва «Міръ», т. II, стр. 409—410, и въ «Исторіи Россіи въ XIX вѣкѣ», изд. Т-ва Гранать, т. II, стр. 616—617; А. М. Лебедевъ, «Въ помощь изучающимъ родную литературу», Ярославль, 1911; А. И. Лященко, «Літературные статьи по истории русской литературы» (январь—августъ 1901 г.), напечатанные въ «Литературномъ Вѣстнике» въ 1901 г., кн. II, III, IV и V; Д. И. Малининъ, «Что читать по русской литературѣ XIX вѣка?», 2-е изд., М., 1911; А. В. Мезіеръ, «Русская словесность съ XI по XIX столѣтія», ч. II, С.-Пб., 1902; С. Р. Минцловъ, «Обзоръ записокъ, дневниковъ, воспоминаний, писемъ и путешествий», вып. II—III, Новгородъ, 1912; «Обозрѣніе трудовъ по славяновѣдѣнію», за 1908—1910 г.г., издание Академія Наукъ, С.-Пб., 1909—1911; Н. К. Пиксановъ, «Три эпохи», 2-е изд., С.-Пб., 1913; Н. А. Ульяновъ, «Указатель журнальной литературы», вып. I—II, М. 1912—1913; И. А. Шляпкинъ, «Исторія русской словесности», С.-Пб., 1913, и др.

Наконецъ, просмотрѣнъ непосредственно рядъ книгъ общаго характера, какъ, напримѣръ: собранія сочиненій критиковъ, сборники историко-литературныхъ статей и т. п.

Регистрація учебныхъ курсовъ и пособій по истории русской литературы въ задачи указателя не входила; изъ нихъ отмѣчены только такие, которые не являются учебниками въ узкомъ смыслѣ этого слова и имѣютъ болѣе широкое значеніе. Хрестоматія и аналогичные имъ по характеру сборники тоже не регистрировались.

Не входила также въ задачу указателя специальная регистрація газетныхъ статей. Указанія на нихъ не претендуютъ на полноту. Изъ общирного собранія газетныхъ вырѣзокъ Литературного Архива С. А. Бенгерова отмѣчались только болѣе или менѣе значительныя и имѣющія цѣнность въ какомъ-либо отношеніи статьи, главнымъ образомъ большихъ столичныхъ газетъ.

Встрѣчаемыя въ указателѣ иѣкоторыя книги съ датами 1899 и 1911 г.г., хотя и помѣчены этими годами, въ действительности вышли въ 1900 и 1910 г.г. Въ указатель включены и книги 1899 г., если о нихъ появилась рецензія въ 1900 г.

Такъ какъ всѣ статьи, напечатанныя въ сборнике «Пушкинъ и его современники», вышли отдельными оттисками, послѣдніе, во избѣжаніи увеличенія размѣровъ указателя, не отмѣчаются. Статьи эти указываются только въ отдѣлѣ періодическихъ изданій.

A. Фоминъ.

I. Собранія сочиненій Пушкина.

1. Сочиненія. Изд. Академії Наукъ. Приготовить и примѣчаніями снабдить Леонидъ Майковъ. Томъ I. Апріческія стихотворенія (1812—1817 г.г.). Съ 10 портретами, снимками съ рукописей и рисунками. Изд. 2-ое. С.-Пб. 1900. 8°. XX+274+459 стр. 1915 экз.

— Томъ II. Апріческія стихотворенія (1818—1820 г.г.). «Русланъ и Людмила» (1817—1820 г.г.). «Кавказскій пленникъ» (1820—1821 г.г.). Съ 8 снимками съ рукописей. С.-Пб. 1905. 8°. XXII+260+528 стр. 3114 экз.

Отзы́вы:

- 1) «Ежемѣсячн. Сочин.», 1900, № 2—3, стр. 217—219.
- 2) Н. Гербовъ. По поводу академич. издания сочиненій Пушкина.—«Русск. Арх.», 1900, I, февраль, стр. 309—310.
- 3) В. Б. [Брюсовъ].—«Русск. Арх.», 1900, III, ноябрь, библиограф. заметки, стр. I.
- 4) А. Архангельский. Академич. издание сочиненій Пушкина.—«Русск. Филологич. Вѣстн.», 1900, № 1—2, стр. 98—149, и отдельно: Варшава. 1900. 80, 57 стр. и 1 портр. 220 экз.
- 5) Академіи Пушкинъ.—«Історич. Вѣстн.», 1901, кн. VI, смѣсь, стр. 1225; 1903, кн. IV, смѣсь, стр. 397—398.
- 6) А. Ященко.—«Литерат. Вѣстн.», 1901, т. I, кн. I, Новая книга, стр. 77—80.
- 7) Поправки къ академич. изданию сочиненій Пушкина.—«Литерат. Вѣстн.», 1901, т. I, кн. III, стр. 360—351.
- 8) «Русск. Багат.», 1901, кн. I, стр. 61—62.
- 9) Н. О. Лернеръ.—«Былое», 1906, кн. VI, стр. 301—307.
- 10) Н. Кашинъ.—«Вѣстн. Восток.», 1906, кн. IX, стр. 24—31.
- 11) Евг. Л. Литерат. Обозрѣніе.—«Вѣстн. Евр.», 1906, кн. VII, стр. 371.
- 12) Пушкиніанецъ.—«Вѣсна», 1906, № 6, стр. 98—60.
- 13) Борисъ Садовской. Замѣтки на поляхъ академического Пушкина.—«Вѣсна», 1906, № 9.
- 14) Н. Лернеръ.—«Журн. Муз. Нар. Просв.», 1906, кн. XI, отд. II, стр. 196—204.
- 15) Н. Л.—«Історич. Вѣстн.», 1906, кн. VI, стр. 989—991.

- 16) Н. Л.—«Русск. Архив», 1906. II, авг., стр. 602—604.
17) Е. К.—«Русск. Филология. Вестн.», 1906, № 3—4, стр. 413.
18) Н. Лернеръ. Замѣткія о текстѣ II тома академического изданія сочиненій Пушкина.—«Журн. Муз. Нар. Искусствъ», 1908, дек., отд. II, стр. 432—444. (Ср. «Нов. Русь», 1908, № 119, 12 декабря).
2. Сочиненія. Полное собраніе въ 4-мъ томѣ. Подъ редакціей П. В. Смирновскаго. Съ портретомъ Пушкина, его биографіей, факсимile, видѣемъ памятника и рисунками М. Михайлова и Н. Денисова. Изд. А. Панафидина. Москва. 1900. 8°. XII+XLVIII+1202 столб.+6 стр. 15000 экз. Ц. 1 р. 50 коп.
— Москва. 1903. 8°. XLVIII+1216 столб. 10.000 экз. Ц. 1 р. 50 коп.
— 4-е изд. Москва. 1904. 8°. XII+XLVIII+1200 столб. 15000 экз. Ц. 1 р. 50 коп.
— 5-е изд. Москва. 1907. 8°. XLVIII+1210 столб. 15000 экз. Ц. 1 р. 50 коп.
— 6-е изд. Москва. 1910. 8°. XLVII+579+II стр. 10000 экз. Ц. 1 р. 50 коп.
3. Избранныя сочиненія. Съ биографическими очерками, троемъ портретами, изображеніями памятниковъ Пушкину въ Москвѣ и на могилѣ, въ Спасскогорскомъ монастырѣ, и др. рисунками. Для детей школьнаго возраста. Младшій возрастъ. Составила Е. Н. Тихомирова. (Библиотека «Детскаго Чтенія»). Изд. 9-е, редакціи журналовъ: «Литературное Чтеніе» и «Педагогический Листокъ». Москва. 1900. 8°. XXV+479 стр. 5200 экз. Ц. 25 коп.
— 10-е изд. Москва. 1906. 8°. XXVI+177 стр. 5000 экз. Ц. 30 коп.
ОТЗЫВЫ: «Нов. Мѣсяцъ», 1900, № 43.
4. Всѣ баллады и легенды. Съ портретомъ автора и 2-мя иллюстраціями (Иллюстрированная Пушкинская библиотека). Изд. А. Панафидина. Москва. 1900. 24°. 89+II стр. 10000 экз. Ц. 10 коп.
5. Всѣ драматическія произведения. Съ портретомъ автора и 16 иллюстраціями (Иллюстрированная Пушкинская библиотека). Изд. 4-е, Ф. Павленкова. С.-Пб. 1900. 16°. 222 стр. 10100 экз. Ц. 20 коп.
6. Братья-разбойники и другія стихотворенія. Москва. 1900. 16°. 72 стр. 12000 экз.
7. Полтава. Мѣдный Всадникъ. Анджело. Москва. 1900. 16°. 107 стр. 7900 экз.
— Москва. 1901. 16°. 107 стр. 12000 экз.

- 8. Сочиненія, съ объясненіями ихъ и сводомъ отзывовъ критики.** Томъ I. Лирическія стихотворенія. Съ 2 портретами Пушкина. Изд. 3-е, Льва Поливанова. Москва. 1905. 8°. X+421 стр. 1200 экз. Ц. 1 р. 50 к.
— Томъ II. Поэмы, сказки, баллады и эпическая проза. Москва. 1904. 8°. 354 стр. 1200 экз. Ц. 1 р.
— Томъ III. Драматическія произведения. Москва. 1901. 8°. 408 стр. 1200 экз. Ц. 1 р. 25 к.
9. Собрание сочиненій (Пушкинскій сборникъ). Въ память 1799—1899. Для мужскихъ и женскихъ гимназій, прогимназій, реальныхъ, городскихъ и духовныхъ училищъ и библіотекъ народныхъ школъ. Изд. 7-е, исправленное и значительно дополненное, книжного магазина: «Народная польза». Подъ редакціей Н. Никольскаго. Съ 30 иллюстраціями. С.-Пб. 1901. 8°. 182 стр. 4800 экз. Ц. 35 коп.
10. Избранныя произведенія. Съ биографіей Пушкина и объяснятельными статьями А. Филонова. Т. I. Изд. 4-е (Приходская библиотека, издаваемая подъ редакціей В. И. Шемякина). С.-Пб. 1901. 8°. 472+IV стр. и 1 портр. 10000 экз. Ц. 35 к.
— Томъ II. С.-Пб. 1901. 8°. 398+I стр. 10000 экз. Ц. 35 к.
— Томъ III. С.-Пб. 1901. 8°. 553+I стр. 10000 экз. Ц. 35 к.
11. Первое знакомство съ А. С. Пушкинымъ. Избранныя стихотворенія и отрывки изъ сказокъ, поэмъ, поэтической и драмы. Составилъ В. Острогорскій. Съ биографіей, портретами, поясненіями и иллюстраціями. С.-Пб. 1901. 8°. LII+411 стр., 3 рис., 2 портр. и 1 факсимile. 3200 экз. Ц. 1 р. 25 к.
отзыва:
1) «Нива» (Ежемѣсячн. литер. прилож.), 1901, кн. I, стр. 200.
2) Н. П.—«Гусак. Стар.», 1901, кн. VII, библіограф. листокъ.
12. Полтава. Кавказскій Птичникъ. Псковъ. 1901. 16°. 100 стр. 1020 экз. Ц. 20 к.
13. Сочиненія. Полное собраніе. Со статьей А. Скабичевскаго, портретомъ автора, гравированнымъ В. Матэ, и 160 иллюстраціями. Редакція А. Скабичевскаго. Изд. 6-е, Ф. Павленкова. С.-Пб. 1902. 8°. XVI+LX+1714 столб.+VIII стр. 20100 экз. Ц. 1 р. 50 к.
14. Избранныя сочиненія для юношества. Изд. журнала «Образование». Подъ редакціей П. О. Морозова. С.-Пб. 1902. Т. I. Лирич. стихотворенія. Баллады. Сказки. Истории западныхъ славянъ. Насъ поэмы: «Богемий Онѣгинъ». 8°. XX+384 стр. 1 портретъ. 5000 экз.
— Т. II. Драматическія произведения и повѣсти. 8°. 307+I стр. 5000 экз. Ц. за два т. 1 р.

15. Постава. Мъдій всадникъ. Анджело. Изд. Т-ва И. Д. Сытінъ. Москва. 1902. 16°. 95 стр. 24000 экз.
— Москва. 1910. 16°. 95 стр. 24000 экз.
16. Сочиненія и письма. Критическое пропрѣнное и дополненное по рукописямъ наданіе, съ биографическимъ очеркомъ, вступительными статьями, объяснительными примѣчаніями и художественными приложениемъ. Подъ редакціей П. О. Морозова. Изд. Т-ва «Проеѣщеніе». Томъ I. Мелкія стихотворенія (1812—1824). С.-Пб. 1903. 8°. XXXIV+696 стр. 10000 экз.
— Томъ II. Мелкія стихотворенія (1825—1836). Пѣсни западныхъ славянъ. Сказки. Народныи пѣсни. С.-Пб. 1903. 8°. XI+1+635 стр. 10000 экз.
— Томъ III. Поэмы, повѣсти и драматические произведения въ стихахъ (1820—1833). С.-Пб. 1903. 8°. VI+1+671 стр. 10000 экз.
— Томъ IV. Евгений Онѣгінъ (1823—1831). Родословная моего героя (1833). Мъдій всадникъ (1833). Анджело (1833). С.-Пб. 1904. 8°. 1+427 стр. 10000 экз.
— Томъ V. Повѣсти и драматические произведения въ прозѣ (1827—1835). С.-Пб. 1904. 8°. 642 стр. 4000 экз.
— Томъ VI. Журнальныи и другія статьи и замѣтки. Статьи автобиографическія (1819—1837). С.-Пб. 1904. 8°. VII+706 стр. 4000 экз.
— Томъ VII. Сочиненія и замѣтки исторического содержанія. С.-Пб. 1905. 8°. X+1+628 стр. 4000 экз.
— Томъ VIII. Письма. С.-Пб. 1906. 8°. XXII+1+544 стр. 4000 экз. Ц. за все изд. 9 р.

ОТЗЫВЫ:

- 1) «Вѣстн. Евр.», 1903, кн. X, стр. 821—824.
- 2) В. Якушининъ.—«Литерат. Вѣстн.», 1903, т. V, кн. IV, стр. 482—490.
- 3) С. Новое изданіе сочиненій Пушкина. — «Новости», 1903, № 155.
- 4) В. Брюсовъ.—«Новый Путь», 1903, кн. IX, стр. 234.
- 5) С. Ашевскій.—«Образование», 1903, кн. IX, стр. 94—97; 1904, кн. V, стр. 122—127.
- 6) «Русск. Мысль», 1903, кн. V, стр. 174; 1904, кн. II, стр. 83; кн. III, стр. 77; 1905, кн. I, стр. 1; кн. III, стр. 91; кн. XII, стр. 439.
- 7) В. Якушининъ.—«Русск. Вѣд.», 1903, № 120.
- 8) Л. З. Мандельштамъ.—«Литер. Муз. Нар. Просв.», 1904, авг., отд. II, стр. 465—475.
- 9) В. Б.—«Русск.», 1905, № 37, приложение.
- 10) М. М.—«Историч. Вѣстн.», 1907, кн. I, стр. 349.

17. Сочиненія. Редакція П. А. Ефремова. Изд. А. Суворина. Томъ I. Лирическія стихотворенія (1812—1824). Съ портретомъ Пушкина,

- гравированными художникомъ М. В. Рундальцевымъ съ оригинала, написанного В. А. Тропининомъ. С.-Пб. 1903. 8°. VI+572 стр. 10235 экз.
— Томъ II. Лирическія стихотворенія (1825—1836). Поэмы (1820—1822). С.-Пб. 1903. 8°. 570 стр. 5235 экз.
— Томъ III. Поэмы. Драматические произведения. Сказки. (1823—1834). С.-Пб. 1903. 8°. 614 стр. 5235 экз.
— Томъ IV. Евгений Онѣгінъ (1822—1831). Романы и повѣсти (1827—1833). С.-Пб. 1903. 8°. 662+1 стр. 5235 экз.
— Томъ V. Повѣсти, сцены, анекдоты (1834—1835). Отрывки повѣстей (1819—1833). Арапумъ (1829—1835). Радищевъ (1833—1836). Записки. Историческое и критическое замѣтки (1815—1835). С.-Пб. 1903. 8°. 670 стр. 5235 экз.
— Томъ VI. Статьи изъ «Современника» (1836—1837). Исторія Пугачевского бунта (1833—1834). Камчатка. Петръ Великий (1832—1837). Съ портретомъ Пугачева, симоками съ печати и надписей и съ картою. С.-Пб. 1903. 8°. 634. 5235 экз.
— Томъ VII. Письма А. С. Пушкина (1815—1837). Съ портретомъ А. С. Пушкина, гравированнымъ М. В. Рундальцевымъ съ оригинала, написанного О. А. Кипренскимъ. С.-Пб. 1903. 8°. II+692 стр. 5235 экз.
— Томъ VIII. Примѣчанія, добавленія и поправки, съ приложеніемъ двухъ симоковъ съ почерка Пушкина. С.-Пб. 1905. 8°. 648+104 стр. 5235 экз.
- ОТЗЫВЫ:
- 1) В. Б. [В. Я. Брюсовъ].—«Русск. Арх.», 1902, III, декабрь, стр. 523.
  - 2) «Вѣстн. Евр.», 1903, кн. X, стр. 821—824.
  - 3) П. Щ.—«Ноторич. Вѣстн.», 1903, кн. I, стр. 340—342; кн. V, стр. 694—695; кн. X, стр. 336.
  - 4) В. Якушининъ.—«Литерат. Вѣстн.», 1903, т. V, кн. I, стр. 3—28. Новое изданіе переписки Пушкина.—1904, т. VII, кн. I, стр. 71—77.
  - 5) Б. Савинковъ.—«Миръ Божій», 1903, кн. II, стр. 95.
  - 6) Н. Г.—снѣк. Новое изданіе сочиненій А. С. Пушкина.—«Нов. Время», 1903, № 0710.
  - 7) Аверелій. [В. Я. Брюсовъ].—«Нов. Путь», 1903, кн. I, стр. 190.
  - 8) «Русск. Мысль», 1903, кн. I, стр. 27; кн. IV, стр. 135; кн. V, стр. 175; 1904, кн. II, стр. 83; 1905, кн. IV, стр. 119.
  - 9) В. Якушининъ.—«Русск. Вѣд.», 1903, № 347.
  - 10) «Русск. Всемѣсто», 1903, кн. II, стр. 18—28; 1905, кн. VI, стр. 62—65.
  - 11) «Миръ Божій», 1904, кн. VI, стр. 94.
  - 12) Б. Садовской.—«Вѣсна», 1905, кн. IX—X, стр. 96—98.

- 18) Н. Лернеръ. Новое издание Пушкина. — «История. Въспом.,» 1905, кн. VI, стр. 952—959.
14) «Наша Жизнь», 1905, № 102.
15) Н. Энгельгардъ. Новый Пушкинъ. — «Новое Время», 1905, № 10418.
16) В. Б. — «Русск. Арх.», 1905, II, июль, Библиографич. листокъ.
17) В. Янушкінъ. — «Русск. Вѣд.», 1905, № 287.
18. Полное собрание сочинений. Изд. А. Каспари. Томъ I. С.-Пб. 1903. 8°. XLVIII+647 стр. 6000 экз.
— Томъ II. С.-Пб. 1903. 8°. 612 стр. 6000 экз.
19. Стихотворенія (Шоколадная библиотека). Изд. конфектной и шоколадной фабрики С. Васильева. С.-Пб. 1903. 12°. 48 стр. 5000 экз.
20. Братья-разбойники и другія стихотворенія. Москва. 1903. 16°. 64 стр. 30000 экз.
21. Братья-разбойники и другія стихотворенія. Изд. А. Холмушкина. С.-Пб. 1903. 16°. 1+75 стр. 15000 экз.
22. Полное собрание сочинений. Подъ редакціей Пл. Н. Краснова. Съ жизнеописаніемъ поэта, портретами и рисунками, относящимися къ его жизни, и съ 33 отдельными картинами художника И. В. Симакова. 1-е стереотипное изд. Т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. 1904. 8°. XXXII+804+VII+VIII стр. 10000 экз.
23. Избранныя сочиненія для народного чтенія. Изд. С.-Петербургскаго О-ва грамотности. С.-Пб. 1904. 8°. XXII+446+3 стр. 3000 экз. Ц. 30 коп.
24. Собрание сочинений. Со статьей о жизни и произведенияхъ поэта, написанной прив.-доцентомъ Москопек. унів. Ив. Ив. Ивановымъ. Иллюстрированное издание Т-ла И. Д. Сытина. Москва. 1905. 8°. LII+1127 стр. 8000 экз. Ц. 1 р. 50 к.
— 2-е изд. М. 1907. 8°. LII+1131 стр. 8000 экз. Ц. 2 р.
— 3-е изд. М. 1910. 8°. LII+1131 стр. 6000 экз. Ц. 2 р.
отзы́въ: В. Истоминъ.—«Русск. Филологич. Вѣстн.», 1910, кн. I, педагогический отдѣль, стр. 58.
25. Библиотека великихъ писателей. Подъ ред. С. А. Венгерова. Пушкинъ. Изд. Бронгаузъ-Ефрана. Иллюстриров. Томъ I. С.-Пб. 1907. 8°. VII+648 стр. 15000 экз. Ц. 5 р.
— Томъ II. С.-Пб. 1908. 8°. 640 стр. 15000 экз. Ц. 5 р.
— Томъ III. С.-Пб. 1909. 8°. 619 стр. 15000 экз. Ц. 6 р. 50 к.
— Томъ IV. С.-Пб. 1910. 8°. 560+LXXIX стр. 10000 экз. Ц. 6 р. 50 к.

Послѣ 1910 г. вышло еще два тома — V и VI.

Въ изданіи помѣщены слѣдующія статьи и замѣтки:

Томъ I: С. Венгеровъ. Отъ редакціи. — Б. Модзалевский. Родь Пушкина. — В. Сиповский. Дѣтство Пушкина. — Н. Лернеръ. Пушкинъ въ Лицѣѣ. — Зин. Венгерова. Антоній Гамільтонъ. — Н. Лернеръ. Сестра Пушкина. — Е. Балобакова и Н. Пиксановъ. Пушкинъ и Оссандъ. — Л. Морозовъ. Пушкинъ и Батюшковъ. — Н. Пиксановъ. Ки. Д. П. Горчаковъ. — П. Щеголевъ. Ки. А. М. Горчаковъ и Пушкинъ. — Э. Радловъ. А. Н. Галичъ. — Н. Пиксановъ. П. Ф. Кошанскій. — Валерій Брюсовъ. Первая любовь Пушкина. — Н. Лернеръ. Литературные замыслы Пушкина 1813—1815 г.г. — П. Морозовъ. Пушкинъ и Нарин. — Н. Лернеръ. А. Д. Илличевскій. — Г. Карасикъ. И. И. Крыловъ. — П. Морозовъ. Отъ Лицея до ссылки. — И. Кубасовъ. Пушкинъ и кн. Е. И. Голицына. — Алексѣй Веселовскій. Первый Зеленой Ламы. — М. Халанскій. «Русланъ и Людмила». — С. Венгеровъ. Н. Лернеръ. А. Малевичъ. П. Морозовъ. С. Бравловскій. Н. Сумцовъ. З. В., Ю. В.. Валерій Брюсовъ. И. Глиベンко. В. Л., Б. В., Р., Б. Л., Н. Пиксановъ, Александръ Блокъ. А. Б., П. Щеголевъ, Б. Модзалевский, П. М. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1812—1819 г.г.

Томъ II: Е. Вейденбаумъ. Пушкинъ на Кавказѣ въ 1820 году. — П. О. Морозовъ. «Кавказскій пленникъ». — С. В. «Адскіе рисунки». — Валерій Брюсовъ. Пушкинъ въ Крыму. — Проф. А. Лобода. Пушкинъ и Раевскіе. — Проф. Н. А. Котляревскій. «Братья-разбойники». — Прив.-доц. А. И. Яцимирскій. Пушкинъ въ Бессарабіи. — Ю. И. Айхенвальдъ и Н. О. Лернеръ. «Бахчисарайскій фонтанъ». — Вячеславъ Ивановъ. «Цыганы». — Н. О. Лернеръ. Пушкинъ въ Одесѣ. — О. Д. Батюшковъ. «Борисъ Годуновъ». — Н. Павловъ-Сильванскій. Народъ въ парѣ въ трагедіи Пушкина. — Проф. Е. Пѣтуховъ. Пушкинъ въ селѣ Михайлівскомъ. — П. О. Морозовъ. «Графъ Путинъ». — А. Г. Горнфельдъ. «Сцена изъ Фауста». — Акад. Н. П. Дашкевичъ. Отголоски увлеченій Байрономъ въ поэзіи Пушкина. — Проф. Н. А. Котляревскій. Пушкинъ въ Александровскую апоху. — Александръ Слонимскій. Пушкинъ и декабристское движение. — С. Венгеровъ. По поводу рисунка Пушкина: «Декабристы на киевѣцѣ». — Н. О. Лернеръ. Недоказанные въ приписываемые Пушкину стихи 1817—1819 г.г. — Н. О. Лернеръ. Черновики 1818—1819 г.г. — Ред. Черновики 1818—1819 г.г., совершенно неотдѣлящіе. — П. О. Морозовъ. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1820 г. — Н. О. Лернеръ. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1821 г. — Г. Н. Карасикъ, Н. О. Лернеръ и Ред. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1822 г. — Валерій Брюсовъ. «Гавриліада». — Н. О. Лернеръ. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1823 г.

Томъ III: Ю. И. Айхенвальдъ. «Полтава». — Иг. Житецкий. «Полтава» въ историческомъ и историко-литературномъ отношенииъ. — Валерій Брюсовъ. «Домикъ въ Коломиѣ». — Н. М. Минский. «Скупой Рыцарь». — А. Г. Горнфельдъ. «Моцартъ и Сальери». — Акад. И. А. Котляревскій. «Каменный гость». — Акад. И. И. Арсеньевъ. «Циркъ во времена чумы». — Акад. А. В. Кони. Первое сватовство Пушкина. — Ивановъ-Разумникъ. «Евгений Онѣгинъ». — И. О. Лернеръ. Пушкинъ въ Москвѣ, послѣ ссылки. — П. О. Морозовъ. «Русалка». — Прив.-доц. А. И. Яцимирскій. «Нѣни западныхъ славянъ». — П. О. Морозовъ. «Анджелокъ». — Валерій Брюсовъ. «Мѣдный Всадникъ». — И. О. Лернеръ. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1824 года. — П. О. Морозовъ. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1825 года. — Юрій Веселовскій. Пушкинъ и Шене. — Б. Л. Модзалевскій. Анна Петровна Кернъ. — И. О. Лернеръ. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1826 года.

Томъ IV: Проф. М. М. Покровскій. Шекспирізмъ Пушкина. — С. А. Венгеровъ. Послѣдний завѣтъ Пушкина. — Н. Н. Трубицынъ. Пушкинъ и русская народная поэзія. — И. О. Лернеръ. Донъ-Жуанскій списокъ. — Сергѣй Ауландеръ. «Арапъ Петра Великаго». — А. С. Искозъ. «Повѣсти Бѣлкина». — П. О. Морозовъ. Семейная жизнь Пушкина. — С. А. Венгеровъ. Горохинъ, а не Горохинъ. — А. С. Искозъ. «Исторія села Горохина». — Валерій Брюсовъ. Неоконченная повѣсть изъ русской жизни. — Прив.-доц. А. И. Яцимирскій. «Лубровецкій». — М. О. Гершензонъ. «Пакованая дама». — Модестъ Гофманъ. «Гаштанская дочка». — Валерій Брюсовъ. «Егинетскія ночи». — С. А. Венгеровъ. Русская Шарлотта Корда. Неизвѣстный замыселъ Пушкина. — И. О. Лернеръ. Примѣчанія къ стихотвореніямъ 1826—1828 г.г.

ОТЗЫВЫ:

- 1) «Биржев. Вѣд.», 1907, №№ 9400, 9711, 9915 и 10188.
- 2) И. П.—въ. — «Былое», 1907, сентябрь, стр. 304—305.
- 3) «Вѣршов. Дисп.», 1907, № 46.
- 4) «Вѣсти. Европы», 1907, мартъ, Литерат. Обозр., стр. 357—358.
- 5) М. Г.— «Вѣсти. Европы», 1907, ноябрь, Литерат. Обозр., стр. 370—374; 1908, октябрь, Литерат. Обозр., стр. 780—783.
- 6) Б. Садовской. — «Вѣсы», 1907, юль, стр. 65—68; 1909, авг., стр. 63—68.
- 7) «Лругъ», 1907, № 279.
- 8) «Журн. Мнн. Нар. Просв.», 1907, ч. X, юль, отд. II, стр. 200.
- 9) Л. Манровъ. — «Ізвѣстія по литературу, наукамъ и бібліографіи книжныхъ магазиновъ Т-ва М. О. Волкова», 1907, № 3, стр. 57—61.
- 10) И. Лернеръ. — «История. Вѣсти.», 1907, февр., стр. 687—690.
- 11) Академъ. — «Літ. Мысль», 1907, № 284.
- 12) «Нива» (Біженіе літерат. приложений). 1907, декабрь, стр. 626.